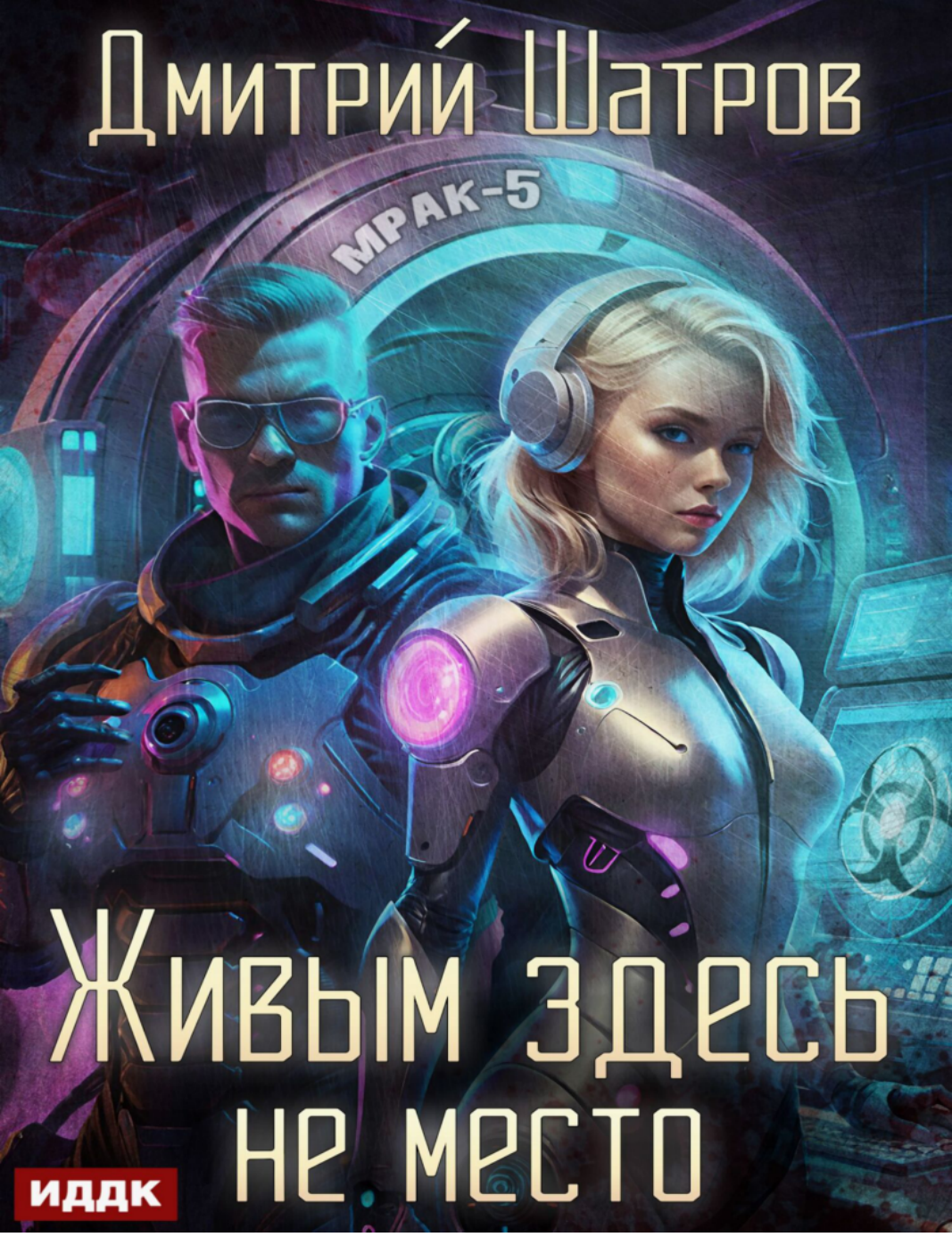
Дмитрий Шатров
МРАК-5
Живым здесь не место
ИДДК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Спокойная жизнь, работа с белой зарплатой, почти пятьдесят суток отпуска… кому это мешало? Мне точно нет. Но в одночасье я лишился всего. Против воли и не по своей вине (ну, почти) я оказался в реальности, где китайцы вместо "короны" выпустили дрянь пострашнее. Этот мир умер и снова восстал, а мне, чтобы выжить, приходится отстреливать головы зомби. И я бы избил ногами того, кто придумал, что они медленно ходят.

Содержит нецензурную брань

- Дмитрий Шатров
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25

Дмитрий Шатров
Живым здесь не место

© Шатров Дмитрий
© ИДДК

Глава 1

Визит коллекторов, глобальный пипец и китайский мануал к чему-либо – вот три главных кошмара современного человека.

Мне досталось два пункта по списку.

Впрочем, обо всём по порядку.

Череда злоключений началась с китайского гаджета. С очень большого китайского гаджета. Городской минздрав с подачи главного врача, недавно вступившего в должность, закупил нам в больничку новый аппарат МРТ. Легче и дешевле было починить старый, но его предпочли потихоньку списать.

В тот злополучный день я только вышел из отпуска, поэтому пропустил чехарду с установкой и пусконаладкой томографа. Попал с корабля прямо на бал. Хмурый заведующий вместо приветствия сунул мне в руки толстенный талмуд, испещрённый паучками китайской письменности, сказал: «Разбирайся» – и присоединился к министерской комиссии. А уж тех понаехало…

И телевизионщики, куда же без них.

Пока министр позировал перед камерами в выгодных ракурсах, вещал про ногу со временем, распинался о доступности качественных медицинских услуг, я тупо пялился в мелкую вязь иероглифов. И чем дольше пялился, тем больше осознавал, в какую жопу попал. Вместе со всем отделением. Судя по кислому виду заведующего, он полностью разделял мою точку зрения. Но момент политический, поэтому и молчал. И я его не виню. Кому охота потерять место с не самой плохой по большому счёту зарплатой?

Минут через двадцать высокие гости закончили с показухой и вместе с больничным начальством ушли отмечать событие в узком кругу. Телевизионщики тоже свернулись. В кабинете остались только я, медсестра-лаборантка Анечка и бедолага по фамилии Штиль – наш первый пациент за сегодня. Он пришёл обследовать шейный отдел позвоночника – остеохондроз, видите ли, у него обострился.

* * *

Человек может мгновенно выйти из отпуска, но вот отпуск всегда покидает человека с большой неохотой. Это я испытал на себе. Буквально вчера – солнечный пляж, загорелые девушки, всё включено… Бац, и ты уже по уши влип в «трудовыебудни».

Работать не хотелось совсем и уж тем более разбирать

китайскую тайнопись. Единственная радость – с Аней в смену попал. Девушка, помимо кипучего темперамента, обладала шикарной фигурой, красила волосы в пепельный блонд и разговаривала изумительным меццо-сопрано. Нравилась мне эта девица. Даже без дальних забросов её общество было просто приятно.

– Ань, а на человеческом языке инструкции нет? – спросил я, кинув талмуд на операторский стол.

Мануал глухо хлопнулся о столешницу. Глянец обложки блеснул чёрными буквами МРАК–5 (П).

– В сказку, что ли, попали, Алексей Валентинович? – с насмешкой фыркнула девушка, озорно стрельнув синими глазками, перевела взгляд на Штиля и приступила к опросу: – Вживлённые металлические предметы имеются?

– Что, простите? – промямлил тот, ощутимо занервничав.

– Водитель ритма, сердечный клапан, эндопротезы, – терпеливо пояснила она.

– Н-нет. Только крестик нательный… – засуетился он и захлопал себя по карманам. – Ещё ключи… Телефон.

– Всё снимайте, выкладывайте вот сюда, – кивнула она на кушетку и, заметив смущение на лице пациента, улыбнулась. – Да не переживайте вы, у нас не воруют. Замкнутые пространства как переносите?

– Н-не очень, – признался Штиль и виновато потупился.

– Ничего страшного, – приободрила его девушка. – Я буду рядом, если станет невмоготу, просто скажите.

«Господи, ты ещё и клаустрофоб, – чуть не вырвалось у меня. – И чего тебе дома не болелось? Вкинул бы таблетку-другую, намазался апизатроном, в пуховый платок завернулся… Хондроз, его хоть рентгеном свети, хоть магнитом снимай, он один хрен никуда не уйдёт. От остеохондроза не умирают, с ним умирают… Эх…»

Я вздохнул, нехотя открыл гугл-транслейт, выбрал перевод с китайского на исконно-посконный. И тут же вышел из браузера. Ну его на хрен. Толщина мануала вводила в уныние – не одни сутки нужны, чтобы вникнуть, а у нас рабочий процесс. И регламент – двадцать минут на каждого пациента. Программный интерфейс китайского прибора не слишком отличался от старого, и я решил, что разберусь как-нибудь.

– Готовы? – спросила Аня у Штиля и, получив подтверждение, толкнула дверь в процедурную. – Тогда проходите сюда.

Тот последовал за ней с видом приговорённого к казни. А я принялся наблюдать за процессом сквозь стеклянную перегородку и невольно залип. Не на процесс – на движения девушки. Брючная

пара из белого стретча, ладно подогнанная по фигуре, больше подчёркивала, чем скрывала и будила самые неприличные фантазии.

А что? Имею полное право. Я хоть и закоренелый холостяк, но женского общества никогда не чурался. Тем более такого милого.

«Эх, сейчас бы…»

Что «сейчас бы», додумать не удалось. Динамик интеркома ожил Аниным голосом, выдернул меня из эротических грёз и вернул к неприглядной реальности.

– Алексей Валентинович, можно начинать, – сообщила она, попутно нажимая ножкой педаль привода, и добавила для заёрзавшего от волнения Штиля: – Вы закройте глаза, легче будет.

Механизм зажужжал приводами электромоторов, неспешно вывел стол с пациентом в рабочее положение, клацнул фиксатор замков. Я же, пробежав пальцами по клавиатуре, вбил порядковый номер процедуры – 147/18, навёл курсор на кнопку «Старт» и щёлкнул клавишей мышки…

На том, собственно, обследование и закончилось. Начались неприятности.

В соседней комнате полыхнуло пронзительно-белым. Зазвенело стекло, разлетаясь осколками. Меня приподняло и впечатало в стену.

Дальше не помню.

* * *

Пришёл в себя.

Темно.

Лежу.

Причём лежу точно не у себя в кабинете. Да и насчёт темноты… Не сказать чтобы прямо хоть глаз выколи, но света катастрофически не хватало. Спину неприятно холодил шершавый бетон. Тянуло креозотом, ржавым металлом и падалью. Падалью застарелой. Запахи характерные, их сложно не узнать или с чем-нибудь перепутать.

Воображение тут же нарисовало картинку: железнодорожная насыпь, старый разъезд, между шпал – иссохший труп кошки.

Я сморгнул непрошеный образ. Прислушался.

Неподалёку с размеренностью метронома капала жидкость. Вдалеке изредка бухало, словно кто-то упорный долбился головой в железную дверь. Совсем близко кто-то чем-то шуршал.

Я повернулся на звук. Шуршать перестали. С противным писком мелькнула хвостатая тень.

«Крыса».

Меня передёрнуло.

«Здоровая, падла!»

Серых тварей я не боялся, но и не сказать чтобы сильно любил. Чисто как медик.

«Ещё не хватало заразу какую-нибудь подцепить».

С этой мыслью я уселся, по ходу дела прислушиваясь к себе. Бока болели, но в пределах терпимого. Судя по самочувствию, рёбра не сломаны, внутренности не отбиты, открытых ран нет… Неприятно саднило затылок, щёки и лоб. Тронул рукой лицо – пальцы наткнулись на острую кромку стекла. Всё-таки посекло после взрыва.

– Радует, что глаза не повыбивало, – проворчал я и, матерясь от болезненных ощущений, принялся на ощупь вытаскивать осколки.

Насчитал семь штук.

По-хорошему надо бы царапины антисептиком обработать, но где его взять, тот антисептик? Ограничился тем, что промокнул лицо полой больничной робы. На белой ткани остались кровавые пятна. Немного и мелкие, так что от кровотечения не помру. На этом с оказанием первой самопомощи я закончил. На затылке обнаружилась обычная шишка, а дальше ковырять грязными пальцами открытые раны, пускай даже меленькие – последнее дело.

«Интересно, сколько я здесь провалялся? – пришла в голову закономерная мысль. И сразу следующая, куда как более актуальная: – И где это здесь?»

Похоже, последний вопрос я произнёс вслух.

– Местоположение установить не удалось. Отсутствует связь с интернетом, – из умных часов прозвенел колокольчиком голос Алисы. – Перезагрузите устройство, найдите рабочий вай-фай или повторите запрос позже.

– Очень ценный совет, – проворчал я.

– Всегда рада помочь, – ответила Алиса и отключилась.

Сарказм в моей реплике, она, похоже, не уловила.

Очевидно, придётся выгребать самому – узнавать, что стряслось, и просить помощи не у кого. Но прежде я поднялся на ноги. Сидеть на голом бетоне в тонких штанах – занятие малополезное для здоровья, особенно для мужского.

К тому времени зрение адаптировалось к полумраку и я наконец смог осмотреться.

Деталей разглядеть не удалось, но по первому впечатлению

меня закинуло в какой-то тоннель. Сверху сводчатый потолок, на полу бетон, рельсы, шпалы, по стенам кишки проводов, распределительные щиты и лампы в защитных сетках. Последние не работали. Собственно, вся полезная информация, которую удалось почерпнуть. С равной вероятностью это мог быть прогон метро, железнодорожный проход под горой, выход горнодобывающей шахты или даже засекреченный правительственный бункер. Хотя последнее вряд ли.

По левую руку, как раз в стороне, где вдалеке бухало что-то непонятное, тоннель скрывался в кромешной темноте, а вот справа пробивался рассеянный свет. Выбор очевиден – мне туда.

Я сделал шаг. И чуть не вывернул голеностоп, запнувшись о рельс.

Надо быть осторожнее, иначе сдохну здесь, переломав предварительно ноги.

* * *

Прогулка по железнодорожным путям – то ещё удовольствие. А когда у тебя на ногах только лёгкие кроксы – вообще песня. Даже ремешок, который превращал обувь из шлёпок в сандалии, не сильно исправлял ситуацию. Я где-то слышал, что шпалы специально укладывают с неравными промежутками, чтобы по ним не ходили. Не знаю, может, не врут.

Шёл медленно, тщательно выбирая место, куда наступить. И постоянно прислушивался – не едет ли поезд. Тоннель выглядел давно заброшенным, и током меня пока не убило, но мало ли. С моим-то везением.

Голова постепенно распухала от мыслей.

«Что случилось в больничке? Каким образом я здесь очутился? И что теперь делать?»

И это только первые три. В мозгу роился целый список вопросов на два листа А4, но я их пока отгонял. Всё равно путного ничего не придумаю – входящей информации мизер. Но почему я один – удивляло, и сильно.

«Где Аня? Где Штиль? Ведь рядом же были. Или они погибли при взрыве? Хотя взрыва как такового я и не помню. Вспышка – да. Звон стекла – да. Плотная волна тёплого воздуха – да. А вот грохот в памяти не отложился. Да и я вряд ли бы выжил, если б там у нас взорвалось…»

За размышлениями не заметил, как добрался до намеченной точки. Впереди в мерцающем оранжевом мареве проступил контур железнодорожной платформы. И здесь как раз неслабо

рвануло. Вокруг были разбросаны доски, обломки ящиков, разноразмерные куски картона. Они и горели, сдабривая воздух ароматом костра. Догорали, вернее.

А на платформе закопчённым горбом возвышалось кольцо ядерно-магнитного томографа. С выдвижным столом, как и положено. Рядом вразнобой стояли уцелевшие ящики, громоздились коробки, валялся перевёрнутый стул…

«Кто-то себе рабочее место устроил?»

В подробностях не успел рассмотреть.

По тоннелю прокатился порыв сквозняка – пламя хапнуло кислорода, разгорелось, света добавилось… И я разглядел на столе чьё-то тело. Рука беспомощно свесилась, голова неудобно склонилась набок, нога немыслимым образом подвернулась… Живые так не лежат.

Увиденное запустило рефлексы врача – надо помочь, – и я невольно сорвался на бег. Перескакивая через две шпалы на третью, домчался к платформе, в прыжке взлетел на дощатый пол, подскочил к столу… И только тогда узнал Штиля.

На автомате тронул пальцами шею, в надежде нащупать пульс.

Не нащупал.

Мёртвый, как морское безветрие. Холодный уже.

Ошарашенный, я осмотрелся, страшась увидеть ещё один труп, только женский. Взгляд споткнулся о свежую надпись на кожухе аппарата. Кто-то вывел тонким пальчиком прямо по копоти: «Найди меня».

И ниже потолще: «Квадрат 20–3».

Вот тут-то меня и накрыло. Страх, злость, непонимание происходящего выплеснулись в истерическом крике.

– Да вы издеваетесь?! Какой к хренам квадрат?

– драт… драт… драт… – эхом отразилось от сводов тоннеля.

Яснее не стало, зато улетучился негатив и вернулась способность мыслить логически. Будем считать, что это Аня писала. Значит, жива. И людей она встретила – второй почерк другой. И с этими людьми ушла. Причём по доброй воле, без принуждения, иначе не оставила бы сообщение. Попади она в плен, писать записки ей бы не позволили.

Но где искать этот долбаный квадрат и что он такое вообще, оставалось вопросом.

Да и потом… Я скептически осмотрел себя.

Какой из меня спасатель сейчас?

Нет, так-то я форму поддерживал. Регулярный спортзал, по субботам бассейн, бег трусцой по утрам… Но одно дело – девушкам нравиться, а другое – девушек этих спасать. Интуиция

подсказывала, что мы не просто в прятки играем. А ведь реально придётся искать. Я же не скот, чтобы её вот так бросить.

– Хоть бы подсказку какую оставили, деятели. Или схему нарисовали с опознавательными знаками. А лучше дождались бы, и не было тогда б у меня геморроя… Найди меня, блин… Телешоу Малахова.

Недовольно бурча, я заново перечитал сообщение и, за неимением других мессенджеров, принялся обследовать копоть на кожухе. Чуть не носом водил… Пока тщетно.

Мигнуло красным табло индикатора, до этого скрытое под чёрным налётом. Вспыхнуло и тут же погасло, но цифры я заметить успел.

147/18 – 147/47.

Я стёр копоть ладонью, постучал пальцем по пластику – ничего не добился. Зато нашёл заводской шильдик. С логотипом производителя, китайскими письменами и названием агрегата.

МРАК–5 (П).

– Да чтоб тебя!

Точно такая же хрень, как и у нас в отделении. Разве что иероглифы немного другие. Впрочем, я не востоковед, могу ошибиться.

От переизбытка эмоций я сделал три шага назад – после пережитого рядом стоять опасался – и едва не свалился с края платформы. А пока искал равновесие, в голове сама по себе выстроилась цепочка причинно-следственных связей.

Мрак–5 там, Мрак–5 тут. Там иссиня-белая вспышка – тут явно что-то взорвалось. Ну и мы втроём как-то же здесь оказались. Вывод напрашивался очевидный: причина всех бед в китайской приблуде. Вот чувствую я, она точно не для томограмм предназначена.

Меня затрясло, так хотелось домой. Туда, где всё предсказуемо, понятно, обыденно. Инстинкты подсказывали: просто запусти агрегат. Рассудок противился: а вдруг попадём не туда? На Штиля взгляни. Тебе мало?

Рассудок возобладал. Во многом по причине того, что агрегат не работал.

Мог бы и сам догадаться и не убивать себе нервы, просто вспомнив потухшие циферки на диодном табло. Ну и хрен с ним. Баба с воза – одной бедой меньше. Хотя всё-таки жаль…

Я выдохнул, поднял стул и уселся, приняв позу роденовского Мыслителя.

Подумать было над чем.

* * *

Пока ясно одно: я попал. Как, куда и зачем – это позже выясню, а сейчас лучше не истерить, а принять факт как данность. До новых входящих, естественно.

Так, с этим разобрались, теперь определюсь-ка с задачами. По большому счёту их три: выжить, найти Аню, вернуться домой. На текущий момент самой сложной казалась вторая. Мне, по крайней мере пока, мало что угрожало, с возвращением появились кое-какие намётки, а вот где искать девушку… Вопрос из вопросов.

И сидя на жопе, я его не решу.

Тем не менее план родился. Простой, как всё гениальное. Чтобы найти пропавшую девушку, нужно элементарно идти вслед за ней. Догадалась же она написать сообщение? Значит, хватит ума отметить маршрут. Мне останется только подсказки найти. А что касается направления… Ну, на меня-то они не наткнулись.

Но прежде чем начать спасательно-поисковую операцию, неплохо было бы прибарахлиться чем-нибудь соответствующим. С амуницией у меня совсем швах – кроксы, роба и тонкие штаны на резинке. А бейдж на прищепке, дозиметр в нагрудном кармашке и умные часы на левой руке вряд ли помогут мне решить поставленную задачу.

С этой мыслью я встал, направился к ящикам, уцелевшим при взрыве, и даже испытал что-то вроде радости предстоящего шопинга.

Оказалось, испытывал зря. Здесь уже до меня похозяйничали.

Беглый осмотр показал – не унесли лишь тяжёлое. Коробки стояли пустыми, ящики – раскуроченными. Нашёл только блок аккумуляторов от грузовиков, соединённых между собой толстыми проводами, большой генератор и три пластиковые канистры. С бензином, судя по запаху. Полные – я простучал.

Очевидно, всё это относилось к энергопитанию агрегата. Аккумуляторы, похоже, замкнуло от перегрузки. Или банки в момент взрыва осыпались – в технические тонкости я вдаваться не стал. Но генератор выглядел новым.

«Странно, почему не включали? Не хотели шуметь?»

Оставалось только гадать.

Находки подтвердили одно из первоначальных предположений: псевдотомограф здесь не забыли, а спрятали. Заодно оборудовали схрон со всякими нужностями. Сейчас

большей частью украденными.

Я от досады скрипнул зубами – такое чувство, что обокрали меня.

Пошерудив минут десять, всё же раздобыл кое-что ценное: запечатанную бутылку с водой на 0,33 литра, газовую горелку с почти полным баллоном и усиленный гвоздодёр. Увесистый, новый – краска ещё блестела вызывающе-красным. Вероятно, им тару вскрывали, да оставили впопыхах.

Спасибо, мне пригодится.

Я взвесил изогнутую железяку в руке, улыбнулся – на ум пришёл Гордон Фримен, персонаж из Халф Лайф. Упаси меня Бог от таких приключений.

За генератором обнаружился ящик средних размеров, при виде которого сердце пропустило удар. Даже скорее не ящик – кофр из шершавого зеленовато-серого пластика с рисунком снежинки на крышке. В кино такие обычно использовали для перевозки крутых ништяков…

Невольно затаив дыхание, я отщёлкнул замки… и лицо непроизвольно вытянулось.

Пусто.

Внутри только подложка из чёрного поролона с гнёздами под цилиндры. В количестве двенадцати штук – по шесть в ряд. Если говорить о размерах, то найденная бутылка с водой входит прямо аккурат. И выходит, мать её так.

Интересно, что же тут было? Кабы знать…

Собственно, ловить мне здесь больше нечего – вряд ли найду ещё что-нибудь стоящее. С этой мыслью я сунул бутылку с баллоном в карманы штанов, поудобнее перехватил гвоздодёр, огляделся – не упустил ли чего… Ругнулся матом и выложил всё на доски платформы.

За радостями мародёрства про Штиля я и забыл.

Негоже так оставлять человека. Не по-людски.

Глава 2

Я не святой, меня родители так воспитали – относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Мне, к примеру, было бы неприятно лежать вот таким брошенным. Поэтому и не мог уйти, хотя у самого проблем нарисовалось по горлышко.

Уйти не мог, но и что делать не знал. Вокруг голимый бетон, а у меня ни кирки, ни лопаты. Вот как его хоронить? Минут через пять напряжённых раздумий решение всё же пришло. Кривенькое, компромиссное, но всё же решение. И стоило поспешить или придётся заканчивать в кромешной тьме – обломки уже догорали.

Я шагнул к выдвижному столу, уложил тело ровно, как мог. Скрестил мёртвые руки на мёртвой груди. Попутно заметил, что труп не сковало. В смысле не почувствовал трупного окоченения. Точные цифры не помнил, но с момента гибели бедолаги прошло не больше четырёх часов. А это значило, что при должном везении есть шанс догнать Аню.

К сводам тоннеля полетел мой невесёлый смешок – о везении ли сейчас говорить… И тем не менее я заработал быстрее.

Затрещал, захрустел гофрокартон, и вскоре моими стараниями над телом усопшего вырос импровизированный саркофаг. Надолго его вряд ли хватит, зато у меня совесть будет чиста. Пустые коробки – такое себе надгробие, но прости, Штиль, всё, что могу.

Я отступил назад, чтобы оценить результат… И вздрогнул. Звуки шагов застали меня врасплох. Они доносились со стороны, куда по моим предположениям увели Аню.

«Может, это вернулись те, кто увёл? Что-то забыли? Или за мной?!»

От надежды у меня засбоило дыхание, я застыл, вытянул шею и весь превратился в слух.

Точно. Шаги. В темноте тоннеля некто, пока невидимый, тягуче шаркал пятками, спотыкался о шпалы и медленно приближался ко мне.

«Нет, не за мной, – проблеск надежды погас, не родившись. – Идёт без цели… Без света… Может, ремонтник?»

В самой фантастической ситуации мозг всегда ищет обычные объяснения. Вот я и подумал… В принципе, совершенно логично: тоннель, рельсы, электропроводка с запущенными распредщитами и негорящими лампочками. Почему бы не появиться ремонтнику, которого отправили всё это починить?

Да, вот уже и силуэт показался.

Отблесками огня блеснул оранжевый пластик строительной

каски. Проявилась полоса светоотражающей ленты на робе, добавив очередной плюс к версии о ремонтнике. А что идёт неровно и спотыкается… так он попросту пьяный в дрова. Кстати, ещё один плюс – пьяными ремонтниками нас не удивишь.

«Стоп, а почему фонарь не включает? Да опять же, потому что бухой! Ему в таком состоянии фонарь на хрен не нужен, наверняка он здесь тысячу раз проходил».

Сам себя спросил, сам себе и ответил. Мне бы подумать, сопоставить всё с предыдущими выводами… Но куда там. Получив приемлемые объяснения всем неудобным вопросам, я испытал радость, сродни эйфории. Практически незамутнённое счастье. Ещё немного – и всё разрешится естественным образом. Не надо никуда идти, кого-то искать. Сейчас меня самого найдут, выведут к людям и всё объяснят. А к поискам Ани подключим полицию.

– Эй! – заорал я в голосину. – Сюда!

Мой радостный вопль мог разбудить мёртвого, но кто бы подумал, что настолько буквально получится. Это я осознал секунду спустя, когда «ремонтник» ступил в круг света от горящего ящика.

* * *

Масс-медиа прочно вдолбили обывателям в головы образы зомби. В фильмах они бледные, грязные, медленные. Чувак в каске был один в один, как в кино. Всего секунда прошла, но я успел его хорошо разглядеть. С худых плеч свисала синяя рванина спецухи, логотип… мелко, не разобрал. На подбородке блестели мебельным лаком потёки запёкшейся крови. В мутных буркалах неугасимым огнём пылала жажда плоти.

Чьей? Тут даже думать не надо.

Под бетонными сводами ещё метались отголоски моего заполошного крика, а мертвяк преобразился, словно его исподтишка подменили. Только что плёлся, будто хромоногий калека, а вот уже подобрался, уподобившись поджарому бегуну. Спринтеру, чтоб его черти драли…

Впрочем, зомби собирался драть меня сам. Он пригнулся, заурчал с переливами и рванул к платформе с низкого старта. Да так лихо рванул…

Я бы плюнул в рожу тому, кто придумал, что они еле ходят.

В нос шибануло запахом тлена, в груди ёкнуло, организм переключился в режим «беги или бей». Но твою мать… Бегать с таким хвостом в темноте, да по неизведанной местности… Это

сразу провал. А бить нечем.

Воображение очень вовремя подсунуло образ Фримена из Халф Лайф. Он с укором посмотрел на меня поверх оправы очков. Подбросил в руке изогнутый ломик. Поймал. И пропал.

Других намёков не требовалось.

Едва не потеряв тапки на ставших вдруг скользкими досках, я метнулся туда, где оставил находки, схватил железяку и мухой вернулся в исходную точку. Еле успел – «ремонтник» в высоком прыжке уже взлетал на платформу.

Дальше всё пошло на чистых рефлексах.

Надо бить в голову.

Усиленный гвоздодёр с размаху обрушился вниз, закалённый металл с треском врезался в оранжевый пластик, но каску не проломил – лишь насадил глубже на уши. От силы удара оружие чуть не выскользнуло из вспотевшей ладони, но мне удалось сбить мертвяка с траектории. Зомби слетел на рельсы, стукнулся каблуками о шпалу и, не удержав равновесия, повалился навзничь.

Я опять размахнулся, сжимая железку до боли в суставах – думал, он вскочит и атакует вновь. Слава богу, ошибся. Лёжа на спине, мертвяк не проявил прежней прыти – бестолково ворочался, дёргал конечностями, но встать быстро не мог.

Тем временем я решал дилемму. Моральную. Противника сейчас бы добить…

Мешал целый ряд объективных причин. Во-первых, я доктор и убивать людей не обучен. Во-вторых, бить лежачего нехорошо. А в-третьих, я тупо боялся к нему приближаться. Даже на расстояние вытянутой руки. Но и ждать, пока он очухается, было бы глупо. Фортуна подарила мне фору, грех не воспользоваться…

От размышлений отвлёк приторный голос Алисы:

– Пульс превысил двести ударов в минуту. Рекомендую понизить уровень стресса. Включить музыку для релаксации?

– Заткнись! – рявкнул я. – Не до музыки!

Единственное, что понизит уровень стресса, – окончательная смерть зомбака. Но мне не хватало духа спуститься и разбить ему череп.

К счастью, инстинкт выживания работал без участия коры головного мозга и проявил чудеса изобретательности. Как я придумал следующий ход – убей меня, не пойму. Словно по наитию свыше, подскочил к аккумуляторам, в одно движение сорвал провода, зацепил ближайшую батарею и швырнул её по пологой дуге.

– Сдохни, тварь!

Раздался тяжёлый удар, сочно хрустнули рёбра, послышался

не то всхлип, не то вздох. Возня не затихла, но стала не такой активной. Ага, поактивничай тут, когда тебе прилетело без малого пятьдесят кило.

Без разогрева нагрузки чреваты болями в пояснице, но сейчас меня это меньше всего волновало. Удерживая гвоздодёр на отлёте, я на цыпочках просеменил к краю платформы. Бросил осторожный взгляд вниз. И выдохнул с облегчением.

Удачно попал. Аккумулятор лежал аккурат у мертвяка на грудине и, судя по всему, очень осложнял ему жизнь.

«Ха, сказанул… Жизнь – мертвяку», – мысленно улыбнулся я неожиданному каламбуру.

Веселье оборвалось не начавшись.

За спиной зашелестел картон. С тихим стуком упала пустая коробка. Я оглянулся и обмер. Штиль уже не лежал на столе – сидел среди нагромождения упаковочной тары. И, судя по всему, это явно промежуточное положение. Вот он опустил ноги на пол. Вот встал, покачнулся. Вот посмотрел на меня…

В ответ я икнул и едва не выронил гвоздодёр.

Штиль же пустил уголком рта тягучую нитку слюны, вытянул руки с изогнутыми в звериные когти пальцами и заковылял ко мне. Движения недавнего пациента были вялые, неуклюжие, рваные, но в глазах-буркалах уже зарождалось желание плоти. Не настолько яростное, как у первого зомби, но однажды увидев, такое не перепутаешь.

– Ты, да ну его на хрен… – воскликнул я и ударился в постыдное бегство.

Драться насмерть ещё и с ожившим Штилем? Ни физических, ни душевных сил на такое не осталось.

* * *

Бежать с риском поломать ноги – не самое лучшее из решений. Но пока позволяли остатки бившего в спину огня, я бежал. Через пять минут сбавил темп. Через семь – шёл на ощупь. Стало темно, как в жопе у негра… хотя какая разница, у кого именно. Конечно, можно было сравнить с густой тропической ночью где-нибудь на Мальдивах, но ситуация располагала именно к такой аналогии.

Чтобы не потеряться в пространстве, я контролировал стену тоннеля правой рукой. Непрерывно. И так же непрерывно водил перед собой левой, с зажатым в ней теперь гвоздодёром. Как будто это поможет, если очередной зомби решит попробовать меня на зуб. Чтобы не накликать беду, я старался об этом не

думать.

Но мозг же не калькулятор, чтобы по желанию включить или выключить. Совсем не думать не получалось.

«Это что же выходит? Здесь была эпидемия? Зомби-вирус, поднимающий людей после смерти? Но это же бред… Ага, иди скажи это ожившему Штилю».

От новой догадки на лбу проступили капли холодного пота, а по спине пробежали мурашки.

«Следов укуса-то не было! У зомби – да, порвана шея, это я хорошо рассмотрел, а у Штиля покровы целёхоньки. Значит, что? Вирус до сих пор в воздухе? Значит, я и сам заражён? Твою мать! И поговорить не с кем, кто бы всё разъяснил».

– Хотите поговорить? – тишину подземелья разогнал голос Алисы. – Могу предложить на выбор три темы: влияние социума на формирование личности, особенности климата Оренбургской области и преимущества зимнего отдыха на лыжном курорте в Абзаково…

– Да чтоб тебя! Ты мысли, что ли, читаешь? Лучше определи текущее местоположение.

– Не представляется возможным. Отсутствует связь с интернетом.

– Ну и всё… тогда…

Я сглотнул и фразу не завершил.

К горлу подкатил влажный ком, каждый вдох давался с усилием. Предательская слабость в коленках вынудила остановиться. Всего зазнобило, в глазах поплыли разноцветные пятна, по мышцам пробежала нервная судорога. Гвоздодёр звякнул о рельс, выскользнув из задрожавших вдруг пальцев.

«Началось. Обращаюсь…»

С этой мыслью я медленно опустился на корточки, опёрся спиной о холодный бетон и замер в ожидании мучительной гибели.

Ждал минуту. Другую. Третью, седьмую, десятую… Минуло четверть часа, а смерть всё не шла. Я всё ещё оставался в здравом рассудке и человеческом облике. Больше того, даже полегчало немного.

– Началось… обращаюсь… – в раздражении буркнул я и, нащупав в темноте гвоздодёр, встал. – Всего-то панический приступ, а трагедь развёл на Шекспировский акт. Трус несчастный.

Этот я так себя мотивировал.

Здоровая злость окончательно помогла прийти в чувство, я встряхнулся и продолжил свой путь в никуда. Под ногами нет-нет да звенели железки, хрустел пластик, шуршал целлофан – чем

дальше углублялся в тоннель, тем больше попадалось всякого мусора. Поначалу я вздрагивал и наудачу отмахивался, но постепенно привык и перестал реагировать.

Зрение по-прежнему не работало, зато обострились прочие органы чувств. Уши чутко ловили мельчайшие шорохи, нос – едва уловимые оттенки запахов. Больше всего я боялся ощутить зловоние тлена. Но пока везло. Не ощущал.

А вот шум, что раздавался далеко позади, заставил понервничать.

Бум… бум… бум… бум…

Словно бетонные сваи забивали дизельной сваебойкой. Размеренно и методично. Понятно, что этим здесь никто заниматься не будет, но других объяснений придумать не мог. Я невольно ускорил шаг, и вскоре странные звуки пропали.

Время уходило водой сквозь песок, вокруг ничего не менялось. При желании можно засечь, сколько я здесь бултыхался, но желания не было. Единственное, чего мне хотелось, – это глотнуть свежего воздуха. И второе – встретить людей. Живых, по возможности.

– Вы прошли восемь тысяч шагов из намеченных на день, и сожгли триста восемьдесят пять килокалорий, – между делом сообщила Алиса, чем перенаправила мысли в новое русло.

Потраченные калории меня беспокоили мало, но вот шаги… Было к чему привязаться. Восемь тысяч – это приблизительно километра четыре. Может, чуть больше.

«Ни хрена себе я забрался. Знать бы ещё куда…»

Только подумал, как гвоздодёр с тихим звоном упёрся в преграду, а я с размаху наткнулся коленом на выпирающий штырь.

– Твою мать, больно как…

Шипя и матюкаясь сквозь зубы, я на ощупь обшарил препятствие. Толком ничего так и не понял, лишь измазал в мазуте и ржавчине руки. Сборная солянка получалась какая-то: мятые бочки, деревянные ящики, куски арматуры, обломки досок и даже целые шпалы. Всё это добро свалено беспорядочной кучей, на высоту моих плеч.

Баррикада?

Похоже на то.

Я двинулся поперёк прежнего маршрута, стараясь ни на что не напороться, и через десяток шагов обнаружил проход. Узкий, извилистый, неудобный. Судя по усилившемуся запаху падали, здесь не так давно проходил мой давешний гость. Как он здесь не застрял с протухшими-то мозгами – уму непостижимо. Мне, к примеру, понадобилась уйма времени, чтобы оказаться на той

стороне, не получив свежих царапин. Предосторожность нелишняя в здешних реалиях.

Незаметно подкралась жажда. Во рту пересохло, язык прилип к нёбу, стала тягучей слюна. Как бы сейчас пригодилась та бутылка… Я представил, как ледяная вода смачивает губы, как пузырьки минералки щекочут в носу, сглотнул и послал проклятье на голову окаянному зомби.

Только послал – впереди просветлело.

Взбодрило почище всякой воды.

* * *

Поток сквозняка взъерошил мне волосы, а заодно принёс благословенный аромат автомобильного выхлопа и рык работающего дизеля. Еле уловимые отголоски, но чтобы воспрянуть духом, хватило и этой малости. Зомби ведь машинами вряд ли пользуются, а значит, там люди. Живые, как и заказывал.

Позабыв про усталость, я сорвался на бег – очень уж захотелось приблизить долгожданный миг встречи.

Пути изогнулись плавной дугой. Раздвоились, разделённые стрелкой. Одна ветка упёрлась в тупик – там стояла сцепка вагонов, – вторая ушла правее, под землю. Слева же прорисовался прямоугольник яркого света – настолько, что у меня заслезились глаза.

Я почему-то подумал про станцию метрополитена – на поверку оказался разгрузочный терминал. Тоже подземный, но, как ни странно, просторный – высоты потолков хватало для размещения парочки козловых кранов с непривычно-овальными кабинками операторов. Полого вверх уходила широкая трасса в четыре размеченных полосы.

На площадке, задом к путям, припарковались два большегруза с носатыми тягачами. Рефрижератор с распахнутыми воротами полуприцепа и расчехлённая штора. Оба пустые, насколько я смог оценить. Вероятно, только заехали на погрузку, но что-то пошло не так. В подтверждение этой догадки рядом с грузовиками стоял электропогрузчик с полной палетой коробок на полуподнятых рогах. Вдоль правой стены громоздился штабель железнодорожных контейнеров в три этажа. Унитарно-коричневых, местами ржавых, с выцветшей маркировкой, нанесённой по шаблону.

Гул тарахтевших на холостых оборотах двигателей доносился от выезда. Что именно тарахтело, снизу было не видно, но судя по звуку, что-то внушительное. Я подбежал к платформе, с

разбегу подпрыгнул и, подтянувшись на руках, выбрался на асфальт.

– Господи, как хорошо!

Светло, ровно, всё видно. Привычные предметы вокруг. Замусорено, правда, немного, но это как раз из привычного. Я даже улыбнулся невольно и заметно расслабился – давешние приключения уже не так давили на психику.

По предварительным намёткам преодолеть мне осталось метров пятьсот. Вдоль штабеля из контейнеров и дальше на выход.

Сущий пустяк.

* * *

Я протопал больше трети пути, когда впереди замаячил аквариум КПП. Оконные стёкла переливались бликами солнца. Оранжевели тумбы шлагбаумов. Опущенные сейчас длинные стрелы пестрели красно-белыми полосами. Буйство красок откровенно порадовало – после гнетущей черноты тоннеля глаза соскучились по разнообразию цвета.

Но главное – я увидел людей. Не полностью. Уклон дороги позволял рассмотреть только ноги, обутые в армейские берцы. И ребристые шины тяжёлых машин.

– Эй! – крикнул я.

Вернее, хотел крикнуть, но, разволновавшись, издал не то скрип, не то писк. Прокашлялся, набрал воздуха в грудь, открыл было рот, чтобы заорать во всё горло… И прозевал движение справа.

Ко мне метнулась невнятная тень. По губам больно шлёпнула чья-то ладошка. Меня, как щенка, схватили за шкирку и утянули к контейнерам. От неожиданности я даже не попытался сопротивляться.

– Куда прёшься? Жить надоело? – зашипели мне на ухо разъярённой кошкой. – Не видишь патруль?

– Да отпусти ты! Кто ты вообще такой? – огрызнулся я, когда мы очутились в тесном проходе, вывернулся из цепкой хватки и опешил. – Такая…

На меня злобно щурилась девочка, максимум шестнадцати лет. От горшка два вершка, чумазая, нижнюю половину лица скрывала медицинская маска с картриджем сменного фильтра. Из-под бейсболки с эмблемой «Лос-Анжелес Спринт» соломенной паклей торчали пряди волос. Косуха на размер больше, чем надо, сидела на хрупкой фигуре мешком. Тесные джинсы, протёртые на

острых коленках, были заправлены в армейские берцы с белой шнуровкой. С худенького плеча свисал небольшой легкомысленно-розовый рюкзачок с брелоком в виде симпатичного пушистого кролика и притороченной сапёрной лопаткой. Крафтовую кобуру на бедре оттягивал тяжёлый обрез.

– Заткнись, придурок, – процедила она, странно проглатывая первые слоги и округляя звук «о». – Твоя жизнь – твоё дело. На кой ляд ты их сюда зовёшь?

– Кого их?

– Эскашников.

– Эскашников?

– Ты откуда взялся, такой бестолковый? – с оттенком высокомерия хмыкнула девочка, но в её зелёных глазах прорезался живой интерес.

Ответить я не успел. Снаружи послышался тонкий стрёкот миниатюрных винтов, и через несколько секунд в створе прохода завис небольшой квадрокоптер. Жужукнули приводы камеры, выбирая нужный ракурс и фокус. Блеснул, наводясь, объектив. Скрытый динамик загремел металлическим голосом:

– Положите оружие и выходите с поднятыми руками!

«Приехали. Ведь сам же к ним шёл», – подумал я и, не сдерживая едкое раздражение, посмотрел на девицу.

– И что теперь?

– Пригнись, – бросила та, выхватила отработанным жестом обрез и спустила курки.

Сразу оба.

Глава 3

Сдвоенный выстрел грохнул раскатом близкого грома. В ушах зазвенело, череп загудел переливом церковного колокола, перед глазами поплыли красные пятна… Нахватался зайчиков от дульной вспышки. Надо было зажмуриться, но кто ж знал, что девочка окажется настолько стремительной.

Дрон, получив заряд дроби, разлетелся обломками пластика, но этого я не увидел – сидел на карачках, ошалело тряс головой и мысленно матерился. Ну не готовила меня жизнь к таким приключениям. Не го-то-ви-ла! Думал: людей нашёл, всё закончилось. А оно, похоже, даже не начиналось.

Толчок в плечо вынудил поднять взгляд – девочка взмахом руки звала за собой. Сквозь звон в ушах чудом разобрал: «Бежим, дурень!»

С «дурнем» не соглашусь, но побежали – объясняться с владельцами разбитого дрона желания не было ни малейшего. Я вскочил, поймал равновесие и припустил вслед новой знакомой, а та уже почти скрылась в лабиринте проходов.

Направо, прямо, налево. Контейнеры кончились.

Стена. Дверь в стене.

Коридор. В руке девочки щёлкнул фонарь, по стенам запрыгало пятно синеватого света.

Прямо. Направо.

Ещё одна дверь.

Ржавые петли скребанули ржавым серпом по нутру… И я чуть не включил заднюю скорость. Мы снова оказались в тоннеле, а возвращаться туда не хотелось – слишком уж воспоминания стрёмные. Девочка же ловко спрыгнула на пути, горной козочкой проскакала по рельсам и в пять секунд очутилась на той стороне.

«Бросила, – проскочила малодушная мысль. – Оставила на расправу непонятным эскашникам…»

Оказалось, подумал о девочке плохо. Она притормозила у неприметной двери, потянула за ручку и обернулась.

– Ну, ты идёшь?

– Бегу, – откликнулся я, испытав непередаваемое облегчение дважды. Меня не оставили. И слух, похоже, вернулся.

Вновь понеслась сумасшедшая гонка.

Коридор – здесь пригнулись – налево.

Лестница вверх. Без перил, в два пролёта.

Площадка. Короткий прогон.

Лестница вниз. Винтовая, четыре витка.

Коридор.

Пролом в стене. Узкий лаз. Еле протиснулся…

Вывалился с другой стороны, ободрав себе всё, что только возможно, и оказался… Да хрен знает, где оказался. Похоже, в трубе. В большой – выпрямиться удалось практически полностью.

Под ногами противно зачавкало, специфический запах сбил дыхание и заставил брезгливо скривиться. Я и без того запалился, как загнанный конь, а теперь ещё это… Вскоре от смрада заслезились глаза.

Минут через десять труба привела нас в некий бетонный куб, размерами приблизительно три на три метра. Темноту разгонял столб света, падавший с потолка, и мне удалось разглядеть всё в деталях. В каждой стене чернела круглая дырка, диаметром в человеческий рост; на полу пузырилась зловонная жижа; в углах махрились очаги жёлтой плесени.

– Привал, – бросила девочка через плечо, спрыгнула вниз и, забравшись на островок битого кирпича в центре куба, задрала голову вверх.

Я устроился рядом и понял, почему она выбрала это место. Здесь воздух был гораздо свежее и меньше воняло. В потолке обнаружился вертикальный колодец, закрытый снаружи решётчатым люком, к которому вела лестница, сваренная из уголков и отрезков двадцать второй арматуры.

– Дневная норма шагов перевыполнена вдвое, – ожила вдруг Алиса. – Рекомендую отдохнуть и восполнить водно-солевой баланс.

– Умные часы? – спросила девочка и требовательно протянула ладонь: – Дай посмотрю.

Я расстегнул ремешок – отказывать было бы глупо – и тут же пожалел о своём решении. Она, даже не взглянув на дорогой гаджет, бросила его на пол и придавила рифлёным каблуком берца.

– Ты что творишь?! – с опозданием вскинулся я.

Вместо ответа она полезла в рюкзак.

– Держи. Восполни солевой баланс и успокойся.

Вместе с насмешкой в меня полетела армейская фляга.

Часы было жалко, но от воды я отказываться не стал. Свинтил крышку и жадно припал к горлышку – пить мне хотелось ещё до выхода к терминалу.

Тем временем спутница решила объяснить свою вульгарную выходку:

– Эскашники могут сигнал отследить.

– И? – сыграл я бровью, возвращая на треть опустевшую флягу.

– И пустят тебя на опыты, – с раздражением ответила она. –

Или в биомассу переработают. Достаточно вариантов?

– Дикость какая. – От удивления у меня округлились глаза.

Безусловно, homo homini lupus est, но в критических ситуациях – друг, товарищ и брат. По крайней мере, в моём понимании. А здесь, похоже, обстановочка критичнее некуда.

Впрочем, кто кому кто – момент философский, поэтому его отложу на потом, пока же у меня череп гудел от наплыва вопросов. Ещё немного, и лопнет, забрызгав бетонные стены ошмётками воспалённого мозга. И чтобы этого не допустить, я начал прояснять ситуацию. Собеседник попался не слишком коммуникабельный, но других источников информации у меня попросту не было.

– Так. А ты можешь рассказать поподробнее? Где я? Что здесь вообще приключилось? Кто такие эскашники? И почему ты не бросила меня там, у контейнеров? Да, кстати… – тут я запнулся, вспомнив об элементарных приличиях, – меня Алексеем зовут. Можно Алекс. А тебя?

– Джул, – неохотно представилась девочка. – Вообще-то Юля, но мне больше нравится Джул.

– Очень приятно.

– Да неужто, – с явным скепсисом усмехнулась она и тут же стёрла улыбку с лица. – Почему не бросила, говоришь? Ты врач, а нам в анклаве врач нужен.

Она кивнула на бейджик у меня на груди и задумалась.

«Глазастая, – мысленно отметил я. – И когда только разглядела?»

На самом деле разглядела она не всё – там после «врач» через дефис значилось: «рентгенолог». Так что лекарь из меня никакущий. Без очень специальной аппаратуры я и диагноз не всякий поставлю. А вылечу… Ну разве что лёгкий грипп. Который хоть лечи, хоть нет, сам через неделю проходит. Но об этом я предпочёл умолчать. Мало ли. Потеряю ценность в её глазах и останусь здесь в одиночестве, по колено в дерьме. Так что пусть будет врач.

Джул ответила на последний, не самый важный вопрос, на остальные отвечать не спешила. Стояла и в открытую изучала меня тягуче-въедливым взглядом. На миг сложилось чувство, что перед грозным начмедом стою, и тот сейчас начнёт меня дрючить.

– Без ствола… без дыхательной маски… не знаешь простейших вещей… – наконец разродилась она. – Откуда ты взялся, Алекс?

Настал мой черёд помолчать и подумать.

Расскажи я кому историю своих приключений, мне тотчас

вызовут красную скорую помощь, этапируют в дурку и запрут в комнате с мягкими стенами и решёткой на окнах. Но это там, дома. А здесь… А здесь хочешь не хочешь придётся выкладывать как на духу. Иначе диалог не получится.

И я начал рассказывать.

Про китайский томограф. Про взрыв. Про точно такой же прибор на платформе в тоннеле. Упомянул пропавшую Аню, записку на копоти, квадрат 20–3. Вкратце описал бой с немёртвым ремонтником. Не забыл ожившего Штиля. Закончил путешествием в темноте. На событиях в терминале не стал заостряться, там всё произошло при её участии. Непосредственном.

Не ждал, что Джул мне поверит – выглядело как бред сумасшедшего, – но она восприняла всё крайне серьёзно. Даже не улыбнулась ни разу. Напряглась только раз, когда я упомянул о томографе. Прибор вызвал прямо-таки нездоровый интерес.

– Помнишь, как аппарат назывался? – спросила она, не успел я умолкнуть.

Похоже, действительно разволновалась – разрумянилась, ноздри хищно раздулись, гласные почти исчезли из слов.

– Тот или этот? – машинально переспросил я и, осознав, что сморозил несусветную глупость, быстро поправился: – МРАК–5.

– После пятёрки Т или П в скобках стояла? – требовательно прищурилась Джул.

– Откуда ты про скобки… – Про них я даже не заикнулся.

– Т или П? – придавив голосом, перебила она. – Просто ответь.

– П, – буркнул я, недоумевая, отчего она так возбудилась.

– П, значит… – с лихорадочным блеском в глазах пробормотала Джул и сбросила с плеча рюкзачок.

Под хруст застёжки-велькро распахнула клапан кармана, достала маркер и сложенный вчетверо лист, заботливо упакованный в пластик. Развернула, опустилась на корточки, разложила его на коленях – я увидел карту, испещрённую непонятными обозначениями и маршрутами.

– Сможешь показать, где второй МРАК? Ну, на платформе который, – спросила она и дважды ткнула пальцем в бумагу. – Мы сейчас здесь. Убегали отсюда.

Я присел рядом, нашёл нитку тоннеля и, определившись с масштабом, указал нужную точку.

– Приблизительно здесь.

– Отлично! – Она поставила маркером жирный кружок, глянула на часы (обычные механические с автоматическим подзаводом) и зачастила себе под нос, явно что-то прикидывая: –

Часов шесть-семь прошло, но им идти дальше в три раза… И есть шанс, что не сразу допетрят… У Серого рейдеры борзые, но не самые умные… Пока вернутся, пока доложат… Да, если поторопимся, можем успеть первыми.

Поглощённая своими расчётами Джул полностью отрешилась от происходящего, а я ни бельмеса не понимал из отрывистых фраз. И чтобы занять себя хоть чем-то полезным, забрал карту и принялся изучать.

Больше схема, чем карта, причём не самая подробная. На ней был изображён мегаполис – названия не нашёл, как ни искал. Улицы, парки, жилые кварталы… Промзоны, объездная дорога, пригород… Город разделяла на две половины река. Широкая, возможно, судоходная даже.

– Явь, – прочитал я синие буквы. Явь? Не припомню такую. Ладно, бог с ней, пускай будет Явь.

К остальным обозначениям присматриваться не стал. Ну, найду я улицу Ленина. Или Кировский, к примеру, район, так они в каждом городе есть. Много оно мне поможет?

Попытка определиться с географическим положением не удалась, и я решил вникнуть в смысл пометок и линий. Получилось не очень. Нашёл только терминал, откуда сбежали, проследил пунктир маршрута до нынешней точки… Взгляд запнулся о координатную сетку.

Меня словно током ударило. Квадраты – да вот же они!

Карту обрамлял контур узких прямоугольников с числами. По вертикали двузначные, через десяток. По горизонтали – от единицы до десяти. Вот двадцать, вот три, я свёл пальцем линии… Получил квадрат 20–3. Направление – северо-запад. Пункт назначения – лесной массив за городской чертой. Судя по обозначениям – дачи. Оказалось проще, чем взять анализ мочи.

И только я собрался запомнить ориентиры, как Джул очень не вовремя возвратилась в реальность.

– Собирайся, – вскочила она, выхватила у меня из рук карту и, быстро свернув, спрятала в карман рюкзака.

– Голому собраться – рот закрыл и пошёл, – фыркнул я. – Не хочешь ничего объяснить? У меня, если помнишь, остались вопросы.

– По пути расскажу. Все вопросы потом, – небрежно отмахнулась Джул, чем разозлила меня до зубовного скрежета.

«Собирайся! Потом! Нашлась командир! Шёл же мимо, на хрен ты ко мне вообще прицепилась? Думаю, с эскашниками, кем бы они там ни были, я б договорился. Всяко бы не оказался в вонючей трубе!»

Самообладания едва хватило не выкрикнуть всё это ей в

лицо. Ещё сыграл страх неизвестности, стыд показать свою слабость и подспудное понимание, что она во многом права…

«Без ствола, без снаряги, без навыков буду тыкаться здесь, словно слепой щенок. Гвоздодёр и тот потерял у контейнеров. Да и много ли он мне помог, тот гвоздодёр? Здорового мужика, разменявшего четвёртый десяток, схомутала шестнадцатилетняя девочка. Расскажи кому – засмеют. Ну, узнал я местонахождение Ани… Дальше-то что? С учётом местного колорита я туда даже не доберусь, вопрусь во что-то где-нибудь по дороге. Так что будет лучше, если я начну решать проблемы по одной и по мере их поступления. Сначала нужно выбраться из дерьма и попасть в анклав Джул, потом уже всё остальное…»

Из пучин самокопания меня выдернул девичий голос:

– Ты чего там завис?

– Так, минутная слабость, – буркнул я и мотнул головой, разгоняя рой прилипчивых мыслей.

– Тогда подсади, – приказала Джул и вытянула руки вверх.

Я обхватил её за тонкую талию, приподнял и, дождавшись, когда она заберётся повыше, подпрыгнул и уцепился за нижнюю перекладину. Подтянулся и через миг тоже скрылся в трубе.

Под каблуками Джул загудели ступеньки, мне на голову закапала липкая жижа. Не самые приятные ощущения, надо сказать.

– Давай побыстрее, – поторопил я. – Дерьмо летит с башмаков.

– Меньшая наша проблема, – усмехнулась она, но темпа прибавила.

– И всё-таки, Джул, где мы сейчас? – пропыхтел я, стараясь не смотреть вверх, чтобы мерзкая субстанция не попадала в рот. – Территориально, я имею в виду.

– В городе-герое Новосимбирске, столице нашей родины, – совсем по-школьному ответила Джул.

– Где-где? – От удивления я соскользнул с очередной перекладины и чуть не сверзился вниз.

– В Новосимбирске, – повторила она. – У вас разве столица другая?

– У нас Москва.

Сверху прилетел хохоток.

– Скажешь тоже, Москва. Занюханный райцентр в трёх тыщах вёрст к западу. Захолустье колхозное. Ты сам, что ль, оттуда?

В её интонациях чётко прослеживалось превосходство коренного столичного жителя над провинциалом из самых дремучих. Настаивать я не стал: захолустье и захолустье. Я всё одно не москвич, так что мне фиолетово. Другое не мог в голове

уложить – как связался мой Оренбург там и город-герой Новосимбирск здесь, но этот момент решил позже выяснить.

– А что стряслось тут у вас? Откуда зомби взялись?

– Сычуаньский вирус, – не стала вдаваться в подробности Джул.

Но даже парочка слов многое объяснила. Было с чем сравнивать.

– Давно случилось?

– Четыре года назад, а чтобы совсем плохо – восьмой месяц идёт.

– А сейчас какой год?

– Две тысячи двадцать четвёртый.

– А…

– Всё, заткнись. На месте уже.

Она замерла у решётчатого люка и настороженно прислушалась.

– Чего там? – прошипел я.

– Вроде тихо.

– Тогда чего ждём?

– Не мельтеши, – осекла меня Джул, вытаскивая из внутреннего кармана куртки непонятную приблуду, свёрнутую кольцом.

Развернула – оказалось что-то вроде эндоскопа, только короткого. На одном конце окуляр в резиновой манжете с колёсиками управления, на другом – миниатюрный фонарик и объектив. Она просунула рабочую часть в дырку люка и начала осматривать местность снаружи.

Оставалось только набраться терпения, хотя удавалось это с трудом. Подземелья остохренели до зубовного скрежета, хотелось побыстрее добраться до места, где есть туалет, душ и кровать. Даже на раскладушку согласен. И на уличный туалет. Главное, чтобы с туалетной бумагой…

– Так, Алекс, – вырвал меня из грёз о комфорте голос Джул. – Твоя задача – не потеряться. Просто держись за мной, не отставай и делай как я. Понял?

– Да, вроде не дурак.

– Тогда погнали.

Она забралась выше, упёрлась плечиком в крышку люка, напряглась… Видно было, что тяжесть не по её габаритам. Я дёрнулся, чтобы помочь, но она и сама справилась. Чугунный диск скрежетнул по камню, уехал в сторону, Джул, не мешкая, подтянулась. Уже почти забросила ногу на край…

Сверху едва слышно свистнуло, и девочка вдруг странно обмякла. С её плеча соскользнул рюкзачок, пролетел у меня мимо

носа, лязгнул сапёрной лопаткой о битый кирпич. Изгвазданная подошва маленького берца ткнулась мне в лоб. Я отшатнулся и едва успел поймать Джул.

– Ты чего?! – крикнул, испытав приступ паники.

Она промолчала, бессильно уронив голову на плечо.

Всё объяснил торчащий из тонкой шеи дротик.

* * *

– Твоюматьтвоюматьтвоюмать…

Мозг вскипел от поисков нужных решений, но решения не приходили.

Что делать? Извечный вопрос.

Бежать? Знать бы куда.

Прятаться!

Это подсказал страх. Страх потерять Джул – единственную связь с этим миром. С ней на руках не убежать далеко, а затеряться в канализации попробовать можно. Пережду, а там и девочку в чувство попробую привести. Надеюсь, в дротике транквилизатор, не яд.

План неплохой, но исполнение подкачало. Только нащупал ногой нижнюю перекладину, сверху забарабанили каблуки, мгновением позже металл трижды стукнулся о металл. Я поднял голову и чуть не упёрся носом в толстую банку глушителя. В прорезь прицела, сквозь обзорное стекло маски-противогаза, щурился глаз. Вполне себе человеческий.

– Конечная. Вылезай, – пробубнил грубый голос, приглушённый толстой резиной. – И без фокусов мне!

– Вылезаю, куда мне деваться…

А что ещё оставалось?

Глава 4

Их было трое. Одинаковых, как яйца от одной курицы, и заряженных, как полицейский спецназ. На каждом ультимативно-чёрная форма, лёгкий бронежилет с логотипом СК, разгрузка с автоматными магазинами. Головы защищали арамидные шлемы. Лица скрывались под масками то ли респираторов, то ли противогазов с двумя банками фильтров по сторонам «свиной морды».

Эскашники нас всё-таки выследили, уж не знаю, как им удалось.

Первый удерживал меня на прицеле. Второй прятал в чехол духовое ружьё. Третий, судя по пульту в руках и FPV-маске поверх респиратора, управлял квадрокоптером.

Я, повинуясь приказу, покинул колодец и со всей осторожностью уложил Джул на пыльный асфальт. Она застонала, а у меня захолонуло сердце – я переживал за неё сильнее, чем за родную. Как врач, но больше как человек, которому корячилось потерять единственный контакт с чужим и крайне враждебным миром.

– Офицер, девочку нужно срочно в больницу, – сказал я, посмотрев на эскашника.

Знаков отличия не наблюдал, но решил, что лишним не будет. Лесть, даже грубая, срабатывает иногда…

– Туда и поедем, – прогудел «офицер», отступил на два шага и качнул стволом автомата. – В сторону отошёл. На колени. Руки за голову.

Единая форма, аббревиатура СК, типовое оружие… Мозг в который раз провёл поспешные параллели. Теперь парень в чёрном прочно ассоциировался с полицейским, читай, стражем порядка. Поэтому у меня, как у сугубо законопослушного гражданина, даже поползновения не возникло вступить с ним в дебаты. К тому же провоцировать людей с автоматами – верх дебилизма, и я, стараясь не делать резких движений, исполнил, что было приказано.

«Голос вроде незлой… сказал: „Поедем в больничку“… Может, всё ещё образуется?»

Подбежал второй чёрный, технично переместился мне за спину и ловко защёлкнул на запястьях браслеты. Ничего сверхъестественного, обычная практика силовиков. Но то, что случилось потом, не лезло ни в какие ворота.

Он наложил руки мне на голову, так, чтобы большие пальцы оказались точнёхонько за ушами. Надавил. Я не сдержал крик от

пронзительной боли. И только хотел возмутиться, как во рту очутилось нечто из ассортимента для садо-мазо утех. Нет, не резиновый дилдо – каучуковый шар на тугом ремешке. На затылке щёлкнул замок, и мне осталось только недовольно мычать.

Джул, даром что была без сознания, подверглась аналогичной процедуре.

Я всем видом показывал несогласие с подобными методами, сверкал глазами, грыз каучук… Ещё немного – и выпросил бы кулаком в челюсть, но ситуацию разрядил третий чёрный.

– Командир, наблюдаю активность. Скопление зомбаков. Удаление до трёхсот, – доложил тот, не отрываясь от монитора, и шевельнул рычажками пульта управления. – Приближаются с юго-запада.

– Количество?

– Порядка ста вяленых. С ними верзила, два толстых, дюжина бегунов.

Тут-то я и затих. Верзила, два толстых, дюжина бегунов… Интересно до жути, и вместе с тем ни хрена не понятно. Ясно было одно: сюда идут зомби в невероятном количестве. И лучше мне помолчать, чтобы не злить новых друзей. Не стоило переоценивать собственную значимость как трофея.

Пока я рефлексировал, эскашники подобрались, как охотничьи псы. Второй перебежал метров на двадцать в озвученном направлении, занял позицию прямо на разделительной полосе и, вскинув автомат, принялся ждать. Командир же стал вызывать кого-то по рации.

– Пятый – первому.

– …

Ответа я не услышал. Вероятно, в маску встроена hands free гарнитура или микронаушник прячется в ухе.

– Сворачиваемся. Забирай «синих» и дуй по моим координатам. У меня двое контактных и зомбаки на хвосте.

– …

Командир говорил деловито, спокойно, но у меня от плохого предчувствия засосало под ложечкой. Пойди что не так, меня здесь и бросят. Зачем им балласт? Балласт всегда за борт. Оставят как приманку для зомби, а сами уйдут.

Я встряхнулся, разгоняя малодушные мысли, и лихорадочно завертел головой в поисках хоть какого-нибудь убежища. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Этого принципа я железно придерживался.

* * *

Джул, как выяснилось, вывела нас в промзону.

Улицу с двух сторон сжали заборы. Разбитый грузовиками асфальт шёл с заметным уклоном: перекрёсток сверху, перекрёсток снизу, между ними – метров двести – прогон. Мы точно посередине прогона. Заборы высокие, увитые поверху двойной «егозой». Не перепрыгнуть даже с разбегу. А уж с руками, скованными за спиной, не стоило и мечтать.

Прямо напротив меня территория склада. Въезд свободный, большая площадка с контейнерами по периметру. Их установили в ряд, плотнячком, без проходов. Искать, где там спрятаться – только время терять. В контейнер залезть? Насколько я знал, те изнутри не запирались. Да если и запирались, как потом назад выбираться? Только наудачу, вслепую… Не вариант.

Рядом со складами, если верить рекламному баннеру – производство газобетона. За забором виднелись высокие боксы. Глухие стены с отделкой бежевым сайдингом. Над плоской крышей торчат две трубы: потолще – белая, и тонкая – с тремя красными полосами на самом верху. Я опустил взгляд и потерял интерес – ворота закрыты, на створках замок. Даже не обсуждается.

Дальше ещё контора. Ни рекламы, ни вывески. Ворота не заперты. За ними цеха, гаражи, двухэтажное здание офиса. Это подошло бы, но я не увидел ни одной целой двери, а окна зияли чёрными дырами. Здесь тоже мимо.

На той стороне вроде всё.

Я развернулся. Взгляд тотчас уткнулся в рекламный щит экспедиционной компании. С него лыбился чувак в чёрно-жёлтой униформе с фирменной коробкой в руках. Позади него светил фарами брендованный грузовик. Снизу крупная надпись «ТЭК – доставим без проволочек!».

В проезде раскорячилась фура с тентованным полуприцепом. Машина частично перекрывала обзор, но я смог разглядеть бетонные стены складов, высокий пандус и с десяток автомобилей, заехавших на погрузку-разгрузку. В том числе легковых.

А вот это подходит.

«Можно и внутри здания укромное место найти, и в машине переждать, если найдётся открытая. – Я вздохнул с облегчением, но оно тут же сменилось тревогой. – Стоп! А как я Джул дотащу? Да как-нибудь дотащу. Оставлять её на растерзание мертвякам было бы подло».

План действий, как бы криво ни выглядел, вернул мне спокойствие и надежду на лучшее. Хотя о каком лучшем сейчас говорить…

– Бегун. Полста метров. На двенадцать часов, – будничным голосом доложил третий.

С верхнего перекрёстка вывернул шустрый мертвяк. Бежал, как кенийский спринтер со старта: голова вперёд, шаги размашистые, сам враскачку. Я бы в жизни в него не попал. Второй чёрный плавно повёл стволом автомата, замер на миг и нежно придавил спуск.

Треснул выстрел, приглушённый прибором бесшумной стрельбы.

Во лбу бегуна образовалась лишняя дырка. Он пробежал по инерции ещё метра три и скопытился на обочине.

Треснул второй.

Новый бегун упал рядом с первым. А из-за поворота выскакивали ещё и ещё.

«Сколько их там обещали? Двенадцать?»

Не успел я подумать, как в процесс включился автомат командира. И тех осталось девять.

Эскашники методично отстреливали неживых, я болел за них сильнее, чем за сборную России по футболу. С тем отличием, что нам сейчас нужна только победа. Безоговорочная. Простое участие не канало. И второго места не предусматривалось…

Основная толпа повалила на перекрёсток, когда упал последний бегун, и заставила приуныть. Я почувствовал себя героем сериала «Ходячие мертвецы». Только там больше трепались и терзались моральными выборами, у меня же намечался жёсткий экшен. Возможно, с несчастливым концом.

Эти зомби были классически-медленными. Вялеными, по меткому определению третьего чёрного. Но с количеством отслеживался явный перебор. Не уверен даже, что на всех хватит патронов. А где-то ещё на подходе верзила и непонятные толстые…

От наблюдений отвлёк дизельный рык. Я обернулся и обмер.

Снизу от второго перекрёстка к нам летел… летела… реальная колесница апокалипсиса. На деле – капотный бронетранспортёр цвета хаки, на двух мостах и с башенкой боевого модуля на крыше. На наш «Тигр» похож, только в немыслимом тюнинге. Неизвестные умельцы забрали все окна решётками, а к силовому бамперу намертво приварили бульдозерный клин. Борт от кормы до капота перечёркивала белая полоса, по центру, в белом же круге, красовался большой крест. Как медицинский, только зелёный. Ниже шла крупная надпись: «Санитарный контроль».

Ну, хоть разобрался, кто такие эскашники…

Бронемашина скрипнула тормозами, встала, покачиваясь на

рессорах, башня чуть повернулась. Зарокотал крупный калибр. Под грохот выстрелов свинец начал выкашивать мертвяков.

Я и обрадовался, и напрягся одновременно – настал момент истины. Сейчас выяснится, заберут меня или придётся задействовать план Б.

Долго оставаться в неведении не пришлось.

– В машину! – приказал первый и придал мне ускорение пинком под пятую точку.

Последнее было лишним, я ничего против и так не имел.

Бронестворки в корме распахнулись, едва не зацепив меня по носу. Вдоль бортов в десантном отсеке уже были люди. Трое чёрных. Они же, как я понял, «синяя» группа. Из-за спинок в кабине торчали ещё две головы – водителя и оператора бортового вооружения. Тот сейчас азартно жал кнопки на пульте, снося зомби головы. Словно в обычной стрелялке, ей-богу.

Большего рассмотреть мне не дали – приняли в четыре руки, уложили на пол, сверху, для пущей надёжности, придавили ногой. Похожим образом погрузили Джул, так и не пришедшую в чувство. Машина ещё трижды качнулась, принимая в себя пассажиров. Захлопнулись двери. Набрал обороты мотор…

Поехали.

Судя по отсутствию кренов, прямо навстречу немёртвым.

Пулемёт, не затыкаясь, работал короткими очередями, но броня глушила звуки снаружи, и я смог расслышать слова командира.

– Верзилу с толстыми не зацепи. Устанем потом огребать.

Бронетранспортёр вильнул влево, подпрыгнул, по обшивке забарабанили руки, ноги и головы. Пулемёт грохотнул ещё раз и умолк. Похоже, мы прорвались. Водитель прибавил газку и повёл машину на базу. Ехали недолго, по ощущениям минут пятнадцать всего, но у меня остались самые неприятные впечатления: пол грязный, трясло, на спине ребристый каблук сорок пятого берца… И ещё мучил вопрос.

Толстые и верзила ведь зомби? Почему их тогда берегут?

* * *

Первый чёрный не обманул и привёз нас в больницу или что-то вроде того. По крайней мере, бронетранспортёр, въехавший на закрытую территорию, встретили медики. Не в белых халатах, но в глухих комбезах противочумной защиты, с герметической маской и горбом дыхательного аппарата на спине. Похожий комплект мы носили в ковид, когда впахивали в красной зоне,

только тот был не такой навороченный. И без логотипа СК.

Первой забрали Джул. Девочку погрузили на каталку с парапетиком и увезли в темпе вальса, как наиболее пострадавшую. При виде подобной отзывчивости я даже порадовался за неё. Появилась уверенность, что всё устаканится. Как бы грубо ни вели себя чёрные, медики выполняли свою работу на пять. И с гостями обходились получше.

Мне помогли выбраться из машины, предупредительно взяли под руки, сопроводили, показывая направление. Пока шли, я успел рассмотреть двор в колодце унитарного трёхэтажного здания. Ряд дверей по фасаду первого этажа. Непривычного вида скорую, припаркованную у главного входа. Думал, нам туда, в приёмное отделение. Выяснилось – в одну из этих дверей.

За первой оказалась вторая, отсекавшая небольшой тамбур-шлюз.

За спиной щёлкнул замок. С потолка ударили струи вонючего… дыма? Пара? Не разобрал. Предупредить меня постеснялись, и я нахватался едкой субстанции до спазма гортани и рези в глазах.

«Сглазил, чтоб меня. Поторопился оценить уровень сервиса».

Процедура дезинфекции завершилась. Проверещал зуммер. Система вентиляции всосала белёсую муть. Меня завели внутрь, сняли наручники, раздели до без трусов и усадили на кушетку, стоящую у дальней стены. Кляп оставили, но эту предосторожность я понимал. И принимал. Сам бы так поступил, если б варился в здешних реалиях, поэтому все неудобства встречал с терпением стоика.

Со мной по-прежнему не разговаривали, не старались ничего объяснить – просто обследовали, очевидно, соблюдая некий внутренний протокол. Само собой, моего согласия не спросили, а для коммуникации использовали жесты.

Визуальная оценка покровов и слизистых надолго не затянулась. Мне поочерёдно оттянули нижние веки, осмотрели со всех сторон – укусов не обнаружили и приступили к следующему этапу.

Температура. Давление. Пульс. Ткнули в лоб инфракрасным термометром, какой повсеместно применялся у нас в эпоху ковида. После чего напялили на предплечье манжету тонометра. Тот зажужжал насосом подкачки, запикал ритм пульса, на табло замигало сердечко… Секунд через десять высветился результат: SP–125, DP–80, Ps–90.

«Хоть сейчас в космонавты, просто волнуюсь немного», – мысленно отметил я и с подозрением уставился на очередное приспособление.

На безымянный палец прицепили штуковину, похожую на пульсоксиметр, но с торчащей вертикально вверх тонкой стеклянной трубкой. Подушечку дистальной фаланги пронзила мимолётная боль, и трубку заполнил столбик красного цвета.

«Это они так кровь на общий анализ берут? Прикольно».

Ещё прикольнее оказалась следующая процедура. Правую руку по локоть засунули в пластиковый цилиндр с витком полихлорвиниловых трубок. Тот прилип к предплечью вакуумными присосками. Откалибровался, пожужжав встроенным электромотором, и я услышал, как игла прошла кожу. Мотор загудел в тональности ниже, по трубке побежала венозная кровь, направляя её в специальный контейнер.

«Хренасе, как у них тут всё автоматизировано».

Но, как выяснилось чуть позже, автоматизация коснулась не всех моментов. Мочу у меня забирали вручную, жёстким катетером, хотя я бы и сам нассал им литровую банку.

Напоследок меня избавили от надоевшего кляпа, и я остался один. Голый, как Адам, которого изгнали из рая, с привкусом резины на языке и лёгким жжением в мочевыводящем канале.

И это без шуток. На фоне последних событий прежняя скучная жизнь действительно казалась мне раем.

* * *

Хотя грешно жаловаться, здесь тоже было неплохо. Тепло, светло, нет проклятых зомби. Ну, закрыли меня под замок, ну, взяли анализы, ну, забрали личные вещи – ничего страшного в этом нет. Ради собственной безопасности можно и не такое стерпеть. А одежда после канализационного трипа жутко воняла дерьмом. Так что я не особо расстроился и занялся изучением временного обиталища.

С потолка струился рассеянный свет, лёгкий синий оттенок которого наводил на мысли об ультрафиолетовом облучении. Воздух сухой, с резким вкусом озона – очевидно, где-то работал ионизатор, возможно, даже встроенный в общую вентиляцию. Ровно по центру потолка блестел пластиком купол обзорной видеокамеры. В обычных условиях – повод для возмущений, но это в обычных. И я не стеснительный. Так что пусть наблюдают. Единственно, вслух лучше не рассуждать, в камере может стоять микрофон.

Мочевой пузырь, словно специально подгадывая, тут же потребовал наглядного подтверждения нестеснительности. В принципе, давно хотел, да катетер смазал желание. А теперь,

смотри, отпустило.

Я в четыре шага пересёк комнату по диагонали, зашёл за ширму, за которой размещался санузел, откинул крышку биотуалета и шумно облегчился. Для полного счастья не хватало лишь душа, но пришлось ополаскиваться в умывальнике. Конечно же, воды налил целую лужу, но та через две минуты исчезла – впиталась в пол, не оставив следа.

«Смотри-ка, покрытие, что ли, специальное?», – подумал я, наскоро обтираясь небольшим полотенцем. Оно висело тут же, на крючочке сбоку от раковины.

На самом деле обстановка меня впечатлила. Палаты в нашей больнице не сравнить даже после ремонта. Здесь и материалы крутые, и сделано всё по уму. Взять хотя бы автоматическую дезинфекцию, как я понял, завязанную на замки с вентиляцией. Нам до такого расти и расти. А кушетка с монолитной подушкой? И мягкая, и тактильно приятная, и кожа не преет. Успел прочувствовать, пока медики пользовали.

Интересно, здесь общий уровень технологий настолько высок или только медицины коснулось?

Водные процедуры вернули ощущение чистого тела и вместе с тем добавили бодрости духа. Я повесил изрядно промокшее полотенце на место и, сверкая голой задницей, прошёл к тумбочке, которая стояла в изголовье кушетки. Внутри обнаружился больничный комплект по типу пижамного: штаны, рубаха с короткими рукавами без пуговиц и тапки из пеноплекса. Всё белое, как моя прежняя форма, только материальчик пожиже и на ткань нанесли два принта. Маленький на груди слева и большой во всю спину. Зелёный знак биологической опасности и надпись BIOHAZARD. По какой-то причине на английском.

Одевшись, я завалился на кушетку, почувствовав себя на седьмом небе от счастья. Чистый, в свежей одежде, пахну приятно, никто не хочет сожрать. Чего ещё надо? Осталось набраться терпения и дождаться результатов анализов. А там война план покажет. Гадать смысла нет.

«Буду отдыхать, пока отдыхается», – решил я, с удовольствием потянулся и, устроившись поудобнее, принялся укладывать в кучу обрывки сегодняшнего опыта.

Только задумался, динамик над дверью противно-протяжно проскрипел и воспроизвёл женский голос. Приятный, поставленный, но какой-то… бездушный. И, разумеется, в записи.

– Внимание! Прослушайте свод инструкций и правил для помещённых под наблюдение…

– Как они обтекаемо карантин обозвали, – пробормотал я под нос. – Ну что ж, давайте послушаем.

Информация лишней не будет.

Глава 5

Девушка вещала, я слушал, мотал на ус и, конечно же, делал определённые выводы.

– Сохраняйте спокойствие. Все процедуры и манипуляции проводятся в строгом соответствии с нормами СанПиН, рекомендованы министерством здравоохранения и одобрены комитетом санитарного контроля. Персонал имеет достаточную квалификацию для оказания медицинской помощи и необходимых диагностических мероприятий…

Бла, бла, бла. Насыпали всё в кучу, а ничего конкретного не сказали. И СанПиН приплели. И минздрав. А СК упомянули последним. Они здесь, что ли, самые главные?

– Запрещается причинять вред персоналу, ломать либо использовать не по назначению вещи и предметы в выделенных вам боксах. Помните, за вами ведётся круглосуточное наблюдение, и при невыполнении этого правила будут приниматься меры вплоть до тотальной фиксации…

Ну, это надо совсем идиотом быть, чтобы вести себя, как вандал. А про методы тотальной фиксации хотелось бы узнать поподробнее.

– Если вы почувствовали резкое ухудшение состояния или обнаружили у себя следующие симптомы…

Ну-ка, ну-ка.

– …тошноту. Неоднократную рвоту, не связанную с приёмом пищи. Спонтанное головокружение. Резь в глазах. Покраснение слизистых оболочек. Судороги, особенно лицевых мышц, спазм нижней челюсти…

Да вроде нет. Тошнота была, но один раз и от страха, когда с первым зомби столкнулся. Ничего не краснело, не дёргалось. А пищу я уже скоро сутки как не принимал.

– …нажмите красную кнопку, которая расположена справа от двери, и отчётливо произнесите жалобу. Персонал отреагирует сообразно занятости, в установленные внутрибольничным регламентом сроки. Если вам что-то понадобилось, либо появилась необходимость сообщить важную информацию, также нажмите красную кнопку и отчётливо изложите суть просьбы. Персонал отреагирует сообразно занятости, в установленные внутрибольничным регламентом сроки…

Ага, вон она. Красненькая. Сразу не обратил внимания. Просьбы есть, но жать не стану. Мне не горит, зачем отрывать людей от работы? Сам терпеть не могу пустых жалобщиков.

– Если вы услышите звуковой сигнал (динамик трижды

пропищал таймером микроволновки), вам следует пройти в центр комнаты, повернуться спиной к двери, сложить руки на затылке и опуститься на колени в пределах контуров специальной разметки. При появлении персонала желательно не допускать резких движений во избежание досадных недоразумений…

Да, вижу. Зелёный квадрат на полу. Думал, местный больничный дизайн. А что за недоразумения имеют в виду?

– Если после звукового сигнала вы не исполнили вышеперечисленные требования либо повели себя неоднозначно или агрессивно, персонал вправе считать, что заболевание перешло в терминальную стадию, и к вам будут применены соответствующие меры воздействия. А именно эвтаназия путём частичного разрушения мозга. Что полностью соответствует закону о чрезвычайном положении от первого января две тысячи двадцать третьего года и согласовано с комитетом санитарного контроля.

Хренасе, ребята тут заворачивают. Это они пулю в затылок так обозначили? Вот уж действительно недоразумение. Досаднее некуда.

– Чтобы заново прослушать инструкции, нажмите красную кнопку и скажите: «Повтор», – напоследок сообщил голос, и динамик умолк.

– Нет, спасибо. Мне и одного раза достаточно, – пробормотал я и, закинув руки за голову, вернулся к прерванным размышлениям.

* * *

В принципе, общий пазл складывался. Без нюансов, но всё же. Меня закинуло в параллельный мир. Слава богу, в Россию, хоть и не такую, как дома. Почему в чужой город, пока не мог объяснить, но это несущественно. Важно другое.

В этом мире разразилась эпидемия небывалых масштабов. И тоже пришла из Китая – Сычуань, так он здесь назывался, – но наш ковид и близко не стоял с местным вирусом. Даже самый зловредный и вирулентный штамм. У нас народ просто загибался, а здесь мёртвые восстали и превратились в зомби. Причём в несопоставимых количествах. Кто уцелел, кучкуются, пытаются выжить – анклавы, о которых говорила Джул, как раз из той оперы. И здесь у меня возник разрыв в логических связях.

В свете прослушанной только что информации я не совсем понимал неприязнь девочки к санитарному комитету. Так-то они большое дело делают. Выживших ищут. Больничка у них. Скорее

всего, не одна. Да, чёрные жестят – подход у них, прямо сказать, грубоватый. Но белые-то, как я понял, лечат. Хотя пуля в голову – спорный метод лечения. Но терминальная стадия, похоже, необратима, а что до подходов… На то они и силовики, чтобы жестить. Плюс ко всему отчаянные времена всегда требуют отчаянных мер.

Ладно, с этим моментом разберёмся потом. Теперь к непонятному.

Чёрные лихо отстреливали вяленых и бегунов, но спасовали перед неким верзилой и толстыми. Что они и как выглядят, не суть важно. Вопрос – почему? Ответа пока не нашёл и от этого испытывал лёгкое чувство дискомфорта.

Ещё один незакрытый гештальт – псевдотомограф. Здесь тоже ноль информации. Кроме собственных предположений и повышенного интереса Джул, больше оттолкнуться не от чего. И тем не менее вывод напрашивался конкретный: МРАК–5 много кому интересен. Вон как Джул торопилась, стараясь опередить рейдеров Серого…

Вспомнив Серого, я почувствовал укол совести. За всей этой беготнёй про Аню и думать забыл. Хотя…

Не оправдываюсь, но здесь у меня форс-мажор стопроцентный. Нет, можно, конечно, явить беспримерный героизм, высадить дверь ногой и рвануть по бездорожью, закусив удила. Но шестое чувство подсказывало, что это будет последнее приключение на пятую точку. С большими шансами получить принудительную эвтаназию.

Так что я не забыл. Просто всему своё время.

Примирившись таким образом с совестью, я начал строить планы на ближайшее будущее. Даже не планы – вероятный прогноз. О плохом старался не думать, исходил из того, что здоров.

Допустим, завтра придут, обрадуют новостью и отпустят на все четыре стороны. Куда мне идти? Да пока никуда. Джул ясно дала понять, что врачи здесь нужны. Да оно и логично: подкрался писец – медики сразу взлетели в цене. Судя по всему, здесь надолго. Так что не пропаду. Даже если рентгенологом не устроюсь, курсы переподготовки никто не отменял. У нас с этим больших проблем нет, вряд ли у них здесь по-другому. Отучусь да устроюсь… вон хоть лаборантом – анализы брать. Обвыкнусь немного, разберусь, что к чему, шмотками разживусь… А потом… можно и…

Мысли стали потихонечку путаться. Усталость, последствия нервной встряски, безумные гонки по подземельям брали своё. Я начал зевать, клевать носом, а вскоре и вовсе выпал из

объективной реальности.

* * *

И снился мне нескончаемый страшный тоннель. Платформа, на которой оживший Штиль тычет пальцем в индикатор томографа. Видно, хочет что-то сказать…

Из темноты выскакивает Джул и сносит ему башку из обреза. За нами гонятся чёрные. Мы снова бежим. Я теряюсь… Снова выхожу к терминалу… и расплываюсь в улыбке.

Ко мне идёт пепельноволосая девушка в костюме из белого стретча… Аня. Жива и здорова… Она ласково берёт меня за руку и ведёт за собой. Я послушно иду, тихо радуясь, что с ней всё в порядке… Куда ведёт? Домой, куда же ещё.

Картинка гаснет – тёмный провал – появляется новая.

Я дома. На кухне. Всё знакомо до боли. В электрическом чайнике клокочет вода. Мерно гудит магнетрон. За стеклом СВЧ-печки крутится тарелка с бутербродами. Люблю такие. С ветчиной и расплавленным сыром. От предвкушения рот наполняет слюна… быстрее бы… А вот и готово.

Зелёные палочки таймера складываются… нет, не в нули. В квадрат.

В квадрат?

Пронзительно верещит зуммер. Раз. Второй…

* * *

На третий я уже стоял на коленях в пределах нанесённой разметки, спиной к двери, с руками за головой и ощущением, что меня ледяной водой окатили. На лбу выступил пот, кожа превратилась в гусиную, сердце колотилось где-то под горлом… Конечно, были сомнения, что меня вот так сразу пристрелят, но проверять не хотелось. Здесь не игра. Запасных жизней нет.

В шлюзе зашипел поток пара.

Заныла насосами вытяжка.

Щёлкнул замок.

Одежду колыхнул сквозняк из открытой двери. От едких миазмов дезсредства во рту появился специфический привкус, безумно захотелось чихнуть. Я сморщился, но сдержался, хоть и с превеликим трудом. Не приведи Господь, расценят как неблагоприятный симптом или даже агрессию. У них, кто бы там ни зашёл, в руках автоматы и нервы натянуты гитарной струной.

Дёрнется палец на спуске – и привет, пуля в голову.

Зашаркали бахилы по пластику пола. Зашелестела ткань защитных комбезов. Клапаны автономной кислородной системы противно захлюпали. Но визитёры сохраняли молчание, и меня от напряжения начало ощутимо трясти. Ждать вердикта, читай, приговора, уже не осталось сил.

Шаги приблизились, кто-то замер у меня за спиной.

– Добрый, день, уважаемые, – сказал я, стараясь не шевелиться, и вложил в короткую фразу максимум дружелюбия. – Чем порадуете?

В шею впились два острых контакта. Треснул разряд…

Я клацнул зубами, едва не откусив язык, выгнулся дугой и перестал контролировать тело. Через мгновение и разум погас.

* * *

– Н-ну да, зачем-м со м-мной ра-а-азговаривать, – промычал я голосом, звучавшим на всех видеокассетах в девяностые, и разлепил веки.

Похоже, меня хорошо тряхануло – всё тело ломило после мышечных судорог. Щека до сих пор дёргалась. На шее зудела отметина от электродов. На самом деле там две, но ощущалась как одна, но большая.

Я хотел почесаться и обнаружил, что обездвижен. Мог дышать, моргать, чуть-чуть крутить головой, пальцами шевелить – это сколько угодно, но повернуться, двинуть рукой или ногой – нет. Чуть позже пришло стойкое ощущение, будто я парю в воздухе. Что примечательно, снова голый.

Спина не чувствовала опоры совсем, но какая-то сила прочно удерживала меня в подвешенном положении. Очевидно, где-то подо мной стоял источник этой силы, но по понятным причинам его я увидеть не мог.

Смена обстановки, а возможно, и статуса, напрягла не по-детски – мозг заскрипел извилинами в попытке найти объяснение. Пока ясно было одно: меня за каким-то лядом перевели из карантинного бокса сюда. Но куда сюда? Зачем сюда? И на хрена с применением электричества? Могли бы просто сказать… ну или потребовать, если такие крутые.

Используя отпущенную свободу движений, я как мог огляделся.

Потолок белый, высокий. По центру обязательная камера кругового обзора мигала красным глазком. Люминесцентные лампы, расположенные квадратом, испускали рассеянный свет с

уже знакомым голубоватым оттенком УФ-облучения. По углам жужжали коробки ионизаторов. Гудела электромотором мощная вытяжка.

Это удалось рассмотреть без труда.

Дальше пошло сложнее. Пришлось косить так, что чуть глаза не завернулись внутрь черепа.

Стены расчерчивала клетка белого кафеля. Тускло блестели остеклёнными дверками навесные шкафы. Стекло было матовым, так что их содержимое осталось загадкой. Ниже по всему периметру выстроилась в ряд мебель и оборудование: столы, закрытые стеллажи, холодильники, герметичные боксы, сложная аппаратура…

На столах громоздились колбы, кюветы в штативах, пробирки с разноцветными жидкостями. А назначение приборов я даже не пытался угадывать. Опознал только большой микроскоп, судя по всему, электронный, и центрифугу. Да и то не до конца был уверен, что это они.

Постепенно сложилось предположение, что меня разместили в лаборатории. А когда нос уловил характерный запах химических реактивов, предположение переросло в уверенность. Спокойствия, правда, этот факт не добавил.

В качестве кого разместили?

Ответ пока был один: в качестве подопытной крысы.

* * *

С лёгким гулом отъехала сдвижная дверь. В помещение, оставляя за собой перестук каблуков, ворвался кто-то стремительный. Меня окатило волной запаха терпкого одеколона с изрядной примесью табачного духа. Не успел я глазом моргнуть, как надо мной вырос мужчина.

Высокий. В годах – седые волосы уложены в аккуратный пробор. Лицо вытянутое, сухое, немного костистое, но ухоженное: щёки тщательно выбриты, бородка клинышком, волосок к волоску. На носу, чуть с горбинкой, блестели золотой оправой очки. Тонкие губы строго поджаты. Белейший халат сидел, как дорогой бальный фрак, пошитый по спецзаказу.

На требовательного, но справедливого дядюшку был бы похож, если б не оружейная сталь, сверкавшая в серых глазах.

Он заметил мой изучающий взгляд, прищурившись, хмыкнул:

– Сафонов Алексей Валентинович?

– А вы кого-то другого ожидали застать? – теперь уже скептически хмыкнул я. Простите, не знаю вашего имени-

отчества, но…

– Крестовоздвиженский, – отрекомендовался он с лёгким поклоном. – Иннокентий Петрович. Профессор. Доктор наук.

– Простите за мой внешний вид и что не встал в вашем присутствии, док. Некоторые обстоятельства мешают мне проявить вежливость… – Я для наглядности пошевелил пальцами рук.

– Ах, это, – протянул мой новый знакомец. – Для безопасности вас поместили в обычное стазис-поле. Не препятствует кровообращению, и в плане профилактики пролежней незаменимая вещь. Мера вынужденная, но необходимая, придётся вам потерпеть.

«Во как, стазис-поле у них обычное», – мысленно поразился я, вслух же сказал:

– Потерпеть не проблема, но хотел бы уточнить, как долго? Раз уж встал вопрос о профилактике пролежней.

– О, не стоит так беспокоиться, – мило улыбнулся Иннокентий Петрович. – До пролежней не дойдёт.

Эти слова заставили меня надолго задуматься. Что он имел в виду? Почему не дойдёт? Меня раньше отпустят? Или я просто не доживу?

Хотя, с другой стороны, причин для обострения паранойи не было. Приятный в общении дядька. Учёный. Второй человек, который вообще здесь со мной разговаривал. Может, это как раз он меня опасается. Я лось здоровый – мало ли, кинусь сейчас с кулаками или, не приведи Господь, в ожившего мертвяка обращусь. Так что лучше не загоняться и плыть тихонечко по течению, а там куда волною прибьёт.

Пока я размышлял, Иннокентий Петрович снял с одного из столов тонкий планшет, который я до этого не заметил, потыкал пальцем в экран.

– Врач? Даже так? – чуть вскинул он бровь. – Ну что ж, занятно будет пообщаться с иномирным коллегой.

Вот тут-то я и выпал в осадок.

– Откуда вы…

– Всё до банального просто, молодой человек, – перебил Иннокентий Петрович и в доказательство продемонстрировал мне планшет, как будто это могло что-нибудь объяснить. – Ваша кровь всё рассказала за вас.

– В смысле моя кровь? – вытаращился я на него в полнейшем недоумении.

– Я сейчас поясню. Вы же никуда не торопитесь?

– Ха-ха, – сказал я, обозначив, что оценил шутку, и уставился на собеседника с нескрываемым интересом: – Ну?

* * *

– Так вот… – Иннокентий Петрович заложил за спину руки с планшетом и принялся мерить пол шагами. – Думаю, не ошибусь, если предположу, что для вас не секрет, какая у нас здесь случилась беда…

– Это было нетрудно, – перебил я, чем заслужил его неодобрительный взгляд.

– В связи с вышеизложенным, каждого помещённого в карантин мы тщательно обследуем…

– Док, а нельзя ближе к телу, а то вы с «поцелуй меня в спину» начали.

– С чего, простите? – удивлённо посмотрел он поверх очков.

– Анекдот такой есть, при случае расскажу. Вы продолжайте, продолжайте, профессор, извините, что перебил.

– Так вот, каждого помещённого в карантин мы тщательно обследуем. И среди прочего получаем данные по группе крови. Это автоматически происходит, аппаратура так настроена…

– А что не так с моей группой? – снова не утерпел я. – Первая отрицательная. Ноль, эр аш минус.

– Вот именно, – зажглись глаза у профессора. – Ноль! Эр аш минус! А у нас, в смысле в нашем мире, ни такой группы, ни тем более резуса попросту нет. Не су-щест-ву-ет! Отсюда я делаю вывод, что вы, юноша, выходец из другого мира. Ну, скажете, что я неправ?!

– Да нет, не скажу. Отрицать было бы глупо, – легко признался я.

Решил не создавать интригу на ровном месте. Меня даже Джул вычислила на раз-два, а у дока на руках лабораторные данные. Он всё равно от меня не отвяжется, а так, возможно, посодействует возвращению домой. Как коллеге.

– Не расскажете, каким образом вы здесь очутились? – Голос дока оставался доброжелательным, но взгляд сделался жёстким.

– Да нечего рассказывать. Запустил МРТ, потом взрыв, очнулся в тоннеле.

– А как, простите, аппарат назывался?

– МРАК–5.

– Индекс, индекс какой? – Голос Иннокентия Петровича предательски дрогнул.

– Какой индекс? – недопонял я. Вряд ли собеседник подразумевал почтовый.

– Литера в скобках. Т или П?

– П.

– Замечательно! – Док отбросил планшет на стол, не заботясь

о судьбе дорогущего гаджета, лихорадочно потёр руки. – Вы даже не представляете, насколько это замечательно.

– Да что за МРАК–5? Чего вы с ним так носитесь? – не выдержал я.

Нездоровая возня вокруг аппарата реально бесила. А собственное неведение бесило нереально. Я, как деревенский дурачок, всё всем рассказываю как на духу, а в ответ ни конфетки, ни фантика. Это образно. А если конкретно, то концепцию надо срочно менять и по максимуму извлекать из ситуации личную выгоду. Информация – вполне себе ходовой товар, почему бы его не продать? Так что хрен я теперь стану забесплатно откровенничать. Остался пустяк – придумать, какую именно выгоду…

Удивлённый голос Иннокентия Петровича сбил меня с мысли.

– МРАК–5 расшифровывается как магнитно-резонансный альт-компульсатор. Пятая модель. Индекс П означает «пространственный», Т, соответственно, «темпоральный», – пояснил он и пристально посмотрел на меня поверх очков. – Даже странно, что вы не знаете. Один перенеслись или в составе исследовательской группы? А может, боевого отряда?

– Да чтоб вас, док, какой группы?! Какого отряда?! – вспылил я, решив не упоминать про Аню и Штиля. – Говорю же, случайно всё вышло. Я простой рентгенолог, работаю на простой работе, и откуда взялся этот грёбаный агрегат, в душе не скребу! Сам до сих пор в шоке от случившегося.

– Успокойтесь молодой человек, не нужно повышать на меня голос. И уж тем паче употреблять бранные слова, мы же с вами образованные люди, – урезонил меня Иннокентий Петрович менторским тоном. – Допустим, отряда не было. Допустим, случайно. Но точку-то выброса вы сможете показать?

– Шутите, док? – ответил я, одарив его честнейшим из взглядов. – Я же не местный, забыли?

– Это да, это да, – пробормотал явно расстроенный профессор, но тут же вернул себе прежнее настроение. – Ничего страшного, ваша спутница нам поможет, она, насколько я понял, как раз из местных.

– Джул? – удивился я. – Она здесь? И раз уж зашёл разговор, где мы?

– Центральный испытательный комплекс СК, – машинально ответил Иннокентий Петрович, занятый своими мыслями. – И да, она тоже здесь. Переместили на всякий случай.

– Док, вас не затруднит ответить ещё на один вопрос?

– Безусловно, мы же беседуем, – задумчиво кивнул тот,

блеснув золотой оправой очков.

– Насчёт обследования в карантине… Что показали результаты анализов? – проговорил я севшим от волнения голосом.

– Очень хорошо, что напомнили, как раз хотел этот момент обсудить, – разулыбался вдруг Иннокентий Петрович, и его лицо приняло выражение счастливейшего из людей. – У вас в крови вирус.

Глава 6

Новость потрясла разрядом дефибриллятора на максимальной напруге. Бросило в дрожь, дёрнулся глаз, ладони вспотели… Я бы упал, если б не лежал… не висел… да какая уже теперь разница. Это, мать его, не корона, от которой худо-бедно лечили. Сычуаньский вирус! И спасения нет.

Я скрежетнул зубами, до боли в суставах сжал кулаки – растерянность уступила место удушающей ярости. До судорог захотелось кого-то избить. Ногами. Кого-то из виноватых. Главврач и члены министерской комиссии на эту роль вполне бы подошли. А лучше запихнуть их всех скопом в МРАК–5 да отправить сюда, чтобы знали, как заказывать абы что абы где… Но хрен ли мечтать о несбыточном – я без пяти минут немёртвый мертвяк.

И, что неожиданно, пуля в голову уже не казалась таким уж варварским методом.

Иннокентий Петрович недолго понаблюдал за сменой эмоций у меня на лице, деликатно кашлянул и сказал:

– Простите, юноша, очевидно, вы меня неправильно поняли. У вас в крови вирус, да, но вы не больны.

– Не болен? – вытаращился я, почувствовав, как дышать стало легче, но на деле подумал другое: «Ты не охренел, старый чудак, с такими-то формулировочками?! У вас в крови вирус… Не болен! С этого надо было начинать!»

– Совершенно, верно. Не болен. И в то же время я в некотором замешательстве… Видите ли, Алексей, – Иннокентий Петрович поморщился и нервно почесал кончик носа, – при таком титре вируса терминальная стадия должна была наступить ещё сутки назад. А у вас даже продромальных симптомов не выявили… что абсолютно не укладывается в рабочую концепцию…

– Чего вы несёте, док?! – взбеленился я, безуспешно пытаясь вырваться из стазис-поля. – Какая, на хрен, концепция?!

– Рабочая, – повторил Иннокентий Петрович, не поменявшись в голосе. – Если хотите, могу объяснить.

– А давайте, – с вызовом бросил я. – Объяснения будут как нельзя кстати.

– Приятно иметь дело с любознательным молодым человеком, – отметил док, выкатил из-под стола стул и уселся рядом со мной, облокотившись о спинку. – Далеко в историю углубляться не буду, остановлюсь на существующем положении вещей. Дело в том, что вирус, хоть и в ничтожных количествах, до

сих пор присутствует в воздухе и, естественно, проникает в человеческий организм через слизистые и дыхательные пути. Вместе с тем концентрация вируса ничтожно мала для полноценного развития инфекции. Но одна из особенностей сычуаньского штамма в том, что он имеет свойство накапливаться в селезёнке и до поры никак себя не проявляет. При достижении барьерных значений он активизируется, проникает через гематоэнцефалическую преграду и поражает нервную систему носителя со всеми вытекающими последствиями. Но для этого нужно существенное время, и даже элементарные средства защиты кратно отдаляют этот момент. Я понятно изъясняюсь?

– В общем и целом, – кивнул я и уточнил: – Поэтому ваши дуболомы разгуливают в противогазах?

– Не совсем в противогазах и не только поэтому, – сдержанно усмехнулся профессор и поправил очки. – На самом деле дуболомы, как вы изволили выразиться, носят дыхательные маски с противовирусными фильтрами. Фильтры, кстати, сугубо моей разработки. Предписаны к применению при повышенном риске вступления в близкий контакт с терминальными формами…

– Терминальные формы… – насмешливо фыркнул я. – Это вы так зомбей обозначили? И что подразумевается под близким контактом? Укус?

– Укус, юноша, это сиюминутная смерть с последующим перерождением. Концентрация патологического агента в слюне запредельная, и заболевание протекает молниеносно, – назидательно проговорил Иннокентий Петрович, словно начитывал лекцию. – Что касается близкого контакта…

Доктор вдруг запнулся, нахмурился и тотчас засиял, озарённый догадкой.

– Эврика! У вас был близкий контакт! – воскликнул он и посмотрел на меня этаким изобличающим взглядом. – Признавайтесь, ведь был же?

– Был, – не стал юлить я. – Даже дважды. Сначала напал шустрый зомби в тоннеле, потом ожил Штиль… Ну, пациент, который со мной перенёсся…

Тут я осёкся, осознав, что увлёкся и сболтнул лишнего, но Иннокентий Петрович даже бровью не повёл и засиял ярче прежнего.

– Что и требовалось доказать! Теперь всё встало на свои места!

– Док, а не могли бы вы пояснить, что куда встало? – попросил я. – Очень хочется разобраться в ситуации, чтобы не повторить её в будущем.

– Конечно же поясню, – снисходительно кивнул Иннокентий

Петрович, явно наслаждаясь беседой. – Содержания вируса вблизи трансформированной особи достаточно для заражения, что и произошло в вашем случае. Очевидно, что вы провели в патогенной среде достаточно времени и, как следствие, получили барьерный титр возбудителя…

– А как же Штиль? – перебил я профессора, решив, что раз уж проговорился, то тему надо добивать до конца. – Он был мёртв ещё до появления зомби. И тем не менее ожил. Как-то идёт вразрез с выкладками про ничтожные количества в воздухе, не находите?

– Индивидуальные особенности, я полагаю, – равнодушно пожал плечами Иннокентий Петрович. – Повышенная восприимчивость, ослабленный иммунитет, да мало ли что. Самая вероятная версия: не выдержал альт-переноса, а прежде чем погибнуть, получил дозу вируса. Потом трансформировался. Так что никаких противоречий, обычная вариативность человеческого организма. Женщины, например, гораздо устойчивее к заражению…

От последней фразы профессора меня словно ошпарило.

«Аня, она же про вирус не знает! – дёрнулся я и тут же себя успокоил: – С ней местные. Пропасть не дадут».

– О чём задумались, юноша?

Голос профессора прервал течение мысли, а крайне подозрительный взгляд отбил всякое желание откровенничать.

– Да так, – буркнул я. – Информацию перевариваю. Столько всего навалилось, сами понимаете…

– Да уж, понимаю, – немного расслабился док и, хлопнув себя по коленям, поднялся со стула. – Но это ещё не всё.

Интонации, да и сам вид Иннокентия Петровича снова разбудили во мне паранойю. Хорошего ждать не приходилось, иначе зачем стазис-поле?

– Ну не тяните же, док, – с нетерпением поморщился я.

– Хочу предложить вам сотрудничество, – торжественно произнёс он. – У меня появилась одна теория, и без вас я не обойдусь. А если всё получится, вы войдёте в историю! Есть ещё несколько незначительных моментов, но их мы обсудим позже.

Его голос набрал силу, зазвенел, отражаясь от кафельных стен, а я почувствовал себя точно как вчера утром на любимой работе, в момент, когда мне вручили мануал на китайском. Если проще сказать – в полной жопе.

«Предложение, от которого нельзя отказаться», – констатировал я про себя и спросил с выражением, словно только что сожрал два лимона:

– И в чём заключается моя роль?

– Знал, что вы согласитесь, коллега! – сказал док, проигнорировав мой кислый вид и вопрос. – Я предполагаю, что ваша устойчивость к вирусу связана с отрицательным резусом и закреплена на генном уровне. Я сделаю из вашей крови вакцину!

– Охренеть просто, как здорово, – уныло протянул я.

Интуиция не обманула, меня действительно собирались использовать в качестве подопытной крысы.

* * *

Тем временем док развил бурную деятельность – приволок из дальнего угла агрегат на колёсиках, с многочисленными кнопками и датчиками на рабочей панели, распечатал упаковку полихлорвиниловых трубок, соединил систему и шагнул ко мне с уже знакомым по карантину цилиндром.

– Для начала возьмём у вас немного крови… – бормотал он под нос, прилаживая тот у меня на предплечье. – Нам понадобится много крови…

После чего покрутил колёсики, выставляя значения на шкалах и циферблатах, щёлкнул тумблером «Вкл» – аппарат загудел, по трубкам побежала красная жидкость. Я, скосив глаза, смотрел, как заполняются контейнеры-картриджи. Профессор же, судя по выражению лица, просто наслаждался процессом.

– Док, может, хватит, для первого раза? – обеспокоился я, когда второй картридж наполнился до половины. – Так-то меня два дня не кормили. И пил я последний раз вчера вечером. Из-под крана.

– Вы совершенно правы, коллега, кровь несколько густовата, – ответил тот невпопад и вздрогнул, будто очнулся. – А? Что? А… Вы не переживайте, любезный. Сейчас закончим, и я отдам соответствующие распоряжения. Единственно, придётся вам потерпеть некоторые неудобства…

– Ещё неудобства? – возмутился я.

Но Иннокентий Петрович снова завис, погрузившись в раздумья. Что-то его нахлобучивало не по-детски, и меня это начинало подбешивать.

– Док! – окликнул я профессора, не сдерживая раздражения в голосе. – О каких вы сейчас неудобствах?

– А? А… Питание предусмотрено инфузионное или энтеральное, через зонд, на ваш выбор. Не самые приятные процедуры, но ради великой цели…

– Какой на хрен цели! – взорвался я. – Вы что, собрались меня в стазис-поле постоянно держать? Док? До-о-ок!

Но он уже про меня напрочь забыл, отсоединил готовый контейнер и убежал к столу. Там загремел пробирками, зазвенел предметными стёклами, защёлкал кнопками аппаратуры, очевидно, колдуя с настройками.

Дурмашина довольно гудела насосом, чавкала клапанами и медленно выкачивала из меня кровь, наполняя уже четвёртую ёмкость. Они небольшие, по сто миллилитров всего, но если так дальше пойдёт, меня хватит где-то на час. Умирать молодым в ближайших планах не значилось, тем более таким негероическим способом, и я заорал во всё горло:

– Профессор! Остановите грёбаный кровосос!

Как ни странно, на этот раз док откликнулся сразу.

– Что вы так всполошились, коллега? – Он подошёл, посмотрел, как переливается кровь, улыбнулся. – Здесь таймер стоит. Не думали же вы, что я вас высосу досуха?

Именно так я и думал, но не мог же сказать это доку в лицо. Нет, на самом деле мог и очень даже хотел, но ситуация не располагала. А испытывать судьбу в моём положении – не самое верное решение. Да и машина замолкла, звякнув сигналом, в подтверждение, что профессор не врал.

Он заботливо вытащил контейнеры из машины и, трясясь, как квочка над яйцом, перенёс их в один из холодильников. Там выставил в специальном штативе. Закончив, вернулся к столу и склонился над микроскопом.

– Замечательно, просто волшебно, – приговаривал он, подкручивая верньер тонкой настройки.

Пропищал один анализатор. Второй. Планшет блымкнул полученным сообщением. Такое оживление приборов меня удивило.

Они данными, что ли, обмениваются? Да ладно.

– Замечательно, просто волшебно, – повторил свою мантру Иннокентий Петрович, бросив взгляд на экран.

Заглохла центрифуга, док вытащил пробирку, засунул её в сепаратор, щёлкнул клавишей пуска. Достал вторую, посмотрел на свет, улыбнулся.

– Замечательно, просто волшебно…

Что он там видел, я даже приблизительно не догадывался, но, судя по всему, профессору нравилось. Впрочем, вскоре он и сам поделился выводами.

– По результатам анализов, титр вируса уменьшился втрое, титр антител, напротив, возрос. Ваша кровь уничтожает вирус на глазах. И, по сути, является лекарством. Вы понимаете, что это значит? Мы не только сможем предотвращать болезнь, но и лечить! – Док воздел руки к небу и с содроганием в голосе

крикнул: – Господи! Ты даже не представляешь, какое это баблище!!!

Показалось, что у него задрожали губы, а из глаз брызнули слёзы счастья. А может, это просто очки блеснули в свете люминесцентных ламп.

Сказать, что я охренел, – ничего не сказать.

Думал, что док за идею, хочет спасти этот мир, развернуть апокалипсис вспять… А он? «Какое баблище»… Слушать противно. А ведь с виду интеллигентнейший человек. Хотя мне ли не знать, что внешность бывает обманчивой.

Тем временем дока обуяло нервное исступление, и он принялся нарезать виток за витком вокруг моего постамента.

– Так-так-так! – частил он возбуждённой сорокой и, щёлкая пальцами, разгонял мозговую активность. – Главное, чтобы моё открытие осталось в секрете… в секрете. Кто знает? Кто знает? Персонал карантина? Им известно только, что он заражён. Группа сопровождения? Эти просто доставили. Так-так-так!

Док вёл себя, словно нашёл ящик золота и не знал, что с этим ящиком делать. Одному не поднять, звать помощников жаба душила, а бросить – и жалко, и страшно. Вдруг украдут. Меня в этой схеме он, похоже, вообще, не рассматривал. А если и рассматривал, то исключительно как биологический материал.

– Так-так-так. Нужен чёткий план действий… Сначала получить пробную партию… откатать на целевой группе… человек пятьдесят… думаю, хватит. Заявку подам, без объяснений причин, мне найдут. Так-так-так…

От речитатива и судорожных метаний дока замельтешило в глазах, закружилась голова. И я не особенно представлял сам процесс создания вакцины и своё непосредственное участие в нём. Нет, так-то я понимал, что меня теперь хрен отпустят, и док будет следить за мной тщательнее, чем за любимой болонкой жены. Вопрос, как долго и сколько ему понадобится моей крови. Не смогу же я весь мир обеспечить. Во мне всего литров пять… четыре с половиной осталось.

Лучше бы я даже не думал. Потому что накликал. Док словно мысли мои прочитал – затормозил на полном ходу, будто в стеклянную стену воткнулся и посмотрел на меня очень странно.

– А скажите, уважаемый Алексей, насколько редок ваш генотип в вашем мире? – вкрадчиво протянул он. – Вы, как врач, просто не можете этого не знать.

– Вы сейчас о чём, док? – захлопал я глазами, делая вид, что не совсем понимаю вопроса.

– О нулевой группе крови и отрицательном резусе, – мило улыбнулся док, но улыбка получилась хищной.

– Ну, встречается иногда, – максимально размыто ответил я и закатил глаза, словно что-то там вспоминал.

– Алексей, – скрипнул зубами док, и его лицо пошло красными пятнами, – поверьте, мне не составит никакого труда пригласить специалиста с анальным зондом и добыть интересующую меня информацию не через рот, так через… Ну, вы понимаете.

Вечер стремительно переставал быть томным. Как здравомыслящий человек, я полностью осознавал, что пыток не выдержу, каким бы героем себе ни казался. Поэтому упорствовать не стал.

– Если именно в таком сочетании, то процента три. Сама группа примерно в половине случаев, а если резус брать… этого честно, не помню.

– А населения на вашей Земле?

– Около восьми миллиардов.

– Отлично, просто отлично, – в предвкушении потёр руки док.

«Он что, собрался покорить целый мир?» – ошалел я от его размаха.

Профессор от развернувшихся перспектив, похоже, окончательно сбрендил, и кто знает, куда бы нас завёл разговор, но наше общение прервали самым недвусмысленным образом. Свет замерцал. Раз потух. Два погас. Ожили динамики громкого оповещения. Как показалось, не в записи.

– Внимание, произошёл сбой энергоснабжения комплекса. Возникла нештатная ситуация в секторе В. Внимание, произошёл сбой энергоснабжения комплекса…

Бубнёж сообщения утонул в рёве тревожной сирены.

– Мы позже продолжим, – бросил мне док и с крайне обеспокоенным видом выбежал из лаборатории.

Я услышал перестук его каблуков в коридоре.

Как защёлкнулась дверь, не услышал.

* * *

Свет моргал стробоскопом клубного сейшена, от заунывного воя ныли зубы и звенело в ушах. Я пытался собрать мысли в кучу. Получалось не очень.

Ситуация завязала меня в тугой узел, и это сильно не нравилось. Нет, я готов спасать мир, но на добровольных началах и в разумных пределах. Чего, похоже, сделать мне не дадут. Док оказался форменным сумасшедшим и, очень вероятно, маньяком

от науки. И технические возможности у него – закачаешься. Вон хотя бы стазис-поле взять…

Не успел подумать, свет моргнул, на миг вспыхнул ярче и погас окончательно. Сирена заорала с удвоенной силой. А я ухнул вниз, пребольно приложившись о край станины затылком. Разбираться, что случилось, не стал – перевалился через левую руку и грохнулся на пол, на этот раз ударившись коленом и локтем. Шипя от боли, отполз… Очень вовремя, кстати.

Над дверью зажглась красная лампа, в динамике щёлкнуло, прозвучал голос с ощутимо паническими нотками.

– Произошло отключение центрального энергоснабжения. Переход на аварийное питание через три… две… одну… Подключена резервная линия. Внимание, возникла нештатная ситуация в секторе B. Внимание, возникла нештатная ситуация в секторе C. Внимание, возникла нештатная ситуация в секторе D. Просьба научному и техническому персоналу отключить энергоёмкое оборудование и перейти в укрытие до особого распоряжения. Повторяю…

Станина стазис-поля гуднула, сыпанула янтарными искрами и окуталась призрачно-жёлтым облаком.

Я же стоял посреди комнаты голый и лихорадочно соображал, что делать. Вернее, что делать, я знал – валить отсюда со всей возможной скоростью, но каким образом это осуществить, вот тут-то и возникал затык. Совершенно незнакомое здание, наверняка масса охраны, ещё и нештатные ситуации эти… Короче, оптимизма не прибавляло.

И потом – надо обязательно вытащить Джул. Сразу по трём причинам. Во-первых, я ей должен. Во-вторых, она вкисла из-за меня. А в-третьих, с ней шансов на спасение у меня будет гораздо больше.

Всё, пошёл. Мужик сказал – мужик сделал.

Не успел я сдвинуться с места, дверь дрогнула и с натужным нытьём поехала вбок. Кто там, за створкой, я не догадывался, но вряд ли какой-то добряк. По крайней мере, до сих пор мне с аборигенами не везло.

С этой мыслью я сжал кулаки и приготовился к драке.

Глава 7

На самом деле замысел был простой – бить и бежать. Как минимум ошеломить противника внезапным нападением, свалить с ног и дать дёру. А там – куда кривая вывезет. Я сильно сомневался, что вывезет далеко, но не попробовать – мужская гордость не позволяла.

Дверь отъехала наполовину, в проёме проступил силуэт щуплой фигуры.

«Повезло, с этим справлюсь легко», – подумал я и ринулся в бой.

Подскочил, замахнулся… и едва смог сдержать удар, узнав Джул. Растрёпанная, в пижаме с больничным принтом BIOHAZARD и пеноплексовых тапочках, она отпихнула меня и перешагнула через порог.

– Ты как здесь? – с облегчением выдохнул я, опустив кулаки.

– Говори громче, не слышу, – крикнула она и ткнула пальцем в потолок, где по-прежнему не затыкалась сирена.

– Ты как здесь?! – повторил я, добавив в голос децибелов.

– Мимо шла, – насмешливо фыркнула девочка и окинула меня оценивающим взглядом. – А ты ничего такой. Крепенький.

– Отвернись, – буркнул я, прикрываясь руками, и повернулся к ней полубоком. – Рано тебе ещё на голых мужиков пялиться.

– Ха, удивил! Чего я там не видала, – совсем по-взрослому заявила она, прошла к столам с оборудованием и чем-то загремела.

Весь план дальнейших телодвижений ухнул в тартарары. Что из спасателя превратился в спасаемого, это ладно – даже странно, как мне пришло в голову, что Джул нужно спасать, – но дальше-то… Дальше мы должны были свалить отсюда со всей возможной скоростью, но Джул, похоже, не особенно торопилась.

– Ага, самое подходящее время для мародёрства, – скривился я в неодобрительной мине.

– Да ладно тебе, – легкомысленно отмахнулась она. – Смотри, какой планшетик классный нашла. О, даже не запаролен… Анализы какого-то бедолаги…

Она взяла гаджет профессора в руки и принялась перелистывать вкладки. Я же, догадываясь, чьи именно результаты попались ей на глаза, внутренне напрягся и приготовился к неприятному разговору. А вот уже и началось…

– Так, стоп… Сафонов Алексей Валентинович, – Джул вдруг нахмурилась и, оторвавшись от монитора, вперилась в меня колючим взглядом. – Это ведь ты?

– Сейчас всё объясню, – быстро проговорил я, переживая, что мне не поверят.

– Ну, попробуй, – процедила она и, словно невзначай, отступила к дальней стене.

– Ты смотрела старые данные, из карантина. Здесь ещё раз обследовали, и выяснилось, что у меня к вирусу стопроцентный иммунитет.

Я замолчал, подыскивая аргументы, но те не потребовались. Джул, как ни странно, поверила сразу и безоговорочно.

– Ну да, ну да, – задумчиво протянула она, явно расслабившись. – Иначе зачем бы тебя сюда привезли… грохнули б ещё в карантине, и всех делов.

– Меня профессор лично обследовал, – сослался я на авторитетное мнение, чтобы у Джул не возникло подобной идеи. – Это, кстати, его планшет.

– Профессор? Крестовоздвиженский, что ли? – скривилась она, словно в дерьмо наступила, и, не дожидаясь ответа, добавила: – Тот ещё упырь. Что он тебе наплёл?

– Ну, сказал, что хочет вакцину создать против вируса. И лекарство на основе моей крови. Пол-литра уже выкачал. Вон в том холодильнике стоит, – кивком указал, в каком именно. – Можешь проверить.

Но Джул проверять не спешила – посерьёзнела и уставилась в одну точку отсутствующем взглядом, словно над чем-то задумалась. Минуты через две отмерла.

– Ты хоть понимаешь, чем лично тебе всё это корячится? – Сам тон вопроса ничего хорошего не подразумевал.

– Нереальным баблищем? – попробовал отшутиться я, вспомнив реакцию дока.

– Ты дурак или просто прикидываешься? – не приняла шутку Джул. – Теперь эскашники с тебя с живого не слезут. А если инфа просочится, то на тебя объявят охоту все, кому только не лень.

– Может, тогда пойдём? А то меня и ловить долго не придётся.

– Погоди, не так сразу, – помотала головой Джул.

– Что тебя останавливает?

– Ты вот так голяком собрался бежать? Это – во-первых. А во-вторых, мы в главной лабе СК, ты даже не представляешь, какие здесь есть ништяки.

– Ты опять собралась мародёрить? – возмутился я такой легкомысленности. Хотя в целом был с нею согласен. Сверкать голой задницей в мире победившего зомбиапокалипсиса, да ещё в присутствии малолетки, вдохновляло не сильно. Но, с другой стороны, до судорог хотелось покинуть негостеприимные стены. Я

вспомнил чувство беспомощности в невесомости стазис-поля и скрипнул зубами.

– Да не парься ты так, – успокоила меня Джул, явно догадавшись о причине моих переживаний. – У эскашников там кипиш какой-то, им сейчас не до нас. Кстати, ты не знаешь, что стряслось? Крестовоздвиженский не просветил?

– Нет. Тревога началась, он сразу ушёл. Вон даже дверь за собой не закрыл.

– Ладно, попробуем сами выяснить, – сказала она и принялась изучать содержимое профессорского планшета.

– В смысле сами?! – вытаращился я. Меня стало потряхивать от её непосредственности.

– Не мельтеши, – цыкнула она. – Всё будет ок.

Ага, мне бы твою уверенность…

В принципе, ещё в тоннеле стало понятно, что она девица отчаянная, если не сказать безбашенная, но чтобы вот так, с разбегу да в самое пекло… Хотя хрен знает, может, здесь только такие и выживают… И тем не менее у меня шерсть на загривке дыбом вставала от одной только мысли о предстоящей авантюре.

Тем временем Джул уверенно потрошила папки профессорского архива, насвистывая под нос непринуждённый мотивчик. И чем дольше потрошила, тем веселее насвистывала.

– Ого, это я удачно зашла… Проект «Титан». Проект «Метатель», Проект «Дозер»… Ага, вот, нашла. – Она повозюкала пальчиком по монитору, пошевелила губами, вчитываясь в текст, и шагнула ко мне. – Смотри.

– Что за… – Я хотел было уточнить о проектах и отшатнулся, почувствовав прикосновение острого плечика.

Пришлось, как жирафу, вытягивать шею, чтобы взглянуть на экран. Там была открыта поэтажная план-схема здания, где мы сейчас находились.

– Мы здесь, – показала Джул и, протащив картинку вправо и вниз, добавила: – Нужно сюда. В технические разработки.

Перед глазами замельтешили контуры коридоров, стрелочки указателей, наименования секторов, обозначения лифтов, отметки дверей…

«Сектор Т», – прочитал я, когда изображение остановилось, но взгляд против воли сфокусировался на другом.

Сектор С, где случилось нештатное. Рядышком с пунктом нашего назначения. Практически через стеночку. Сама надпись мигала тревожным багрянцем, а по всей территории сектора пламенел алый штрих. И, судя по интенсивности цвета, там происходило что-то очень серьёзное.

– Сюда? – на всякий случай переспросил я, хотя понимал, что

не услышу другого ответа.

– Сюда, – кивнула Джул. – А что тебя так смущает?

– Просто спросил, – отмазался я, хотя смущало многое. И больше всего то, что я, взрослый дядька, чувствовал себя рядом с Джул сопливым мальчишкой. Нерешительным, трусливым и немного тупым. Ну куда она собралась? В красную зону? Вот так, в лёгкой пижаме, без снаряжения, без оружия? Я бы в туда жизни не пошёл, даже в бронежилете… Впрочем, никто никого не неволил. У меня была полная свобода выбора: или с ней – к чертям на рога, или одному – на все четыре стороны. Почему-то я склонялся к первому варианту.

– Пошли тогда, чего встал? – пихнула меня Джул.

– Дамы вперёд, – кивнул я на выход.

Вынужденная галантность отразилась на лице Джул ехидной улыбкой. Нахалка всучила мне профессорский планшет, метнулась к холодильнику, там выгребла контейнеры с моей кровью и, сложив их в подол больничной рубахи, шагнула к двери.

– За маршрутом следи, – бросила она приказным тоном и уверенно зашлёпала пеноплексовыми тапочками по коридору.

– Как скажешь, босс, – буркнул я и пошёл следом, этаким посетителем общественной бани, у которого украли одежду.

* * *

Размах исследовательского комплекса впечатлял и угнетал одновременно. Даже тупичок, в котором мы оказались в начале пути, поражал своими размерами: шириной метра три, а потолки и вовсе терялись в красных сполохах проблесковых огней. Лаборатория профессора как раз находилась в торце тупика, от неё начинался ряд сдвижных дверей по правую сторону коридора. Одна оказалась почти полностью задвинутой в стену.

– Тебя там держали? – окликнул я Джул.

Момент, не самый уместный для досужих расспросов, но любопытство оказалось сильнее меня.

– Ага, – не оборачиваясь, кивнула та.

– А выбралась как?

– Подгадала момент, когда свет замигал. Обычно, когда отключают питание, замки открываются. Повезло.

Насколько я знаком с системами безопасности, там должен стоять бесперебойник, специально для таких случаев. Но здесь же, хоть и параллельная, но всё же Россия, так что вполне могли не заменить севший аккумулятор. Или совсем не поставить. Так

что, действительно, повезло, причём нам обоим.

– А меня как нашла? – задал я следующий вопрос.

– Не специально. Просто заметила приоткрытую дверь. Решила заглянуть. Ну и вот…

– А что с остальными?

– Не смотрела. Пошли уже, хватит болтать.

Она утопала вперёд, а я задержался. Привычки цивилизованной жизни ещё не полностью выветрились и накладывали определённые обязательства. Как на врача, дававшего клятву Гиппократа, да и просто человека.

Ну как пошли? А если там люди? Если им помощь нужна?

С этими мыслями я подскочил к ближайшей двери, взялся за ручку, утопленную в специальный потай, мельком глянул в смотровое окошко… и отпрянул, пробуксовав голыми пятками на скользком полу. Чуть планшет не выронил из вспотевших ладоней. В комнате действительно был человек, но в помощи он не нуждался. С той стороны на меня смотрели бездумные глаза-буркалы.

Моё появление спровоцировало зомби на активные действия – тот оскалился, забрызгав слюной окошко, и начал грудью кидаться на дверь. И выломал бы, открывайся она как обычно. Я же потерял тягу к добрым делам, мысленно поблагодарил изобретателя сдвижных дверей и отправился догонять Джул.

Она уже дожидалась в конце коридора – придерживала рукой «кровавую» ношу и придирчиво изучала холл, через который нам предстояло пройти.

В центре просторного зала от пола до потолка возвышалась информационная колонна, увешанная разномастными мониторами. Большая часть чернела экранами, а те, что работали, полосили рябью помех. У основания колонны изогнулась дугой стойка рецепции, где красивые девушки должны были встречать посетителей. Но это в лучшие времена. Сейчас, наверное, их заменили вооружённой охраной. А в конкретный момент – Джул, кстати, оказалась права – там не было вообще никого. Вероятно, все тушили пожар нештатных событий в секторах B, C и D.

Напротив рецепции сверкали красными бликами створки дверей с указателем «Выход». Стёкла были тонированными в чернь, и что там за ними, я видеть не мог. Но у меня зубы свело, так захотелось туда. Вернее, не туда, а отсюда.

И всего-то нужен один короткий рывок, чтобы покинуть логово безумного дока – любителя держать под замком мертвецов и выкачивать кровь из живых. Что ждёт снаружи, об этом я не подумал – ноги, словно обретшие волю, уже сделали шаг. А потом

и второй…

На третьем я получил локтем под дых, и наваждение спало.

– Куда ты, придурок?! – зашипела Джул, словно гадюка, которой наступили на хвост.

Боль вернула способность критически мыслить, но ответить я не успел. Едва отпрянул в красный полумрак коридора, как двери с указателем «Выход» открылись рывком и в холл ворвался десяток бойцов в белой форме спецназа СК.

Между стен прокатился топот армейских сапог, сдобренный лязгом затворов и звоном снаряги. Вереница белых обогнула рецепцию – слава богу, с дальней от нас стороны – и выстроилась у больших ворот. Их старший приложил ключ-карту к электронному считывателю – створки разъехались, освобождая проход.

В холл выплеснулись истошные крики и грохот беспорядочных выстрелов.

Бойцы распределились на тройки и рванули на звук.

– Слышал? – обернулась Джул. – Говорила же, кипиш у них. До нас никому дела нет.

Я глянул в планшет, нашёл ворота, за которыми скрылись спецназовцы; схема показывала, что ведут они к сектору В. И нам, слава богам, не туда.

– Пошли, – скомандовала Джул, когда всё стихло, и махнула рукой, показывая куда-то направо.

Я проследил направление взглядом – позади колонны с экранами виднелся проём с двумя прогонами траволаторов. Те уходили вверх и сейчас не работали, но это нас меньше всего волновало. Мы подорвались с места в карьер и секунд через десять уже шлёпали по ребристой поверхности транспортёра. Я – голыми пятками, она – пеноплексовыми задниками тапочек.

* * *

Траволатор вывел нас к площадке шесть на двенадцать. Налево дверь в сектор С, направо – в сектор Т. Обе сейфовые и насмерть закрытые. Джул подскочила, подёргала массивную ручку, потыкала кнопочки на электронной панели. Встроенный динамик пропищал «бип-буп». На мониторе высветилась надпись: «Ошибка доступа. Идентифицируйтесь и повторите попытку».

Но Джул даже не попыталась, повернулась ко мне и, похлопав глазками, словно глупая кукла, сообщила и без того очевидную вещь:

– Нужен ключ.

– А какого лешего мы сюда без ключа попёрлись? – прошипел я, недобро прищурившись.

– Не нуди! – огрызнулась Джул. – Я думала, что открыто!

– С какого оно будет открыто?!

– А с такого, что сбой питания был!

– Ты на сбой питания рассчитывала? Гениально! И что теперь делать?

– Спроси что попроще! Если хочешь, можешь валить, никто не держит! Пусть тебя там зомби сожрут. Я вообще не понимаю, на кой с тобой связалась?

Раньше я бы, скорее всего, испугался и сдулся, но последние события повысили самооценку. В смысле ценность моей персоны как таковую. Вдобавок кровопотеря, усталость, дискомфорт обнажённого тела смешались в ёмком понятии «стресс»… И меня прорвало.

– Тебе рассказать, на кой? – рявкнул я.

– Расскажи! – вызверилась в ответ Джул.

– Может быть, потому что я врач, который нужен в твоём анклаве? Или потому, что я знаю, где долбаный магнитно-резонансный альт-компульсатор пятой модели с индексом П, что значит «пространственный»? А может, потому что я единственный, кто способен спасти вашу грёбаную реальность от грёбаного сычуаньского вируса?!

С последней фразой ярость пропала бесследно. Сердце словно обручем стиснуло, навалилась ватная слабость…

«Вот чего я ору? – пришла первая здравая мысль. – Ведь Джул всего-навсего девочка. Ребёнок, который пытается… даже не жить, а выжить в этом безумном мире. У неё же и детства толком-то не было. Ей бы сейчас в школе учиться, с мальчиками гулять да трепаться с подружками в чатиках. А она бегает по каналюгам, мочит из дробовика зомбей, да от эскашников прячется. Меня вон пыталась спасти… А я, здоровый детина, требую с неё, как с равного. Господи, стыдно-то как…»

– Извини, Юль, – виновато пробормотал я и опустился у стенки на корточки, закрыв планшетом пылающее лицо. – Накатило. Вот это всё… сюр какой-то… нереальная дичь.

– Забей, я всё понимаю, – грустно улыбнулась она и уселась рядом на пол. – Думаешь, мне не страшно? Страшно, и ещё как. Просто привыкла уже.

– Я хрен знает, как к такому привыкнуть…

– Ладно, выдохнули и замяли для ясности. Но всё-таки зря ты ему рассказал.

– Кому? Что рассказал?

– Крестовоздвиженскому. Про компульсатор.

– Ну, знаешь ли, у меня такой себе выбор был. Или анальный зонд по самые гланды, или просто поговорить.

– Да ладно, – фыркнула Джул. – Правда, по самые гланды?

– Надеюсь, нет, но проверять не хотелось…

Мы помолчали с минуту, приводя себя в чувство. Первой отмерла Джул.

– Эх, жалко, конечно, что туда не попали, – вздохнула она и, покосившись на дверь, встала на ноги. – Ладно, пошли, чего уж теперь. Нам ещё за периметр нужно как-то попасть.

– Пошли, – поднялся я следом и показал ей планшет. – Это берём или здесь оставим?

– В смысле оставим? – удивилась она. – Базу данных главного гада СК? Спятил? Там столько всего… Конечно берём!

– Так и я о том. А если отследят по сигналу? – Я вспомнил, как Джул раздавила часы. – Док по-любому станет искать и меня, и планшет. Зачем облегчать задачу? Так, погоди…

Слова Джул про главгада и насчёт «столько всего» натолкнули меня на мысль. Пока слабенькую, не до конца оформленную, но истина плавала где-то рядом. Я снёс открытые вкладки, перешёл на главный экран и начал изучать значки пиктограмм. Их было много, все непривычные, но я надеялся на интуитивное понимание.

– Чего ты там ищешь? – Джул подскочила ко мне и, подпрыгивая от любопытства, попыталась заглянуть через плечо.

– Интерфейс управления зданием, – пояснил я, не отрываясь от своего занятия. – Учитывая общий уровень технологий, у вас должна быть система по типу «умного дома».

– Какого дома?

– Умного. Вот, похоже, нашёл… А, нет, не то…

– Дай сюда, я, кажется, уловила мысль. – Она выхватила планшет и так увлеклась новой идеей, что забыла о картриджах с кровью. Подол развернулся, те посыпались под ноги, а Джул, проворно пробежав пальчиками по экрану, через секунду спросила: – Система контроля доступа и видеомониторинг, оно?

– Оно. Открывай!

Не успел я договорить, как нытьё сервоприводов заставило нас удивлённо переглянуться. Получилось будто в сказке – секретное слово открыло зачарованную дверь. Мы, не сговариваясь, посмотрели на бронесторку сектора Т – та даже не шелохнулась. А приводы всё ныли и ныли.

От предчувствия нехорошего по спине пробежали мурашки. Я обернулся. Там, на стене с надписью «Сектор С», между дверью и косяком прорезалась щель. И она расширялась с неспешностью дорожного катка и с его же неостановимым напором.

– Критически низкий заряд аккумуляторной батареи, – мурлыкнул голосовой ассистент из профессорского планшета. – Рекомендуется сохранить данные или подключить внешнее питание.

– Твою мать, этого нам ещё не хватало, – ругнулся я и поторопил Джул. – Давай быстрее.

Но она уже сама выбивала пальцами барабанную дробь на планшете.

– Помогите… – послышался полу-хрип, полу-стон, и в щель вывалилась рука в белом халате.

– Критически низкий заряд аккумуляторной батареи. Рекомендуется сохранить данные или подключить внешнее питание…

– Глядь! – выматерился я и кинулся помогать, бросив на бегу обмершей Джул: – Не отвлекайся, сам разберусь.

На самом деле к проявлению альтруизма Гиппократ сейчас не имел никакого касательства. Всё было куда прозаичнее. Если причина кипиша в секторе С прорвётся сюда, нам с Джул придёт однозначный трындец. Поэтому дверь нужно закрыть как можно быстрее, а для этого нужно вытащить бедолагу. Так что я просто спасал наши жизни.

– Помогите… прошу… – просипел человек в белом, пытаясь выбраться в просвет между косяком и бесконечно медленно открывающейся дверью.

Ему мешал противочумный комбез, который изначально показался мне медицинским халатом – горб дыхательного аппарата не пролезал. Я боком протиснулся в щель, схватил, за что получилось… и отскочил, дуя на обожжённую руку – бедолага был с ног до головы покрыт едкой слизью.

Я впопыхах не обратил внимания, а теперь рассмотрел – защитный костюм на спине превратился в лохмотья. Сквозь прорехи виднелись безобразные раны и омертвевшая плоть. С кислородного баллона, покрытого тягучими каплями, облезла синяя краска.

И эта реактивная дрянь сейчас пожирала меня. Пока, правда, локально. Кожа на левой кисти вздулась, местами лопнула, местами облезла лохмотьями. Раны сочились кровью и гноем. Жгло так, что боль вышибала слезу. И, что хуже всего, ни лечить, ни жалеть себя некогда – я почувствовал пятками, как пол дрогнул отголоском тяжёлых шагов.

…Бум… бум… бум…

– Быстрее… – прохрипел бедолага в белом комбезе. – Он всех убил… я последний… идёт за мной…

Это я и сам уже понял.

– Критически низкий заряд аккумуляторной батареи. Рекомендуется сохранить данные или подключить внешнее питание…

– Джул, что там у тебя?! – рявкнул я, пытаясь криком заглушить жжение.

– Не мешай, разбираюсь! Почти! Тут чёрт ногу сломит!

Бронестворка сектора С отворилась наполовину. Дел осталось – схватить и рвануть. Но дикая боль в руке сбивала решимость.

Бумм… Бумм… Бумм… Пол затрясся сильнее, шаги приближались.

– Критически низкий заряд аккумуляторной батареи. До отключения 15 секунд.

14… 13…12…11… 10…

Глава 8

9… 8… 7…

– А-а-а-а!

6… 5… 4…

– Получилось!

Это орала Джул. Сначала от страха, потом от радостного возбуждения.

Клацнул замок, к нытью приводов сектора С добавилась парочка новых октав, наша дверь дрогнула и начала открываться. В тот же миг планшет в руке Джул блымкнул сигналом и почернел монитором.

– Я успела, Алекс! Успела!

– Молодец, – прошипел я, скрипя зубами от боли.

Руку уже пекло до середины предплечья, пальцы стянуло в обезьянью лапу, локтевой нерв дёргало, словно я об угол со всего маху шандарахнулся. Багровая полоса медленно ползла вверх, оставляя за собой воспалённую плоть. Под кожей вздулась и наливалась неприятно зелёным венозная сетка.

– По… мо… ги… – из последних сил прохрипел бедолага в защитном комбезе, булькнул горлом и замолчал. Его тело охватила конвульсивная дрожь, глаза закатились. Он напоследок дёрнул ногой, обмяк и уронил голову на пол.

А тот уже непрерывно вибрировал под тяжёлой поступью… непонятно кого.

Я рефлекторно бросил взгляд в глубину коридора – там, в мельтешении красных огней, сгущалась громадная тень. Пока ещё далеко – деталей не разобрать, – но сам факт добавил решимости. Я шагнул к мёртвому телу…

– Стой!

Истошный крик Джул заставил застыть гипсовой статуей.

– Да ёрш твою… Напугала, – ругнулся я и обернулся, стараясь не терять из виду проём сектора С.

– Дыхание смерти, – крикнула она уже тише, побледнела и прижалась к стене.

– Какое дыхание? – переспросил я, не въехав в смысл сказанного.

– Смерти, – повторила Джул и показала рукой на покойника. – Такое у матёрых бывает или когда толстый взорвётся. Вдохнёшь – и пипец. Не ходи.

«Ага, не ходи. А дверь кто закроет…» – подумал я, мысленно отметив взрыв толстого, и пригляделся внимательнее.

Труп в потрёпанном комбинезоне действительно источал

слабое марево. Едва заметные мутные струйки поднимались от заляпанной слизью спины и, дрожа в воздухе, тихонечко ползли к потолку. К вентиляционной решётке. Скорее всего, Джул права, штука даже на вид неприятная. Да и профессор что-то такое упоминал… Но мне пофиг – я стопроцентно иммунный.

Пока разбирался с новыми вводными, Джул успела отодрать от пижамы лоскут и замотать им лицо. А вот это она молодец, не растерялась. Защита, конечно, условная, но всяко лучше, чем ничего. Опять же профессор говорил, что даже элементарные средства хорошо помогают. Главное, дистанцию соблюсти.

– Держись подальше, – на всякий случай предупредил я Джул и вернулся к своей миссии… невыполнимой пока.

Ситуация, и без того непростая, теперь ещё усложнилась. Хрен бы с ним, с дыханием смерти – мне оно не опасно, но вот мёртвому наверняка навредило.

Интересно, надолго ли мёртвому?

Я как представил, что придётся ещё и с ним дело иметь, сразу замотивировался по самые эти самые. Подошёл, схватил (повреждённой рукой – вторую терять не хотелось) и выволок к траволаторам. Ещё и ногой подпихнул, чтобы подальше уехал.

Выдохнул…

И понял, что рано.

Сектор Т нараспашку – хоть входи туда, хоть выходи, что страшнее. И бронестворка всё ещё открывалась. Медленно. Как и наша дверь в сектор Т. И что с этим делать – не очень понятно. Ну не плечом же её подпирать? Мускульная сила против механики… не смешите мои тапочки, ради бога.

Решение подсказала Джул.

– Токен! – крикнула она и мотнула головой в сторону траволатора, где лежал пока ещё не оживший мертвец. – Я видела у него токен!

– Что ты видела? – наморщил я лоб, чувствуя себя непроходимо тупым и дремучим. – Объясни человеческим языком!

– Ну вездеход… мульти-пасс… электронный носитель… – попыталась растолковать Джул, но, не увидев в моих глазах понимания, ткнула в покойника пальцем и рявкнула: – Вон та мелкая хрень на шнурке!

На шее сотрудника сектора С действительно висела штуковина, напоминавшая флешку. Я её видел, просто значения не придал. Ну флешка и флешка. Здесь, как ни крути, главная лаба СК, и мужик этот, похоже, из научного персонала. Мало ли какие он там данные хранил…

Я подцепил шнурок одеревеневшими пальцами, рывком

сдёрнул с шеи, оглянулся на Джул.

– Что дальше?

– Панель управления…

Она что-то ещё говорила, но я больше не слушал. В три прыжка подскочил к стенке сектора С, воткнул токен в разъём на панели, а когда на экранчике отразилось меню, выбрал строчку «Аварийно закрыть».

Бронестворка встала как вкопанная, что-то щёлкнуло, электроприводы загудели тональностью выше. Дверь дрогнула и поехала назад к косяку, постепенно наращивая темп.

И, что неожиданно, наша дверь тоже повернула обратно. Я не видел, это заметила Джул.

– Алекс! Скорее! – завопила она, юркнула в щель и первой оказалась в техническом секторе.

У меня мозг закипел от головокружительной смены событий – с момента, когда я услышал шаги, прошло от силы минуты две-три, а показалось – целая вечность. И ладно бы смены, они друг на дружку накладывались. Монстр в коридоре, белый чувак, дыхание смерти… теперь ещё один геморрой.

– Алекс!

Крик подхлестнул казачьей нагайкой, я выдернул токен, разбежался, толкнулся ногами. И щучкой нырнул в неотвратимо сужающийся просвет между дверью и косяком. Уже в полёте развернулся бочком, чиркнул рёбрами о край бронестворки, но всё же успел. Приземлился, исполнив не очень изящный кульбит через голову. Встал.

Вот теперь можно выдохнуть – я в безопасности.

Через секунду дверь закупорила выход, но прежде чем щёлкнул замок, я услышал гулкий удар, прилетевший с противоположного края площадки. Кто-то огромный и злой рвался на волю.

Надеюсь, он обломается.

* * *

Сектор Т, куда так стремилась Джул, на деле оказался громаднейшим боксом. Если сравнивать, то с авиационным ангаром для транспортных самолётов, причём не с одним. Вдоль стен выстроились многоэтажные стеллажи с забитыми всякой всячиной полками. Высились шкафы с железными дверками, тоже наверняка не пустые. И даже парочка сейфов нашлась – больших, под стать всему остальному и, скорее всего, не с деньгами.

Периодически ряд размыкался, и в разрывах белели двери из

пластика, ведущие в смежные помещения. На каждой висела табличка с обозначениями. Я смог разобрать надпись WC, красный крест и перечёркнутый молнией череп внутри жёлтого треугольника. Были ещё, но их не удалось разглядеть. Не позволял угол зрения.

Под высокими перекрытиями на подвесных крепежах висели толстенные трубы вентиляционных отводов, водоводы с системой пожаротушения, лотки кабельных трасс. Из последних спускались мощные жгуты проводов, закреплённые на вертикальных растяжках до самого пола, и светодиодные промышленные лампы на относительно коротких подводках. Лампы ожидаемо не работали, но красного света тревожных мигалок хватало, чтобы составить общее представление.

Насколько я понял, мы попали не просто на склад ништяков, здесь эти ништяки изготавливали. Как понял? Элементарно – всё пространство между стеллажами занимали многочисленные столы технарей, расставленные в шахматном порядке. Этакое open-space, высокотехнологичное и максимально продвинутое.

Рабочее место инженера я представлял себе слабо, но увиденное как нельзя больше соответствовало представлениям.

П-образная ширма из серого пластика, высотой где-то по локоть, огораживала каждый участок. Внутри располагался стол с мониторами и прочими компьютерными принадлежностями, обязательный офисный стул на колёсиках – эргономический, с покрытием в мелкую сетку и подлокотниками, рядом верстак, а то и не один. Стоечка с инструментами. Иногда подставка под 3D принтер, непосредственно с самим 3D принтером. Отдельно было вставлено сложное оборудование, станки и приборы для общего пользования. Но их я даже описать не возьмусь – гуманитарное образование сказывалось.

Чем конкретно здесь технари занимались, сложно сказать, но выглядело основательно. И, похоже, инженерная мысль ограничений не знала.

На одном верстаке лежало оружие – воронёный ствол и приклад в виде рамки не позволял ошибиться. Детали были аккуратно разложены то ли для доработки, то ли для смазки. Рядом с магазином барабанного типа валялось с десяток толстых цилиндриков с латунной окаёмочкой по одной стороне. Скорее всего, карабин гладкоствольный, но я в этих вещах не очень силён.

На другом исходил морозным парком агрегат, похожий одновременно на кухонный комбайн и кофеварку. Перед ним блестел стеклом ряд высоких стаканов. Парочка была заполнена ультрамариновой жидкостью и укупорена пробками, судя по

всему, из нержавеющей стали.

У третьего темнели два силуэта – не то манекены, не то антропоморфные роботы. Я даже вздрогнул сначала, приняв их за живых. Один повыше, плечистый, второй поменьше и поизящнее. Вспышки красных огней высвечивали элементы необычной снаряги и в то же время скрадывали детали.

Что там на остальных столах, рассмотреть не удалось – далеко и ширмы мешали.

* * *

– Вот это я удачно зашла! – воскликнула Джул, схватила меня за руку и, с видом ребёнка, попавшего на распродажу игрушек, потащила меня за собой. – Алекс, ты глянь! Нуль-дробовик! Настоящий.

Что такое нуль-дробовик, я даже не представлял, да и вообще к огнестрелу относился с прохладцей. Нет, стрелять я умею и при необходимости смогу применить, но ганфилом назвать меня сложно. Впрочем, Джул меньше всего интересовала моя позиция по этому поводу. Она как раз была из оружейных маньяков.

Её сейчас, похоже, вообще ничего не интересовало, кроме смертоносных изделий инженеров СК. Она отпустила меня, бросила планшет дока на детали от карабина и перебежала к следующему столу.

– Алекс! Зиро-граната! – Голос Джул зазвенел от восторга, когда она вскинула вверх цилиндр с ультрамариновым наполнением. – Они её сделали наконец! Ну что ты там застрял? Иди посмотри!

– Давай без меня. Я тебя здесь подожду, – вяло пробормотал я. – Немного передохну.

Дважды повторять не пришлось, Джул умотала вглубь бокса, сопровождая каждую находку радостным воплем. Я же выкатил из-под стола стул и тяжело осел на сиденье. Что-то мне совсем поплохело.

Худо стало ещё там, на площадке, когда вляпался в едучую слизь. Но тогда адреналин помогал, да и некогда было. А сейчас, похоже, словил гормональный откат и расклеился. Начало мутить, двоилось в глазах, веки наливались свинцом. Навалилась усталость, будто вагон с углём разгрузил в одиночку. Окружающие предметы отражались в мозгу размытой картинкой, звуки слились в один звон, и почему-то забился нос.

Я пощупал пульс. Он зашкаливал.

Но, что странно, рука болеть перестала и вернулась

чувствительность к пальцам. Зато ломило все кости и выкручивало каждый сустав и суставчик. Ощущение такое, словно меня растянули на прокрустовом ложе и тщательно прошлись молотком.

Ещё одна странность – заметил, когда искал пульс – процесс воспаления дальше не распространялся. Больше того, пошёл вспять. Багровая полоса демаркационной линии спустилась ниже к запястью и продолжала спускаться прямо на глазах. Хотя последнее могло померещиться – с восприятием дела обстояли не очень.

Теперешнее состояние мне крайне не нравилось. Дома я бы уже глотал таблетки горстями, а здесь… здесь я мог только определиться с причинами. Тоже хорошо для начала.

Очевидно, что виновата ядовитая слизь. Некая субстанция, несущая в себе запредельный заряд патогена и реактивная сама по себе. Иначе не возникло бы локальное поражение тканей, которое я с перепугу принял за скоротечную гангрену. Картина, кстати, очень похожа, так что ничего удивительного. Но если всё дело в вирусе, чего ж меня так колбасит? Док же про иммунитет не наврал.

Или наврал?

Нет, вряд ли, но ведь мог ошибиться.

Не мог. Анализы он при мне делал. Они подтвердили.

Но тогда…

Что «тогда» – недодумал, меня скрутило в жестоком приступе рвоты. Причём вхолостую – желудок был уже сутки как пуст. На пол плеснуло желчью, и вместе с тем пришло понимание: дело не в вирусе, дело как раз в иммунитете к нему.

В принципе, логическая цепочка выстраивалась. Чрезмерное количество возбудителя, попав в организм, вызвало чрезмерный ответ иммунной системы. Чрезмерный ответ вызвал срыв адаптации. Срыв адаптации нарушил контроль. Нарушение контроля закольцевало реакцию.

Подробностей уже не помню, но, если говорить по-простому, у меня развивался цитокиновый шторм. А если совсем грубо, то подкрался пиндец. Хотел бы ошибиться, но такое даже в клиниках не особенно лечится, а уж здесь я точно загнусь.

Задумавшись, я не сразу заметил, как возвратилась Джул.

– Алекс, смотри, чё… – Она протянула сжатый кулак и осеклась, увидев моё состояние. – Алекс? Что с тобой?

– Да чёт хреново, – через силу улыбнулся я. – Похоже, отбегался.

– Вот я дура! – всплеснула руками Джул. – Надо было сразу…

Что «надо было сразу», она не договорила. Убежала в сторону

стеллажей. Через минуту вернулась с увесистой красной сумкой с медицинским крестом на клапане крышки. Положила аптечку на стол, сдвинув в сторону потроха карабина, вжикнула молнией и зашуршала пакетами. Очевидно, с бинтами.

– Руку давай, будем лечить. Сейчас мы тебя быстро на ноги поставим.

Не успел я возразить, как она щедро оросила повреждённую кожу из флакона с дозатором, и в ранах зашипели пузырьки перекиси водорода. Джул выждала несколько секунд, промокнула стерильной салфеткой, залила всю руку по локоть пенной оранжевой массой и принялась сноровисто бинтовать.

– Спасибо, Юль, – поблагодарил я и добавил: – Зря время теряешь. Мне уже не помочь.

– Ты чё такое несёшь? – возмутилась она, заканчивая с перевязкой. – Ты ж иммунный, я результаты анализов видела.

– В том и затык. Объяснять долго и сложно, а если коротко… Реакция у меня системная. Вероятность, что помру, почти сто процентов.

– Да хорош… у нас ещё столько дел. Нам ещё мир спасать, помнишь? – Джул пыталась шутить, но её голос дрожал, а глаза предательски заблестели.

– Помню. Но теперь уж давай сама. Был рад знакомству, – шепнул я, и меня затрясло в приступе лихорадки. – И это… Юль… если я встану… ну ты понимаешь… меры прими…

С последним словом я окончательно выдохся. Сил уже не хватало, чтобы просто сидеть, я сполз на пол и там растянулся в нелепой позе. Нагота меня уже не смущала. Да и вообще мало что волновало. Даже странно, как всё меняется, когда ты одной ногой в могиле…

– Алекс, не умирай!

Был бы рад, девочка, но от меня не зависит…

– Потерпи немного, я быстро!

Голос Джул доносился, словно через толстый слой ваты, и я скорее догадался, чем увидел, что она убежала.

Куда? Наверное, меры принять. Тогда зачем убежала? Вон там на столе, совсем рядом, лежит нуль-карабин. И патроны к нему. Осталось только собрать и выстрелить в голову. Интересно, сможет? Я бы не смог, но, думаю, у Джул проблем не возникнет…

Впрочем, так даже лучше будет. Быстрее отмучаюсь.

Меня уже вовсю колотило, от гипертермии горело лицо и сушило во рту. Дыхание с хрипом рвалось из груди, но воздуха не хватало. Кости сжимало, как в слесарных тисках. Мышцы ломило так, что впору на стену лезть от нестерпимой боли. Сейчас бы забыться, но бессознание не приходило. Я закрыл глаза и,

кажется, начал бредить.

В воспалённом мозгу всплывали бессвязные мысли и образы.

Гигантская тень в коридоре сектора С, охваченная сполохами красных огней.

Кто это? Титан? Дозер? Или кто-то ещё?

Красивая девушка в белом стретче, с платиновыми волосами.

Прости, Ань, надеюсь, ты выживешь. Я честно собирался тебя отыскать… Просто не получилось…

Аппарат МРТ с аббревиатурой МРАК–5 (П) и цифрами на электронном табло: 172/18 – 172/47.

А ведь были все шансы вернуться домой… Что они означают?

Джул с требовательным выражением в зелёных глазах.

– Алекс, вставай! Ты должен спасти этот мир!

Всё, на хрен! Я больше никому ничего не должен.

И всё-таки жаль…

Глава 9

Говорят, ожидание смерти хуже самой смерти.

И я с этим согласен. Нужно просто переступить черту, дальше не страшно.

Я словно парил в невесомости, наслаждаясь тишиной и покоем. Заботы и хлопоты, бессмысленная суета, всё это осталось позади. В прошлой жизни. Здесь нет жутких зомби, безумного Иннокентия Петровича, грубых эскашников. Здесь мне никто не сможет навредить и заставить. Здесь не нужно никуда бежать, что-то делать. Просто парить.

Невидимый поток ласково обволакивал тело, качал на несуществующих волнах и неспешно уносил в лучший мир. Там, дальше, по идее, должен открыться тоннель, озарить путь божественным светом и проводить к архангелу Михаилу, а то и сразу к апостолу по имени Пётр. Почему-то внутри крепла уверенность, что я попаду прямо в рай.

– Алекс… – послышался чудный голос.

А вот меня уже и зовут. Ангел в сверкающих белых доспехах спустился специально за мной.

– Алекс!

Но почему у него голос Джул? Показалось?

– Алекс, чтоб тебя зомби заели! – с яростью крикнула реальная Джул и влепила пощёчину. – Очнись!

Девичья ладошка звонко шлёпнула по щеке, и меня отпустило. Мозги встали на место, я вздрогнул и нехотя разлепил веки. Сел, с неохотой избавляясь от сладкого наваждения. Оглянулся с донельзя недовольным лицом.

А с чего быть довольным?

Я уже почти попал в рай и на тебе – очнулся на грешной земле. Вернулся в долбаный мир, в долбаный центр, в долбаный сектор. Джул, облачённая в снарягу, что я принял за блестящий доспех, не сводила с меня напряжённого взгляда. Рядом тонко зудел незнакомый прибор, а меня накрывал золотисто-призрачный купол, отчего на коже гасли и вспыхивали мелкие огоньки.

– Это что? – кивнул я на агрегат.

– Генератор биотических полей Кузнецова. Улучшенная модель, – ответила Джул, но это мало что объяснило.

– И что он делает?

– Карму чистит, – усмехнулась Джул. – А если серьёзно, восстанавливает силы, повышает тонус и способствует заживлению ран. Очень крутая штука, поверь. Если б не она, ты

бы уже давно ласты склеил. Чудо, что я её вообще нашла.

– Эта жужжалка способствует заживлению ран? Позволь спросить, каким именно образом? – скептически скривился я, всё ещё негодуя, что меня оживили, и с сомнением покосился на механизм.

Тот был больше похож на выносной пульт управления от кран-балки, чем на медицинский прибор. Узкий, вытянутый в длину, с большой красной кнопкой в самом низу на лицевой стороне. Корпус закрывала крышка из прозрачного пластика, под которой в продолговатых стеклянных колбах тускло горели спирали накаливания. Сбоку торчали два крепежа ещё для одной, только потолще и подлиннее.

– У нас такие лампы в телики ставили. В прошлом веке, – поделился я наблюдениями и язвительно ухмыльнулся.

– Зря смеёшься, сам посмотри, – кивнула Джул, показав подбородком на увечную руку.

Я перевёл взгляд и обмер от изумления.

Конечность уже не выглядела воспалённой. Кожа приобрела прежний вид, от демаркационной линии осталась едва заметная краснота. Омертвевшую плоть заменила свежая рубцовая ткань. Большинство ран исчезло бесследно, не оставив после себя даже шрамика. Остальные затягивались прямо на глазах.

– Ну, что скажешь теперь? – хмыкнула Джул, вернув мне язвительную ухмылку.

– Так не бывает, – проворчал я, лишь бы что-то ответить.

Но против фактов не попрёшь. Прибор работал более чем эффективно.

Я сжал-разжал пальцы для пробы, встряхнул кистью, крутанул рукой в локтевом суставе. В плечевом. Ни малейших болезненных ощущений. И сила к пальцам вернулась, и тактильное чувство, разве что подушечки немного покалывало. Но это было даже приятно. В остальном… В остальном я как заново народился: дышал полной грудью, пульс в норме – проверил, температура тридцать шесть и шесть – не измерял, но, думаю, не ошибся. Есть, правда, хотелось, как медведю весной.

– У тебя, случайно, ничего нет пожрать? – с надеждой в голосе спросил я Джул.

– Нет, с едой здесь всё плохо, – помотала она головой и добавила: – Зато я одежду тебе нашла.

– Одежду? – вскинулся я и тут же уселся обратно, приняв максимально закрытую позу. Вместе с возвращением к жизни вернулось здоровое чувство стыда. – А ты можешь мне принести хотя бы штаны?

– Там не всё так просто, – рассмеялась Джул. – Ты давай

посиди-ка ещё, полечись. Всё остальное потом.

– Что может быть проще штанов?

Она не ответила – отвлеклась на прибор. Его жужжание стало натужнее, световой купол померк, спирали накаливания потускнели. Джул извлекла из кармашка снаряги длинную лампу и поставила ту взамен старой. Прибор заныл с новой силой, световые эффекты вернулись к прежнему уровню. Повеселевшая Джул встала к столу и заклацала оружейным железом, собирая нуль-карабин. А я принял позу лотоса и продолжил лечиться, благо особенных усилий для этого не требовалось.

– Юль, спасибо тебе, – с запозданием поблагодарил я где-то через минуту. – Если бы не ты…

– Должен будешь, – отмахнулась она недослушав. – Лучше скажи, ты стрелять умеешь?

– Ну так… На троечку, – честно признался я. – И смотря из чего.

Из «калаша» могу – в армии приходилось, – но это было давно. Да и сейчас без труда опустошу магазин в сторону мишени. Насчёт попаданий, правда, не совсем уверен. Из охотничьего ружья несколько раз пробовал, когда приятели на охоту вытащили. Но мне не понравилось. Громко, дымно и отдача сильная. Да и потом одно дело стрелять на полигоне по мишеням или в поле по банкам и совсем другое – настоящими пулями в настоящих людей. Пусть уже и немёртвых.

– Тогда заберёшь нуль-карабин, – заявила Джул, набивая синие цилиндрики в барабан. – Дробовик новичкам самое то.

– Новичкам… – фыркнул я.

Услышать такое от маленькой девочки было неожиданно и несколько неприятно. Она же, проигнорировав мою реакцию, ровным голосом диктора продолжала ликбез:

– Карабин автоматический, гладкоствольный, магазин на двадцать патронов. Убойная дальность семьдесят метров, но лучше подпускай на пятьдесят, а ещё лучше на тридцать. Там оптимальный разлёт картечин, поэтому ближе не надо. Потом тебе покажу, где флажок, чтобы дистанцию переключать.

– Джул, а почему нуль-карабин? – уточнил я, решив, что про флажок спрошу позже, когда дело подойдёт к практике.

– На самом деле он называется IceStorm, нуль-карабином его уже в народе прозвали. У нас в ходу сотые, реже двухсотые. У этого индекс 300, последняя модель. У него ствол усиленный и модернизированный боезапас идёт с повышенной примесью холодового квинта, но можно использовать и обычные патроны двенадцатого калибра…

– Час от часу не легче, – перебил я. – Холодовой квинт – это

ещё что за зверь?

– Вот ты дикий, – неприкрыто изумилась Джул. – Это что у вас за реальность такая отсталая, где про квинты не слышали? У нас их в школе проходят. В старших классах. По физике.

– Зато у нас энергетика атомная, – невпопад буркнул я, обидевшись за родной мир. – Ну так ты расскажешь или будешь дальше глумиться?

– Квинт – это сокращение от квинтэссенции, – заговорила Джул со снисходительной интонацией в голосе, явно наслаждаясь собственным превосходством. – В нашем мире научились извлекать энергию из любой природной стихии и заключать её в бесконечно малый объём. Есть квинт холода, квинт огня, квинт плазмы, квинт гравитации…

– Ну хорошо, про квинты понятно, – перебил я, обрывая бескрайний список. – Но что мешает бесконечно малому объёму энергии рвануть прямо в руках и отстегнуть тебе пальцы?

– Тантал-диспрозиевый сплав. Он применяется везде, где используют квинты, и сдерживает реакцию распада. Вот, видишь? – Она показала мне торец патрона. – Донце сделано с включением сплава. При выстреле действие прекращается и энергия заряда высвобождается. Не сразу. Точно не знаю, но рассчитано так, что рванёт рядом с целью. В зиро-гранатах из тантал-диспрозия сделана пробка взрывателя. И в станке для разлива зиро-агента он тоже присутствует.

Она кивнула на помесь кофеварки с кухонным комбайном на соседнем столе, я же вновь испытал приступ когнитивного диссонанса. Юница шестнадцати лет между делом рассказывала о вещах, которые в голове не укладывались. А у меня понимание на уровне неандертальца – здесь жмёшь, там бахает.

– Как вы только планету не взорвали с такими возможностями, – проворчал я и ехидно прищурился. – Наверное, мирного применения не нашли.

– О чём ты? Военная сфера – это побочка. Квинты используют в основном в мирных целях. С их помощью и лесные пожары тушат, и сели в горах останавливают, и с засухой в засушливых регионах борются. В горном деле активно применяют. В космической отрасли. Да много где. – С этими словами Джул прищёлкнула магазин на место, отложила собранный IceStorm–300 и повернулась ко мне. – Ты как?

– Вроде нормально, – неуверенно протянул я, боясь сглазить. – Можно даже сказать, хорошо.

– Ну вот и славно. – Она выключила чудо-аппарат и, положив рядом с карабином на стол, скомандовала: – Тогда бегом в душ и одевайся, у нас много дел.

– Погоди, деловая, последний вопрос. Скажи, почему вы с таким развитием медтехнологий до сих пор вирус не одолели?

– Ты про биогенератор Кузнецова? Во-первых, он на вирус не действует, а во-вторых, дорогой. Не каждый может себе позволить. Всё, давай дуй, успеем ещё поговорить. – Она кивнула на дверь рядом с ватерклозетом, и я отправился туда.

Внутри оказалась самая обычная общественная душевая на четыре кабинки с предбанником-раздевалкой. Раздевать, собственно, мне было нечего, поэтому я сразу приступил к омовению. Единственно, в силу аварийного отключения принимать водные процедуры пришлось в темноте, но это ни на грамм не испортило удовольствия. Бойлер ещё не остыл, и я минут десять наслаждался тугими тёплыми струями. Вышел с мокрой головой, ощущением чистой кожи и в прекрасном расположении духа.

Пока меня не было, Джул успела натаскать самых разных предметов, свалила в общую кучу и теперь возилась, сортируя по степени важности.

– Ты это всё хочешь забрать? – спросил я, встав у неё за спиной. – Серьёзно?

Джул оторвалась от занятий, окинула взглядом добро и почесала в затылке.

– Да, чёт я увлеклась, – задумчиво протянула она. – Ладно, разберёмся потом. Пошли тебя одевать.

– Ты только не оборачивайся.

* * *

– Вот. Это твоё, – с гордостью хлопнула Джул по плечу высокого манекена.

Второй тускло блестел голым пластиком, снаряга с него, очевидно, уже красовалась на Джул. Только у неё была белая и выглядела монолитной, а моя чёрная и больше напоминала амуницию штурмовика. Но если подумать, какая хрен разница – дарёному коню в зубы не смотрят. И цвет для меня не принципиален.

Пока я избавлял манекен от одежды и натягивал комплект на себя, Джул развернула настоящую презентацию в стиле Russia Arms Expo.

– СИЗ «Зомбокиллер БМ», боевой модернизированный, – с видом заправского рекламщика проговорила она и начала перечислять преимущества изделия: – Основа – тварон, снаружи водоотталкивающее покрытие, внутри потоотводящая подкладка

из хлопка с полиэстером. То есть зомби не прокусит, грязь отлетит, задница не взопреет.

Я как раз влез в штаны и на собственной коже прочувствовал последнее утверждение. Взопреет или нет, там поглядим, но тактильные ощущения очень приятные. И сели, как на меня сшитые, разве что в поясе немного широковато.

– Комплект мужской, летний, с диапазоном размеров. Подгоняется специально предусмотренными затяжками.

Ага, вот они, нашёл.

Я потянул за лямки, и пояс туго обхватил поясницу. После чего согнул одну ногу, другую, присел. И порадовался. Нигде не жало, ни за что не цеплялось, даже интегрированные наколенники не причиняли особенных неудобств. Отличные штаны, просто отличные. Немного расстраивало отсутствие нижнего белья, но с этим придётся разбираться попозже.

– Куртка облегчённая короткая. Можно носить отдельно, можно в комплекте с защитным жилетом.

На самом деле больше на джемпер похоже. Я влез в рукава, вжикнул молнией. Эластичная ткань облепила плечи, как кондом детородный орган. Плотно, без особенных неудобств и с минимальной потерей чувствительности.

– Активный бронежилет, облегчённый, со встроенной запреградной защитой в области груди и спины, с функционалом жилета-разгрузки. Для уменьшения массы изделия применены технологии неньютоновских жидкостей.

Ну-ка, проверим.

Жилет в руках показался увесистым, но, нацепив его, тяжести я не почувствовал. Вес равномерно распределился по телу и ощущался не тяжелее зимнего пуховика.

– Выдерживает прямое попадание из АК–25 с расстояния от тридцати метров. При выстреле с меньшего расстояния возможны внутренние повреждения и переломы рёбер. Выстрел из гладкоствола, вне зависимости от калибра, и пистолета Стычкина, выдерживает даже в упор.

«Так, стоп. Какая связь между зомби и АК–25 с пистолетом Стычкина?» – подумал я, но не стал уточнять, вовремя вспомнив о наших нежных отношениях с эскашниками. А Джул между тем продолжала:

– Функционал разгрузки предусматривает хранение трёх квинт-гранат, трёх светошумовых вспышек, шести стандартных магазинов для АК–25. Для прочего снаряжения и мелочей имеются два подсумка, внешние крепёжные петли и магнитные держаки.

Я застегнул жилет, подогнал ремни, чтобы тот не болтался,

охлопав себя, нашёл кармашки для БК и в целом остался доволен. В большей степени тем, что у меня наконец появилась одежда. Причём не из самых плохих.

– Так, а теперь повернись и минуту постой неподвижно, – скомандовала Джул, подошла и сама меня развернула, как надо.

– Чего ещё? – невольно насторожился я.

– Датчик контроллера и привод медицинского модуля прицеплю, – пояснила она.

С этими словами она вытянула из жилета несколько гибких жгутов, протащила в специальные проёмы на воротнике куртки и прилепила клейкие манжеты на подключичные ямки. После чего нырнула мне в область подмышки и, судя по характерным кликам клавиатуры, начала что-то там настраивать.

– Это зачем? – скосил я глаза, чтобы разглядеть подробности, но, естественно, ничего не увидел.

– Здесь встроенная аптечка стоит и система мониторинга жизнедеятельности, – бубнила по ходу действия Джул. – Контроллер считывает показатели и даёт команду аптечке, а там уже по обстоятельствам. В комплект входят обезбол, адреналин и боевой стимулятор. В дозаторе десять доз. Ещё противовирус, антиаллерген и антибиотик, по-моему, я точно не помню. ГПБ Кузнецова тоже отсюда, правда, запасных картриджей биополя осталось мало… Всё, готово!

С последней фразой Джул выпрямилась и снисходительно хлопнула меня по плечу.

– А как я узнаю, когда препараты надо менять? Ну… когда дозы закончатся, – спросил я, очень надеясь, что они мне вообще не понадобятся. – Мне их считать или как?

– Не парься, там голосовой ассистент. Он расскажет, – успокоила меня Джул.

– Хренасе, – вырвалось у меня матерное восклицание, – эта штука ещё и разговаривает…

– Вот ещё. – Джул выставила на стол пару ботинок. – Трекинговые. Надеюсь, размер подойдёт. Кстати, классные башмаки. Непромокаемые, дышат, фиксируют голеностоп. Подошва не скользкая, внутри стальные пластины. Плюс атравматический металлоносок.

Ну насчёт атравматичности я бы поспорил – это с какой стороны посмотреть. Прилетит такой носок пыром в промежность… Так что там вплоть до натурально-травматической кастрации может дело дойти.

Я натянул ботинки. Тютелька в тютельку. Жаль только, что носки к ним не прилагались. Не железные, самые обычные. С местным образом жизни я ноги точно собью, тут даже к бабке

ходить не нужно.

Комплект дополняла ещё пара перчаток (тактических, с защитой костяшек) и шлем-маска с двумя фильтрами-банками. Первые я сунул в карман, вторую присоседил на боку, зажав в крепёжной петле. Мне без надобности, к тому же эти намордники опостылели ещё в эпоху «короны». Но пусть будет, не пропадать же добру.

– Ну как? – спросил я у Джул, прокрутившись вокруг себя два раза.

– Смертоносец, – оценила она, показав большой палец, и полезла под стол. Вытащила оттуда кофр со знакомой снежинкой на крышке, открыла – я увидел двойной ряд синих стаканов с блестящими заглушками из нержавейки, – достала один и продемонстрировала его мне.

– Смотри, это ледяная граната. Вот эту крышку откидываешь, вот эту кнопку жмёшь и бросаешь…

– Куда бросаешь?

– Под ноги себе, – недовольно рыкнула Джул. – Алекс, не беси меня. Да куда хочешь, туда и бросаешь. Желательно в скопление потенциального противника. Радиус поражения пять метров, так что не урони.

Не закончив фразу, она перекинула мне квинт-гранату и захохотала, наслаждаясь моими потугами поймать синий цилиндр. Шутки шутками, но у меня душа ушла в пятки от одной только мысли, что он разобьётся.

– Сдурела?! – заорал я, когда с четвёртой попытки цилиндр оказался в моей ладони. – А если бы уронил?

– Ничего ей не будет, – хихикнула она, утирая слезу. – Стекло ударопрочное, пока ультразвуковой взрыватель не активируешь, ею можно гвозди забивать.

– Дура, – разозлился я. – И выходки у тебя дурацкие.

– Ты бы себя видел со стороны, такой забавный… – не обиделась Джул и вдруг посерьёзнела. – Ладно, посмеялись – и хватит. Пора уже отсюда сваливать. Ты заканчивай со снарягой, а я пока вещами займусь.

Она отправилась к груде намародёренного добрища, я же вернулся к столу, возле которого отключился. Там снарядил запасной магазин, найденный в выдвижном ящике, сунул его в подсумок. Оставшиеся патроны ссыпал в другой. Закинул ствол карабина на плечо и ощутил себя терминатором. Одежда с бронежилетом дарили чувство защиты, IceStorm–300 добавлял уверенности в себе.

Вот теперь держите меня семеро! Зомби, бойтесь, эскашники, прячьтесь! Я за вами иду!

Много пафоса? Возможно, слегка перегнул.

Глава 10

Наверное, я зря понтовался, потому что накликал.

Сирена взвыла на две тональности выше и тут же заткнулась, оглушив тишиной. Динамик системы оповещения противно-протяжно скрипнул и заговорил мужским голосом:

– Внимание, угроза в секторах B и D ликвидирована. Идёт процедура зачистки сектора C. Научный и технический персонал просят сохранять спокойствие и оставаться в укрытии вплоть до завершения проверки остальных помещений. Аварийный режим снят, центр переходит на штатное энергоснабжение.

Динамик умолк, под потолком клацнуло, вспыхнул свет, ослепив привыкшие к полумраку глаза. Но это было меньшей из проблем. Лязгнувшие замки сообщили о разблокировке дверей. Значит, сюда скоро пожалуют.

Кто? Белый спецназ. Чтобы здесь всё проверить, а в нашем случае, возможно, ещё и зачистить.

– Джул, что делать? – растерялся я от неожиданной смены событий.

– Снимать штаны и бегать, – огрызнулась она и коротко кивнула на забитый под клапан рюкзак. – Хватай – и за мной.

С этой фразой Джул подхватила второй и завиляла между столами вглубь бокса. Похоже, насчёт бегать она не шутила. Я рванул вслед за ней. Остановились где-то посередине. Спрятались за станиной лазерного станка для резки металла, где я прочувствовал, что совсем не герой. Вот ни капельки не герой. А до терминатора мне вообще как пешком до Китая… До Сычуани, вернее, если в местных реалиях.

Джул же – как всегда молодец – облокотилась на рюкзачок, скинула на колени компактненький автоматик и сосредоточенно вперилась в планшет Иннокентия Петровича.

Откуда взяла оружие, что в рюкзаках и как зарядила планшет, я предусмотрительно интересоваться не стал, чтобы не нарваться на грубость. Да оно и так яснее ясного: в закромах сектора T можно чёрта с рогами найти, а для Джул с её напором это и вовсе раз плюнуть. К тому же сколько я пролежал в отключке? Вот то-то. Многое мог пропустить.

– Смотри, – Джул сунула мне под нос монитор. – Сейчас начнётся.

В кадре бесцельно бродил наш недавний знакомец в противочумном костюме. В образе зомби – кривая походка, бельма-глаза, как водится, руки вперёд. Судя по неуклюжим движениям, ещё не обвыкся. Очевидно, недавно восстал. Он

проковылял к нашей двери. Запнулся. Покачался немного, пытаясь удержать равновесие, не смог и рухнул ничком. Его ладонь раздавила контейнер, обронённый Джул. Тот лопнул. Моя кровь забрызгала мёртвую руку.

Дальше случилось совсем непонятное.

Зомби дёрнулся, словно в конвульсиях, попробовал встать, но рука подломилась. А через несколько секунд у мертвяка отказала вся левая сторона – было видно, что конечности перестали ему подчиняться. В упорных попытках подняться он полз по кругу, неуклюже загребая правой ногой… Вдруг его голова разлетелась гнилыми ошмётками.

И на площадке появился белый спецназ.

Микрофона у камеры не было, поэтому в кадр они вплыли бесшумно, как бесплотные призраки. Двое с габаритными пулемётами взяли на контроль обе двери. Ещё один подбежал к входу сектора С, поколдовал над панелью. И едва бронестворка начала открываться, эта троица мухой слиняла обратно. Их тут же сменила двойка гранатомётчиков с внушительными пусковыми трубами на плечах.

Я до рези в глазах всматривался в дверной проём, так хотелось разглядеть, от кого мы бежали. Но ничего не увидел. Как только вдоль косяка появился просвет шириной в три ладони, гранатомётчики навелись и синхронно нажали на спуски.

Трубы выплюнули по ракете, хвостовики полыхнули реактивной струёй, пространство заволокло густыми клубами дыма – сначала от выстрела, чуть позже от взрыва. Двойного. Первый был слабенький – скорее всего, применили кумулятивный заряд. Зато второй грохнул так, что дрогнули стены и наша дверь отозвалась низким гулом.

Подтянулись первые трое, на стволах пулемётов заплясали языки дульных вспышек, замельтешили длинные трассы очередей. Мне показалось, что садили не глядя, но кто знает, им там, наверное, виднее.

Весь этот экшен продолжался от силы минуту. Ещё через полторы вытяжка всосала дым. Через две бронестворка сектора распахнулась полностью, остановилась, открылся вид на груду истерзанной плоти. Раньше это была здоровенная тварь, большего по грязно-бурому месиву определить я не смог.

Да и бог с ним. Сдохла, и хрен с ней, туда и дорога. А у нас, похоже, нарисовались проблемы посложнее.

На площадке у траволаторов собрался полный десяток спецуры. Командир дважды взмахнул рукой, отдавая приказ. Отряд разделился. Семеро разбились на группки и втянулись в проход сектора С. Трое двинулись к нашей двери, грамотно

прикрывая друг друга.

Тут-то меня и встряхнуло.

Выход один, там трое спецов, мы пусть и в большой, но всё же в ловушке. Мыши. А те трое – коты.

По спине пробежал холодок. Сердце в груди затрепетало пойманной птицей. На лбу проступили капли стылого пота. Бравада, с которой недавно позировал сам для себя, развеялась сигаретным дымком. Я со всей ясностью осознал, что игры закончились.

Нет, убивать нас не будут – Иннокентий Петрович наверняка позаботился, – но попасть в руки безумного дока было как бы не хуже.

Но самое стрёмное, что сделать я ничего не могу. Схлестнуться с белыми бойцами – форменное безумие. Их трое, и все они профи, обученные убивать, а я один, дилетант, попавший не ко времени и не к месту. Меня хоть в бронежилет обряди, хоть в высотный скафандр, суть останется та же – простой обыватель. Дай ружьё – получится обыватель с ружьём.

Разум впал в ступор от безвыходности положения, подкорка переводила тело в экстремальный режим, надпочечники качали в кровь адреналин с кортизолом. Но пока из полезных реакций пригодилась только одна – сокращение сфинктеров, чтобы не обосраться.

– Джул, придумывай уже что-нибудь, – просипел я в полной растерянности.

– Ищу, не мешай, – отмахнулась она, лихорадочно листая вкладки планшета.

Я отстал, но смесь гормонов в крови взывала к активности.

Встал. Переместился к краю станка, пристроил карабин на угол станины и, опустившись на колено, глянул в окошко прицела. Лазерный дальномер упёрся в боковую стойку стола и показал расстояние: 3,60 м.

«Не пойдёт».

Встал. Сменил позицию, присел, посмотрел в прицел… Увидел тот же стол, немного с другого ракурса.

«Тоже нет».

Встал. Перешёл…

– Задолбал! – рявкнула Джул. – Алекс, угомонись уже! Отвлекаешь!

Я успокоился, но ненадолго: слух различил знакомое нытьё дверных приводов.

«Началось», – всплыла невесёлая мысль, и меня заколотило сильнее.

Ладони вспотели, воздуха перестало хватать, в желудке

разлилась неприятная тяжесть. Но решение не сдаваться только окрепло. Правда, не очень уверен, что в условиях реального боя меня хватит надолго. Поэтому всё-таки лучше сбежать.

– Джул, ну ты скоро…

Договорить мне не дал противный механический голос, раздавшийся у самого уха.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса. Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два», прочие ситуации – «три». Если ситуация не связана с боевыми действиями, скажите «отмена». У вас пять секунд на ответ…

– Скажите один?! – выдавил я, остолбенев от изумления.

– Ответ принят. Провожу анализ…

– Да стой ты! Отмена! Отмена!

– Разблокирован протокол «Красный». Активирую резервы организма. Команда на ввод боевых стимуляторов…

– Ай!

В шею кольнуло комариком, я дёрнулся, машинально прихлопнул место укола. Ладонь наткнулась на жёсткий привод аптечки.

Что мне вкололи, не знал, но буквально через несколько секунд я почувствовал себя лучше. В том смысле, что перестало трясти, сердце заработало ровно и мощно, в голове прояснилось. Тяга к бегству пропала, от панического настроения не осталось следа.

Ещё через четверть минуты мне стало совсем хорошо. Грудь распирало так, что жилет показался тесным. Сердце уже не просто работало – качало с ритмом поршневого насоса. Кровь застучала в висках. Мышцы налились мощью, которая требовала немедленного применения.

Меня охватил пьяный кураж, и я перестал понимать, зачем мы здесь спрятались.

И действительно, боимся кого? У меня на плечах «Зомбокиллер» – говорящая супер-защита. В руках ледяной карабин IceStorm с индексом 300. Пусть боятся меня!

И хрен знает, что там творили берсерки под мухоморами, но я таких берсерков сейчас с десяток порву. А троицу в белом уделаю за минуту.

Можете засекать.

Я распрямился сжатой на время пружиной, дёрнул затвор и пошёл на прорыв.

– Стой придурок, куда… – прилетел в спину голос Джул.

Но я уже не слушал, не слышал, а зрение вообще свернулось в тоннель. Важна была только цель – дверь в сектор Т. И она уже

открывалась.

* * *

В щель протиснулся первый белый. Следом второй. Развернулись, ткнули автоматами в углы помещения, отсекая мёртвые зоны. Меня пока не заметили.

Сколько до них? Пятьдесят?

Я глянул в прицел – оказалось чуть больше – передвинул флажок на нужную риску, вскинул IceStorm и нажал на крючок.

Грохнуло, из ствола вырвался язык синего пламени, в плечо толкнула отдача. И первого белого отшвырнуло к стене с отметинами попаданий картечи на униформе. Грохнуло громче, и спецназера разорвало на куски.

Третий прянул назад, технично спрятался за косяк. Второй шарахнулся в сторону, уходя с линии поражения, в развороте вскинул автомат.

– Да куда ты… – процедил я сквозь зубы, довёл карабин и придавил спусковой крючок.

Полыхнула синим дульная вспышка. Громыхнул ледяной взрыв. Стены снова заляпало красным.

Убийство двух человек ни малейших эмоций не вызвало. Разве что удовлетворение хорошей работой. Ненужные рефлексии сдерживал боевой стимулятор.

Из-за косяка высунулась банка глушителя, автомат плюнул огнём, над головой свистнули пули. Я ответил на подавление и загнал третьего белого обратно за угол. Тот снова высунулся. Выстрелил. Свистнуло. В районе трицепса царапнуло левую руку.

– Гля. Задолбал.

Растягивать огневую дуэль в планах не значилось, я достал зиро-гранату. Припомнил уроки Джул и сделал, как научили. Откинул, нажал и метнул. Синий цилиндр улетел по плавной дуге, стукнулся о косяк. Зазвенело стекло. Дохнуло свежестью морозного утра. С льдистым хрустом вспухло лазурное облако, стены покрылись инеем. А из-за угла снова показался противник. Белее первого снега.

Я вскинул карабин, прицелился. И снял палец со спускового крючка – стрелять смысла не было. Третий белый покачнулся застывшей сосулькой, жахнулся о пол и разлетелся на куски красного льда.

Вот и всё – Алекс win. Управился за минуту, как и рассчитывал, но останавливаться не собирался. Аппетит пришёл во время еды. Там дальше ещё семеро белых, и с ними надо

кончать. Причину такого решения объяснить сейчас бы не смог, но был чётко уверен, что надо.

– Выявлено касательное ранение левой верхней конечности. Повреждение мягких тканей. Кровопотеря без угрозы для жизни, – между прочим сообщил говорящий жилет, что я воспринял как само собой разумеющееся. – Активирован протокол «Медик». Команда на ввод гемостатика. Команда на ввод антибиотика. Команда на репарацию раны.

В шею дважды знакомо кольнуло, нудно зазудел ГБП, меня накрыло призрачным куполом с золотистыми искрами. Я же лишь мельком глянул, где меня зацепило, и пренебрежительно фыркнул.

Царапина. Не критично. Можно было не тратить ресурс аппарата.

И уже занёс ногу для следующего шага, когда меня схватили за шиворот и потащили назад…

А такие штуки сейчас со мной не проходят.

* * *

Я выдрался, отскочил с разворотом, вскинул IceStorm и едва удержал палец на спуске. Под стимулятором не сразу узнал Джул. Вернее, не сразу опознал, как союзника.

– Сдурела? Кто так сзади подкрадывается к человеку с ружьём? – гаркнул я с негодованием в голосе.

– Это ты сдурел! Ты чего тут устроил, придурок? – вызверилась она в ответ, то и дело беспокойно поглядывая в сторону выхода. – Сдохнуть хочешь?

– С чего бы? Их там всего семеро, – презрительно скривился я и собрался идти. – Ты тут постой, я быстро. Туда и назад.

– Дебил?! – Оплеухи от неё я не ждал, но сумел увернуться, а Джул продолжала орать, подпрыгивая от злости: – Семеро? Да их сейчас налетит, как ос на свежее мясо! Тебе рассказать, кто выступит в роли мяса?! Вот, сам посмотри!

Она развернула ко мне монитором планшет, не глядя перелистнула вкладки. Перед глазами проплыли развёртки с окошками камер видеонаблюдения и почти в каждом кто-то бежал. Люди. В чёрной форме, в белой, и все как один с автоматами.

Взгляд зацепился за одно из окошек. Там, посреди большого помещения, заставленного столами, стояли два человека. Тот, что поменьше, подпрыгивал и орал на здорового.

Мы?

Я на чистых рефлексах обшарил глазами потолок в поисках камеры, не нашёл и опустил взгляд. Человек на экране продолжал озираться. Такое бывает, когда сигнал тормозит.

«Мы. Как на ладони, блин, – сделал я неутешительный вывод. – Но почему за нами раньше не прислали охрану?»

Глупый вопрос. Да потому, что в секторах пригорело. Кто последствия ликвидировал, кто в укрытии пережидал… не до нас было. А теперь, похоже, руки дойдут…

Только подумал и снова накаркал.

– Внимание! Обнаружен неавторизованный персонал в секторе Т, – ожили динамики системы оповещения. – Объявлен код «синий», выходы из центра блокированы. Службе безопасности провести немедленное задержание нарушителей. Техническому персоналу приготовить идентификаторы личности к проверке. Повторяю…

– Ну, понял теперь, что наделал? – уже спокойнее проговорила Джул. – Так бы свалили по-тихому… я уже нашла как.

– А сейчас что мешает? – спросил я, не особенно раскаиваясь в содеянном.

– Сам же слышал. Выходы перекрыты, поэтому весь план в задницу. Теперь новый искать.

– Не парься, отмашемся, – беззаботно отмахнулся я.

А чего бы и нет? С нашей-то огневой мощью. Вдобавок меня до сих пор вштыривало не по-детски. Мне сейчас хоть три, хоть семь, хоть сорок восемь, главное, чтобы патронов хватило. И гранат.

Я на полном серьёзе начал прикидывать оставшийся боезапас.

– Алексей Валентинович, это Крестовоздвиженский, – отвлёк от подсчётов голос Иннокентия Петровича. – Хочу призвать вас к благоразумию…

– Тебя мне только сейчас и не хватало, – буркнул я, не сильно надеясь быть услышанным.

– Вы же образованный, интеллигентный человек, зачем вам эти игры в войнушку? – продолжал увещевания Крестовоздвиженский. – Тем более что мы уже обо всём договорились, помните? Если с вами что-то случится, я себе не прощу. Нет, вы, конечно, и мёртвый послужите делу науки, как никто, но живым принесёте гораздо, гораздо больше пользы. Это ваш долг, как врача и сознательного человека…

У меня в голове щёлкнуло. Док не исключал возможность моей гибели, и это очень плохой знак. Не то чтобы я испугался, но к сведению принял. И поднял к потолку руку с оттопыренным

средним пальцем.

– Зря вы так, Алексей Валентинович, – не обиделся Иннокентий Петрович. – Ну сами подумайте: все выходы заблокированы, везде мои люди, отряд спецназа готовится к штурму… Сложите оружие и сдавайтесь. Обещаю не предпринимать никаких карательных мер ни к вам, что само собой разумеется, ни к вашей подруге…

– Русские не сдаются, – процедил я и, перестав слушать профессора, начал готовиться к бою.

Занял позицию у ближайшего стола – хоть какое-то, да укрытие. Выложил две зиро-гранаты, запасной барабан – чтобы под рукой были. Взял дверной проём на прицел и принялся ждать группу спецназа. Ну или кого там пришлют.

– Левая верхняя конечность приведена в рабочее состояние, – сообщил говорящий жилет. – Уровень стимулятора в организме приближается к нижним пороговым значениям. Если ситуация требует повторного введения стимулятора, скажите «один». Если повторного введения не требуется, скажите «отмена». У вас пять секунд на ответ…

Я согнул левую руку в локте, разогнул, не почувствовав ни малейшего дискомфорта и чётко сказал:

– Один! – И, подумав, добавил: – Дважды.

Глава 11

Иннокентий Петрович, не уставая, сыпал призывами сдаться, но в крови кипела двойная доза стимулятора, и мне на него было похрен. Я едва сдерживался, чтобы не выскочить из укрытия и не навести шороха во всём комплексе, но проблески здравого смысла гасили такое желание.

– Алекс, нашла! – крикнула Джул. – Погнали отсюда!

Я хотел возразить, но потом передумал. Почему бы и нет? Мне лишь бы драйв, а бегство с погоней – тоже в своём роде веселье. Только собрался идти – на площадке у траволаторов показалось движение.

И меня снова накрыло.

Я вскинул карабин, трижды выстрелил – просто в дверной проём, наудачу. Активировал зиро-гранату. Метнул. За первой вторую – не пропадать же добру. Злорадно оскалился, когда за стеной рвануло и раздались суматошные вопли, гребанул со стола запасной барабан и припустил вслед за Джул.

– Рюкзак не забудь, – оглянулась она, убегая к дальнему концу бокса.

Я не забыл. Догнал её уже у стены.

– Нам туда, – кивнула она, показав, куда именно.

Я проследил направление и упёрся взглядом в вентиляционный отвод, уходящий вертикально вниз через пол. Труба, квадратная, где-то метр на метр. Из оцинкованной стали – тонкое, но всё же железо. А у нас никаких инструментов. Прежний я растерялся бы, ну или по меньшей мере надолго задумался, но сейчас решения приходили сами собой.

– В сторону, – бросил я, а когда Джул отошла, шарахнул от бедра из карабина.

Ледяная картечь звонко лупанула в металл, взорвалась и вынесла полную секцию вместе с болтами. Я ногой отогнул рваный край, заглянул в квадратный проём. В темноте ничего не увидел, без тени сомнений опустил туда ствол и жахнул.

Внизу громыхнуло, в трубе образовалась дыра и добавилось света. Ниже угадывалась бетонная стяжка, но как далеко, определить было сложно. Впрочем, это ничего не меняло. Решили спускаться, значит, надо спускаться.

Я повесил на шею IceStorm, поправил, расположив стволом вниз, и запрыгнул на кромку получившейся шахты. Повозился немного, распираясь ладонями и краями подошв в оцинкованные стенки, и лихо соскользнул вниз. Сгруппировался в конце, проскочил сквозь дыру и через мгновение мягко приземлился на

пятки. Едва успел отойти, как следом тем же макаром съехала Джул.

Беглый осмотр показал, что мы очутились на подземной стоянке. Относительно небольшой и пустующей. Только у дальней стены поблёскивали полированным лаком холёные тачки. Штук десять – пятнадцать. К ним я не особо присматривался, лишь мимоходом отметил запредельную дороговизну и отсутствие пыли. В остальном мне здесь не понравилось. И если у Джул не было чёткого плана, мы впёрлись, как хрен в рукомойник.

В секторе Т шансов тоже не то чтобы очень, но там единственный вход, он же и выход. И мы, как триста спартанцев, могли отстреливаться, пока хватит патронов, а тут… Тут нас с трёх сторон зажать можно, и это только то, что я сразу увидел: труба, лифтовая шахта и ворота на выезд. Наверняка ещё где-то лестница есть. И засаду не сделать, вон одна камера, вон вторая, вон третья. Так что времени у нас сильно в обрез, и чем мы скорее отсюда свалим, тем лучше.

Но Джул снова завтыкала в планшет.

– Что ты там ищешь? – с нетерпением в голосе спросил я.

– Ход в техподвал. Оттуда можно выйти в метро или в старую канализацию… но я чёт никак не пойму…

В нашей паре лидерство принадлежало Джул с самого начала знакомства. Обычно она всегда решала, куда бежать, что и как делать. Но это обычно. Сейчас же я категорично перехватил инициативу. Ничего не объясняя, цапнул её под локоток и потащил к машинам.

– Ты чего, – взбрыкнула она, пытаясь вырваться из захвата.

– Лезь в контроль доступа, ищи эти ворота, – приказал я тоном, не терпящим возражений.

– Так заблокировано же… код «синий», забыл? – возразила она.

– Ищи! – рявкнул я, хотя и сам не был уверен, что выгорит.

* * *

На идею натолкнула дороговизна и ухоженность автомобилей. Такие в общий гараж не поставят, там каждая стоила не один миллион. И события в здешней реальности не те, чтобы их намывать с полировкой. Наверняка это чья-то коллекция. И я знал лишь одного человека, который мог позволить себе что-то подобное. Хотя вряд ли он их покупал. Наверняка холуи натаскали из мёртвого города…

Вспомни чёрта, тот и появится… По гаражу прокатился прерывающийся голос Крестовоздвиженского.

– Алексей! Убедительно прошу вас не трогать автомобили. Вы этим только усложните своё положение. – В интонациях профессора сквозило неприкрытое беспокойство. – Это уникальные экземпляры…

Ну да, он всё понял правильно, именно их я и собрался трогать. Больше того, даже использовать непосредственно по назначению. Кстати, Джул тоже въехала в мои замыслы и уже целенаправленно терзала планшет, открывая нужную вкладку.

Я предположил, что док не просто так хранил здесь свои игрушки. Он, как истинный маньячило, должен был оставить для себя чёрный ход, через который свалит по-тихому, когда всё пойдёт кисло. И если я не ошибался, этого гаража нет в общей системе безопасности комплекса. По крайней мере, в части блокировки дверей. Догадка смелая, но выбирать не приходится – ни в метро, ни тем более в канализацию возвращаться мне не хотелось.

Единственным слабым местом в расчётах были ключи, но я очень надеялся, что их профессор хранил прямо в тачках. Чтобы не тратить время на поиски, когда припечёт.

– Уникальные, говоришь? – задумчиво протянул я и кинул заинтересованный взгляд на машины. – Тэк-с, посмотрим, что тут у нас?

У «нас» не нашлось ни единой знакомой модели. Только похожие. Сверкал трёхлучевой звездой представительский «Даймлер». Хищно раздувала ноздри студийная восьмёрка «Отто Флюгенмашин». Переплетались четыре колечка на чернёной решётке «Хорьха-РС». Два приземистых спортивных болида резали глаз кислотной окраской, но названия я не нашёл, а эмблемы не опознал. Отдельно, под нарядным чехлом с принтом «Лакшери» вперемежку с бурбонскими лилиями, прятали что-то большое. А если судить по двухобъёмным пропорциям, ещё и внедорожное. Естественно, я не смог мимо пройти.

Стянул защитный тент и не сдержал восклицания:

– Етит… Это ж надо так машину испохабить…

Громадный кроссовер на двадцать пятых катках сиял свежим хромом и золотом трёхдевяточной пробы. Глаз слепили стразики от Сваровски (уж не знаю, как этот чел здесь обзывался), которыми были высокохудожественно облеплены плавные обводы кузова. Красиво – пипец. Я на таком не то что в говна, в город не решился бы выехать. И как только док на вот это позарился…

«Реально больной ублюдок», – подумал я и обошёл машину по кругу.

На массивном капоте, прямо над зубастой решёткой радиатора красовалась эмблема – треугольный щит, наискось перечёркнутый буквами Russo-Balt. На переднем крыле блестела наклейка AWD. На пятой двери сверкали серебром рельефные шильдики Russo-Balt SPORT, 6.0 TD, GTS. На общем фоне смотрелось пошло и дёшево, зато предельно информативно. Эта тачка валила по-взрослому, гребла всеми четырьмя постоянно и жрала бенз, как бык помои. В нашем случае, конечно же, дизель.

Я встал и задумался. На самом деле всё равно, на чём ехать, но к этой тачке душа не лежала.

– Не, ну его на хрен, – пробормотал я и уже хотел уходить, когда в динамиках заблажил Иннокентий Петрович:

– Христа ради, только эту машину не трогайте!

И это в корне поменяло концепцию.

– Забирайся, – окликнул я Джул, закинул рюкзак с карабином в Russo-Balt и полез на водительское место.

Салон встретил ароматом дорогой кожи, мягкостью кресел и отделкой VIP-уровня. Я дождался, пока сиденье и рулевая колонка не вернутся в предустановленное положение, тронул педали, баранку – и не стал ничего менять. Всё устраивало более чем полностью.

К слову, док не разочаровал. Ключ-брелок с фирменным логотипом нашёлся в органайзере подлокотника. Его обнаружил с первой попытки, даже нервничать не пришлось. Всё, задача-минимум выполнена, остальное зависело от Джул. Ну и от меня, как от водителя.

Под пальцем мягко спружинила кнопка «Старт/Стоп», на панели приборов вспыхнула и тотчас погасла россыпь контрольных лампочек, запустился мультимедийный экран на торпедо. Стартер крутнул. Под капотом ожили сотни четыре кобыл. Звук впечатлил бы ценителя, но нам сейчас не до эстетических наслаждений.

– Джул, не тупи, – повернулся я к ней.

– Открываю уже, – ткнула она пальцем в планшет. – Ждала, пока заведёшься.

Секунда показалась мне бесконечностью, но ворота дрогнули, лязгнули секциями и медленно поползли вверх. Нетерпеливо подгазовывая, я перекинул селектор коробки в положение «Драйв», дождался, пока втянутся в асфальт тумбы боллардов, и утопил педаль акселератора до упора. Шестилитровый движок взревел, выпустил клубы сизого дыма из парных выхлопных труб. Меня вдавило в спинку сиденья. Золотой «Руссо-Балт» со свистом покрышек выметнулся из гаража, оставляя на бетонном полу двойную полосу жжёной резины.

– Я тебя достану, мерзавец! – полетел вслед гневный вопль Иннокентия Петровича.

Естественно, я пропустил это мимо ушей.

* * *

На ходу машина порадовала. Как бы пошло она ни выглядела, но ехала на все деньги. Я взлетел на подъём – не заметил, заложил вираж – не качнулся, выскочил на прямую и притопил бы ещё… Но педаль уже и так упиралась в пол.

Душа пела и рвалась из груди, хотелось петь и смеяться. Мы выбрались из западни без потерь, оставив с носом белый спецназ, вдобавок насрали в тапки профессору. Выражение образное, но смысл тот.

Хотя если разобраться, то радоваться особенно нечему. Планшет, золотой «Руссо-Балт», я – как источник неслыханного обогащения и объект сенсационных открытий. Магнитно-резонансный альт-компульсатор, опять же, который Иннокентий Петрович спал и видел, как прибирает к рукам. Он теперь меня не то что достанет – из-под земли выкопает. После чего крайне болезненным способом расщепит на молекулы и каждую превратит в баснословные деньги…

Но стимулятор в крови исправно смывал малодушные мысли и не давал унывать. А я и не унывал, давил тапку в пол, наслаждаясь свободой и скоростью.

– Сбрось, – посоветовала Джул и, наклонившись к мультимедийной панели, активировала навигатор. – Там дальше заторы пойдут.

– Заторы? – переспросил я, но газ чутка отпустил.

– Увидишь. Вот это всё, – Джул, не отрывая глаз от экрана, мотнула головой в боковое окно, – будет потом на дороге.

Под «этим всем» она подразумевала скопище автомобилей, ржавеющих у обочины. Очевидно, здесь прошёл мощный бульдозер (или что-то вроде того) и расчистил проезжую часть, сдвинув бесхозные тачки к бордюру. Мог бы и сам догадаться – во всех фильмах про зобмипостап показывали многокилометровые пробки.

– Кто озаботился? – спросил я, показав глазами на дорогу.

– Эскашники, кто же ещё, – процедила Джул с недобрыми интонациями. – Октябрьский район под себя подминают…

– А почему мертвяков нет?

– Так говорю же, эскашники. Хотят сделать безопасную зону. Видишь, они и дороги расчистили, и зомби регулярно

отстреливают. Тупых уже всех извели, а умные сюда не суются…

– Умные? – опешил я, получив новые вводные, хотя и понимал, что выгляжу глупо.

– Потом расскажу, долго… – не закончив, отмахнулась она и перевела разговор на другую тему. – Так, всё, настроила. Двигайся по навигатору и не гони.

Я пожал плечами, бросил взгляд на экран, увидел знакомую до боли картинку. Схема городских кварталов пестрела гаммой в серо-зелёных тонах, голубенькая полоска подсвечивала маршрут, золотистая стрелочка показывала направление. Голос, прозвучавший из навороченной аудиосистемы «Руссо-Балта», очень напомнил Алису из Яндекса.

– Через триста метров примите левее и поверните на светофоре налево, на улицу Никитина, – сообщила она.

Я принял тотчас, когда она замолчала.

За окном проскочил «Дом одежды и обуви», больше похожий на многоярусную теплицу. Монолитный каркас недостроя. Автоломбард с десятком пыльных машин на тесной стоянке. Со стороны Джул замелькали стандартные свечки высоток. Выросла пожарная каланча. У самого перекрёстка вместо светофора зазеленела забегаловка «Старый Узген». Светофор, естественно, не работал.

Я притормозил и уже крутнул баранку на пол-оборота, когда Джул схватила за руль и дёрнула на себя.

– Прямо! Газуй, газуй, газуй! – гаркнула она на ухо, замолотив по панели ладошкой. На дорогой алькантаре остались сальные следы маленькой пятерни.

– Док тебя за это распнёт, – хохотнул я, перебросил ногу на другую педаль и только потом понял причину её нервяков.

С Никитина нам наперехват летел броневик. Такой же, как у патруля, который нас принял в промзоне, если не тот же. Клин впереди, на крыше башенка с пулемётом, ствол которого был направлен на наш «Руссо-Балт».

– Маршрут изменён. Прямо, семьсот метров. На светофоре поверните направо, на улицу Автогенную.

Я машинально бросил взгляд в зеркало заднего вида – там приближались ходовые огни. Две пары. Уступом. Похоже, за нас взялись всерьёз, хотя глупо было предполагать, что будет иначе. Но я, если честно, не парился. Топнул, и нас снова вдавило в сиденье.

Квартал пролетели за тридцать секунд, синяя полоска завернула налево, но мы не смогли. Автогенная была закупорена массовым ДТП. Хаос из грузовиков, автобусов и малолитражек, сцепившихся воедино, не смог разобрать даже бульдозер. Хотя и

пробовал, судя по характерно смятым мордам машин.

– Маршрут перестроен, прямо один километр. На светофоре поверните налево. На улицу Лобова.

Прямо так прямо. Гонка начинала вставлять меня не по-детски.

Ещё сорок секунд в бешеном темпе, и мы были у Лобова, но снова оказались в пролёте. Проезд загораживала толпа мертвяков.

– Хотел зомби? Вот тебе зомби, – злобненько хмыкнула Джул, напялив на голову респиратор с жёлтым лицевым светофильтром, отчего её голос стал звучать глухо. – Жми. Только от толстого подальше держись.

Штук тридцать вяленых и бегунов окружили огромного жирдяя, словно его охраняли. Тот был ростом как бы не три метра, ноги-тумбы, мерзкая харя. Брюхо фартуком, сквозь которое просвечивали потроха кислотно-жёлтого цвета.

Заслышав рокот мотора, зомбаки возбудились. Толпа колыхнулась, бегуны ринулись на проезжую часть, следом вяленые. Но те, бестолково толкаясь, отставали, и сильно. Толстяк же пёр, как ледокол «Ленин» – медленно, вразвалочку, особенно не разбирая дороги. Под его шагами должна была дрожать земля, но у нас пневма, и мы не заметили. Проскочили мимо, сбив парочку шустрых зомбарей, и поскакали дальше. А незадачливые мертвяки отлетели с переломанными костями в радужной россыпи стразиков от Сваровски.

Сзади задудукал крупный калибр, заставив меня вздрогнуть и пробежать по зеркалам нервным взглядом.

Головной машине преследователей повезло меньше, чем нам. Зомбаки успели полностью перекрыть трассу, а жирдяй дотелепал до разделительной полосы. Потуги пулемётчика не увенчались успехом. Штук семь мертвяков разобралось на составные части, потом водитель ошибся с манёвром и броневик влетел в толстяка.

Раздался хлопок, словно гриб-дождевик раздавили. Весом в полтонны и размером… размером с этого самого толстяка. Плеснуло гнилыми ошмётками, вяленых с бегунами разметало по ближайшей округе, над перекрёстком вспухло облако грязно-жёлтой хмари.

Из него вырвался броневик с клином и башенкой, завилял и впилился в первый же дом. Похоже, парни хватанули повышенной концентрации вируса. Не спасли даже пресловутые фильтры Иннокентия Петровича.

Зрелище доставило, но эффект смазала местная Алиса.

– Вы съехали с маршрута. Развернитесь на ближайшем перекрёстке, – сообщила она.

«Приехали, чтоб его так! Куда развернитесь?» – подумал я и

покосился на Джул, испытывая лёгкое чувство растерянности.

– Дуй прямо, – распорядилась та. – Дворами уйдём. Я покажу, куда повернуть.

– Как скажешь, босс, – кивнул я, придавил педаль газа и в который раз глянул в зеркало.

На хвосте уверенно висели ещё две машины эскашников.

Глава 12

– Водитель золотистого «Руссо-Балта», прижмитесь к обочине и остановитесь! – надрывался матюгальник с головного броневика. – Повторяю, водитель золотистого «Руссо-Балта»…

– Гаишником, наверное, работал, – хохотнул я, подмигнув Джул, и, естественно, не послушался.

Но и оторваться не мог, хотя очень старался.

После виадука лафа кончилась. В том смысле, что пришлось хорошо сбросить скорость, поскольку бульдозер дальше не расчистил дорогу. Нет, проезд оставался – машины кто-то распихал в стороны, но так похабно, что мы местами еле протискивались. А несколько раз вообще ободрали профессорской ляльке полированный бок.

Там-то нас эскашники и догнали. Обогнать и зажать не смогли, но и не отставали – буквально наступали на пятки.

– Повторяю, прижмитесь к обочине и остановитесь, иначе будем вынуждены открыть огонь на поражение, – попытался взять меня на испуг «гаишник».

– Ага, как же, откроешь. Док тебя потом с дерьмом съест за свою тачку, – скривился я в презрительной мине и чуть не прозевал поворот.

Бросил газ, прижал педаль тормоза, закрутил в бешеном темпе баранку, стараясь не вылететь в кювет. Тяжёлый «Руссо-Балт» заложил вираж, не удержался и сорвался в занос. Автоматика тут же выровняла, но мы всё равно зацепили жопой какой-то рыдван, потеряв кусок бампера и расколотив правый задний фонарь.

Дорога ушла резко влево, сузилась в две полосы и метров через триста нырнула в лес.

«Лес в черте города?» – мысленно удивился я.

Словно в ответ за окном замелькали берёзы, клёны и сосны.

«Добро пожаловать в экопарк „Инюшенский бор“, – проинформировал цветастый билборд, установленный на въезде по правую руку. – Только у нас вы сможете…»

«Горнолыжный комплекс „Альбатрос“ предоставляет услуги…» – сообщил второй, от левой обочины.

Что мы там сможем и какие услуги предоставлял «Альбатрос», так и осталось интригой. Не успел прочитать. Проскочили. Здесь мёртвых машин стало меньше, дорога раздалась вширь, я придавил педаль газа. Но не сильно. Всё ещё осторожничал.

– Поднажми, – попросила Джул и в полкорпуса развернулась

назад, оценивая расстояние до преследователей, – надо до поворота отрыв увеличить.

– Далеко до него? – Я имел в виду поворот.

– Как из парка выедем, квартал, – уточнила она, усаживаясь обратно.

– Уверена, что там проедем?

– Должны, – нетвёрдо бросила Джул, пристально всматриваясь в лобовое стекло.

Ответ не сильно обнадёжил, а поведение спутницы и вовсе показалось мне странным. Она меньше нервничала, когда мы из центра бежали. Даже когда толстый взорвался, хотя там для неё была прямая угроза здоровью и жизни, она зубоскалила и без паники надевала маску. Что сейчас изменилось?

Последний вопрос я задал вслух.

– Эту территорию контролируют борские, – процедила она с плохо скрываемой злобой. – Нам очень повезёт, если получится проскочить.

– Тогда какого рожна мы сюда…

– Вы съехали с маршрута. Развернитесь, – ответила вместо Джул настырная Алиса.

Вопрос снят. Забыл, что первоначально мы сюда заезжать не планировали.

Кто такие борские, спрашивать не стал, поскольку сейчас не к месту и не ко времени, сосредоточился на вождении. То газовал, то тормозил, то снова добавлял газу и активно крутил рулём, чтобы никуда не влепиться. Любая задержка в теперешнем положении чревата последствиями. Печальными, но это и так очевидно.

Бросил очередной взгляд в зеркало и поначалу даже подумал, что оторвался. Но, присмотревшись, понял – это отстали эскашники. Они, похоже, знали, о каких борских шла речь, и решили закончить с проблемой на своей территории. Вдобавок им наверняка надоело за нами гоняться. Я бы, к примеру, уже давно прострелил нам колёса. А профессору навесил какой-нибудь лапши про обстоятельства непреодолимой силы.

«Твою мать, лучше б молчал», – скрежетнул я от досады зубами и пожалел, что глаза у меня устроены не как у хамелеона. Сейчас бы одним вперёд смотрел, вторым назад, и было б мне счастье. А так пришлось перекидывать взгляд со скоростью швейной машинки и с риском получить косоглазие.

Головной броневик ещё увеличил дистанцию, шевельнулась и замерла башня боевого модуля, жало пулемёта начало медленно опускаться…

Сейчас главное – поймать момент…

И у меня получилось.

Крутанул рулём вправо, а в следующий миг на срезе ствола заплясали дульные вспышки. Дудукнул крупный калибр, очередь расковыряла асфальт впритирку к левому борту, машину обсыпало осколками щебня. Я принял ещё чуть правее. По кузову скрежетнула железка… Слишком сильно прижался. Наверное, зацепили какую-то колымагу.

Но я туда даже не глянул. Было не до того.

Пулемёт заткнулся на миг – стрелок выдержал короткую паузу, чтобы поправить прицел. Башня чуть дёрнулась, замерла.

Я бросил «Руссо-Балт» влево. И радостно осклабился, увидев, как фонтанчики попаданий ушли правее и раскурочили моторный отсек синей малолитражки.

А чего бы не веселиться, когда получается? Единственно, не хотелось бы пулемётчика злить. Злой пулемётчик – это плохо. Злой пулемётчик может забыть приказ брать нас живыми и лупанёт не по баллонам, а в центр масс золотого кроссовера. А из той дуры, что у него под руками, он нас разберёт на запчасти, «ой» не успеем сказать. Док его, конечно, по голове не погладит, но мы об этом уже никогда не узнаем.

Ладно, до поворота осталось недолго, может, и не разозлю.

Лес поредел, в просвете между сосен замаячили стены многоэтажек. Слева панельные, серые. Справа – рыжие, из кирпича. И я приуныл. Словно назло, дорогу у самой кромки деревьев перегораживал очередной затор из брошенных автомобилей. Оставался лишь узкий проезд, без возможности для манёвра. Там-то нас как раз и прищучат.

– Держись, – крикнул я Джул, покрепче вцепился в баранку, и дал газ в палас.

Шансы, что проскочим, – один к десяти. Даже нет, один к ста. Или меньше. Да хрен ли прикидывать, скоро всё станет ясно.

Мотор ревел, хлебая соляру вёдрами, стрелка тахометра ушла в красный сектор, «Руссо-Балт» пёр вперёд с мощью и грацией носорога. Я вёл вслепую, приблизительно в «том направлении», а сам прилип взглядом к зеркалу заднего вида. А пулемётчик, скотина, смаковал момент до последнего.

Неторопливо навёлся, взял упреждение…

На гашетку нажать не успел.

* * *

Из леса выметнулся дымный шлейф гранатомётного выстрела, ракета долетела до середины дороги и там взорвалась.

Аккурат над крышей головной машины преследователей… Но как-то странно она это сделала.

В воздухе, метрах в пяти над землёй, возникла идеальная, чуть мутноватая сфера. Повисела доли мгновения и лопнула, словно мыльный пузырь. Поток уплотнённого воздуха столбом рухнул вниз и раскатился по кругу шквальной волной. И только после этого жахнуло. Да так, что у нас осыпались стёкла. Все, кроме лобового. Оно целиком улетело вперёд, с дворниками заодно.

А оба бронетранспортёра эскашников смяло в лепёшку вместе со всем содержимым.

Я не сразу поверил глазам. Ощущение, что машины преследователей были… даже не из бумаги – из теста. Как так-то?

Но вскоре этот момент перестал меня волновать.

«Руссо-Балт» получил под сраку такого пинка, что одним скачком преодолел скопление автомобильного хлама. Присел, словно ему в багажник миксер бетона налили, мотор натужно взревел, кузов содрогнулся и заскрипел старой арбой. А я прочувствовал каждый нерв в каждом зубе. Уши заложило, будто туда ваты набили. Грудь сковало, как стальным обручем, каждый вдох давался с неимоверным трудом.

– Что это было? – просипел я, скривившись от непередаваемых ощущений.

– Эксплоз-гравитон, – очень похоже поморщилась Джул. – Шлейфом отдачи накрыло. Скоро пройдёт.

– Ни хрена себе, шлейф, – вырвалось у меня.

А чему удивляться? Что произошло в эпицентре, я видел.

Через секунду и в самом деле прошло, но «Руссо-Балту» легче не стало. Машину перекособочило, сзади противно зашлёпало лопнувшее колесо, движок заработал вразнос и с пробоями такта. Заверещал аварийный сигнал. На панели загорелись оранжевым «чек» и значок спущенной шины с восклицательным знаком. Этот был красненький.

– Неисправность пневмоподвески. Неисправность системы зажигания. Недостаточное давление в баллонах. Прекратите движение до устранения неисправностей или доставьте автомобиль в авторизированный сервис, – сообщил голосовой ассистент бортового компьютера. – Рекомендую воспользоваться фирменной программой помощи на дорогах от «Руссо-Балт авто».

Пока я слушал длинный перечень поломок и думал, как поступить, покалеченная машина вкатилась в квартал. В принципе, до нужного поворота мы могли дотянуть…

Из дворов слева вылетел большой чёрный пикап и технично нас подрезал.

Я рефлекторно ушёл от удара, чудом увернулся от знака «Пешеходная зона», заскочил в ближайший проулок… Оказалось, в тупик. «Руссо-Балт» ткнулся бампером в бетонные блоки, составленные стеной в пять рядов, рыкнул напоследок движком и заглох.

Пипец, похоже, приехали.

– Ну, сидор, щас я тебя научу соблюдать ПДД! – заорал я, не помня себя от злости.

Выскочил на улицу, через разбитое окно цапнул IceStorm, развернулся… И подостыл, заглянув в жерла десятка стволов. Не в том плане, что струсил. Нет, стимуляторы ещё работали на всю катушку, я просто прикидывал варианты.

Чуваки с оружием держали меня на прицеле, но открывать огонь не спешили. А я употребил фору по времени, чтобы хорошенечко осмотреться.

* * *

К кому мы попали, не надо даже гадать – нас взяла в оборот банда борских, или как там их Джул называла. На первый взгляд – сборище мародёров и маргиналов, отыгрывающих сюжет «Безумного Макса». Второй взгляд, кстати, ничего не менял.

Одеты были кто во что горазд, но в целом выделялось два стиля. Одни косили под байкеров со всей сопутствующей атрибутикой: косухи с заклёпками, банданы с черепами, дыхательные маски с оскалом вампира. Хотя кожаные штаны в облипочку, в которых щеголяла парочка модных перцев, наводили на мысль о «Голубой устрице» из одной известной комедии. Но стволы у них в руках делали ситуацию несмешной.

Вторые предпочитали стиль милитари в вольной интерпретации. У этих преобладал камуфляж, порой в немыслимых сочетаниях. Многочисленные приблуды с обязательной приставкой «тактическая». И шевроны на одежде, зачастую ничего не обозначающие.

С рыком мощного дизеля подъехал чёрный пикап, встал позади и закупорил пути к отступлению. Эта машина полностью соответствовала общей тенденции. Окна в решётках, крылья в острых штырях, на капоте мёртвые головы. При виде этих трофеев меня передёрнуло – негигиенично, неэстетично и воняет вдобавок. Но, похоже, водителя смрад мертвечины ничуть не смущал. И здоровилу, типа байкера, в кузове тоже.

Тот стоял за рукоятями крупнокалиберного пулемёта, установленного на поворотной турели, тупо лыбился и целился

мне в голову.

«Придурок, лучше бы за округой смотрел», – подумал я и сделал осторожный шаг в сторону от нашей машины.

В ответ на моё движение толпа колыхнулась, бандиты напрягли пальцы на спусковых крючках, взяли меня в полукольцо. Но опять же никто не выстрелил даже в воздух. Уж не знаю, что их остановило.

«Красавцы, – мысленно улыбнулся я. – Вояки мамкины. Даже мне, простому врачу, известно о friendly fire и секторе поражения. Сейчас достаточно пальнуть и упасть, они сами перестреляют друг друга…»

Но это я так – рассуждал, хотя вариант мне понравился.

От размышлений отвлёк насмешливый хриплый голос, прилетевший откуда-то сверху.

– И кто это такой нарядный к нам в гости пожаловал?

На фундаментных блоках сидел на кортах мускулистый бугай, которого я в суматохе не сразу заметил. Лысый, чуть грузный, на шее и голых руках татухи с иксами. На лице обязательная маска с двумя банками и красным светофильтром. Поверх белой футболки чёрный в заклёпках жилет. В берцы военного кроя заправлены кожаные штаны. В обтяжку, как водится.

И тем не менее он не создавал впечатление эгегея. По замашкам тоже сидор, конечно, но в хорошем смысле этого слова. Он один не держал в руках оружия – два его револьвера слоновьих размеров мирно покоились на поясе в кобурах.

– Послушай… те, уважаемый, – откликнулся я, стараясь быть предельно вежливым. – Мы просто ехали мимо. Давай… те всё решим, как цивилизованные люди, и разойдёмся полюбовно.

Внутри у меня кипело и клокотало – подобную публику я на дух не переносил и всё же пытался говорить культурно, подбирал слова, чтобы без мата, и даже в интонациях старался не допустить угрозы или двойного смысла. Ситуация складывалась сильно не в нашу пользу, а хотелось бы отсюда уйти целым и невредимым.

– Чё? Какие? Цивилизованные? – зареготал бугай и перевёл взгляд на остальных. – Слышь, братва, он нас за цивилизованных принял.

Бандиты угодливо захохотали в ответ, а лысый с удивительной лёгкостью спрыгнул на землю. Я с первого взгляда распознал в нём лидера банды и сейчас лишний раз утвердился в своём мнении.

– Ша! – оборвал он жестом веселье, вразвалочку направился ко мне, остановился в трёх шагах и продолжил, изучая меня немигающим взглядом: – А чё нет-то? Можно и как

цивилизованные. Я гляжу, ты человек с пониманием, забашляй за проезд по моей территории и можешь валить на все четыре стороны.

– И какие нынче тарифы? – уточнил я, позволив себе саркастическую усмешку.

Ответить бугай не успел. Хлопнула пассажирская дверь «Руссо-Балта», в круг ворвалась взбешённая Джул.

– Голову члена тебе на воротник, а не плату! – вызверилась она и, удерживая свой автоматик одной рукой, нацелила его лысому в лоб. – Ты не охренел, Карбид, на калиновских рейдеров наезжать? Мой анклав тебя за такое с дерьмом смешает! А гопари твои на корм зомбакам пойдут! Живьём!

На самом деле от такой экспрессии охренели все без исключения. Я в том числе. Гопари шарахнулись назад. Некоторые перевели стволы с меня на безбашенную девчонку. Некоторые вопросительно покосились на вожака. Карбид же, услышав про калиновский анклав, заметно сбледнул с лица и закостенел телом.

Я уже подумал, что он сейчас нас отпустит, предварительно извинившись… Но нет, включить заднюю лысому не позволило реноме.

– Джул, ты, что ли? Прости, не узнал в новом прикиде, – глумливо осклабился он, принимая прежнюю вальяжную позу, и предложил с вызовом в голосе: – Ты или стреляй, или пукалку свою убери. Не ровён час поранишься.

Рука Джул дрогнула, но курок она не спустила. Насколько я понял, она вообще не собиралась стрелять. Просто брала на понт. Блефовала. И, похоже, блеф не прошёл. Карбид, судя по всему, пришёл к тем же выводам и небрежно оттолкнул короткий ствол автоматика в сторону.

– Ты, подруга, давай у себя в анклаве будешь командовать, а здесь моя земля и мои правила. – Голос Карбида с каждым словом набирал уверенности. – Верно я говорю, парни?

Борские вразнобород подтвердили, и лысый продолжил изгаляться.

– Поэтому я назначаю такую плату. – Он выдержал театральную паузу, исподтишка зыркнул на своих пацанов, после чего посмотрел на Джул с нескрываемым вожделением. – Ублажишь меня орально при всех – и свободна. Заодно старый должок отработаешь.

– Ах ты, сидор! – дёрнулась Джул, снова вскидывая автомат.

Я перехватил её за руку, мягко задвинул себе за спину и, улыбнувшись распоясавшемуся ублюдку в тридцать три зуба, уточнил вкрадчивым голосом:

– А если нет?

– А если нет, мои ребята пустят её по кругу, – жёстко ответил Карбид под одобрительный гул бандюков. – А потом обдерём с вас снарягу и продадим эскашникам вместе с тобой. Не зря же они за вами гонялись.

– Боюсь, вынужден вам отказать, – ответил я, добавив в голос неуверенной дрожи. – Ваши условия нам не подходят.

– Не, вы это видели? – заржал Карбид, явно играя на публику. – Слышь, малахольный, тут не базар и мы не торгуемся. Как я сказал, так и будет.

– Не будет, – мотнул головой я, исподволь оглядев толпу, и решил, что достаточно ломать комедию.

Я неплохо отыграл интеллигентного хлюпика, и бандиты поверили, а поверив, расслабились. Они действительно чувствовали себя хозяевами положения, многие даже опустили стволы. И все без исключения пускали слюни в ожидании предстоящего акта публичной любви. Возможно, тешились надеждой принять в нём участие.

А у меня руки чесались обломать им рога.

– И кто мне помешает? – недобро процедил Карбид. – Уж не ты ли?

– Именно, – кивнул я с надменной гримасой.

– Один? – удивился бугай. – А пупок не развяжется? У меня только здесь дюжина пацанов. И ещё пять на крыше.

Известие о пятёрке на крыше меня немного расстроило, но отступать было поздно. Разработанный план уже вошёл в стадию исполнения. Да и хрен ли мне с тех пятерых? Как-нибудь разберёмся.

– Один, – громко и чётко проговорил я и ухмыльнулся, услышав у правого уха механический голос.

– Принято. Команда на ввод боевых стимуляторов.

– Чё ты там буровишь, придурок, – нахмурился Карбид, не расслышав, кто и что говорил.

– Сейчас сам всё увидишь, – ласково пообещал я и шумно втянул носом воздух, почувствовав укол над ключицей.

Глава 13

В крови забурлила доза боевых стимуляторов – четвёртая за последние несколько часов. Время субъективно замедлилось, и я почувствовал себя сверхчеловеком.

– Карбид, лови аванс, в счёт оплаты, – весело оскалился я.

А когда тот с недоумением вылупился на меня, вытащил, активировал и метнул зиро-гранату. Одним движением. Высоко вверх. А сам схватил Джул в охапку, прыгнул вместе с ней на капот «Руссо-Балта», оттуда на землю, затем в кусты. Последнее проделал с заминкой в секунду, с запозданием вспомнив о радиусе поражения холодового квинта.

Аванс и оплату упомянул не случайно. Всё, что имело отношение к деньгам, действовало на подобную публику, как дудка факира на королевскую кобру. Не хотел обижать аналогией гадину, но другое сравнение в голову не пришло.

Как и рассчитывал, кодла борских, все как один, с открытыми ртами следили за полётом красивенькой синенькой штуки. А та переливалась ультрамарином на фоне небес, сверкала нержавейкой взрывателя, блестела закалённым стеклом, чем только усиливала гипнотический эффект. Вот она зависла в мёртвой точке, вот крутнулась вокруг оси, вот полетела вниз…

– Пусти! – вырвалась Джул, метнулась обратно к машине и с криком: «Тридварас!» вколотила в башню Карбиду полмагазина из своего автоматика.

Фыркнула очередь, приглушённая прибором бесшумной стрельбы, и череп бандита разлетелся перезрелым арбузом. Брызги крови, ошмётки мозгов заляпали окружающих, и до них начало доходить, что творится какая-то непонятная, совсем неправильная хрень.

Но уже было поздно.

Едва я оттащил упирающуюся Джул на безопасное расстояние, с хрустальным звоном разбилось стекло, полыхнуло лазурью, и десяток бандитов застыли рождественскими скульптурами. «Руссо-Балт» стал пушистым от инея, землю затянуло ледяной коркой, а у меня защипало уши от холода и волосы заиндевели в носу.

– Прикрой, – бросил я, отпустив Джул, а сам схватился за карабин.

Осталось разобраться ещё с одной проблемой – крупный калибр на пикапе мог сильно осложнить нам жизнь. Но она, как выяснилось, разрешилась сама собой. Водитель оцепенел за рулём, вцепившись ледяными руками в баранку. «Типа байкер»

глупо ухмылялся за пулемётными рукоятями. Только теперь эта ухмылка в буквальном смысле застыла у него на лице. И всё-таки я выстрелил ему в голову. Не нравился мне этот ублюдок.

Карабин коротко рявкнул, толкнувшись прикладом в плечо. «Типа байкер» разлетелся осколками красного льда, те дробно застучали по стальному полику кузова. Водителя не стал добивать – не хотел тратить патроны, да и пикап мог впоследствии пригодиться.

* * *

Первый акт кончился, начался второй, но актёров ещё предстояло поискать. Пятёрка бандосов, о которых проговорился Карбид, пока никак себя не проявила.

Я задрал голову, пробежал взглядом по крышам ближайших высоток. Одна стояла к нам трёхподъездным фасадом – вдоль неё как раз и тянулся тупик. Вторая – торцом. Была видна только глухая стена и первый вертикальный ряд окон. Прятаться эти пятеро могли на любой. Но хрен ли рассуждать, когда мне отсюда не рассмотреть? Сейчас бы квадрокоптер помог… А, нет, Джул, похоже, нашла и без квадрокоптера.

Знакомо фыркнула очередь маленького автомата. Сначала короткая – очевидно, пристрелочная. Следом длинная, до отсечки затвора. Раздался страдальческий вопль. Прервался на верхней ноте. На козырёк второго подъезда рухнул один из пяти.

Отлично! Начало есть.

– Перезарядка, – предупредительно крикнула Джул.

Ох, зря ты…

Только подумал – в окна пятого этажа тотчас же высунулись три ствола и сыпанули свинцом. Загрохотало, воздух расчертило пунктирами трассеров, по земле, по асфальту заколотили первые пули. Дорожки частых фонтанчиков потянулись ко мне.

– В укрытие! – рявкнул я и несколько раз жахнул из карабина на подавление. Попасть не попал, но заставил стрелков прижухнуть. Чем выгадал время для себя и для Джул. Она метнулась за бетонные блоки, я к «Руссо-Балту». Там спрятался за заднее колесо. Выдохнул. Металл золотистого кузова тут же зазвенел, по укрытию Джул часто защёлкало, пару-тройку раз противно взвизгнули рикошеты.

Я высунулся, чтобы ответить, и нырнул обратно, чуть не выхватив пулю в лицо. Автоматик Джул тоже молчал – магазин-то она поменяла, но стрелять не могла. Малейшее наше движение бандиты давили огнём.

«И всё-таки ты сидор, Карбид. Причём во всех смыслах, – с раздражением подумал я и втянул голову в плечи, пережидая очередную активность стрелков. – Зачем про крышу наврал? Хотя… может, и не наврал. Может, они просто спускались, чтобы принять участие в общем веселье. Нет, всё равно сидор».

Впрочем, сексуальные пристрастия Карбида на ситуацию никак не влияли. С него уже не спросить, а нас плотно прижали, и с этим надо что-то решать. Но решения в голову не приходили.

Разве что… А ну-ка, попробую.

Я поднял на вытянутых руках карабин, выставил ствол над срезом крыши кроссовера и пальнул три раза вслепую. Со стороны фасада прилетели звуки разрывов холодового квинта. Канонада стихла, но только на миг, через секунду возобновилась с прежним задором.

Хрен его знает, что у этих троих с запасом БК, но патроны они явно не экономили. А ещё где-то прятался пятый…

Раздался гулкий удар. «Руссо-Балт» содрогнулся всей своей золотистой тушей. Дверь рядом с левым плечом раскрылась махровым тюльпанчиком (в дыру при желании можно было засунуть кулак), а в землю возле ботинка зарылась массивная пуля.

– Мать его, снайпер… Сука, это трындец, – ругнулся я, чувствуя, как потеют ладони.

Понимал, что ругань вряд ли поможет, но и что делать не знал. Первый раз попал в подобный замес… Второй, если считать заваруху в комплексе дока. Но там было проще.

А бандюки тем временем применили новую тактику. Двое без перерывов долбили по корпусу «Руссо-Балта», не позволяя мне высунуть даже носа. Третий короткими очередями контролировал Джул. Снайпер же методично нащупывал мою позицию.

Я жопой почувствовал, куда придётся следующий выстрел.

Перекатился к переднему колесу.

Долбануло.

Дыра появилась в том месте, где секунду назад была моя спина.

Меткий, подлюка. И это ещё хорошо, что у них гранат нет.

Только подумал, в кусты что-то упало. Сверкнуло пронзительно белым. Шарахнуло. У меня зазвенело в ушах. Взор застлал радужный узор с преобладанием красного.

«Светошумовая. Это ещё ничего… – подумал я, радуясь, что живой, и тут же поправился: – В смысле ничего хорошего. Похоже, отбегался…»

Удивительно, но скорую и очень вероятную гибель я принял спокойно. Злило другое. С моими возможностями меня здесь

уродовали, как бог черепаху. И кто? Отребье человеческой популяции. Это после того, как я разобрался с белым спецназом? Обидно до слёз…

Интуиция снова воткнула шило в пятую точку, я перекатился обратно. Долбануло уже по капоту. Пыхнула струя сжатого воздуха, подняв облако пыли с асфальта, и золотистый кроссовер осел на переднее колесо. Пуля снайпера пробила баллон.

«Сука! И долго мне так колобка изображать?» – От безысходной ярости я начал стачивать зубы.

Решение подсказала Джул.

– Пикап, – крикнула она и заслонилась локтем от бетонной крошки, которую выбили пули над её головой. – Я прикрою! На счёт три… Три!

Джул, сама оставаясь в укрытии, высунула руку с зажатым в ней автоматиком и выпустила весь магазин в одну длинную очередь. Пули защёлкали по кирпичу, звякнули, осыпаясь блестящим дождём, уцелевшие окна.

Я рванул к пикапу в спринтерском темпе. На ходу закинул карабин на плечо. С разбегу запрыгнул в кузов, чуть не поскользнувшись на подтаявших осколках «типа байкера». Схватился за рукояти управления огнём, задрал ствол и нажал на гашетку.

Успел в аккурат.

Автомат Джул заткнулся, выплюнув последний заряд. Воздух тут же разорвал грозный рокот большого калибра. Двенадцать и семь или больше. Это я по патронам в ленте определил.

Где прятались автоматчики, я приблизительно знал, поэтому не стал ломать голову и первую порцию выдал персонально для них. В руках задёргались рукоятки, скользкие от талой воды, под ноги с весёлым звоном посыпались гильзы, вдоль пятого этажа побежала череда мощных разрывов. Вниз полетели куски кирпича и обломки пенобетона – такая себе преграда для двенадцать и семь.

Криков я не слышал, да и не должен был. Грохотало, как взвод барабанщиков на параде, да и слух ещё не совсем вернулся после взрыва светошумовой. Я провёл стволом туда, обратно. Ещё раз туда. Остановился, прикидывая, сколько в коробе осталось патронов, вместе с тем обшаривал глазами фасад в поисках пятого.

– Где ты прячешься, гнида…

Гнида прятался на шестом этаже. Грамотный, падла, я его еле заметил. Он пристроил свою дуру в глубине комнаты на каком-то столе и готовился к выстрелу. Я довёл ствол и почти нажал на гашетку.

Он успел первым.

В грудь, ближе к плечу, долбануло, как молотом. Сердце пропустило удар, левая рука отнялась. От пронзительной боли перехватило дыхание. Меня приподняло и отбросило на дорогу, приложив плашмя об асфальт. Затылок вспыхнул новой болью, в голове помутилось, я захрипел, пытаясь вдохнуть. Но воздух не шёл.

– Критические запреградные повреждения, – будничным голосом сообщил говорящий жилет. – Разрыв акромиально-ключичного сочленения. Оскольчатый перелом левой плечевой кости. Разрыв сумки плечелопаточного сустава. Разрыв верхушки левого лёгкого. Умеренный гемоторакс…

«Хренасе, мне прилетело… – безразлично подумал я, пытаясь побороть головокружение. – И как он только всё это узнал? Не через кровь же? Наверное, Джул чего-то недоговорила».

– …ушиб сердца, ушиб мягких тканей. Обширные гематомы. Сотрясение головного мозга средней степени тяжести, – между тем продолжал механический голос. – Крайнее истощение организма. Уровень сахара в крови приближается к критическому минимуму…

– Задолбал балаболить, – едва слышно прохрипел я. – Делай уже что-нибудь.

– Активирован протокол «Медик». Команда на ввод обезбола. Команда на ввод гемостатика. Команда на ввод антигистаминов. Команда на ввод глюкозы…

– Ты бы мне ещё витамины назначил, – хотел усмехнуться я, но не смог, сил не хватило.

Время превратилось в тягучий кисель, чувства притупились, желания пропали совсем. Я всё видел, всё слышал, всё понимал, но делать ничего не хотел. Может, так всегда перед смертью? Не знаю. В секторе Т было иначе.

Снайпер уже перебежал к подоконнику, чтобы поставить точку в нашей дуэли. Джул выглядывала из-за укрытия и шарила стволом автомата по окнам. Пыталась обнаружить стрелка, но так, чтобы самой не спалиться. Слишком она осторожничала, и я её понимал. Инстинкты выживания сложно перебороть, тем более девочке, тем более в такой ситуации. Да и не могла она его разглядеть – бетонные блоки перекрывали нужное направление.

Блеснул окуляр оптического прицела. Зрачок ствола прополз последние сантиметры и замер – навёлся на цель. Точно мне в лоб. Сейчас будет выстрел.

Я зажмурился…

Хлопнуло – неожиданно тихо.

– Алекс! – взметнулся истошный крик Джул.

…и провалился в небытие.

* * *

– Слышь, курица, ну-ка отошла от него!

– Это с чего? Так-то я ему жизнь спасла…

– Команда на репарацию раны…

Не сильно похоже на смерть, по меньшей мере в моём представлении. И, судя по всему, в отключке провалялся недолго. Я поморщился от «комариного зуда», с трудом разлепил веки и сквозь золотистое марево ГБП Кузнецова увидел двух девушек, стоящих над моим беспомощным телом.

Мелкая Джул, взъерошенная, словно дикая кошка, целилась из автомата в высокую незнакомку. Та стояла спокойно, в обнимку с навороченной снайперкой, и с интересом разглядывала меня, полностью игнорируя направленный ей в лицо ствол.

Я сморгнул – думал, что брежу. Но девушка не исчезла, а мозг потихоньку принялся обрабатывать входящую информацию. Или, если не умничать, я начал изучать её в ответ. Причём ракурс откровенно порадовал. И там было на что посмотреть.

Спортивную фигуру обтягивал эластичный чёрный комбез, наподобие дайверских или в каких обычно бобслеисток показывают. Только материал был сильно потоньше и практически не оставлял места для полёта фантазии. Длинные ноги, мускулистые бёдра, плоский живот…

Взгляд невольно сполз ниже, и я почувствовал, как перераспределяется кровоток.

«Хм… Белья, похоже, она не носила. Эк меня растаращило… наверное, обезбол начал действовать», – подумал я, с усилием отмёл фривольные мысли и продолжил осмотр.

Грудь скрывал хитрый бронежилет из чёрного… пластика?

Да хрен с ним, с пластиком, хорошо, что скрывал. Иначе я бы совсем… возб… размечтался. А мне сейчас нельзя – организм истощён. Что-то меня не в ту степь понесло. Надо заканчивать.

– Нравится? – усмехнулась девушка, явно заметив мои эмоции, и повернулась бочком, выставив напоказ накачанную попу. – А так?

Меня подобным зрелищем не удивить – в тренажёрке насмотрелся и не на такое, – но да, нравилось. Очень.

– Шаболда, – с презрением фыркнула Джул.

– Рот закрой, шмакодявка, – бросила та, не сводя с меня лукавого взгляда.

Светофильтр дыхательной маски не позволял определить

цвет её глаз, но миндалевидный разрез я отчётливо рассмотрел. И восточный абрис лица. И высокие скулы. И смуглую кожу. И прямые чёрные волосы, выбритые с одной стороны. Заметил характерную рукоятку катаны, торчавшую над левым плечом, связал всё воедино и сделал выводы. Пока про себя.

Японка?

– Казашка, – расхохоталась девушка, угадав ход моих мыслей. – И это не катана. Вакидзаси. Айгуль меня зовут.

– Алекс, – машинально представился я.

– Повезло тебе, Алекс, – кивнула Айгуль на жилет. – Если б не «Зомбокиллер», ты бы с гарантией копыта отбросил. Где спёрли?

Она вопросительно посмотрела на Джул.

– Тебя не касается, – окрысилась та. – Где спёрли, там уже нету. И сделай одолжение, свали уже подобру-поздорову.

– Больше уважения, девочка. – В голосе Айгуль зазвенели стальные нотки. – Вы мне как минимум дважды обязаны.

– И когда это ты второй раз успела нас обязать? – презрительно скривилась Джул.

– Эскашники, которые вас на дороге прижали, – пояснила Айгуль.

– Так это была ты? – удивился я. – Я думал, ушлёпки Карбида.

Меня никто не услышал. Девочки продолжали выяснять отношения.

– И какого ты влезла? Тебя кто просил?

– Машина ваша понравилась. Хотела отжать, – ничуть не смущаясь, призналась Айгуль.

Опа. Наш Робин Гуд в узких штанишках оказался обычным разбойником с большой дороги. Такой же, как борские, только один и в женском обличье.

– Ты дура, что ли? – опешила Джул и от удивления чуть сбавила обороты. – На кой тебе сдался этот сарай?

– Знаю, куда продать, – пожала плечами Айгуль, с сожалением посмотрела на раскуроченный «Руссо-Балт» и добавила: – Не в таком состоянии, конечно же.

– Девочки, а может, вы потом поворкуете? – подал голос я, воспользовавшись паузой в разговоре. – Нам как бы всем не помешает отсюда свалить. Джул, помоги встать.

Я протянул руку, попробовал приподняться и охнул – боль в плече и переломанных рёбрах вспыхнула с новой силой и опять уложила меня на спину. Похоже, погорячился. Переоценил возможности чудо-защиты. Как выяснилось мгновением позже, переоценил сильно.

Жилет пискнул тревожным сигналом, золотистая сфера померкла, механический голос сообщил неприятную новость:

– Процесс репарации тканей вынужденно прерван. Высокий риск неправильного сращения отломков костей. Рекомендация: курс лечения в «Универ-капсе» или обращение в специализированный стационар. Команда на ввод обезбола. Протокол «Медик» деактивирован.

– Зашибись! И что теперь делать? – просипел я, почувствовав укол в шею. – Где нам «Универ-капс» искать, что бы это ни значило?

– Я знаю. Могу показать, – тут же отозвалась Айгуль.

– На хрен иди. Без тебя как-нибудь разберёмся, – рыкнула Джул и направилась к пикапу бандитов.

Но Айгуль уходить не спешила, с интересом следя за развитием событий. Мне следить было не особо удобно, поэтому я полагался на слух.

Скрипнула давно не смазанными петлями дверь. Джул натужно ругнулась. Об асфальт стукнулось что-то тяжёлое. Спустя мгновение заныл стартером двигатель. Заныл вхолостую, движок не подхватывал. Может, взрыв чего повредил, может, просто солярка замёрзла, может, ещё что случилось, я не знал. А вот в чём на сто процентов был уверен – мы попали в очередной переплёт.

Джул насиловала аккумулятор, пока не усадила тот наглухо и, чертыхаясь, вернулась обратно ни с чем.

– Не получилось? – участливо поинтересовалась Айгуль, но в её голосе сквозила издёвка.

Джул вскинулась, раздула ноздри и уже готова была выдать что-то язвительно-непечатное. Я её перебил. Повернулся к Айгуль и, стараясь не кривиться от боли, сказал:

– Слышь, красивая, ты или помогай, раз уж вызвалась, или действительно иди на хрен отсюда. Без тебя геморроя хватает.

– И это мне вместо спасибо, – с деланой обидой хмыкнула та, развернулась на пятке и направилась в лес, бросив через плечо: – Ладно. Ждите, я скоро.

Глава 14

Джул сходила к нашей машине, притащила рюкзаки, чудом уцелевшие в перестрелке, и принялась нарезать круги, тревожно посматривая на лес, в котором скрылась Айгуль. Её нервозность в скором времени передалась мне, я нащупал и подтянул к себе IceStorm, отлетевший в момент падения. Оружие вернуло немного спокойствия, но, случись что, меня максимум на один выстрел хватит. Потом отдача, и я не боец.

– Да куда эта выдра запропастилась? – буркнула Джул, едва сдерживая раздражение.

– Расслабься уже, – примирительно протянул я. – Чего ты на неё взъелась? Нормальная же деваха. Меня спасла. Помогает…

Джул остановилась и посмотрела на меня, как на деревенского дурачка. С жалостью и немного с презрением.

– Помогает? Запомни, Алекс, чужие у нас за просто так не помогают, – менторским тоном заявила она. – А конкретно тебе здесь вообще никто не друг. За твою снарягу и ствол местные рейдеры душу заложат. Но скорее всего, просто пустят тебе пулю в башку и снимут всё с мёртвого. Уяснил?

– Уяснил, – кивнул я, чтобы её не злить, и тут же возразил: – А как же ты? Ты же меня даром спасла. Ну, в самый первый раз. Там, в тоннеле.

– Дура потому что была. Но потом интерес появился. Компульсатор. Забыл? – ответила Джул, вдруг нахмурилась и погрозила мне пальцем. – Смотри только этой крысе не проболтайся. И про свой иммунитет тоже молчи. А то знаю я вас, мужиков. Увидите сиськи и сразу…

Если честно, сисек-то как раз я не разглядел – бронежилет смазал картину, – а что «сразу», она так и не объяснила. Замолчала на полуслове, настороженно прислушалась и вскинула автомат, прицелившись в определённую точку.

В густой зелени проявилось движение.

Я цапнул карабин, но, слава богу, стрелять не пришлось. Кусты раздались, и к нам подкатила Айгуль на лупатом, замечательно жёлтеньком квадроцикле. Судя по едва слышному гулу движка, тот был на электрической тяге.

Несмотря на весёлый окрас, агрегат – голубая мечта мародёра. На зубастых колёсах, с усиленным кенгурятником спереди и закрытым грузовым боксом сзади. Хочешь – толкай, хочешь – грузи, ещё и лебёдка есть. Вдобавок тихий, компактный и многогдепроходимый. Вот только двухместный. Как мы втроём уместимся?

Пока я рассматривал новое средство передвижения, Айгуль тормознула возле меня и лихо соскочила на землю.

– Шмотки сюда, – кивнула она на багажник, на котором в специальных зажимах лежала её снайперская винтовка.

– Сама бы не разобралась, ага… – фыркнула Джул, подхватывая рюкзаки.

Пока она, пыхтя от злости, упаковывала наши пожитки, Айгуль достала из кармашка жилета ремешок, скатанный в рулончик, присела рядом. Размотала, ловко соорудила петлю и, накинув её мне на шею, бережно уложила поломанную руку. После чего просунула ладошки под спину и принялась поднимать.

– Давай аккуратненько… Вот так… встаём потихонечку… – приговаривала она, стараясь не делать резких движений.

Я же на мгновение выпал из реальности.

Прядь чёрных волос коснулась лица, щёку царапнул фильтр респиратора, нос уловил аромат цветочных духов. Запах, касания, голос сложились в образ ухоженной женщины. И этот образ настолько не вписывался в общий антураж, что я…

Вскрикнул. И чуть не отъехал от боли.

Это Джул отпихнула девушку, пристроилась рядом и дёрнула, схватив за больное плечо.

– Осторожнее, дура! – прикрикнула на неё Айгуль.

– Сама осторожнее! – огрызнулась Джул и дёрнула ещё раз. – Не видишь, куда тянешь?

– Слышь, овца…

– Сама ты овца!

Кто что говорил, я уже не понимал, да и вообще соображал с перебоями. Меня дёргали в разные стороны, толкали, тянули. И с каждым рывком боль нарастала и ширилась. Ещё немного, и я точно отъеду.

– Дамы…

В ответ ноль реакции.

– Девчат…

Фунт презрения.

– Девки! Хватит меня пихать! – рявкнул я.

Выдрал здоровую руку из захвата Айгуль, оттолкнул Джул и самостоятельно поковылял к квадроциклу. Вышло немного грубо, но у меня терпение кончилось. Девушек, кстати, проняло. Они утихомирились и уже не пытались помогать – просто шли рядом, кидая друг на друга недобрые взгляды.

Самостоятельно в седло забраться не смог, и ко мне снова кинулись в четыре руки. И снова чуть не покалечили. Наконец эпопея с моей погрузкой закончилась, я угнездился на удобном

сиденье со спинкой и специальной скобой, чтобы держаться. За неё и схватился.

– А мне куда? – набычилась Джул, закидывая карабин на плечо рядом со своим автоматиком.

– Не мои сложности, – мстительно фыркнула Айгуль, забираясь на место водителя. – Можешь рядом бежать.

– Ага, щаз! – Джул вскарабкалась на крышку багажника, устроилась там, несколько раз пихнув меня коленкой. – Поехали давай, сидишь там…

– Не командуй! – огрызнулась Айгуль и тронула газ.

Она вырулила из тупика на трассу, свернула в ближайший проулок и при первой возможности съехала на просёлок.

– Так быстрее получится, – бросила она через плечо и прибавила скорости.

Квадрик заколошматило на колдобинах, хоть подвеска и гасила основные неровности. Я вцепился в скобу, Джул в меня, но несколько раз тряхнуло так, что мы с ней чуть не вылетели.

– Не дрова везёшь… – крикнула Джул и, лязгнув зубами на очередной яме, решила не развивать тему.

Из нас троих удовольствие от поездки получала только Айгуль. Причём от каждого метра. Она азартно рулила, на прямых подгазовывала, на кочках привставала в седле, выставляя напоказ тугой зад. В другой раз меня бы подобное зрелище впечатлило, но сейчас она только больше бесила Джул. А мне было не до женских красот. Похреновело.

Айгуль выбирала маршрут по каким-то ведомым только ей ориентирам. Мы то ныряли в лес, то шпарили по закоулкам дачных массивов, то по задворкам частной застройки. Когда по дороге, когда совсем без дорог. И по кочкам, по кочкам, по кочкам.

Я как бы не сильный противник экстрима, но если б знал, что так будет, лучше бы сдох в тупике. От постоянной тряски рука совсем отнялась, разболелась вся левая половина груди, периодически сильно стреляло в виски. Вдобавок, уж не знаю, от болтанки ли, либо от сотрясения, тошнило не переставая. Через какое-то время я уже мало что соображал, сил хватало, только чтобы не отпустить скобу.

– Далеко ещё? – каркнул я сиплым вороном, когда стало совсем уж невмоготу.

– Километров пять, – крикнула Айгуль, бросив взгляд на приборы. – Потерпи, недолго осталось.

Недолго? По моим подсчётам ещё столько же, а я уже еле живой.

Окружающая картинка воспринималась фрагментами. Лес.

Берег озера. Снова лес. Магистраль, забитая автохламом. Пересекли. Снова лес.

Провал. Видимо, отключился.

Мы вновь петляли по частному сектору. Народ отсюда посваливал или поумирал (потом ожил и посваливал), и здесь машин действительно было мало. Одна-две стояли перед воротами с открытыми дверками и разбитыми стёклами. Похоже, мы вернулись в городскую черту – по ощущениям дорога стала ровнее, но мне уже было наблевать. От неприглядного поступка спасало только трёхдневное голодание.

Наконец мы приехали в пункт назначения.

Айгуль скинула скорость, свернула раз, другой и остановилась во дворе унитарного П-образного здания со стенами в бежевом сайдинге. На табличке с гербом значилось:

«Министерство здравоохранения Новосимбирской области.
НБУС НСО
ГКБ № 2».

* * *

Ещё на подъезде в нос шибанул густой смрад мертвечины и привёл меня в чувство похлеще всякого нашатыря.

– Айгуль, ты уверена? – спросил я, озираясь в поиске зомби.

– Не переживай, – отозвалась она, паркуя квадрик за брошенной машиной скорой помощи. – Всё продумано.

– Поделиться не хочешь? Продумано у неё… – прогундосила Джул, сбросила мне на колени IceStorm и соскочила на асфальт, сдёргивая с плеча автомат.

Я перекинул ногу через седло, попробовал спрыгнуть. Получилось сползти. Мышцы задеревенели от долгой поездки и не слушались от слова совсем. Но даже так, сидя на заднице, я одной рукой поднял карабин и определил сектор обстрела.

Заодно выяснил причину зловония. Двор был завален штабелями пластиковых мешков характерных размеров и формы. Догадаться несложно, что там скрывалось внутри. Картину дополнял бортовой грузовик, до половины загруженный пакетами с трупами, и три скорых с заляпанными бурой массой боками. Одна стояла к нам кормой с распахнутыми настежь дверями. Внутри среди мазков высохшей крови я разглядел отпечаток человеческой пятерни.

Очевидно, сюда свозили заражённых, они умирали и

возвращались забирать жизни живых. Вот только трупы в эту логику не укладывались. По идее, их здесь быть не должно.

От нехорошего предчувствия зашевелились волосы на затылке. Я заелозил на жопе в невольной попытке отползти отсюда подальше и упёрся в колесо квадроцикла. Судорожно сглотнув, направил ствол на грузовик. На один штабель… другой… третий…

Твою мать! Вероятных противников слишком много, а я даже не помнил, сколько у меня осталось патронов. Я рефлекторно дёрнулся – хотел вытащить зиро-гранату. И зашипел от боли, пронзившей левую руку.

– Ты чего, Алекс? – окликнула меня Айгуль, которая как ни в чём не бывало снимала с креплений винтовку.

– Они того… не оживут? – спросил я, всё ещё встревоженно озираясь.

– Не оживут, – помрачнела Айгуль, вытащила из бокса рюкзачок и подошла ко мне. – Давай помогу.

Меня лаконичный ответ не устроил, но, как ни странно, Джул нервничать перестала. Опустила оружие, пристроилась с другой стороны и на этот раз не особенно зверствовала, поддерживала аккуратно.

– А вещи… – опомнился я, когда мы поднялись по ступенькам к входу в больничку.

– Потом сбегаю, – отмахнулась Джул. – Давай сначала с тобой разберёмся.

– Здесь не тронут, – успокоила меня Айгуль. – Сюда никто из живых не суётся, а мёртвые мёртвых не жрут.

* * *

В здании воняло значительно меньше, а когда мы зашли в кабинет на втором этаже, запах почти пропал.

– Сейчас будет совсем хорошо, – пообещала Айгуль, закрыв дверь на замок, и щёлкнула выключателями на стене. – Две минуты – и маски можно снимать.

Ненавязчиво загудела вытяжка. Едва слышно затрещал ионизатор воздуха. Вспыхнули лампы, заливая помещение светом со знакомым синим оттенком.

– А ты тут неплохо устроилась, – присвистнула Джул.

И здесь я был с ней совершенно согласен. Беленько, чистенько, в стиле хай-тек и ничего лишнего. Стол, два стула, в углу кушетка вроде той, что была у меня в карантине. Пахло озоном и хлоркой. В центре комнаты нечто похожее на громадное

яйцо из пластика. Низ белый, матовый, верх блестящий, прозрачный. Рядом пост управления. На белой поверхности надпись: «Универ-капс М+». Очевидно, та штука, из-за которой мы сюда и припёрлись.

– А то, – усмехнулась Айгуль в ответ на замечание Джул. – Думала, одна такая прошаренная?

– На огонёк никто не заглянет? – Я в приступе слабости опустился на стул и показал глазами на потолок.

– На окнах блэкаут-жалюзи, – улыбнулась Айгуль. – Не волнуйся.

– Что там? – кивнул я на дверь в дальней стене.

– Санузел, – объяснила Айгуль и свернула игру в вопросы-ответы. – Так, хватит болтать. Раздевайся, ложись.

– В смысле раздевайся?

– В смысле до без трусов, – уточнила она и нажала клавишу на посту управления.

– Чё, прям при вас? – возмутился я и невольно отвлёкся на поднимающийся верх яйца.

Так-то у меня предубеждений не было, но и хвастаться достоинствами я сейчас не планировал. Не в такой обстановке и не двум юным девам, одной из которых восемнадцати нет, а со второй едва познакомился.

– Чего я там не видела, – в один голос фыркнули две юные девы, одинаково вскинув подбородки в пренебрежительном жесте.

На самом деле я зря выкобенивался. У меня и сидеть-то с трудом получалось, а уж снять жилет, не говоря о башмаках, я бы точно не смог. Пришлось включить заднюю и просить помощи.

Меня раздели в четыре руки – весьма корректно, надо отдать должное тактичности девушек. Подвели к капсуле и помогли забраться вовнутрь. Крышка закрылась (слава богу, не гроба) и приглушила звуки снаружи. Ложе, сначала бывшее холодным и твёрдым, вдруг подалось, обволокло тело упругой мягкостью водяного матраса и потеплело. Потрясающий расслабон.

Немного беспокоила сложность процесса, и вряд ли у девочек есть специальные навыки, но вскоре эта мысль перестала меня волновать. Тем более что вид у обеих уверенный. Джул показала жестом – всё будет ок. Айгуль нажала какую-то кнопку и запустила старт процедуры.

– Инициирована комплексная диагностика организма, – негромко сообщил приятный женский голос. – Пациенту рекомендовано выполнять требования медицинского ассистента капсулы.

Да я вроде не против.

– Не шевелитесь.

Не шевелюсь.

Откуда-то вдруг появился гибкий кронштейн, вспыхнул узким цилиндрическим датчиком и, утробно жужжа, поехал от пяток по направлению к голове. Кожу начало ощутимо покалывать. Безымянный палец на правой руке облепила штука навроде пульсоксиметра, только пластичная. Локтевой сгиб стиснула манжета из похожего материала.

По прозрачному пластику постучали, я перевёл взгляд.

– Алекс! – крикнула сияющая от восторга Джул. – Тут анальное зондирование есть дополнительной опцией! Тебе включить? Ну, чтобы заодно всё проверить. Мало ли, вдруг геморрой?

Я дёрнулся, чтобы показать нахалке кулак…

– Не шевелитесь, идёт процесс диагностики, – пресекла попытку приятная женщина.

Я снова застыл, очень рассчитывая на благоразумие… Нет, не Джул. Айгуль. С Джул станется, включит ради прикола – геморроя-то и нет. Только зонд зря испачкаем. Но обошлось. Цилиндрический датчик добрался до макушки, втянулся. Спустя минуту капсула выдала на табло поста результаты. Медицинский ассистент продублировал голосом.

Собственно, ничего нового я не услышал – истощение, переломы, ушибы и дальше по списку. Единственное, что добавилось, – общее отравление алкалоидами неизвестной природы и продуктами их метаболизма. Скорее всего, последствия применения боевых стимуляторов из жилета. Хрен его знает, что туда подручные дока понапихали – вон даже капсула распознать не смогла.

– Инициирована процедура общей дезинтоксикации. Инициирована процедура инфузионной заместительно-энергетической терапии.

Это что значит? Меня парентерально питают? Я лучше бы нормально пожрал.

– Инициирована подготовка к остеосинтезу. Инициирована подготовка к репарации лёгочной ткани. Инициирована подготовка к восстановлению мозговой ткани.

«Фига себе они замахнулись. Нервные клетки же не восстанавливаются», – успел подумать я, прежде чем услышал новое сообщение.

– Инициирована процедура общей анестезии.

Кольнуло в палец. Потом в локтевой сгиб. Сбоку тоненько зашипело, капсулу заволокло белыми клубами. Я вдохнул, почувствовал на языке привкус клубники и провалился в нирвану.

Боль ушла и забрала с собой все тревоги. Тело стало

невесомым, как пёрышко. Разум очистился и просветлился. Меня словно коснулся божественный свет, и я осознал свою великую миссию. Избыть все ужасы этого мира, избавить людей от страданий…

А я смогу? Я смогу! Я герой! Почти полубог с разящим «Айстормом» в руке и в говорящей чудо-защите. Меня охраняют два ангела. Чёрный и белый…

Жили у бабуси два весёлых гуся…

За сверкающим алмазным стеклом возник ясный лик белого ангела. Он шевелил губами… Что? Что ты хочешь сказать?

Труба зовёт? Пора в поход? Да я иду…

– Процедура репарации тканей завершена. Функции организма восстановлены полностью. Показатели жизнедеятельности приведены к норме. Двигательная активность нормализуется в течение часа. В последующие трое суток рекомендовано питание повышенной калорийности и усиленный водный режим.

Щёлкнуло, приятный женский голос затих, с мерным жужжанием поехала вверх крышка из прозрачного пластика. Алмазный блеск рассеялся в воздухе, пахнущем озоном и хлором. Ложе вновь стало холодным и твёрдым. Лик белого ангела преобразился в жующую мордочку Джул.

Меня скомкало и швырнуло с небес на грешную землю.

– Какая убойная дрянь!

Я тряхнул головой, избавляясь от забористых глюков. Уселся, отметив, что ничего не болит. Ошарашенно посмотрел на свежий шрам на левом плече. На Джул. На Айгуль. И спросил:

– Есть чё пожрать?

Глава 15

Консервы были с саморазогревом.

Айгуль здесь устроила небольшую заначку из армейских пайков и воды, и я впервые за трое суток нормально поел. Прямо не вылезая из капсулы.

Первую банку смёл не жуя – даже не понял, что там внутри, – и принялся за вторую. В этой оказался рис с курицей и овощами. На вкус вполне ничего, но меня сейчас меньше всего интересовали кулинарные изыски. Горячее, вдоволь – и хорошо.

Ко всему прочему дезинтоксикация вычистила кровь от боевых стимуляторов и ко мне вернулась способность критически мыслить. А пораздумывать было над чем.

Я сегодня собственноручно отправил на тот свет почти два десятка людей, и новый факт биографии откровенно не радовал. Но, что странно, и не сильно опечалил. Никаких противоречивых эмоций я не испытывал – ну, убил и убил, типа того…

– Есть ещё? – спросил я, тщательно подобрав остатки морковки, и облизал пластик одноразовой ложки.

Айгуль молча протянула открытую банку, упаковку галет и бутылку с минеральной водой.

«О, картошечка с мясом», – подумал я и захрустел печенюшкой.

Вот. О чём и было говорено. Только что размышлял о важном, о вечном, и на тебе – картошечка с мясом.

В этом безумном мире безумные правила – попросту играть иначе нельзя. Ещё немного – и превращусь в маньячилу, похлеще Крестовоздвиженского… Нет, пора с этим заканчивать. Найду Аню, разыщу компульсатор и на хрен отсюда. Чем быстрее, тем лучше.

Но сначала доем.

* * *

Определившись с задачами, я хотел их поскорее решить, но с этим возникали проблемы.

В новый план абсолютно не вписывались попутчики, и Джул вряд ли это понравится. Она-то наверняка подтянет своих из анклава, а мне весь её табор в хрен не упёрся. Я их, во-первых, не знаю, во-вторых, как-то подрастерял альтруизм за последнее время, и в-третьих, по трезвом размышлении утратил желание строить из себя супермена. В смысле расхотел спасать этот мир.

Да и кого спасать? Дока, который выводит новые некроформы? Чёрных спецназеров, что избирательно отстреливают мертвяков и отлавливают людей для экспериментов Крестовоздвиженского? Или подобных Карбиду и его «типа байкеров»? Нет уж, увольте, на такое я не подписывался.

На крайняк дам ещё немного своей крови, и досвидос, дальше пусть разбираются сами. Джул? Джул с собой заберу. Могу в качестве жеста доброй воли взять пару, ну, тройку человек. Вот Айгуль, например, с большим удовольствием. Она, кстати, вторая проблема.

Не такая глобальная, но без её квадроцикла передвигаться придётся на одиннадцатом номере. Если кто не понял – пешком. И я ноги до жопы сотру, пока решу все вопросы. И обязательно найду приключения. Можно, конечно, вежливо попросить – думаю, она не откажет. Но опять же непонятно, как отреагирует Джул. Хотя… спрос в нос не бьёт. Наверное, всё же спрошу.

– Айгуль, – позвал я, и когда она обернулась, ненавязчиво намекнул: – Подкинешь до места?

– Почему нет? – мягко улыбнулась она.

– А ты не хочешь узнать, куда он намылился? – тут же встряла Джул, сидевшая с ногами на подоконнике.

– А есть разница? – изогнула точёную бровь Айгуль с некоторым оттенком высокомерия.

– Ну, если тебе неинтересно, что он свою чиксу собрался искать, то нет, – с деланым равнодушием ответила Джул.

«Началось, – скрипнул зубами я. – Правильно мне дед говорил: все проблемы у мужиков из-за баб».

– Чиксу? – Айгуль перевела взгляд на меня. – Это девушку, что ли?

– Не совсем. Скорее коллегу. Её ваши забрали, когда мы провалились сюда… – промямлил я и осёкся.

Похоже, лишнего наговорил, да и ситуация сложилась дурацкая. Вроде и правду сказал, а прозвучало, словно оправдывался. Не знаю почему, но захотелось объясниться с Айгуль… и в то же время почувствовал неловкость перед Аней. Ведь дома хотел подкатить, завязать отношения, а сейчас, положа руку на сердце, уже и не очень. И от этого стало противно. За себя. Перед самим собой.

– Проболтался всё-таки, кобель, – прошипела Джул с подоконника.

«Сама же и спровоцировала», – подумал я, но вслух не сказал. Чтобы не усугублять и без того щекотливое положение.

– Ваши? Провалились?

Взгляд Айгуль стал слегка отрешённым, словно она

прокручивала в голове какие-то мысли.

– Почему-то я так и подумала, что ты не отсюда… не из нашей реальности, – задумчиво протянула она. – Маску не носишь, повадки нездешние, отморозков Карбида не испугался. Вступился за девочку…

«Не испугался, потому что под стимуляторами был», – подумал я, но, естественно, промолчал.

– Я его не просила, – буркнула Джул и покраснела, обижаясь непонятно на что.

– Рот закрой, – походя заткнула её Айгуль и продолжила размышления вслух: – Да, было что-то такое… наверное, поэтому и передумала…

– Что передумала? – осторожно уточнил я.

– Вас пристрелить. Сначала хотела, а потом передумала. Понравилось мне, как ты с борскими разобрался, – монотонно пояснила Айгуль, вздрогнула и, вынырнув из транса, пристально посмотрела на меня. – Откуда ты, Алекс?

Я утонул в карих глазах с золотистой искрой. С подоконника долетел характерный звук фейспалма.

Собственно, всё это мы с Джул уже проходили. Обстановка тогда была не самая располагающая, и запах отвратный, но в целом похоже. Вопрос точно тот. Я решил одним махом расставить точки над «i».

– Я врач не из этого мира. Провалился сюда случайно, посредством долбаного компульсатора, вместе с пациентом и симпатичной медсестрой по имени Аня. Пациент не выдержал переноса и умер, а девушку хочу найти, – выпалил я на одном духу и, чтобы не осталось никаких недомолвок, добавил: – Ещё я иммунный и Крестовоздвиженский землю роет носом, чтобы меня разыскать и вернуть.

С подоконника прилетел новый шлепок маленькой ладошки по лицу.

Скорее всего, Джул была права, откровенничать здесь опасно для жизни, но я не хотел врать. Айгуль же ни на минуту не усомнилась в правдивости моих слов.

– Симпатичная медсестра? Как банально, – чуть улыбнулась она и перевела взгляд на Джул. – МРАК–5? Да? Ты поэтому к нему прилепилась?

– И поэтому тоже, – неохотно кивнула она.

– А ещё почему? – не отставал Айгуль.

– Ему координаты известны…

– Да хорош, Джул, – отмахнулся я, подивившись её неожиданной разговорчивости. – Какие к чёрту координаты? Откуда?

– Табло на приборе было? – насела на меня Джул.

– Ну, было.

– Цифры видел?

– Ну, видел. Мельком.

– Вот они самые и есть.

– Толку-то, что они? Я их уже и не помню.

– Вспомнишь. Есть методы… – пообещала Джул тоном, от которого по спине пробежал холодок.

– Хорошо, с этим разобрались, – свернула тему Айгуль и перешла к следующей. – А теперь ты скажи. Чего на меня взъелась? Неужели правда из-за сисек завидуешь?

Она словно невзначай изогнулась, расправила плечи и выпятила вперёд предмет предполагаемой зависти. И всё бы ничего, но бронежилет, который раньше скрывал всё это роскошество, сейчас висел на спинке стула. А белья, как уже выяснилось раньше, она не носила. Ну и эластичный комбез добавил оттенков. Я на время выпал из разговора, почувствовав, как перераспределилась кровь в организме, и пожалел, что не оделся, прежде чем принялся за еду.

– Не клеила бы чужих мужиков, не взъелась бы, – буркнула Джул и, посмотрев в потолок, тихо добавила: – А сиськи у меня ещё вырастут.

Твою мать! Вечер откровений какой-то…

– Ты в своём уме, Джул? Каких мужиков? – вытаращился я на неё. – Ты мне если не в дочки, то в младшие сестрёнки точно годишься.

– Тебе восемнадцать хоть есть, сеголетка? – от души расхохоталась Айгуль.

– Через шесть месяцев будет, – с вызовом посмотрела на неё пунцовая Джул.

– Вот через полгода и поговорим, – скрестила с ней взгляды Айгуль. – А пока взрослая тётя без сопливых разберётся, что ей делать и с кем.

– Ты хоть не начинай, взрослая тётя, – попытался я её урезонить. – Ведёшь себя как пубертатный подросток.

– Я девушка свободная, – ничуть не смутившись, заявила Айгуль. – Имею полное право.

– Имеешь, – согласился я, не желая ввязываться в бессмысленный спор. – И ты имеешь, и Джул. И давайте на этом закончим. Нам ехать пора.

– Как скажешь, – не стала развивать тему Айгуль.

– Прямо так, голым поедешь? – ядовито поинтересовалась Джул. – Одевайся уже. Сидишь там… Яйца высиживаешь.

– Сейчас. Дай минутку, – попросил я, посмотрел, дурак, на

Айгуль и поправился: – Лучше три.

Чем вызвал понимающие улыбки у обеих.

Ситуация разрядилась, но прошло ещё пять минут, прежде чем я вылез из капсулы. Да и то при условии, что девушки отвернулись.

* * *

Я делал вид, что ничего не случилось, но выходка Джул немного выбила меня из колеи. Вот от кого-кого, а от неё вообще не ожидал розовых соплей. Я уже привык, что мы с ней как нитка с иголкой и с самого начала она была для меня просто товарищем. Отчаянной сорвиголовой – острой на язык и стремительной на поступки. И тут держи – чужих мужиков. Это она меня так застолбила? Да ну на хрен.

Айгуль тоже хороша. Нет, девушка, безусловно, красивая. Даже шикарная – это определение лучше подходит. Но что у неё на уме? Что вызвало интерес к моей заурядной персоне? Вот то-то и оно. Вряд ли она испытывала недостаток мужского внимания. При прочих равных я бы с ней замутил однозначно, как минимум попытался бы. Но здесь и сейчас, пожалуй, повременю. Особенно после этого: «Хотела пристрелить, потом передумала…» Ага. Вот так не оправдаешь надежд, и передумает ещё раз. Спасибо, не надо.

И это я ещё Аню не встретил. Как она отреагирует на моих двух подружек, одному Богу известно.

Как бы там ни было, слова сказаны, интересы заявлены, мотивы худо-бедно определены, но куда это всё заведёт, я не знал. И как себя вести в такой ситуации – тоже.

Впрочем, беспокоился зря. Джул с Айгуль выпустили пар и вернулись к прежнему форм-фактору отвязанных рейдеров. И даже как-то умудрились поладить. По крайней мере, общались, не фыркая и не выпуская когти.

– Надо до заката до места добраться. – Джул посмотрела во двор, аккуратно отогнув краешек жалюзи.

Я подошёл, встал у неё за спиной и заглянул в щель. На улице уже вечерело. Не прямо уже чтобы вот, но небо стало низким и серым, красный солнечный диск висел у самого горизонта, тени удлинились и набрались чернотой. До заката оставалось всего ничего.

– Куда? – уточнила Айгуль, крепя за спиной ножны с вакидзаси.

– В Сосновку. Знаешь?

– Знаю. Должны успеть, если поторопимся.

– Тогда погнали. – Джул отлипла от окна и глянула на меня. – Ты как себя чувствуешь?

– Бодрячком, – ответил я, нимало не покривив против правды. – Ваш «Универ-капс» творит чудеса.

– Вот и отлично, – хмыкнула Джул и коротко кивнула на рюкзаки. – Тогда бери и пошли.

– И мой прихвати заодно, – очаровательно улыбнулась Айгуль и, зацепив за ремень снайперку, выпорхнула из комнаты. – И выключи там всё.

Это уже с той стороны двери долетело.

«Совсем охренели девки», – отметил я про себя, впрочем, без всякого раздражения. В конце концов, если бы не они, меня бы уже на этом свете не было. Да и несложно мне тяжести потаскать. Так что я всё выключил, всё прихватил и спустился во двор. К квадроциклу.

* * *

Эту поездку я перенёс легче, чем предыдущую. Можно даже сказать, получил удовольствие, хоть и сидел на багажном отсеке. Пассажирское место я, как истинный джентльмен, уступил Джул.

Айгуль в своей обычной манере вывела квадрик из больничного дворика, вырулила на проспект Дзержинского, через пятьсот метров свернула налево – на Европейскую.

Я активно крутил головой и запоминал указатели, чтобы хоть как-то начать ориентироваться в незнакомом городе. Впрочем, багаж знаний пополнился лишь названием проспекта и улицы. Вскоре Айгуль нырнула в проулок, вильнула между ангаров и дунула по просёлку без всяких опознавательных знаков.

Слева промелькнули бочки нефтехранилища, потянулся высокий секционный забор с двойным рядом колючки по верхнему краю. За забором серела широкая асфальтированная полоса, которая однозначно определялась как взлётка. Ну и боевой истребитель, стоявший в самом начале с откинутым фонарём, конечно же, намекал. Скорее всего, здесь был какой-то авиационный завод с испытательным полигоном. Но уточнять я не стал. Когда Айгуль за рулём, лишние разговоры чреваты откушенным языком.

Забор кончился, путешествие продолжилось в знакомом режиме. Лес. Ручей вброд. Кочкастое поле. Снова лес. Перескочили железнодорожную насыпь прямо по рельсам. Пересекли шоссе. Через полтора километра следующее. Ещё через

полтора открылся вид на посёлок.

– Пашино. Недолго осталось, – крикнула Айгуль и, обогнув деревню по широкой дуге, вывела квадроцикл на трассу. Там притопила.

Минут через семь мы повернули на указателе «Сосновка – 2 км» и въехали в лес. Сосновый, само собой разумеется. Дорога заложила один поворот, второй. Слева деревья сменились большущей поляной с кафешками и зонами отдыха. Джул легонько хлопнула Айгуль по плечу.

– Здесь потише, – предупредила она, привставая с сиденья. – Держись полосы.

Предосторожность не лишняя – путь преградили бетонные блоки, расставленные в шахматном порядке. Здесь захочешь – не разгонишься. Собственно, на что и был расчёт. Ярко-жёлтая разметка, очевидно не так давно обновлённая, путеводной нитью довела до ворот.

И чтоб мне провалиться на месте, я представлял себе анклав людей апокалипсиса сильно иначе.

Воображение подсовывало депрессивные образы. Гнутый забор из ржавого профнастила. Полуразрушенные хибары. Неустроенный быт. Выжившие с затравленным выражением на чумазых усталых лицах обязательно должны были рыться в помойках. Повсюду грязь, вонь и разруха…

Здесь было не так.

Ограда – модульный 3D забор типа «Фенсис» – блестела в закатных лучах синей краской. Поверху на специальных кронштейнах ершилась острыми гранями СБП «егоза». Не удивлюсь, если ещё и защита от подкопа стояла – толстая решётка, углублённая до метра.

Ворота – сдвижные с электроприводом. За ними будка охраны. Сборная. Из железобетона. Практически ДОТ. На последнее указывали узкие бойницы по периметру сооружения. И где-то неподалёку бухтел генератор.

Обученных штурмовиков подобная безопасность вряд ли надолго задержит, но от зомби – самое то. А от нехороших людей предусмотрели другое.

По периметру ограждения через равные промежутки устроили вышки. С пулемётными спарками и ракетными пусковыми на поворотных турелях. Автоматическими, как мы вскоре выяснили на собственном опыте.

До ворот оставалась метров семьдесят, когда турель на ближайшей вышке крутнулась и развернула к нам жерла стволов. Вспыхнул фонарь, заключив квадроцикл в круг яркого света. Проблесковый маячок замигал тревожно-оранжевым. Из

динамика раздался металлический голос:

– Внимание, вы въехали в закрытую зону и расцениваетесь как потенциальный нарушитель. Прекратите движение или будет открыт огонь на поражение. На выполнение пять… четыре…

Айгуль врезала по тормозам и обернулась к Джул.

– Ты куда нас привела, мелкая дрянь? – прошипела она, буравя её яростным взглядом.

Мне тоже хотелось бы знать.

– Благодарю за сотрудничество. Сохраняйте спокойствие и не предпринимайте резких движений. Любая активность будет воспринята как угроза. Будет открыт огонь на поражение. Благодарю за сотрудничество. Вам необходимо идентифицировать себя по радиоканалу или биометрически. Пост охраны. Один человек. На выполнение отводится 60 секунд. 59… 58…

– Не очкуйте, всё будет ок, – хохотнула Джул, соскочила на асфальт и, не особенно пошевеливаясь, потопала к будке охраны.

Турель дёрнулась, недолго проводив её пулемётами, и снова навелась на жёлтенький квадроцикл.

– Сохраняйте спокойствие и ожидайте завершения процедуры идентификации…53… 52… 50…

«За-дол-бал».

– Алекс, мне здесь не нравится, – прошептала Айгуль.

– Мне тоже, – шепнул я в ответ, сжимая IceStorm повлажневшей ладонью.

Мне было спокойнее в секторе Т перед атакой спецназа, но я убеждал себя, что всё идёт по регламенту, как положено. Не хватало ещё говорящий жилет активировать – стимуляторы башню снесут, тогда точно кирдык.

41… 40… 39…

– Чего она там так долго? – От нетерпения Айгуль начала подпрыгивать на сиденье.

Джул стояла у ворот и через решётку общалась с двумя охранниками. Что-то втолковывала, несколько раз махнула рукой в нашу сторону. Те слушали, что-то говорили в ответ, но никаких движений, чтобы остановить каунтдаун, не предпринимали. И это начало откровенно бесить…

25… 24… 23…

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса. Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два»…

Ну всё, трындец, понеслась.

Глава 16

Джул обернулась на девятой секунде.

Увидела, как каменеет моё лицо, вскинулась и, скрестив над головой руки, заорала:

– Алекс! Нет!

– Процедура идентификации завершена. Статус потенциальных нарушителей отменён. Присвоен статус временных визитёров. Соблюдайте правила безопасности, держитесь разрешённых зон. Благодарю за сотрудничество.

Металлический голос заглох, фонарь потух, турель чуть отвернулась, но оставалось чёткое ощущение, что за нами вполглаза присматривали.

– Отмена, – выдохнул я, снимая палец со спускового крючка.

– Ответ принят, – отреагировал говорящий жилет и умолк.

– Прикольная штука, – донёсся заинтересованный голос Айгуль. – Про «Зомбокиллер» слышала, но вживую не сталкивалась. Прикольно было б поюзать.

– Ничего прикольного, – буркнул я, с трудом унимая сердцебиение. – Поехали, Джул уже устала руками махать.

Айгуль тронула газ, подвела квадроцикл к воротам и, дождавшись, пока те отъехали в сторону, припарковалась у будки охранника. Не успели мы слезть, подскочила Джул и налепила нам самоклейки с чем-то вроде QR-кодировки. Мне на грудь, Айгуль на плечевую защиту. Ещё одну пришлёпнула на крыло жёлтого квадрика.

– Это что? – нахмурился я, почувствовав себя евреем в центре гетто.

– Разрешение находиться в анклаве, – пояснила Джул и, мотнув головой на вышку с пулемётной турелью, добавила: – Вы тут давайте поаккуратнее, мало ли что.

«Мало ли что» началось сразу, как только она замолчала.

К нам вплотную подступили охранники. В камуфляже, разгрузках и с автоматами. Правда, последние они небрежно придерживали руками, изображая бывалых вояк.

Первый толстый, сам поперёк себя шире, пронзительно рыжий, с маленькими свинячьими глазками в обрамлении бесцветных ресниц. Спесивая мина угадывалась сквозь респиратор с двумя банками-фильтрами.

Второй чернявый, нормального телосложения, даже можно сказать, симпатичный для мужика… Но, как по мне, слишком слащавый. И взгляд бегающий, сальный. Впрочем, его симпатичность пусть девчата оценивают, у меня же появилось

стойкое ощущение гадливости. Будто в дерьмо наступил, честное слово.

Хрен его знает, что этим двоим пригорело, очевидно, решили показать, кто здесь главный.

– Так, новички, слушать сюда, – важно пробубнил рыжий-толстый, дрогнув щекастым лицом. – Вы тут никто, и звать вас никак. Поэтому. Оружие сдать. Передвигаться в посёлке только пешком и только по жёлтой разметке. При первом требовании патруля предоставлять вещи к досмотру…

– Не нуди, Слон, лучше глянь, какой зачётный орех, – прогундосил чернявый и отвесил сочный шлепок по тугой ягодице Айгуль.

– Калуга, придурок ты озабоченный, не смей! – вскипела Джул, но предостережение запоздало.

Свистнул меч, и Айгуль отскочила к нашему квадрику, стряхивая с клинка вакидзаси тягучие капли крови.

– Сука! Рука! – истошно заблажил чернявый, зажимая запястье, из которого толчками брызгали алые струйки.

– Нет у тебя больше руки, придурок, – ввернул я со злорадством и обрушил на него карабин, прикладом по черепу.

Придурок вякнул, закатил глаза и мешком осел на асфальт рядом с отрубленной кистью. Я же развернулся, прикрывая Айгуль корпусом, и направил IceStorm в жирное рыло Слону.

Тот икнул, сунулся толстыми пальцами в кармашек жилета, что-то достал, но применить не успел.

– Нет, Слон! Калуга уже давно нарывался! – крикнула Джул и ловко пнула его по руке. – Пусть теперь с этим Кэп разбирается.

Вверх взлетел пульт, судя по всему, от системы контроля турелей. Джул перехватила его на лету, зажала в ладошке и спрятала за спину. Жирдяй колыхнулся к ней телесами, с явным желанием отобрать…

– Дёрнешься – пристрелю, – предупредил я, шагнув навстречу, и уткнул срез ствола в его мясистую харю. – Хрюкни, если понял, животное.

– Хрю, – послушно ответил тот и замер, сотрясаясь от страха всеми складками жирной туши.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса, – буднично сообщил говорящий жилет. – Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два», прочие ситуации – «три». Если ситуация не связана с боевыми действиями, скажите «отмена».

«И всё-таки понеслась», – мысленно отметил я, после чего внятно и чётко произнёс:

– Один. Два. Три.

На самом деле рукопашная уже была, хоть и короткая. Огневой контакт – здесь даже к бабке не ходи – обязательно будет. Ну и хрен знает, чем вся эта заваруха закончится. Поэтому три.

– Ответ принят. Активирован протокол «Красный». Активирован протокол «Ринг». Активирован протокол «Интуит». Приказ на ввод боевых стимуляторов. Приказ на превентивную репарацию тканей.

В шею трижды кольнуло, зазудел ГБП Кузнецова, меня окутало золотисто-призрачным полем. Я почувствовал прилив сил и отлив здравого смысла. С каждой секундой мышцы распирала небывалая мощь, нервы защекотали электрические разряды, время замедлилось так, что я муху мог бы поймать на лету. Вернее, вынуть из воздуха. Двумя пальцами.

* * *

Слона я не хотел убивать. Так получилось.

Палец бессознательно дёрнулся на спусковом крючке, грохнул выстрел, в плечо уже привычно толкнула отдача. Свиноподобное рыло растворилась в ультрамариновой вспышке. Тело застыло ледяной статуей и осталось стоять.

А вот чернявого я пришил с удовольствием и очень даже сознательно. В душе потеплело, когда заряд ледяной картечи разворотил ублюдку низ живота, рванул и развалил его на две замороженных части. Ибо нехрен мою девушку лапать… ну в смысле просто девушку… вообще девушек… в принципе.

Определиться конкретнее не удалось, воздух порвал звук тревожной сирены.

– Нарушение протокола безопасности. Стрельба внутри охраняемого периметра, – ожил в динамиках металлический голос. – Запущена процедура выявления нарушителя. Просьба сохранять спокойствие и, во избежание непредвиденных случаев, не предпринимать резких движений. Последнее может быть расценено как агрессия.

На всех вышках, что были в поле видимости, вспыхнули мощные фонари. Пучки яркого света зарыскали в поисках нарушителей. Так в фильмах про войну показывали работу ПВО, только там прожекторы в небо светили, а тут шарили по земле.

Две ближайшие турели развернулись к будке охраны, лучи скрестились на Джул, поместив её в двойное световое пятно.

– Не двигайтесь. Запущена процедура идентификации и распознавания потенциальных угроз.

Джул замерла, а я увидел, как на неё легла красная сетка. Моргнул. Сетка стала зелёной.

– Угроз не выявлено. Объекту присвоен статус «нейтральный», – известил металлический голос, турели шевельнулись и скрестили лучи на безголовом Слоне. Жирную тушу расчертили алые линии.

– Не двигайтесь…

«Смешно», – мелькнула глупая мысль. На самом деле мне было не до смеха.

– Присвоен статус «нейтральный»…

Что произойдёт дальше, я приблизительно понимал, поэтому вскинул IceStorm, поймал в прицел пусковую, мягко спустил курок. Заряд ледяной картечи попал куда нужно. Под оглушительный грохот вспучился оранжевый шар, и первая турель приказала долго жить.

Ещё не отзвучал взрыв, а я уже выдернул из разгрузки зиро-гранату, активировал и запустил по высокой дуге во вторую. Звякнуло. Свет прожектора на миг окрасился синим и погас под льдистый звон битого стекла. Турель покрылась густым инеем, саму вышку проморозило где-то до середины.

– Обнару… ж-ж-ж… н-н-н… н-н-нрш-ш-ш… тль, – прожевал механический голос на угасающей ноте. – Прсв… н-н-н… с-с-с-с… т-т-т-т… с-с-с…

Присвоить статус мне не успели. С надрывом загудел привод турели, спарка дёрнулась… тренькнула расколотая шестерня… и стволы пулемётов беспомощно повисли на полшестого.

Тем временем Айгуль добралась до своей снайперки и заняла позицию за квадроциклом. На суматоху начали подтягиваться местные жители. Зеваки, как всегда и везде, успели быстрее силовиков, но когда я взорвал первую башню, интерес растеряли и попрятались за ближайшими постройками. И теперь выглядывали из-за угла, сохраняя безопасное расстояние.

Эти для нас прямой угрозы не представляли. А вот те, что спешили к воротам по центральной улице – напротив.

Первая тройка перемещалась слаженной группкой от забора к забору, укрываясь в тени домов и грамотно прикрывая друг друга. Автоматы наизготовку, каждый умело держал свой сектор, но пока не стреляли. Похоже, пока не разобрались, куда и в кого. По другой стороне поспешали ещё пятеро. Такие же ловкие и обученные. Скорее всего, из бывших военных. И это плохо. Им дай только шанс – порвут, как Тузик грелку.

Шансов давать не хотелось.

– Держи первую тройку, – предупредил я Айгуль, перемещаясь за угол будки охраны. Там перевёл флажок карабина

на максимальную дальность, прижался к прикладу щекой…

Чёрт!

Линию прицеливания перекрыла Джул. Почему она до сих пор там, а не с нами? Мысль резонная, но с этим разберёмся потом. Если доживём, безусловно.

* * *

– Джул, чтоб тебя так, в сторону! – рявкнул я, не отрывая взгляд от прицела.

– Алекс, стой! Не надо! Остынь! – заорала она и растопырилась посреди дороги звездой, закрывая своим хрупким тельцем опасных гостей.

– Алекс, – шепнула Айгуль, чуть доведя ствол винтовки, – можно я её шлёпну?

– Не вздумай, – рыкнул я и расстроенно выругался. – Да твою мать! За что мне всё это?

Момент был упущен. Бойцы Сосновского анклава успели рассредоточиться, укрылись и качественно зажали нас в клещи.

– Джул, твою мать! – в бешенстве заорал я и, давая выход душившей меня ярости, пальнул сильно выше и в сторону.

Ледяная картечь проломила чердачный фронтон какого-то дома, забелив стены от крыши до окон. В ответ прилетели две очереди. По бетону защёлкали попадания, посыпалась колючая крошка, заставив меня отшатнуться и закрыться рукой. Рядом звонко замолотило по металлу жёлтенького квадроцикла. Тот вздрогнул и осел на пробитых колёсах.

Айгуль выразилась непечатно.

Мы только что лишились единственного транспорта и чудом избежали ранений, но адекватно ответить я не мог. Страх зацепить девочку, дважды спасшую мне жизнь, гасил действие стимуляторов. Я, может, и не самый хороший человек, но всё же не настолько конченый.

– Джул, отойди! – прилетело уже с той стороны.

– Кэп, не стреляй! – завопила она, разворачиваясь к нам спиной, и замахала руками. – Это друзья.

– Друзья не убивают хозяев, – резонно заметил пока ещё невидимый Кэп. – И матчасть не ломают.

– Это недоразумение. Калуга первый полез к Айгуль, та ответила. Алекс встрял. Они не хотели, так получилось. Кэп… – сбивчиво объяснила ситуацию Джул.

– Разберёмся. Скажи своим друзьям, чтобы бросали оружие и выходили с поднятыми руками. Даю минуту на размышления.

– Исключено, – крикнул я, высунувшись из укрытия, и бросил взгляд на Айгуль. Та молча кивнула, поддерживая моё решение.

– Тогда пеняй на себя…

– Да стой ты, Кэп! – вдруг разозлилась Джул, хватаясь за автомат. – Я сама разнесу череп тому, кто выстрелит первым! У кого-нибудь есть сомнения?!

– Да уж… – послышался густой бас в стороне. – Дураков нет.

– То-то же, – немного расслабилась Джул и продолжила: – У меня архиважная информация для анклава. У Алекса есть ещё кое-что. А без помощи Айгуль мы бы не вернулись, да и вообще вряд ли выжили.

– Немного приукрасила, но в целом согласна, – довольно хмыкнула Айгуль.

– Конкретнее, – потребовал Кэп.

– Сдурел? Мне на всю Сосновку орать? – возмутилась Джул, я же отметил, что она не только со мной вела себя так бесцеремонно.

– Ладно, сейчас подойду, – недовольно протянул Кэп. – Скажи своим, чтобы не стреляли.

– Не будем! – крикнул я, после чего показал жестом Айгуль: – Следи.

– Слежу, – прошелестело в ответ, и ствол винтовки поменял положение.

Из тени забора бесшумно материализовалась груда мышц, обтянутая полевой формой, и направилась к Джул. Громила не спешил. Шёл, словно перетекал из одного места в другое. С виду расслаблен… нет, больше спокоен. И сосредоточен, готовый отреагировать на малейшее изменение обстановки. Осанка, повадка, движения за версту выдавали кадрового офицера. Боевого кадрового офицера, если точнее.

Камуфляж и снаряга сидели на нём, будто вторая кожа. Я заметил броник с разгрузкой, битком набитой автоматными магазинами; парочку светошумовых гранат; нож на плечевом ремне, рукояткой вниз; на другом – чёрную шайбу переговорного устройства; и кобуру на правом бедре с открытым клапаном и торчащим из неё большим пистолетом. Автомата при нём не было, но это не успокаивало. Таких, как он, во все времена называли псами войны. И думаю, что один на один я с ним даже со стимуляторами из жилета не справлюсь.

Общий портрет завершал тяжёлый взгляд исподлобья, короткая щётка волос, не скрывавшая многочисленные шрамы на черепе, и татуха на шее. Аббревиатура ОШБ–7, заключённая в ромб. Это я уже в прицел разглядел.

Если он здесь командует, становилось понятно, что и откуда

взялось. Периметр, турели, блокпост. Бетонный лабиринт на дороге. Раздолбаи в охране ворот немного не укладывались в общую логику, но дебилы неистребимы в любой реальности, так что ничего удивительного.

Кэп остановился рядом с Джул, предварительно бросив оценивающий взгляд на наши позиции, и приготовился слушать. Та, схватив его за плечо, подтянула к себе, привстала на цыпочки и что-то жарко зашептала ему на ухо.

– Могу снять двоих одним выстрелом, – прошелестела Айгуль.

– Погоди. Посмотрим, как повернётся, – откликнулся я, вглядываясь в окошко прицела.

Пока вроде поворачивалось в нашу сторону. Разговор перетёк в активную фазу, в том смысле, что Кэп не только слушал, но и вёл диалог. Эмоции я распознать не сумел из-за дыхательной маски, но показалось, что его взгляд изменился. Появилось удивление и… что-то вроде надежды. Они шушукались ещё минут пять, наконец, Кэп распрямился, повернулся и крикнул, обращаясь ко мне:

– Мы подойдём?

– Да сколько угодно, – откликнулся я. – Только без фокусов.

– Может, всё-таки снять?

– Нет, Айгуль, нет, – замотал я головой. – Если ты его грохнешь, нам придётся потом весь посёлок перестрелять. И не думаю, что мы вдвоём справимся. Ты лучше смотри, чтобы от заборов не прилетело.

С этими словами я выдохнул и покинул укрытие. Авантюра, конечно, и запредельный риск, но что-то мне подсказывало, что обойдётся. Может быть, активированный протокол «Интуит».

* * *

– «Зомбокиллер»? – пренебрежительно ухмыльнулся он, задержав взгляд на жилете.

– Ты об этом сейчас хочешь поговорить? – ядовито ввинтил я, возвращая ухмылку.

– И об этом тоже, – лязгнул Кэп, стирая с лица напускное веселье. – Но позже. Ты тут наворотил дел, сразу не разгребёшь. Это правда?

– Что именно? – спросил я, в принципе догадавшись, к чему он ведёт.

– Иммунитет, МРАК, координаты.

– В целом да, но с координатами не уверен.

– Разберёмся. – Кэп на секунду задумался. – Короче, делаем так: сейчас ты с подружкой…

– Она ему не подружка! – вклинилась мелкая.

– Джул! – рявкнули мы с Кэпом в один голос.

Та обиженно засопела. Айгуль, оставаясь в тени квадроцикла, довольно хихикнула. Кэп дождался тишины и продолжил:

– Сейчас ты с подружкой пойдёшь в укромное место и там посидишь, не отсвечивая, а я пока попробую разгрести всё это дерьмо. – Он скривился, как среда на пятницу, и кивнул на остатки того, что некогда было Калугой. – А утром поедем искать компульсатор.

– Не пойдёт, – покачал я головой.

– В смысле не пойдёт? – набычился Кэп, и в его интонациях прозвучала угроза.

– Сначала мне надо попасть в квадрат 20–3, – не стушевался я, хотя мне это стоило больших усилий. – В анклав Серого.

– К Серому-то тебе зачем?

– Там должна быть ещё одна девушка, и мне надо её забрать.

Кэп вытаращился на меня с непередаваемым выражением на обветренной физиономии. Посмотрел на Айгуль, одобрительно крякнул. Перевёл взгляд на Джул, дальновидно ничего не сказал. Снова на меня. Вдохнул. Выдохнул. И, дёрнув подбородком, спросил с явственной подковыркой в голосе:

– Ещё одна? Тебе проблем не хватает? Зачем тебе третья?

– Давай не будем развивать тему, – оборвал его я. – Просто прими как данность. Вдобавок узнаем, может, Серый тот компульсатор давно к рукам прибрал. Его рейдеры тоже там были, а уже трое суток прошло.

Кэп с сомнением почесал в затылке, неодобрительно покряхтел, но, похоже, нашёл в моих словах логику. Да и недавний рассказ Джул наверняка подтверждал, что я лишнего не приплёл.

– Ладно, так и решим. Бери свою… кхм… спутницу – и отдыхать. А завтра поутру наведаемся к Серому, – сказал он и, тронув гарнитуру на правом плече, отдал команду своим: – Парни, отбой воздушной тревоги. Ракита, Герман, ко мне.

Двое появились, как по взмаху волшебной палочки. От Кэпа отличались разве что размерами, в остальном – точная копия.

– Куда их? В карцер? – спросил один из них.

– В гостевой дом, – распорядился Кэп. – И глаз не спускать. Головой отвечаешь.

Боец мрачно кивнул.

– Я с ними, – ни с того ни с сего всполошилась Джул.

– А ты, милая моя, пойдёшь со мной. Нам ещё народ

успокаивать и план завтрашнего рейда сочинять.

С этими словами Кэп приобнял её за плечи и увлёк за собой. А нас повели вглубь посёлка.

Глава 17

Ракита в роли проводника шёл впереди, Герман чуть сбоку от нас… или наоборот – я их пока не особенно различал. Мы с Айгуль настороженно озирались вокруг в ожидании неприятностей и хватались за оружие при каждом мимолётном движении со стороны. А движений доставало с избытком. После того кипиша, что мы навели у ворот, за нами следили. Разглядывали. Провожали любопытными взорами. Кто в открытую, кто затаясь, но ощущение взгляда в спину не пропадало ни на минуту. И это нервировало. Очень.

– Не дёргайтесь, – бросил… пусть будет Герман, заметив нашу реакцию. – Никто вас не тронет.

– И что помешает? – скептически уточнил я, в очередной раз оглядываясь.

Действительно, всадить заряд дроби из-за угла или дать очередь из автомата – большого ума не надо. И времени немного займёт. Потом-то, конечно, разберутся, но нам от этого будет не легче.

– Кто нарушит законы анклава, окажется за забором. Да и против Кэпа никто не попрёт, – пожал плечами наш провожатый. – А за тех двоих вам здесь многие спасибо скажут. Не любили их…

– Так чего же терпели? – спросила Айгуль.

– Людей всегда не хватает, – охотно откликнулся Герман, радуясь возможности пообщаться с красивой девушкой. – А Слон с Калугой хоть и неприятные типы… были… но как-то чувствовали грань и за неё не переступали. Хотя всё к тому шло. Если б не вы, их бы скоро кто-то из наших прибил. На выезде, например.

Разговор меня слегка успокоил, я перестал хвататься за карабин и принялся исподволь изучать анклав выживших.

Окажись я сразу в Сосновке, в жизни бы не догадался, что случился глобальный писец. Аккуратные чистые дворики за однотипными палисадами. Домишки из оцилиндрованного бревна в стиле деревянного зодчества. Окошки с резными ставенками. Над каждой дверью тёплый фонарь. Сельская пастораль, да и только. Разве что решётки на окнах немного выбивались из образа да смущал звук работающих генераторов.

Нет, вопросы, конечно, и сейчас оставались. Например, где местные раздобыли настолько продвинутую систему безопасности? Как они с такой иллюминацией не привлекают внимание мертвяков? И почему их до сих пор эскашники не

прищучили? Но ответы я очень надеялся никогда не узнать.

Если всё сложится, как задумывалось, то завтра я найду Аню и свалю из этой негостеприимной реальности в свой скучный и обыденный мир. Туда, где работа по графику, зарплата на карту и отпуск почти пятьдесят дней. А приключения… ну его на хрен. Наприключался уже по самые помидоры. Даже боевики перестану смотреть. Обещаю.

Я так размечтался, что не заметил, как мы свернули на площадь, заставленную, мне сначала показалось, контейнерами. Но, приглядевшись, я увидел непривычные жилые модули из пластика и стекла. Ну или из прозрачного пластика. Нечто вроде гостиничных капсул, только больших. Их расставили группами по десятку (по пять в ряд, задними торцами друг к другу) с проходами шириной метра полтора и, очевидно, подключили к сетям. В некоторых модулях горел свет, приглушённый затемнением окон. Некоторые пустовали. У одного из таких и остановился Ракита.

– Вам сюда, – сказал он и коротко кивнул на вход. – Окна бронированные, дверь запирается изнутри. Мы на всякий случай здесь подежурим. Если что потребуется, зовите.

– Подежурим? Зачем? – удивился я. – Сам же сказал, что беспокоиться нечего.

– Алекс, ну что ты как маленький, – улыбнулась Айгуль, проходя мимо, и активировала панель доступа. – Чтобы мы не сбежали, чего тут неясного?

– И поэтому тоже, – не стал отрицать Ракита.

* * *

По большому счёту сбегать я не собирался и возмущаться не стал. Кивнул провожатым на прощание и последовал за Айгуль с чётким намерением полноценно отдохнуть перед завтрашним путешествием.

Внутри всё выглядело вполне прилично. Отделка из пластика немного напоминала палату из карантина, но общее впечатление, как от гостиничного номера. Недорогого, но вполне приличного. Тем более на одну ночь.

Угол слева от входа был выделен под санитарный блок – за сдвижной дверью скрывались унитаз и душевая кабинка. Справа, как обычно, платяной шкаф. Дальше стол-тумба с выдвижным ящиком и встроенным холодильничком. Парочка стульев. Два пуфика. У противоположной от входа стены двуспальная кровать – большая, почти на полкомнаты.

«А вот это зря», – подумал я, увидев, как у Айгуль блеснули глаза.

Через минуту выяснилось, что у неё своё видение полноценного отдыха.

– Самое время сбросить лишнее напряжение, не находишь? – проворковала она и, пробежав пальчиками по панели, заблокировала дверь и включила затемнение окон.

На что она намекала, догадаться нетрудно, но я решил отказаться. Кэп был прав, проблем мне хватало. И не хотелось бы их умножать.

– Не нахожу, – буркнул я, стараясь не смотреть на Айгуль. – Нам ещё напрягаться и напрягаться. Завтра сложный день, и лучше будет поспать. Давай как-нибудь в другой раз.

Подобная фраза полностью исключает «другой раз», о чём сообщается тут же и в грубой форме, но Айгуль не обиделась.

– Нехорошо такое говорить девушке, – попеняла она и, щёлкнув замками, стянула броню. – Скажи ещё, что я тебе не нравлюсь.

Последние слова сопровождал звук расстёгнутой молнии, и я, дурак, поднял взгляд. Айгуль в одно движение выскользнула из комбинезона и, оставшись без ничего, небрежно швырнула его на стул. Да так и замерла обнажённой, демонстрируя изгибы обворожительного тела.

Я тоже застыл, но слегка по другой причине. Мне вдруг стало неудобно ходить. А поворачиваться в профиль я бы сейчас вообще не рискнул. И тем не менее от Айгуль не укрылась причина моего странного поведения.

– Вижу, что нравлюсь, – рассмеялась она и шагнула ко мне.

– Да постой ты. – Я сделал шаг, но назад. – Джул взбесится, если узнает.

– С Джул я как-нибудь сама разберусь, – проворковала Айгуль, вновь сокращая дистанцию.

– За себя не уверен, – пробормотал я, снова сдавая позиции.

Айгуль, словно играя, подступала медленными шажочками, двигалась так, чтобы я успел всё хорошо рассмотреть. А я уже и так рассмотрел, больше некуда. Штаны натянулись, причиняя ощутимую боль.

– Ну же, Алекс, не строй из себя хорошего мальчика. Тебе не идёт. Ты сам не знаешь, от чего отказываешься. Да оно и для здоровья полезно…

Айгуль осталось сделать ещё три шага, а я уже упёрся в бортик кровати. Отступать больше некуда. В голове заметались стрёмные мысли.

«Пипец, дожил. Потрясная девушка уговаривает меня на секс,

а я в ответ мычу что-то невнятное. И ведь сам не понимаю, что меня останавливает. Джул? Я ей ничего не обещал, да и не мог обещать в силу юного возраста. Аня? Аня да. С ней тоже вроде как ничего такого не было, но я всё-таки проявлял недвусмысленный интерес. Так что здесь нехорошо получается… неудобно».

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса… – заботливо предупредил «Зомбокиллер».

«Ага, нам ещё рукопашного боя здесь не хватало. Да гори оно всё синим пламенем».

Я судорожным движением содрал датчики с шеи, рванул застёжки, освобождаясь от жилета и, шагнув навстречу к Айгуль, впился в её губы своими. Она ответила. Мягко толкнула меня на кровать. От остальной одежды мы уже избавились вместе.

Едва штаны были отброшены на пол, она оседлала меня и притянула к себе, впившись ноготками в лопатки. Я почувствовал бархатистость девичьей кожи, утонул лицом меж упругих грудей, ощутил жар её лона… И с той секунды больше ни о чём не жалел.

Айгуль жёстко брала что хотела и без остатка отдавала себя. Двигалась так, словно стремилась пробить моим телом кровать. Я толкал в такт навстречу с мощью отбойного молотка. Мы разрядились спустя две минуты, но напряжение не спало. Наоборот, наросло. За себя могу сказать точно.

Я откинулся на спину, скользнул ладонями по талии… ниже… сжал упругие ягодицы. Толкнул ещё раз. И не рассчитал усилий. Айгуль перелетела через меня и со смехом зарылась лицом в подушки. Я извернулся, подхватил под плоский живот и поставил её на колени. После чего подтянул к себе, вошёл сзади и, придерживая за бёдра, начал второй раунд. Теперь уже ей пришлось ловить ритм. Через секунду она застонала и, прогнувшись, как кошка, задвигала попой.

Я сам не думал, что на такое способен, но потом последовал третий, четвёртый, а через небольшой промежуток и пятый раз. Потом шестой, через промежуток длиннее. Успокоились мы только под утро, до последнего сплетаясь телами и наматывая на себя мокрую от пота простыню. Словно две древнеегипетские мумии… Тьфу, не к ночи они будь помянуты.

Спина горела огнём от свежих царапин, во рту было солоно от привкуса крови из прокушенных губ, внизу всё звенело от пустоты. Но я бы повторил подобный забег ещё раз. Если б мог.

– Я в душ, – шепнула Айгуль и, поцеловав меня в глаз, выскользнула из моих объятий.

Я проводил её взглядом, любуясь переливами изумительно круглых ягодиц, и почувствовал, как на бедре шевельнулось.

Всё же могу? А, нет, ложная тревога. Просто упал.

* * *

Мы успели привести себя в порядок, прибрали следы ночной страсти и почти приготовились к походу, когда в дверь постучали. Айгуль разблокировала доступ. В модуль ворвалась взъерошенная Джул в полной снаряге, с ходу всучив той рюкзачок.

– Это твоё, из квадрика забрала, – бросила она вместо приветствия и вдруг подозрительно прищурилась. – А ты чего такая довольная?

– Выспалась, – мило улыбнулась Айгуль. – И тебе доброе утро, Джул.

Та пропустила её слова мимо ушей и принялась придирчиво изучать соперницу. Задержалась на мокрых после душа волосах, проверила каждую застёжку на амуниции, размер декольте над не до конца застёгнутой молнией комбинезона… К чему придраться не нашла и обвела внимательным взглядом комнату. Двуспальная кровать заставила её обеспокоенно нахмуриться, но покрывало было заправлено, подушки взбиты, так что предъявить Джул ничего не смогла. Хоть и очень хотела.

– А ты чего такой хмурый? – докопалась она до меня.

– А есть чему веселиться? – огрызнулся я. – Джул, я безумно рад тебя видеть, но, может, ты уже успокоишься?

На самом деле ситуация раздражала. Она там себе напридумывала неземную любовь, а неловкость испытывал я. Задолбало. Почему я вообще должен оправдываться? Наверное, часть негатива отразилась у меня на лице, потому что Джул вдруг дала заднюю.

– Ладно, проехали, – как ни в чём не бывало заявила она. – Я за вами. Пошли, там уже все собрались.

* * *

На выезде у ворот нас действительно дожидалась колонна.

В голове рокотал дизелем мощный КамАЗ весёлого оранжевого цвета. Его, судя по всему, экспроприировали у дорожников. Перед кабиной торчал наискось бульдозерный клин. В бочке в точках выхода люков устроили два пулемётных гнезда на поворотных турелях. Сразу за ним прогревал мотор водитель военного «Тигра» с необитаемым боевым модулем. На таких разъезжали чёрные патрули эскашников. Внедорожный «Урал» с кунгом почти уткнулся броневику в задний бампер. В него сейчас грузились местные бойцы. Замыкал короткую вереницу бронированный пулемётный пикап характерной расцветки.

Бежевый с зелёной полоской вдоль борта и надписью «РосИнкас».

– Нам туда. – Джул кивнула на «Тигра» и побежала открывать заднюю дверь.

– Всем привет, – поздоровался я, когда залез внутрь.

– И тебе не хворать, – откликнулось сразу три знакомых голоса.

За рулём сидел Герман, Ракита отвечал за управление вооружением, Кэп занимал кресло, установленное за водителем. Машина была в шестиместном исполнении, так что все разместились, считай, с комфортом. Мне так и вообще хорошо – кроме карабина и того, что на мне, вещей у меня не осталось.

Я плюхнулся на сиденье посередине, разместив IceStorm между ног. Айгуль сбросила рюкзачок на пол и уселась по правую руку. Упёрла винтовку прикладом в пол и, положив ствол на плечо, откинулась на мягкую спинку. Джул со своим автоматиком пристроилась слева.

Девушки не разговаривали. Айгуль, похоже, не радовало соседство незнакомых мужиков. Джул с удовольствием продолжила бы расследование ночных событий, но её останавливало присутствие командира. А мне только на руку – сейчас хотелось тишины и спокойствия.

– Когда отправляемся? – спросил я, на что Кэп приложил к губам палец.

– Апельсин готов к движению, – доложились по рации.

– Трак, да.

– Инк, да.

– Здесь наблюдатель-один. Птичка в воздухе.

– Наблюдатель-два. Тоже.

– Выдвигаемся. Дистанция тридцать. Наблюдателям – доклад по изменении обстановки, – выплюнул в рацию Кэп и похлопал Германа по плечу.

Тот гуднул клаксоном, ворота тронулись в сторону, и походная колонна выехала за периметр.

Такая организация рейда мне очень понравилась. Глаза в небе. Броня. Огневая поддержка. Это не по тоннелям вдвоём бегать. И не на хлипком квадрике носиться по городу, полагаясь на одну лишь удачу. Я настолько почувствовал себя в безопасности, что не заметил, как задремал. Неудивительно после давешней ночи. Плюс ещё укачало.

Сквозь сон прорывались доклады по рации.

– Кэп – наблюдателю первому.

– Здесь.

– Вижу скопление вяленых, до тридцати единиц. На два часа по курсу движения. Удаление двести.

– Не трогать. Пометь точку, потом разберёмся.

– Принял. Отбой.

Единственное, что не нравилось, – меня опять ведут, как телка на верёвочке. На самом деле, конечно же, везут, но сути вопроса это не меняло. Я не знал ни маршрута, ни плана действий, ни что делать в случае форс-мажора. Хотя, если разобраться, оно мне не сильно и надо. Во-первых, местным виднее, во-вторых, Кэпу я доверял, поэтому, в-третьих – зачем лишним заморачиваться? Он мужик битый, с ним сложно пропасть. Я уже не сильно был против, если он отправится в мой срез реальности вместе со всем своим табором, то бишь анклавом. Почему нет? Да хотя бы из чистой благодарности, что он меня вчера тупо не пристрелил.

– Кэп – наблюдателю-первому.

– Здесь.

– Вижу толстого с десятком сопровождения. Прямо по курсу. Удаление восемьсот.

– Принял. Апельсин – Кэпу.

– Слышал.

– Уничтожить на максимальной дистанции курсовым. Я подстрахую.

– Есть.

Я даже глаза не открыл, так был уверен в надёжности сосновских бойцов. Почувствовал по слабому крену, как Герман принял левее. Через пару-тройку секунд далеко впереди глухо застучал пулемёт. Очевидно, курсовой – с оранжевого КамАЗа. Дал несколько очередей и умолк. На том всё и закончилось. Новый едва заметный крен влево, и «Тигр» занял прежнее место в колонне.

Так бы ехал и ехал… Интересно, долго ещё? Но даже спрашивать было лень.

* * *

– Здесь наблюдатель-один. Вижу подозрительную активность у периметра серых.

– Подробнее! – рыкнул Кэп. – Колонна, стой!

Я вздрогнул и вынырнул из сладкой полудрёмы с ощущением полного и бесповоротного пиндеца. Конкретных деталей произошедшего пока не знал, но в том, что все изначальные планы пошли по звезде, был уверен.

– Удаление – тыща шестьсот. Организованная группа зомби, атакует ворота. Количество… до хрена. Ещё одна группа.

Прорвала периметр… С ними какие-то хмыри в белых костюмах.

– Формфактор зомбей?!

– Да хрен его знает! Я таких никогда не видал! Етить-колотить…

– Что там ещё?!

– Вижу эскашников. Две… нет, три фуры укрылись в посадке с нашего направления. Три бэтээра атакуют с северо-запада. Чёрные патрули. До взвода. Тяжёлые…

– Здесь наблюдатель-второй. В небе чужая птичка. Наблюдает за кипишем, нас пока не заметила.

– Можешь приземлить? Так, чтобы аккуратно?

– Попробую. – Второй наблюдатель умолк на минуту, после чего доложил: – Сделал. Эскашники без наблюдения, у меня минус дрон. Готовлю запасной.

– Чё делать будем, командир? – спросил Герман, улучив паузу в радиообмене.

Да, мне, кстати, тоже очень интересно послушать.

– Впишемся, – решительно громыхнул Кэп. – Зря, что ли, ехали?

Глава 18

Я думал, мы ринемся в бой сломя голову, но Кэп решил для начала прояснить ситуацию.

– Кэп – колонне! Построение Т! Наблюдатель-один, картинку на командирский планшет! – рявкнул он в рацию и протянул руку к Джул.

Та вложила в неё навороченный гаджет. Не тот, который она скоммуниздила у профессора, тонкий и модный. Этот был в массивном противоударном обвесе и камуфляжной окраске. Тактический и суровый, под стать своему владельцу.

Герман тронул машину, вывел её на встречную полосу и остановился впритирку с оранжевым КамАЗом. Ракита взялся за джойстик пульта, развернул боевой модуль, перекрывая передний левый сектор обстрела. Правый должны были контролировать пулемётчики на цистерне. «Урал» сократил дистанцию до минимальной, встал. В открывшиеся вдоль бортов кунга бойницы высунулись стволы автоматов – штурмовики прикрыли колонну с флангов. Маленький грузовичок повторил манёвр большого собрата, стрелок в кузове закрыл своим двенадцать и семь заднюю полусферу.

Тем временем я покинул удобное кресло и, усевшись прямо на пол рядом с Кэпом, уставился на экран. Джул присоседилась сбоку. Айгуль слегка напряглась, но осталась на месте, не проявляя особенного интереса.

* * *

Устройство анклава серых сильно отличалось от сосновского поселения, причём в худшую сторону.

Если там был коттеджный посёлок с основательными постройками и мощной оборонительной системой, то здесь тупо огородили приличный кусок СНТ. С высоты были хорошо видны клетки участков, разномастные домики, сарайчики, возделанная землица, кроны плодовых деревьев. Для выживания оно-то, может, и хорошо – шесть соток, огородики-курочки, картошка с фруктами-ягодками – с голоду не помрёшь, да и на обмен-продажу наверняка оставалось. Но в плане обороны никуда не годилось.

На внешний забор пустили, что пришлось под руку. В основном сетку-рабицу и листы профнастила, которые содрали с крыш бесхозных домов. Сторожевые вышки тоже построили и

даже оборудовали прожекторами, но в ненадлежащем количестве, и там сидели простые стрелки. Возможно, от зомби всё это как-то спасало, а вот против обученных и хорошо вооружённых людей очевидно нет.

Даже на первый и совсем неискушённый взгляд шансов у людей Серого было немного. Эскашники плотно взяли их в оборот. Причём с боевым применением некроформ Крестовоздвиженского.

Тактику выбрали незамысловатую, но действенную. Сначала издалека вынесли стрелков с башен, потом атаковали ворота. Удар с главного направления ввёл защитников в заблуждение и оттянул на себя основные силы анклава. А когда серые завязли в бою, эскашники ударили с фланга и с тыла, практически одновременно. Зомби прорвались внутрь периметра, народ растерялся, ударился в панику, и теперь бегуны загоняли их прямо в руки чёрных патрульных. Те хватали кого ни попадя, вязали и грузили в ещё одну фуру, как скот. Кстати, там и скотовоз был. Натуральный.

Я впился глазами в планшет, силясь разглядеть Аню, но в своём стремлении не преуспел. Дрон висел высоко, люди выглядели как букашки, поэтому детали разобрать было сложно. Да и суматоха там царила несусветная – в глазах мельтешило.

– Ну-ка приблизь, – вдруг вскинулась Джул, раздвинув картинку пальцами.

– Наблюдатель-один, крупный план на ворота, – продублировал команду Кэп.

Камера дрона доработала фокус, и фигурки на изображении стали крупнее.

Три толстых, выстроившись клином, пёрли к воротам прямо по «трупам» мелких зомби. От огня защитников их прикрывала целая толпа вяленых и бегунов, среди которых затесалось два или три силуэта в белых костюмах. Сразу за толстяками на дистанции приблизительно метров пятнадцать тяжело вышагивали рослые мощные зомби. Шеренгой. В количестве пяти штук. Каждый раза в полтора больше и крепче среднего человека. Вдобавок их обрядили в камуфляж, армейские СИБЗ и каким-то образом закрепили на левой руке автомобильную дверь. Вместо щита. Несколько рикошетов показали, что эти двери ещё и бронированные.

– Это ещё кто? – воскликнул я с удивлением.

– Да… верзилы. Ничего необычного, – отмахнулась Джул с таким видом, словно я попросил извлечь корень из четырёх. – Ты лучше сюда посмотри.

Её палец уткнулся в скопление фигур на фланге атакующего

порядка мертвяков. Тощие, угловатые, на шее у каждого словно был намотан толстый шарф крупной вязки из шерсти грязно-жёлтого цвета. Двигались эти некроформы скованно, по-стариковски подволакивая ноги. Периодически останавливались, и тогда шарф раздувался, а через секунду зомби исторгал сгусток мерзкого месива. Летела эта гадость метров на десять-пятнадцать и если попадала в людей, тем сразу приходил кирдык – открытые участки тела мгновенно разъедало до костей.

– Узнаёшь? – ткнула меня локотком Джул.

– Не особо, – признался я, вглядываясь в странные фигурки.

– Ах да, тебя же вчера с нами не было. Ты культурно отдыхал… с этой… – ядовито прошипела она и бросила недобрый взгляд на Айгуль.

Та сделала вид, что ничего не заметила.

– Не отвлекайся. – Кэп отвесил мелкой отеческий подзатыльник и переключил коммуникатор на громкую связь. – Парни, внимание. Всем прослушать новые вводные. Давай, Джул, просвещай.

Она обиженно шмыгнула носом, надулась, но тут же остыла и приступила к ликбезу. Прислушалась даже Айгуль.

– Проект «Метатель», он же «Плевун». Мелкие чёрные твари с жёлто-зелёной хренью на шее и передней части груди. Особо опасные дальнобойные некроформы, способные поражать на расстоянии до двадцати пяти метров. Стреляют активной биомассой повышенной едучести и вирулентности. Рекомендовано не подпускать близко и уничтожать с дальних дистанций.

– Как убить? – раздался из динамика рации практичный вопрос.

– Выстрела в голову обычно хватает. Твари не особо живучие, – ответила Джул и продолжила: – Если верить данным из планшета Крестовоздвиженского, у плевуна в запасе порядка пяти-шести выстрелов. Потом ему требуется два часа на выработку активной биомассы или принудительная подзарядка.

– И где он подзарядку найдёт? – последовал резонный вопрос.

– Для этого Крестовоздвиженский разработал ещё один проект под названием «Дозер». Самая здоровенная тварь, которую вы здесь увидите, – это он. Выглядит как увеличенный втрое верзила, в цельном стальном обвесе, закрытом шлеме и с двумя цилиндрическими ёмкостями из закалённого стекла за плечами, – ответила Джул и по ходу рассказа показала мне гиганта на экране планшета.

Точнее описать было бы сложно, и мне почудилось, что я узнал монстра из сектора С. От воспоминаний по спине

пробежали мурашки. А Джул между тем продолжала:

– Дозер изначально предназначался для штурма укрепрайонов, но потом его доработали. Он, помимо того, что обладает сокрушительной мощью в ближнем бою, несёт запас биомассы где-то на пятьсот-шестьсот выстрелов. Дозаправка плевунов осуществляется с помощью специальных патрубков через рот.

– Грёбаные членососы! – не сдержал кто-то ругательства.

– Разговорчики! – осадил сквернослова Кэп.

– Как убить? – уточнил прикладную сторону вопроса тот же голос, что и до этого.

– Скорее всего, сложно. Данная некроформа до сих пор не встречалась, так что наработанного опыта нет. Можно лишь строить догадки. Стальной обвес сварен из листов толщиной в сантиметр, а шлем надёжно защищает голову. Кроме того, у дозера очень толстые кости вообще и череп в частности. Я думаю, оптимально подойдёт крупный калибр от 12,7 и выше или РПГ с кумулятивным зарядом. Самая уязвимая часть по-прежнему мозг, но за счёт конструкции шлема возможны рикошеты…

– Сталь броневая?

– Таких данных, к сожалению, нет.

– Грёбаные членососы…

На этот раз Кэп не стал обрывать матерщинника и задумчиво промолчал. Очевидно, был с ним согласен. Такую жуть могли придумать исключительно членососы. И непременно грёбаные.

– Можно попробовать разбить ёмкости с активной биомассой, – предложила свой вариант Джул. – По идее, она должна растворять и мёртвую плоть тоже, но этого пока никто не проверял.

– Можно ещё по суставам отработать, – вставила реплику Айгуль. – Если ему с дальней дистанции колени вынести, он станет не опаснее котёнка.

– И то верно, – одобрительно кивнул Кэп.

– А биомассу он тоже сам производит? – поинтересовался кто-то из бойцов.

– Нет. Это направление Крестовоздвиженский отрабатывал, но у него что-то не срослось. Там увеличенная мышечная масса как-то вступила в конфликт с железистой тканью, способной производить… – принялась путано объяснять Джул, сама же себя оборвала и закончила в своей обычной манере: – Короче, вам это не надо. Долбите из всего крупного, что есть под рукой, по коленям и банкам, и молитесь, чтобы вам повезло. Потому что если он до вас, мальчики, доберётся, то вам придёт однозначный трындец.

– А что это за люди в белом? – прозвучал голос наблюдателя-два.

– Это не люди, – возразила Джул. – Проект «Пастух». Зомби, способные задавать вектор атаки и держать под контролем прочие некроформы. Их можно отличить по герметичным скафандрам белого цвета, которые, кстати, усилены трёхслойным твароном. Плюсом Крестовоздвиженский каким-то образом приколхозил в общее снаряжение ГБП Кузнецова и перенастроил так, чтобы биотическое поле действовало на мёртвые ткани…

В эфир посыпались возмущённые возгласы:

– Грёбаный членосос…

– Совсем очешуели!

– В натуре! Генератор полей на тупых мертвяков тратить!

– Сидоры!

– И что, они теперь регенерируют, что ли?

– Нет, не регенерируют, – отреагировала на последнюю реплику Джул, – но убить их гораздо сложнее. К примеру, простой бегун под действием модифицированного поля может выдержать до трёх выстрелов в череп. Вяленый – до пяти…

– Охренеть не встать!

– Поэтому, – повысила голос Джул, – при выявлении пастухов их рекомендуется уничтожать прежде всех остальных. Иначе перерасход БК со всеми вытекающими последствиями. Присутствие пастухов обычно выдаёт золотистое свечение над прочими некроформами в радиусе до тридцати метров. Если приглядеться, его и сейчас можно увидеть.

Она увеличила картинку до максимального размера, и я действительно рассмотрел рой золотистых искорок над мертвяками. Айгуль тоже привстала и заглянула в планшет.

– И да, чуть не забыла, – спохватилась Джул, – эти твари взрываются после окончательной смерти, так что будьте осторожнее и не подпускайте их близко.

– Это всё, конечно же, безумно познавательно, – вставила реплику Айгуль, внимательно разглядывая изображение с видеокамеры дрона, – но если мы в ближайшие пятнадцать минут ничего не предпримем, спасать будет некого. Или я ошибаюсь? А, командир?

С этими словами она перевела вопросительный взгляд на Кэпа.

– Твою мать, – спохватился тот. – И правда, чёт замешкались… Так, парни, работаем…

* * *

За время, пока Джул делилась с остальными новыми знаниями, штурм анклава перешёл в следующую стадию.

Толстяки наконец добрались до ворот и там взорвались. Три необъятных туши исчезли в облаке знакомой грязно-зелёной хмари. Взрывная волна разметала ближайших зомби и к хренам вынесла створки.

Уцелевшие бегуны устремились в пролом и дальше по улице. Следом потянулись вяленые, усиленные пастухами. Их подпирала шеренга бронированных верзил.

Дозер пока выпал из общего движа – к нему выстроилась очередь из плевунов, истративших запас биомассы.

Эскашники, обеспечивающие прикрытие мертвякам, расслабились и скучковались на дороге. Они уже чувствовали себя победителями и теперь просто наблюдали за процессом, активно обмениваясь комментариями. Сволочи.

Защитники заблаговременно откатились назад и пытались подавить прорыв разрозненным огнём автоматического оружия. Но у них не особенно получалось. Мертвяки действительно стали живучее, если про них вообще можно так выразиться.

Атаки с тыла никто не ждал. Ни атакующие, ни защитники.

Какофония боя замаскировала рык двигателей, и наше появление стало неприятным сюрпризом, радикально поменяв расклады. По ходу движения Герман перестроился и теперь шёл в авангарде колонны.

Ракита открыл огонь с предельной дистанции. Сверху за бронёй часто захлопал гранатомёт. Череда разрывов накрыла чёрный десяток и разметала их по обочинам мешаниной из мяса, требухи и костей.

Водитель оранжевого КамАЗа принял правее и развернул машину боком, чтобы открыть стрелкам максимальный сектор обстрела. В два ствола зарокотал крупный калибр, за секунды разобрав плевунов на запчасти. Пулемётчики довелись, и двойной поток трассеров скрестился на дозере. Заколотило, как в кузне, звонко и часто, но пока без особых успехов. От башки монстра действительно рикошетило, а попадания в корпус не доставляли здоровяку видимых неудобств. Тварь развернулась, набычилась и попёрла на обидчиков с мощью и неотвратимостью атомного ледокола.

– В банки долби, в банки! – заорала Джул, подпрыгивая от азарта.

Первым её совет воплотил в жизнь Ракита. К тому времени он законтролил относительно целые трупы в чёрной снаряге и перевёл прицел на новую цель. Не знаю, что у него там был за калибр, но первая же короткая очередь расколола правую

ёмкость. Брызнули толстые осколки стекла, поток жёлтой жижи хлынул дозеру за воротник стального обвеса. Беда только в том, что он как шёл, так и продолжал идти. Даже не вздрогнул.

– Не работает, Джул, – завопил наш стрелок, стараясь перекричать гул двигателя и рокот пулемётных выстрелов.

– Вторую разбей! – ответила та, подрастеряв былую уверенность.

Вторая банка раскололась так же, как первая. Гиганта снова накрыла волна ядовитого месива. Едучая слизь полезла из всех щелей и пробоин, потекла по ногам. Густо повалил не то пар, не то дым…

Дозер продолжал идти, уверенно сокращая дистанцию.

– Колени, – бросила Айгуль с таким видом, словно давила зевоту.

– Пробую, – тотчас откликнулся Ракита и поправил прицел.

Протарабанила очередь. Трассеры полетели чуть под другим углом и впились в правый сустав. Попадание. Второе. Третье. На четвёртом сустав лопнул, ногу ниже колена отбросило в сторону, и дозер начал медленно заваливаться набок. Парни с цистерны добавили, и через несколько секунд монстр рухнул навзничь полностью обезноженным. Но котёнком, вопреки заявлению Айгуль, так и не стал. Пополз на руках и как бы не прибавил в темпе.

И что теперь делать? А хрен его знает. Пули его не берут, жижа не разъедает… Бежать? Как-то не по-мужски. Даже Кэп, уж на что, казалось бы, прожжённый вояка, и тот застыл, не в силах принять правильное решение.

Жирную точку поставил пулемётный пикап. Водитель протиснул машину между «Тигром» и Апельсином, тормознул, разворачивая лёгкий грузовичок поперёк дороги. Стрелок уже стоял с граником на плече – РПГ–7 у нас такой назывался. Пока он целился, все напряглись и перестали дышать.

Хлестнул выстрел.

Задний раструб пыхнул реактивной струёй. Граната перечеркнула воздух дымным следом и ударила дозера в шлем. Сработал взрыватель. Раздался хлопок, чуть приглушённый бронёй и дистанцией. Кумулятивная струя прожгла неутомимого зомби от макушки до жопы. Тот дёрнулся, ткнулся пробитой черепушкой в асфальт, и его наконец-таки начала разъедать активная биомасса.

Дальше дела пошли проще. Самого сильного мы уничтожили, остались в основном привычные мертвяки. Слишком много, конечно, зато не так страшно. Этих уже знали, как выносить, и не раз выносили. Я сейчас не про себя – про сосновских.

Тем временем Кэп вернулся в рабочее состояние и начал ставить задачи.

– Герман, давай потихоньку вперёд. Ракита, отработай верзил. И гранат насыпь, только так, чтобы серым не прилетело, – приказал он парням в переднем отсеке и взялся за рацию.

– Трак – Кэпу.

– Здесь.

– Разберитесь с длинномером в посадке. И поаккуратнее там. Могут быть ещё некроформы.

– Принял. Делаю.

«Урал» вывалился из колонны, натужно ревя дизелем, набрал скорость и укатил к деревьям. Мы же медленно приближались к воротам. Герман удерживал курс в равномерном движении, Ракита колдовал над пультом боевого модуля. Захлопали выходы ВОГов, у ворот и чуть дальше по улице вспухли огненно-дымные шары. Осколки посекли замешкавшихся бегунов, взрывная волна свалила с ног вяленых, один пастух закрутился и разлетелся в жёлто-зелёной вспышке. Верзилам тоже досталось, но, видимо, не критично. Ни один не упал. Ракита переключился на пулемёт.

– Апельсин! – Кэп старался перекричать канонаду.

– Здесь.

– Как только задвухсотим верзил, причеши центральную улицу. И смотри людей не задень.

– Понял.

Над головой уже вовсю долбили короткие очереди, на броню сыпались отработанные гильзы, здоровякам со щитами регулярно прилетало в затылок, и те падали один за другим. Когда свалился последний, водила КамАЗа опустил бульдозерный нож, воткнул передачу и утопил педаль газа в пол. Оранжевая машина попёрла к воротам, оставляя за собой клубы чёрного солярного выхлопа и вал изломанных тел. Курсовой пулемётчик добавлял веселья рокотом выстрелов, поток свинца подметал улицу частой метлой.

– Герман, давай за ним, – распорядился Кэп и отдал крайний приказ: – Инк, остаёшься прикрывать тылы.

– Легко, – отозвался тот, и пикап, съехав с дороги, взобрался на удобный пригорочек.

Будем считать, что победа за нами. Осталось самое лёгкое – найти и забрать Аню.

– Здесь наблюдатель-второй. Фура и два бронетранспортёра эскашников уходят в северо-западном направлении.

Кэп чертыхнулся и взялся за рацию.

– Инк, новый приказ. Отследить беглецов до пункта назначения. Мы подтянемся, как здесь разберёмся.

– Было бы сказано, – откликнулся тот.

Интуиция мне подсказывала, что просто не будет.

Глава 19

Пикап Инка бросился в погоню за эскашниками. Штурмовики на «Урале» пока не выходили на связь – очевидно, разбирались с грузовиками в посадке. Оранжевый КамАЗ укатил дальше по улице, сгребая и выкашивая прорвавшихся зомби. Мы медленно ехали следом, добивая уцелевших мертвяков. Хотя «мы» – это громко сказано, работал один лишь Ракита, остальным выпала роль статичных наблюдателей.

– Надо каким-то образом Серого разыскать в этом келеше, – нарушил молчание Кэп, высказав вслух свои мысли. – Интересно, он выжил?

– Вон чувак местный, – показала в окно глазастая Джул. – Можно спросить.

Уставший боец, весь в пыли и пороховой гари, стоял в проулке, прислонившись к угловому столбу, и снаряжал опустевший магазин автомата. Он тяжело дышал, бурчал что-то себе под нос, патроны то и дело выскальзывали из трясущихся пальцев. Было видно, что нервы у него ни в звезду.

– Герман, тормозни-ка, – скомандовал Кэп и, приоткрыв дверь, высунулся из машины. – Слышь, дружище, Серый где?

– Да хрен его знает! – буркнул тот, не отрываясь от своего занятия, и мотнул головой на дальний конец посёлка. – Минут двадцать, как туда убежал.

– Живой, – сообщил Кэп, усаживаясь обратно. – Поехали. Только не задави никого.

Совет был нелишним – анклав серых сейчас воплощал последний день Помпеи, вавилонское столпотворение и Варфоломеевскую ночь, вместе взятые. Повсюду валялись мёртвые. Свежие и не очень. Воздух сотрясал женский вой, тут и там звучала грубая мужская ругань, грохотали заполошные выстрелы. Все куда-то бежали, подчас в противоположных направлениях. Суета царила несусветная.

С отъездом последних эскашников и уничтожением пастухов атака мертвяков потеряла направленность, и теперь зомби охотились в одиночку. Вернее, пытались охотиться. Но получалось наоборот. Нежданное появление сосновских бойцов сместило перевес сил на сторону живых, и мертвяков начали методично перемножать на ноль. Паника понемногу улеглась, народ перестал бегать и потихонечку решал возникшие сложности. А тех сейчас было вагон и маленькая тележка.

Апельсин наконец допилил до противоположного края периметра, выдолбил там активных зомби и, свернув в боковой

проулок, принялся его зачищать. Герман поставил «Тигра» в проломе ограды, затыкая дыру бронированным корпусом. Ракита вращал стволами боевого модуля в режиме поиска целей. Изредка постреливал, когда находил.

Там же, у пролома, нашёлся Серый. Как и предполагалось, живой.

Чувак в чёрных джинсах, чёрном обвесе поверх чёрной футболки, с автоматом на правом плече и в обязательном респираторе с двумя банками-фильтрами стоял посреди улицы, окружённый толпой вооружённых мужиков и решительно настроенных женщин. Невысокий, поджарый, он был похож на бойцового пса. Но взгляд ему достался от голодного волка.

Мы с Кэпом как раз вылезли из бронированной утробы «Тигра», чтобы услышать очередное распоряжение Серого.

– Рузвельт, мля, бери четверых, дуй, мля, на Липовую. Проверь каждую хату, каждый сарай. Вдруг, мля, какая тварь там затарилась, – гнусаво командовал тот, слегка растягивая слова.

Слух резануло обилие однотипных матерных связок, взор – излишне дёрганая жестикуляция. Ему курс седативов было бы неплохо пропить. И словарный запас расширить. И хотя мне в принципе на него фиолетово, первое впечатление сложилось не из приятных. Сам на сам я бы с ним точно ни о чём не договорился бы.

– Тесак, мля, на тебе забор, – продолжал он, странно скривившись. – Бери кого хочешь, но чтобы через час, мля, был как новый.

– Серый, да где я тебе материалы так быстро найду, – жалобно заканючил Тесак.

– Тесак, мля, ты стебанутый? Мне, мля, похрен где. Мне, мля, главное, чтобы ты сделал. Всё, мля, пошёл, через час отчитаешься, – напутствовал его Серый и обернулся к нам. – Мля, Кэп, ты как здесь?

– На стрельбу завернул, – ухмыльнулся тот, протягивая в приветствии руку.

– От души, братан, – ответил на рукопожатие Серый. – Если б не ты, мля, нас бы в ноль раскатали.

– Должен будешь, – довольно прищурился Кэп. – У меня к тебе как раз одно дельце есть.

– Слышь, мля, давай пока повременим с твоими делами, – недослушав, перебил его Серый. – У меня тут прорву народа забрали, хочу, мля, вернуть. Твои парни не помешают. Впишешься?

– Ну не бросать же тебя, раз уж приехали, – недовольно поморщился Кэп, но всё же решил отложить разговор по поводу

компульсатора на потом. – Я уже распорядился, фуру отслеживают.

«Решил он!» – мысленно возмутился я и влез в диалог с тем, чтобы всё-таки выяснить судьбу Ани: – Серый, у меня к тебе вопрос…

– Слышь, мля, ты куда свой трелёванный рот разеваешь, когда старшие разговаривают? – неожиданно вызверился тот и, нервно сжав кулаки, глянул на Кэпа. – Чёт ты, братан, совсем своих распустил. Он, мля, ваще кто?

Подобный формат общения меня устраивал меньше, чем полностью. В прошлой жизни я, может быть, как-то попытался бы уйти от конфликта, но токсичная реальность этого мира уже перековала меня под себя. Он сам-то кто, чтобы так со мной разговаривать? Царёк местечковый? Нет, просто по жизни гондон.

– Слышь, быдлан, хлебало прикрой! – рявкнул я, перехватывая карабин поудобнее. – Тебя спросили по-человечески, по-человечески и ответь, хрен ли выёживаешься?

– Ты, мля, мне щас сам за быдлана ответишь!!! – взвился он, срываясь на визг, и схватился за автомат.

– Да легко! – бросил я, вскинул IceStorm и услышал, как за спиной клацнула затвором винтовки Айгуль.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса… – завёлся говорящий жилет.

– Отмена! – гаркнул я.

Кровь кипела от ярости без всяких боевых стимуляторов. И я был готов снести череп ублюдку, не терзаясь глупыми предрассудками. Жаль только, что выстрелить мне не дали. Впрочем, как и ему.

– Остыли! Оба! – рыкнул Кэп, встал между нами и, схватив за стволы, опустил их к земле. – Нашли время выяснять отношения!

– Да я за такое… мля… – брызгал слюной Серый, пытаясь высвободить автомат из стальной хватки Кэпа. – Пусти, мля, порву!

– Угомонись! – придавил голосом тот. – Тебе проблем не хватает, на моих людей прыгаешь?

Я молча ждал, чем всё закончится, не снимая пальца со спускового крючка. Местные слегка напряглись, но вступиться за поруганную честь босса им помешали три вещи. Боевой модуль «Тигра», который Ракита предусмотрительно развернул стволами к толпе. Автомат у плеча Джул, готовый к стрельбе. И глаз Айгуль, смотревший через прицельную оптику Серому в лоб. А может, им и не очень хотелось впрягаться, просто делали вид. Вообще хрен знает, как они этого выродка терпят.

– Ладно, проехали, мля, – буркнул Серый, чуть подостыв, и

перестал дёргаться. – Но только, мля, из уважения к тебе, Кэп. И, мля, будем считать, что один долг мы списали.

– Ага, щас, – жёстко осклабился лидер сосновских. – Ты же знаешь, Серый, со мной твои блатные зехера не проходят. Легко не соскочишь.

– Слышь! – снова набычился Серый. Зыркнул на «Тигра», на Джул, на Айгуль… и сдулся, отчётливо скрежетнув зубами. – Ладно, мля, замнём для ясности. Нервы у меня, сам понимаешь. Давай ближе к сути. А вы, мля, чего хавальники пораззявили! Заняться нечем?!

Две последние фразы предназначались толпе, и та рассосалась в мгновение ока. У всех сразу нашлись дела. Неотложные и подальше отсюда.

«Ага, как же, замнём…» – подумал я, поймав на себе взгляд Серого, полный животной злобы. В прошлой жизни был опыт общения с подобными перцами, и эту модель поведения я знал хорошо. Это он сейчас «замнём», потому что расклад не в его пользу. А как ситуация поменяется, он и мне припомнит, и Кэпу, и всем сосновским до кучи. Надо было его сразу грохнуть, но чего уж теперь… Отныне к нему лучше спиной не поворачиваться.

Кэп всё прекрасно и сам понимал, но, чтобы не усугублять, сделал вид, что поверил.

– Вот и чудненько, – кивнул он, осторожно отпуская стволы. – Алекс, ты сходи, проветрись пока, а мы с Серым дела обмозгуем. Джул, присмотри…

– Как скажешь, – пожал я плечами с напускным равнодушием. – Ты здесь командир.

– Пойдём, Алекс, пойдём. – Джул подхватила меня под локоть и утащила в ближайший проулок. – Заодно разузнаем про твою Аню.

Айгуль не спеша направилась следом за нами, ненавязчиво сместившись так, чтобы прикрыть мне спину от случайного выстрела.

* * *

Последние слова Джул помогли вспомнить, зачем мы сюда вообще приехали, но приступить к расспросам получилось только минут через десять. В крови ещё бурлил адреналин, и я просто боялся, что сорвусь на каком-нибудь местном. Серый, безусловно, урод, каких поискать, но его люди мне ничего плохого не сделали. По крайней мере пока.

– Простите, вы не знаете… – обратился я к первому

встречному, стараясь говорить максимально вежливо.

Тот шарахнулся от меня, как чёрт от ладана, буркнул под нос что-то невразумительное и припустил дальше. Джул недовольно поджала губки. Айгуль проводила беглеца недоумевающим взглядом.

– Девушка, светленькая такая, с платиновыми… – протянул я руку второму, попавшемуся на глаза, но даже не успел сформулировать вопрос до конца.

Абориген тут же развернулся и ускакал в обратном направлении.

– К вам дней пять назад…

– Извини, тороплюсь.

Проще было узнать дорогу к библиотеке в горящем лесу, чем здесь просто привлечь чьё-то внимание. А может, это мой конфликт с Серым сказывался – анклав маленький, новости уже наверняка по воздуху разнеслись. В любом случае разговаривать со мной никто не спешил.

– М-да… – скептически протянула Джул, – мы такими темпами до следующего утра ничего не узнаем.

– До вечера, – с усмешкой уточнила Айгуль и заметила: – Ты такой вежливый, Алекс… меня сейчас стошнит.

Я пропустил оба замечания мимо ушей и предпринял очередную попытку:

– Простите…

– Отстань, некогда мне, – в который раз отмахнулся от меня местный и ускользнул бы, если б не Айгуль.

– Стоять! – скрежетнула она и упёрла ствол с банкой глушителя в лоб торопыге.

Тот икнул от испуга, но больше ничего сделать не успел. К общению подключилась Джул и, бесцеремонно схватив его за грудки, прижала к забору.

– А теперь внимательно выслушай нашего вежливого друга и ответь. По возможности подробно, – прошипела она, прожигая в нём взглядом дыру.

– Пожалуйста, забыла ты сказать, – ввернула Айгуль и, не опуская винтовку, улыбнулась в тридцать три зуба.

– Конечно, спрашивайте, – пролепетал абориген, стараясь не шевелиться. – Буду рад вам помочь.

– Другое дело, – процедила Джул, отступила чуть в сторону и, всё ещё придерживая перепуганного мужика, чтоб не сбежал, сделала приглашающий жест. – Прошу. Клиент готов к диалогу.

– Девушка, с платиновыми волосами, Аня зовут, – тут же накидал вводных я. – Неделя где-то прошла, как она у вас появилась. Что с ней?

– С платиновыми… Аня… – задумчиво повторил местный, и его лицо осветилось догадкой. – Это Анька, что ль? Дык её эскашники повязали. Она здесь прорыв затыкала, вот её вместе с остальными и того…

– Аня? Затыкала прорыв? – опешил я от такого ответа. – Мужик, ты ничего не попутал?

– А чего тут путать? – пожал тот плечами. – Платиновая блонда у нас в анклаве только одна. Её Косматый как раз с неделю назад и привёл. Говорил, в каком-то тоннеле нашёл.

Ну да, всё сходится: имя, цвет волос, время прибытия. Но в остальном выходила фантастическая несуразица. Нет, Аня, конечно, девушка бойкая, но чтобы вот так, грудью на амбразуры… это даже для неё перебор. Я немного завис, переваривая информацию.

Мужик осторожненько отодвинул ствол в сторону и тихо спросил:

– Ну так, может, я пойду, если больше не нужен?

– Свободен, – мотнула головой Айгуль и пристально посмотрела на меня. – Она?

– Да вроде она, – неуверенно буркнул я. – Но лучше ещё уточнить.

Что мы и сделали. С помощью неотразимой харизмы Айгуль и коммуникативных способностей Джул я опросил ещё двух-трёх местных и пришёл к выводу, что Аня была здесь и что с вероятностью девяносто девять и девять её забрали эскашники. Для чего? Вопрос оставался открытым, но вряд ли для чего-нибудь хорошего. И чем быстрее я… мы её оттуда вызволим, тем больше шансов у неё выйти из передряги живой и здоровой.

Похоже, Кэп придерживался той же точки зрения. От броневика послышался переливистый свист, и Джул потащила меня с Айгуль к машине.

* * *

В нашем «Тигре» прибавился ещё один пассажир. Серый занял моё законное место, чем окончательно мне разонравился, но возникать я не стал – сейчас не ко времени. Пропустил вперёд Джул, усадил в кресло Айгуль, а сам устроился на полу между ящиками и какой-то бандурой, накрытой брезентом. Скорее всего, это уже здесь погрузили, пока я расследованием занимался.

На верхнем ящике красовалась снежинка – обозначение зиро-гранат.

– Возьму парочку? – взглянул я на Кэпа, похлопав по крышке

кофра.

– Вон хозяин сидит, – показал тот глазами на Серого.

– Конечно бери, – вклинилась в разговор Джул и, не дожидаясь разрешения, щёлкнула замками. – По его делам едем, ему и снабжать. Ой, или я что-то напутала? Но мне же можно. Я девочка.

С последними словами она изобразила ангельское личико, посмотрела на Серого и захлопала ресничками с видом форменной дурочки. Он пошёл красными пятнами, заиграл желваками, но сдержался и не стал закатывать сцену. Только пробурчал недовольно:

– В общий зачёт пойдёт. – И отвернулся к окну.

– Потом посчитаемся, – легко согласилась Джул с молчаливого дозволения Кэпа и по-хозяйски полезла во второй ящик. – О, а я себе огневых возьму. Айгуль, тебе дать чего? Тут ещё эксплоз-гравитоны есть. Ручные.

– Ага, их. Штуки три, – протянула та руку.

Насколько я понял по её взгляду, больше чтобы позлить Серого. Девочки развлекались по-своему.

Кэп дождался, пока они наиграются, и вкратце посвятил нас в детали предстоящего рейда.

Одну из фур и броневик, которые затрофеили сосновские штурмовики в лесопосадке, решили использовать в деле. Нескольких бойцов Серого переодели в чёрную форму и рассадили по кабинам, чтобы они изображали патрульных. Ещё два десятка набились в закрытый полуприцеп. По-хорошему надо бы больше, но в анклаве хватало проблем, в отличие от людей. Переодетые рейдеры должны были ввести в заблуждение охрану и обезвредить её. После чего предполагался захват здания. Освобождение пленников. И отход.

Нашим, в смысле сосновским, выпала роль огневой поддержки, наблюдения с воздуха, ну и резерва на всякий случай. И как я догадался, общее руководство операцией перешло Кэпу. Так что наша машина автоматически превратилась в штабную.

– Мне что делать? – спросил я, когда он закончил.

– Сидеть тихо и не отсвечивать, – проговорил Кэп тоном, не допускающим возражений. – Джул, проследи, чтобы он не натворил глупостей. Айгуль, тебя тоже попрошу присмотреть.

– Не вопрос, – кивнула она.

– Мля, и чего вы с ним все так вожжаетесь, – проворчал под нос Серый.

– Это я тебе потом расскажу, – отреагировал Кэп и взялся за рацию. – Доклад о готовности.

– Ширма-один, есть.

– Ширма-два, подтверждаю.

Новые позывные, скорее всего, принадлежали местным бойцам, но я не стал уточнять. Не моя забота, да и не хотел засорять лишней информацией голову. Главное, чтобы с задачей справились, остальное неважно.

– Апельсин, готов к движению.

– Трак, да.

– Кэп, поспеши, – вклинился в эфир голос Инка. – Чёт мне весь этот движняк не нравится.

– Здесь наблюдатель-один. Скидываю геолокацию.

– Выдвигаемся, – приказал Кэп, а я вытянул шею, чтобы заглянуть в командирский планшет.

Одного взгляда хватило, чтобы усомниться в успехе нашего предприятия. План, ещё минуту назад казавшийся простым и понятным, превратился в сырые наброски со множеством непроработанных косяков.

Красный флажок геометки отмечал нужное место в зарослях соснового леса. Центральное здание, напоминавшее сверху раковину морского гребешка, уходило задним краем под землю. По бокам стояли два ангара из профильного сэндвича. Наверняка не маленьких, но по сравнению с ракушкой они выглядели спичечными коробками рядом с обувной коробкой.

Периметр охватывало двойное кольцо модульного забора, внутри которого блестела кофейным поликарбонатом крытая галерея. У наружных сдвижных ворот торчал укреплённый блокпост и стоял капотный бронетранспортёр с боевым модулем. По сторонам высились пулемётные турели, наподобие тех, что я разнёс в Сосновском анклаве. Ещё один «Тигр» прикрывал стволами вторые ворота. Внутренние. Вдобавок в галерее угадывалось движение, но деталей было не разглядеть – дрон висел высоко и передавал лишь обзорную картинку.

Не знаю, что это за объект, но охраняли его на совесть. Не в пример той же лаборатории, где я познакомился с Крестовоздвиженским.

К воротам вела прямая дорога, едва различимая под зелёными кронами сосен. С одной стороны, несомненный плюс, можно до последнего передвигаться скрытно. Но с другой – если что пойдёт не так, нас всех там и положат. Прямой наводкой из крупнокалиберных пулемётов турелей.

Но самое плохое – мы могли не успеть.

На асфальтированной площадке, задом к ракушке, стояла чёрная фура с логотипом СК. Вооружённые люди в белых защитных комбезах заканчивали с выгрузкой пленников. Тех уже рассортировали на три группы и собирались заводить внутрь.

– Герман, нам долго ещё? – спросил я неожиданно севшим голосом.

– Минут двадцать, – откликнулся тот. – Пятнадцать, если поднажмём.

Кэп отдал приказ, и мы поднажали.

Успели за десять.

Глава 20

Похоже, в каждом мире был свой Мёрфи. Каждый из них сформулировал свой подлючий закон. И каждый этот закон реально работал.

Всё, что может пойти не так, пойдёт не так.

В нашем случае всё посыпалось, когда фура, сопровождаемая трофейным броневиком, подъехала к внешним воротам.

Мы стояли во главе походной колонны на удалении в полтора километра и в десять глаз пялились в планшет Кэпа. Вдруг изображение дрогнуло, заполосили помехи и дрон резко пошёл на снижение. Надпись «Управление перехвачено» объяснила причину.

Я успел увидеть, как турели навелись на полуприцеп, на стволах пулемётов расцвели дульные вспышки, и частые попадания вспороли чёрный тент с двух направлений. Потом в объектив начали хлестать сосновые ветки. Потом крупный план: суета муравейника на фоне лежалой хвои и шишек.

Нас раскрыли, а наш хитрый замысел пошёл по звезде, не вступив даже в начальную фазу.

Вариантов оставалось два: перегруппироваться – читай, тупо сбежать или переть дуром наудачу. Для себя я решил, что если выберут первое, то буду действовать на свой страх и риск. Потому что, если с Аней что-то случится… Я отогнал стрёмную мысль, а боковым зрением отметил, что Серый тоже напрягся.

К чести Кэпа, отступать он не собирался.

– Наблюдатель-два, дублируй картинку, – рыкнул он в рацию. – Трак, выдвигайся вперёд, десантируй бойцов в лес и атакуй с фланга.

– Принял.

«Урал» взревел дизелем, выполз на встречную полосу, потом на обочину и попёр вдоль кромки леса, подминая кусты и молодые деревья. Очевидно, хотел максимально сократить расстояние.

– Инк – Кэпу. Ты далеко?

– Сто метров от блокпоста. Справа в кустах.

– Выбей турели и прикрой по возможности ряженых. Аккуратнее, смотри. Сам не подставься.

– Делаю.

– Апельсин…

– В небе боевой беспилотник. Заходит на цель, – ворвался в эфир второй наблюдатель. – У вас меньше минуты.

– Помешай! – рявкнул Кэп. – Апельсин, сам! Герман, дымы и

теряйся!

– Если у него теплак, не поможет, – проворчал тот и, посмотрев на Ракиту, добавил: – Запускай по ходу движения.

За бронёй захлопали пусковые девятьсот второй «Тучи». На дороге вспухли грязно-белые клубы, с каждой секундой густея и разрастаясь в размерах. Герман утопил газ, рывком бросил «Тигра» вперёд и нырнул в дымную мглу. Ракита, уже по собственной инициативе, накрыл остатками ВОГов блокпост и затихарился, чтобы стрельбой не демаскировать положение броневика.

В отпущенное время мы уложились.

Герман – уж не знаю, как ему это удавалось – вёл машину в кромешном дыму. Где-то позади телепался КамАЗ, в котором второй наблюдатель что-то делал со своим квадрокоптером. Сможет помешать? Нет? И кто станет первой мишенью? От нехорошего предчувствия у меня засосало под ложечкой.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса, – считал данные говорящий жилет. – Если предполагается…

Бормотание «Зомбокиллера» растворилось в оглушительном грохоте.

Корму «Тигра» подкинуло и машину поволокло вперёд на одних только передних колёсах. Я впечатался головой в потолок, потом рухнул вниз, больно ударившись боком о приблуду в брезенте. В ушах зазвенело.

«Он с собой бензопилу, что ли, возит? – подумал я, ощутив рёбрами гнутую трубчатую рукоять. – Хотя чего удивляться? Ему самое место на лесоповале».

Сверху, коленом на причиндалы, приземлилась Айгуль и выдавила из меня все лишние мысли вместе с воздухом. Локоток Джул угодил в левый глаз, добавив остроты ощущений. Новый удар сотряс кузов, и зубы лязгнули в унисон с задней подвеской – «Тигр» вернулся в исходное положение.

По асфальту заскрежетало. Искры добавили дыму жёлтых оттенков. Нас потащило юзом с ощутимым креном на левый бок. Сквозь пронзительный звон в голове пробилась матерная ругань Германа.

– Пиндец, твою мать, – цедил он через стиснутые зубы, стараясь не завалить броневик. – Нет у нас больше левых колёс.

– Тормози, мля! – подал голос Серый.

– И тормозов у нас тоже нет.

– Все живые?! – просипел Кэп, ему, видно, тоже досталось. – Германа, Серого слышал.

В ответ раздались сдавленные голоса.

– Ракита, да.

– Джул, да.

– Айгуль, да.

У меня получилось только коротко вякнуть – Айгуль решила встать и кратно усилила нажим.

– Здесь наблюдатель-два. Помешать беспилотнику не могу – быстрый, скотина. Ложится на второй заход, у вас меньше минуты.

– Мля, забодал ты со своими минутами, – матюкнулся Серый, схватил приблуду прямо через брезент и, толкнув дверь, первым выпрыгнул из машины.

В салон ворвалась едкая дымная взвесь, отчего запершило в горле и заслезились глаза. Я закашлялся, мысленно пожелав Серому переломать пятки, но «Тигр» уже еле полз. Роль тормозов отлично выполняли остатки подвески.

– За ним! Быстро! – рявкнул Кэп и протянул руку Джул.

Та сиганула наружу, ловко приземлилась на ноги и, погасив инерцию кувырком, скрылась в кустах за обочиной. Айгуль не кувыркалась – берегла винтовку. Пробежала немного за «Тигром» и тоже исчезла в лесу. Щёлкнули замки дверей в переднем отсеке – это Герман с Ракитой одновременно покинули салон.

Я набросил ремень карабина на шею, зачем-то потянулся к ящику со снежинкой…

– Брось его на хрен, – гаркнул Кэп, схватил меня за шиворот и вышвырнул из машины.

Сам прыгнул следом. Наверное.

* * *

Едва приземлившись, я тотчас пожалел, что не носил респиратор. В глотке уже не першило – драло наждаком. От рези в носу и глазах текли водопадом сопли и слёзы. Я не то что не видел – совершенно потерялся в пространстве. Тыкался, будто слепой кутёнок, в разные стороны и не знал, куда мне идти.

Дым клубился, пульсировал, двигался. Закручивался в спирали, собирался в фигуры, растекался призрачными потоками, искажая и меняя реальность. Слух тоже глючил – в голове до сих пор гудели колокола, а в уши словно вкрутили ватный тампон. Единственное, в чём оставалась уверенность – ощущение асфальта под ногами.

И я пошёл, как молдавский сапёр, нащупывая дорогу подошвой правого берца.

– Алекс, сюда! На голос иди! – возгласы Джул и Айгуль

слились в один.

Помогло, но не сильно. Гадский дым гасил громкость и смазывал направление. Я только и понял, что иду не туда. Но едва скорректировал курс, за спиной раскатисто грохнуло. Меня подхватило ударной волной и унесло в лес.

Ветки по морде.

Сучья по рёбрам.

Здравствуй, земля.

Я успел сдвинуть карабин на бок и плашмя рухнул на лежалую хвою, прочувствовав телом каждый сучок, каждую шишечку… Снова рвануло. От пяток до самой макушки прокатилась волна нестерпимого жара. В нос ворвался запах палёной курицы.

Это сдетонировавший боекомплект активировал огневые гранаты.

На дороге разверзся филиал ада в локальном формате. Пламя с гулом паровозной топки пожрало дым, слизало резину с колёс бэтээра, проглотило кусты на обочине. Весело затрещала смолистая хвоя с ближайших ветвей. Поплыл асфальт, насыщая воздух тяжёлым духом горячего битума… И тут же замёрз со звоном битых сосулек.

Сработали зиро-гранаты. По спине пробежал озноб, а уши защипало от холода.

Пожар потух не начавшись. Воздух стал идеально прозрачным, загустел зимней свежестью. Деревья стояли красивые, покрывшись пушистым инеем. Горелый остов броневика окрасило в кипенно-белый. На асфальте морозным узором расползлось пятно тонкого льда.

КамАЗ влетел в эту красоту, когда сдетонировал ящик с эксплоз-гравитонами.

Глухо бумкнуло на грани инфразвука. У меня заныли все зубы и кости. Рык дизеля заглох, словно его обрубило. Застонал металл сминаемой бочки. Экипаж не успел даже вскрикнуть. Водителя, пулемётчиков, наблюдателя-два в секунду схлопнуло в блин вместе с машиной.

Мне достались лишь отголоски, но я почувствовал, что на меня разом свалили прицеп, полный мешков с картошкой. Те сыпались бесконечным потоком и давили, давили, давили…

Когда отпустило, на дороге осталась идеально круглая вмятина шириной метров десять и глубиной в человеческий рост. На дне распласталась лепёха тонкой оранжевой жести. Вторая, чёрная и потолще, оплывала талой водой. Обочины густо присыпало свежей щепой. Одуряюще пахло только что распиленной древесиной. В небе затихал гул реактивной

турбины. То улетал вражеский беспилотник, выполнивший задачу.

– Мля-я-я, – просипел я излюбленным словом Серого и сделал попытку подняться.

Не смог – втоптало в землю по самые уши.

* * *

Меня выдернули в четыре руки, как редиску из грядки, усадили спиной к ближайшей сосне и окружили всем экипажем разбитого «Тигра». В стороне остался лишь Серый. Он фыркал, как стоялый лошак, выражая презрение к подобной заботе, и возился со своей приблудой.

Я, кстати, ошибся – под брезентом скрывалась не бензопила. То был пулемёт, форм-фактором напоминавший «Хускварну», только иссиня-чёрный и вместо направляющей шины стоял блок из шести поворотных стволов. Снизу торчало что-то вроде ребристого кожуха от электромотора, киловатт на двенадцать. Очевидно, короб с зарядами. Но это я просто мимоходом отметил.

– Алекс, ты как? – вернул меня к реальности голос Джул.

– Ничего не сломал? – обеспокоенно спросила Айгуль.

– Бывало и лучше, – выдавил я и, прислушавшись к ломоте во всём теле, ответил на второй вопрос: – По ощущениям вроде нет.

– Выявлены множественные ушибы мягких тканей, лёгкой и средней степени тяжести. Смещение десятого, одиннадцатого грудных позвонков. Трещина четвёртого ребра слева. Подвывих левого плечевого сустава, – внёс ясность говорящий жилет. – Травмы совместимы с жизнью. Неотложного лечения не требуется. Для облегчения симптомов рекомендована частичная активация протокола «Медик». Скажите «один», если необходимо медикаментозное обезболивание. «Два» – если считаете нужным включить генератор биотического поля. «Отмена» – если вышеизложенное не требуется. У вас пятнадцать секунд на принятие решения и ответ. 14… 13… 12…

«Хрена себе, меня приложило», – подумал я, прослушав длинный перечень травм, шевельнул левым плечом и вслух проговорил: – Один.

– Команда на ввод обезбола.

В шею кольнуло, и буквально через пятнадцать секунд стало легче.

Хотя, в принципе, можно было обойтись без укола. Это я уже на всякий случай подстраховался – чтобы ничего не заклинило в

самый неподходящий момент. Судя по реакции «Зомбокиллера», повреждения не критичны. Вон целых пятнадцать секунд на размышления дал и аптечку сам не стал активировать. Так что лучше сэкономить ресурс. Мало ли, как оно там дальше повернётся.

– Мля, мы так и будем сопли жевать? – поинтересовался Серый, не скрывая раздражения в голосе. – Кэп, ты, мля, командуй, раз подписался. Или чё?

– Без соплей повидло скользко, – осадил его Кэп и пристально посмотрел на меня: – Может, лучше здесь отсидишься?

– Сам-то понял, что предложил? – буркнул я, поднимаясь на ноги. – Разойдусь потихоньку. Погнали.

– Тогда за мной, – приказал он и сорвался на бег, задав направление.

Хотя заблудиться в принципе было бы сложно. У ворот комплекса вовсю полыхал бой.

* * *

Я не засекал, но бежали недолго – минут пять-семь от силы. Когда между деревьев появился просвет, Кэп подал сигнал к остановке, а сам выдвинулся вперёд, осмотреться. Остальные, я в том числе, пошли следом. Естественно, не спрашивая разрешения и на расстоянии.

Как ни странно, но ситуация была лучше, чем ожидалось. Бойцы Серого, хоть далеко и не все, каким-то чудом уцелели под перекрёстным огнём пулемётов и теперь насыпали эскашникам на все деньги. А когда подтянулся Инк и штурмовики Трака, чёрным пришлось совсем худо.

Турели повесили хоботы на половину шестого. Один бронетранспортёр стоял с раскуроченным модулем, объятый огнём. Второй густо дымил пробитым моторным отсеком. Огрызался только блокпост, но огрызался активно.

Трофейная фура, которую сейчас использовали как баррикаду, годилась только в утиль. «Тигр» сопровождения пестрел рытвинами пробоин на броне, но всё ещё подавал признаки жизни. Стрелок выбивал бетонную крошку из укрепа эскашников, дорабатывая остатки БК.

– Не, мля, ты видал?! – восхитился Серый неубиваемостью своих рейдеров и с гордостью глянул на Кэпа. – Мои пацаны! Они, мля, и в огне не сгорят, и в воде не утонут. Я к ним.

Не дожидаясь ответа, он подхватил свою пулемётную

приблуду и рванул вдоль кромки леса. Только его и видели.

– Знаю я ещё одну штуку, что не тонет в воде, – процедил Кэп, проводив его взглядом, и тронул переговорную гарнитуру. – Инк – Кэпу, доложи обстановку.

Инк ответил. Завязался обмен, из которого я понял, что Кэп с парнями собирался влезть в бой и додавить с главного направления. И это решение мне не понравилось. Потеря времени и сил. Пока мы будем давить, к эскашникам либо резервы подтянутся, либо извне помощь придёт, либо всех пленников просто пришьют, чтобы освобождать было некого.

Нет, оно, конечно, понятно, что там у нас инициатива и перевес сил, но разве не проще прорваться отдельной группкой где-нибудь в стороне? Делиться своими соображениями я не стал – всё равно не послушают, – решил действовать самостоятельно. Потихонечку отступил в лес и по краю, по краю переместился хорошо в сторону от главных ворот. Там ползком подобрался к внешней нитке периметра. Залёг в кустах…

И решимости у меня поубавилось – разглядел, кто бродил в галерее.

За тонкой стеночкой кофейного поликарбоната темнели хорошо узнаваемые силуэты. Там по бесконечному кругу двигались толстяки. Вперевалочку, не спеша, через равные расстояния… Штук пятьдесят, если не больше. Как и кто их так выдрессировал, хрен его знает, да и меньше всего интересно. Как мне попасть на ту сторону, вот главный вопрос.

Слева зашуршали кусты и трава. Я дёрнулся, оглянулся и получил затрещину от злющей Джул.

– Придурок, ты что творишь! – прошипела она, устраиваясь рядом.

– Что дальше? – плюхнулась с другой стороны Айгуль и, выставив винтовку перед собой, принялась изучать обитателей галереи.

– Спроси что полегче, – буркнул я, почесав затылок.

– Быстро назад, – пихнула меня локтем в бок Джул. – Кэп же тебе ясно сказал, не влезай!

– Помолчи немного, – огрызнулся я, толкнув её в ответ. – Дай подумать.

Первоначальный план уже не казался простым, толстяков было слишком много. Я их элементарно устану выносить. Да и не факт, что вынесу. И это если не учитывать, что они взрываются, когда погибают. Плюс заразное облако после взрыва смертельно опасно для девочек, а для меня чревато цитокиновым штормом. Тоже мало хорошего. Один раз я уже через такое прошёл, во второй мог не выжить…

Ничего толкового не придумывалось, и я уже склонялся принять предложение Джул, когда ситуация поменялась и появились новые вводные.

Завыли сирены. Ожила система громкого оповещения. Монотонно забубнил металлический голос:

– Внимание, угроза проникновения на охраняемый объект. Уровень опасности жёлтый. Разблокирован протокол защиты периметра «Толстый». Персоналу рекомендовано применить дополнительные меры предохранения и покинуть опасную зону. До активации протокола 10… 9… 8… 7…

Что за протокол такой, мы узнали секунда в секунду и едва успели отползти на безопасное расстояние.

Каунтдаун дошёл до нуля, и толстяки рванули. Все. Разом.

Взрывная волна разметала галерею кусками кофейного пластика, местами вывернула панели ограждения, кое-где уронила спиральный барьер безопасности. Периметр окутала ядовитая жёлто-зелёная муть, заполонив пространство от забора и до забора.

Пальба у ворот тут же стихла. Охранников, похоже, накрыло, и нашим просто не в кого стало стрелять. По крайней мере пока. Вскоре мёртвые встанут, но как обычные зомби. Ничего страшного.

Я поначалу обрадовался. Проблема с многочисленными толстяками решилась сама собой. Осталось только обождать, пока заразное облако не развеется. Всех сложностей – за ветром следить, чтобы на тебя не надуло.

Прошла минута, другая. Муть висела плотным кольцом и не собиралась ни оседать, ни рассеиваться. Даже наоборот, потихонечку набирала объём и уже расползлась за линию ограждений сантиметров на двадцать.

Объяснение могло быть только одно – сподвижники Крестовоздвиженского вывели улучшенную версию толстяков. Но что делать с этой информацией, не знал ни я, ни Джул, ни Айгуль. Да и Кэп, похоже, ничего толкового придумать не мог.

Время шло. Решение проблемы не находилось.

Глава 21

У блокпоста грохнул гранатный разрыв, в небо взвихрились грязно-жёлтые клубы – Кэп принялся решать проблему подручными средствами. Вряд ли удачно, но меня осенило.

– Джул, огневые остались?

– Есть ещё.

– Бросай. Желательно в центр.

Джул достала цилиндр, выглядевший как полулитровый термосок из нержавеющей стали, поворотом крышки активировала ультразвуковой детонатор и метнула из положения лёжа. Серебристый цилиндр улетел по высокой дуге за забор, нырнул в ядовитую муть и там рванул.

Джул в центр не попала, но и так получилось неплохо.

Жидкое пламя расплескалось огромнейшей кляксой, закрутилось в огненном смерче и спалило всё, до чего смогло дотянуться. Забор слизало, как сухую солому, земля запеклась в стеклянную корку, вирулентную мглу напрочь выжгло в радиусе шести метров. В смертельном кольце появился проход. Но по мере того, как огонь опадал, кольцо снова начинало смыкаться. Пока не критично, но кто знал, как оно себя поведёт, когда мы пойдём на прорыв.

Впрочем, что с этим делать, я уже знал.

– Вам лучше остаться, – бросил я спутницам, доставая две зиро-гранаты.

– Ага, щас, – пренебрежительно фыркнула Джул. Айгуль молча покачала головой.

Ну нет так нет. Они девочки взрослые, а уговаривать нет ни времени, ни желания.

Я примерился и один за другим швырнул голубые цилиндры так, чтобы попасть по краям разрыва. Дважды звякнуло стекло. Хрустнул лёд. Ядовитое облако заморозило, и на покрытую инеем землю с мелодичным шелестом посыпались кристаллы. Проход заметно расширился, отмеченный по бокам валом грязно-жёлтых сугробов.

Остались сущие мелочи – вскочить и рвануть. До фуры, раскорячившейся на площадке, нас отделяло метров сто пятьдесят. Ещё тридцать до стеклянного витража главного входа. Совсем ерунда, считай, минута – и там. Я подобрал ноги, принимая положение для низкого старта…

– Стой! – раздался предостерегающий окрик Айгуль.

Хлопнул выстрел, приглушённый прибором бесшумной стрельбы. Из-за полуприцепа вывалилась фигурка в чёрной

униформе. Айгуль чуть довела ствол. Мягко придавила пальчиком спусковой крючок. Хлопнуло. Раздался сдавленный крик, и рядом с первой свалилась вторая. Очевидно, эскашники решили использовать грузовик как запасной рубеж обороны.

Новости не сказать чтобы очень. Местность простреливалась, а бежать под прицельным огнём – приятного мало. Но и делать нам что-то надо – ещё немного, и действие зиро-гранат закончится, придётся всё начинать сначала.

– Короткими перебежками. Прикрою, – распорядилась Айгуль и снова спустила курок.

Я шарахнул из карабина, больше чтобы напугать, чем прицельно – дистанция для дробовика была запредельная. Рывком преодолел полосу между заборами. Нырнул в траву уже внутри периметра. Джул сыпанула очередью из своего автоматика, повторила манёвр, забирая чуть влево. Осталось дождаться Айгуль.

У блокпоста пыхнуло пламя. Секундой позже зазвенело стекло. Похоже, сосновские рейдеры переняли наш опыт и проделали проход для себя. Но это и хорошо, поддержка лишней не будет.

С той стороны загрохотали автоматные очереди. К главному входу с другого угла потянулись пунктиры трассерных росчерков. В канонаду вплёлся густой рык «бензопилы» Серого, и эскашникам стало совсем не до нас. Мы же воспользовались шансом и принялись сокращать расстояние в прежней манере – прыгая по зелёной лужайке, как лягушки.

Плана как такового у меня не было вовсе. Действовал по наитию и надеялся на говорящий жилет. Уж с ним-то я точно что-нибудь да придумаю. По крайней мере, раньше придумывал. Организм уже колошматило в предчувствии близкого боя, и мимо датчиков «Зомбокиллера» этот момент не прошёл.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса. Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два», прочие ситуации – «три». Если ситуация не связана с боевыми действиями, скажите «отмена». У вас пять секунд на ответ…

– Один, – тотчас проговорил я, рассудив, что в рукопашной мне вряд ли придётся сойтись, а прочие ситуации можно и позже активировать. По необходимости. Если и когда те возникнут.

В шею уже привычно кольнуло, по жилам заструилась боевая смесь, приводя мышцы в тонус, а мысли в порядок. И как нельзя кстати. Нам приготовили новый сюрприз.

– Внимание! – загремел из динамиков металлический голос. – Зафиксировано несанкционированное проникновение на

охраняемый объект. Уровень опасности – оранжевый. Разблокирован протокол защиты «Мобильные группы». Персоналу рекомендовано покинуть территорию комплекса и укрыться в постройках. До активации протокола 10… 9… 8… 7…

Судя по тому, как резво эскашники откатились в холл центрального здания, группы ожидались очень мобильные.

3… 2… 1… 0.

Двери ангаров сдвинулись в стороны, из каждого полезли зомби. Много и разных.

* * *

Первыми выметнулись бегуны.

Как я понял, слегка модифицированные. Двигались они быстрее обычных, сразу навелись на цель, то бишь на нас, а на голове у каждого красовался штурмовой противопульный шлем чёрного цвета. В таких обычно спецназ в криминальных сводках показывали, когда те врывались в здания с террористами. Ладно ещё, что без лицевого щитка, но в любом случае теперь зажмурить их стало сложнее. Золотистое свечение вокруг бегунов выдавало присутствие пастуха, что делало ситуацию намного печальнее.

Следом потянулись сутулые фигурки в грязно-жёлтых шарфах и тоже в золотистом сиянии. Плевуны. Но сейчас они больше походили на обожравшихся тупорылых пеликанов. Я прикинул – активной биомассы в раздутых зобах хватит залпов на десять подряд. И это без перезарядки.

И вишенкой, упавшей с тортика, по земле прокатилась дрожь тяжёлых шагов, предвещавшая появление дозеров. Эти мертвяки медленные, но, если не поторопимся, мало нам не покажется.

– Бегом! – крикнул я и трижды выстрелил в набегающих зомби.

В голову даже не старался попасть – IceStorm тем и хорош, что шарашил по площадям. С близкого расстояния незаменимая штука. Самые шустрые мертвяки кто замёрз, кто разлетелся ледышками, но их менее быстрые коллеги всё ещё представляли угрозу.

Айгуль сняла ещё парочку и, меняя на ходу магазин, перебежала к полуприцепу. Джул непечатно выругалась, метнула огневую гранату и присоединилась к Айгуль. Я пятился спиной вперёд, прикрывая их.

Серебристый цилиндрик завершил свой полёт, шлёпнулся в траву. Плюхнуло. Жидкое пламя растеклось палящим пятном.

Тупые мертвяки ломанулись прямо через огонь и сгорели там в мгновение ока. Скорость не помогла. Из бушующего пожарища один за другим выкатывались закопчённые, оплавленные противопульные шлемы.

Последним досталось меньше всего. Штук семь бегунов ворвались в круг пламени, когда огонь уже угасал, но их можно смело вычеркнуть из списка противников. Мышцы, связки, суставы выжгло дотла – обугленные кости рассыпались на препараты для анатомии. От мертвяков остался только вяло шевелящийся вверх с длинным шлейфом запечённых кишок. Их и бегунами-то уже не назвать – без ножек не сильно побегаешь.

Парочка плевунов атаковала с дальней дистанции, но один ядовитый заряд плюхнулся на траву с недолётом, второй испарился в отголосках затухающего пламени. Так что здесь тоже мимо. Если мы не будем тупить, нас не достанут. И мне почему-то казалось, что в здание мертвяки не пойдут.

Осталось преодолеть тридцать метров и забежать внутрь, но оказалось проще сказать, чем сделать.

Эскашники встретили нас огнём из всех стволов. Холл расцветился дульными вспышками. На все лады затрещали автоматные очереди. Со звоном высыпались остатки стекла из витража входной группы.

Мы, не сговариваясь, юркнули за колёсную пару полуприцепа.

Над головой с треском рвался брезент, от частых попаданий стонал металл кузова, дорожки от пуль взбивали асфальт, осыпая нас щебёночной крошкой. Сзади подпирали плевуны, усиленные дозером и пастухами. Ещё немного, и выйдут на дистанцию поражения. Ситуация стрёмная, но паники не было даже в зачатке. Внутри зрела уверенность, что выход найдётся. В нашем случае – вход.

– Не высовывайтесь, – приказал я девчатам и, пальнув несколько раз для острастки, выглянул за край колеса.

И тут же метнулся обратно, чтобы не выхватить заряд свинца в лоб, но рассмотреть холл всё же успел.

Просторный зал, отделанный серым гранитом. Левое крыло полностью занимала глухая стальная конструкция с сейфовой дверью. По центру располагалась стойка рецепции. Слева от неё лестница, ведущая на верхние ярусы. Справа двери подсобных помещений и широкая арка. Очевидно, спуск на нижние уровни. Четыре колонны с квадратным сечением уходили к потолку, поддерживая перекрытия. У одной, самой ближней, на фоне синего льда растекалась кровавая лужа.

Похоже, эскашники прятались за колоннами, и как минимум

одного я достал. А значит, достану и остальных, их там не так уж и много.

– Поторопись, – нервно бросила Джул и принялась отстреливать плевунов из своего автоматика.

Фыркнула короткая очередь. Другая. Сверху наложился калибр покрупнее, и мертвяков начало выкашивать пачками. Переполненные биомассой зобы лопались, как бумажные пакеты для рвоты. Едкая слизь текла вниз потоком гнойных соплей, сжирала мёртвую плоть, оставляя за собой белые кости. Плевуны валились в траву и оплывали бесформенной кучей, превращаясь в лужи мерзкого месива. На одной из таких поскользнулся дозер, упал и теперь тяжело возился, пытаясь подняться.

Я обернулся на выстрелы. К нам бежали Ракита, Герман и ещё какой-то чувак. Тоже, скорее всего, из сосновских, но мне незнакомый. Кэп, похоже, включил нас в общий расклад и прислал помощь. Судя по всему, своих зомби они уже разметали.

– Давай внутрь! – крикнул Ракита, роняя пустой магазин в подсумок. – Мы здесь разберёмся!

Я жестом показал ему «ок» и быстро выглянул из укрытия.

Ситуация поменялась с точностью до наоборот. Теперь эскашников прижали огнём, и они нос не могли высунуть под плотным обстрелом. Трассеры летели непрерывным потоком. Ревела дурмашина Серого, скалывая с колонн серый гранит. У кого-то оказался лишний гранатомёт… Нет, огнемёт.

Оставляя за собой дымный шлейф, в холл влетел термобарический боеприпас. Негромко хлопнуло. А через секунду шарахнуло не по-детски. Входную группу вынесло вместе с креплениями и кусками бетона. Отделка облетела с колонн, рассыпавшись по полу острыми обломками. Фура качнулась от ударной волны. Холл заволокло плотным облаком дыма и пыли. Там теперь даже оживать некому. Если только частями… но это вряд ли.

– Скажи своим, что мы входим, – попросил я Германа и добавил уже для девочек: – Если не передумали, то вперёд.

После чего трусцой побежал к зданию. Сдвоенный топоток за спиной показал, что мои спутницы не передумали.

– Джул, засранка, опять без рации на задании, – прилетело вслед недовольное брюзжание Германа. – Кэп, здесь Герман. Отставить огонь. Группа Алекса в здании.

* * *

На зубах мерзко скрипел песок, под ногами хрустело битое

стекло и гранитная крошка, дыхание перешибала вонь дерьма и горелой плоти, но сейчас меня занимало другое. Куда идти? Наверх или вниз? Ошибка будет стоить потерянного времени, что для Ани критично.

И уже в который раз ситуация не оставила выбора.

– Внимание! – задребезжал металлический голос из уцелевших колонок системы оповещения. – Проникновение на закрытый объект. Код опасности красный. Разблокирован протокол «Титан». Персоналу рекомендовано укрыться в специальных убежищах и не покидать их до особого распоряжения. До активации протокола…

Что-то жалобно тренькнуло, и голос заглох. Совсем рядом клацнул замок. Натужно загудел сервопривод. В густой мгле строительной пыли проявилось движение. Через мгновение прорезалась узкая полоса жёлтого света. Это открывалась бронестворка в конструкции, занимавшей всё левое крыло.

Поток воздуха взвихрил пыльную взвесь, и я почувствовал густой смрад мертвечины.

Щель превратилась в прямоугольник, тот стал шире, на светлом пятне проступил громадный уродливый силуэт. Тень нового монстра застыла в проёме и, упёршись головой в потолок, дожидалась, пока дверь не откроется полностью.

Тварь была больше, чем дозер. Раза в два. И заточена под другие задачи.

И без того мощное тело защитили бронёй и усилили экзоскелетом. В лапищах монструозный мертвяк сжимал по бандуре вроде пулемёта Серого, только калибром крупнее. От каждого за спину тянулись жёсткие приводы для подачи патронов. Над плечами, где у дозера торчали стеклянные баки, у этого высились два кронштейна с пусковыми, на двадцать ракет. Те пока занимали походное положение.

Удивительно, но лысый череп со скошенным лбом блестел отражёнными бликами на иссиня-бледной коже. Шлем не нашли по размеру? Вряд ли. Скорее всего, понадеялись на толщину костей. И ещё чтобы связь не глушить – в затылочной части головы торчал короткий обрубок антенны.

Под тяжёлыми надбровными дугами сверкали глаза. Один белёсый, как у всех других зомби, но второй горел кровавым огоньком лазерного целеуказателя. И сейчас красный луч, прекрасно различимый в клубах не осевшей пыли, сканировал местность.

«Сделали себе терминатора… сидоры, мля…» – подумал я и оцепенел, почувствовав, как волосы встают дыбом.

Как не обгадился – не знаю, наверное, из-за боевых

стимуляторов. Они же помогли справиться с ужасом и не наделать глупых поступков. И я осторожно сместился за колонну, вытаскивая из подсумка зиро-гранату.

Девочки, похоже, испытывали подобные чувства.

– Данунах… – выдохнула Джул, судорожно сжав автомат, и едва удержалась, чтобы не разрядить в монстра сразу весь магазин.

«Это она молодец… это она правильно сделала. Ему будет как дробина слону, а мы себя обнаружим…»

Айгуль застыла и ме-е-е-едленно поднимала винтовку на уровень глаз.

«А вот это зря… Вот это не надо».

– Пс-с-с-ст, – шикнул я, привлекая внимание спутниц, и жестом показал на арку в подвал. – Давайте потихоньку туда.

Бегство, хоть и постыдный, но единственный для нас вариант. И надо поторопиться, пока не рассеялась пыль.

Я сделал шаг. Под ногой скрежетнул кусочек гранита. Тварь встрепенулась, красный луч метнулся на звук, с тихим воем завращались блоки стволов. Я вжал голову в плечи, до хруста в суставах стиснул зиро-гранату и окоченел с занесённой для нового шага ногой. Если тварь сейчас нажмёт на гашетку, нас покрошит в мелкий винегрет.

«Только не выстрели, только не выстрели…» – металась в голове малодушная мысль.

И тут у Айгуль сдали нервы.

– Вниз! Бегом! – завопила она и, на ходу метнув эксплоз-гравитон, подала наглядный пример.

Граната попала в колонну, отрикошетила, отлетела влево и вверх… А я ощутил укол в шею, и время словно замедлилось.

Скрылась в арке фигура Айгуль.

Следом щучкой прыгнула Джул.

Титан развернулся всем корпусом, шагнул, покидая убежище… Под тяжеленной тушей содрогнулся пол. Блок стволов смазался в безумном вращении. Пусковые поднялись в боевое положение. Красный луч упёрся мне в грудь. Пол снова дрогнул, и меня словно толкнуло.

Я швырнул зиро-гранату и прыгнул в момент, когда два пулемёта изрыгнули огонь.

Р-р-р-р-р-ра-а-ав…

Стеклянный цилиндр лопнул, не долетев до цели. Плеснуло небесно-голубым. Титан подёрнулся инеем… и всех эффектов.

Р-р-р-р-р-ра-а-ав…

И колонну, за которой я только что прятался, распилило потоком свинца.

Р-р-р-р-р-ра-а-ав…

Стена за спиной разлетелась осколками. Рытвины попаданий сложились в мудрёный зигзаг, повторяющий мою траекторию.

Р-р-р-р-р-ра-а-ав…

Волосы взъерошило воздушным порывом – я уже шёл на снижение и на миллиметр разминулся со смертью.

Р-р-р-р-р-ра-а-ав…

Глава 22

Я зажмурился в ожидании пуль, разрывающих тело…

Рванул эксплоз-гравитон.

Заскрежетала опорная арматура колонн, сминаемая гравитацией. Бетон осыпался потоком песка. Металлоконструкции перекрытий завязало узлом и обрушило вниз. Титана всего лишь бросило на колени, покорёжив пусковую на левом плече. Меня накрыло потоком плотного воздуха и впечатало в пол в полуметре от спасительной арки.

Заныли приводы экзоскелета, гигантский мертвяк начал вставать, с натугой преодолевая возросшую силу тяжести. Сверху посыпались потолочные плиты, не позволив ему этого сделать. Глухо гукнуло, монстра накрыло изделиями ЖБК с маркировкой ПК 60–11–8.

Меня подхватили в четыре руки и утащили в проход, спасая от рухнувшей балки.

– Цел? – спросила Джул, пока Айгуль ощупывала меня в поисках повреждений.

– Да вроде да, – выдохнул я, поднимаясь на ноги. – Спасибо, девчат…

– Должен будешь, – дёрнула бровью Айгуль.

– Сочтёмся, – бросила Джул и развернулась в сторону коридора. – Пошли, пока тварь не очухалась.

Снаружи действительно доносилась возня, сыпались камни, но, судя по всему, титана хорошо придавило обломками. Жаль, что не наглухо.

* * *

Коридор, даже не коридор, а самый настоящий тоннель, уходил вниз с заметным уклоном. Тот же уклон мешал разглядеть, что было там дальше, а линейные размеры прохода приводили в уныние. Здесь без труда могли разъехаться два тягача, а под сводчатым потолком титан бы прошёл не пригнувшись. И если нам встретится ещё одна такая тварь…

– Как же меня забодали все эти тоннели, – обречённо пробурчал я и привёл карабин в готовность к мгновенной стрельбе. С титаном вряд ли поможет, зато погибну, как викинг. В смысле с оружием в руках. Моя нервозность передалась девочкам, и те обеспокоенно заозирались.

Пока нам везло, никто не встречался.

Мы шли, построившись клином: я впереди, Джул страховала, Айгуль контролировала тылы. Идти было легко, светло и, самое главное, тихо. Под ногами мягко пружинило прорезиненное покрытие, заглушая звуки шагов. Над головой ярко горели лампы, подвешенные на подвесах через равные расстояния. Если едалом не щёлкать, то врасплох нас застать не могли.

Немного напрягали поворотные камеры, провожающие нас объективами, и толстые гофротрубы, закреплённые под потолком. Периодически какая-то из них сокращалась перистальтическим спазмом и проталкивала содержимое то в одном, то в другом направлении. Движение сопровождалось бурлящим звуком кишечника… Картинка жуткая, но я вскоре привык и перестал дёргаться. Хотя если прорвёт… Тю, да ну его на хрен.

Где-то шагов через триста попался электропогрузчик с пластмассовым кубом тонны на три, усиленный каркасом из труб. Внутри плескалась изумрудная жидкость. При желании можно было поехать на нём, но желания не было. Пешком оно безопаснее. Да и с управлением разбираться не очень хотелось. Вдобавок мы уже пришли в пункт назначения – я увидел табличку с надписью «Уровень −1». Дефис, скорее всего, не дефис, а обозначение «минус» – читалось как «уровень минус один».

Пол выровнялся, превратился в площадку с квадратным сечением, и я остановился, чтобы осмотреться.

В противоположной стене зиял вход со стрелочкой «Уровень −2». Справа стоял ещё один брошенный кар с пузатыми канистрами дезраствора. Рядом белели две двери. Обычная пластиковая с обозначением WC и стальная, герметично закрытая – с табличкой «Убежище».

Я толкнул первую – никого. Подёргал вторую – заперта. И скорее всего, не откроется, пока не отменят тревогу, но всё равно не стоило расслабляться.

– Генераторная первого уровня, – сообщила Джул от правой стены, прочитав табличку у третьей двери. – Посмотрим, что там, или ну его нах?

– Конечно посмотрим, – подошёл я к ней и встал рядом, – Зря, что ли, столько протопали?

Так-то меня мало интересовало электрическое оборудование, просто не хотелось получить удар в спину, если там кто-то спрятался. Замок оказался закрытым, но Джул такие мелочи никогда не смущали.

– Посматривайте по сторонам, – бросила она нам с Айгуль и, достав из рюкзачка чёрную коробочку, наложила её на кодонаборную панель.

В узеньком окошке табло замельтешили синие цифры. Через

несколько секунд высветилось шестизначное число, в двери звонко щёлкнуло, и створка отъехала вбок.

– Прошу, – сказала Джул, пряча приборчик обратно, и взялась за автомат.

У меня руки чесались, так хотелось сначала вкатить туда зиро-гранату и только потом зайти самому, но с этим желанием удалось справиться. Я приложил IceStorm к плечу, осторожно шагнул внутрь, рассматривая помещение через прицел, и почувствовал, как каменеют скулы. Здесь работала вытяжка, но металлический запах свежей крови я уже узнавал без труда. Ну и смрад требухи и дерьма, который всегда сопутствовал первому запаху.

Электрогенераторов здесь отродясь не было. Вместо них в центре зала стояла гигантская хрень вроде промышленной дробилки для металлолома. В нашем случае – мясорубка. И вряд ли здесь пельмени лепили.

К жерлу подачи, густо залитому кровью, вёл высокий пандус с перилами, сваренный из уголков и листов перфорированной оцинковки. На выходе, от агрегата к пластмассовому кубу, на две трети полному красным месивом, шёл гибкий рукав. От куба к потолку поднималась знакомая по коридору гофротруба.

Сработал насос подкачки. Труба сократилась, сочно хлюпнув, всосала порцию жижи и погнала её по назначению. Куда? А хрен его знает. Меня чуть не стошнило от омерзения.

– Смотри, – Айгуль показала глазами влево и вниз.

Там, у лестницы, ведущей на пандус, лежала куча тряпья и разношенной обуви. Сверху валялась длинная палка. Джул подняла, нашла кнопку – треснуло, и на рабочем конце между двух электродов заплясала сиреневая дуга.

– Ненавижу… – прошипела она, сжимая электрический жезл до побелевших костяшек.

За мясорубкой, в дальнем углу помещения, глухо звякнуло.

Мы с Айгуль вскинули стволы. Джул со своей электропалкой бросилась на шум, позабыв осторожность.

Пока мы обходили дробилку, с той стороны послышались звуки ударов, треск разряда, жалобный вскрик. Через секунду озверевшая Джул пинками выгнала какого-то перца.

Уже в возрасте, лысоватый, худощавый, но с обвисшим брюшком – похоже, пресс не качает. Лицо скрывал респиратор и защитный пластиковый щиток. Очевидно, кто-то из здешних работников. Других, в белом халате, резиновых перчатках, сапогах и клеёнчатом фартуке, забрызганном кровью, здесь быть не могло.

– Притаился, гондон! – бесновалась Джул, тыкая его в

задницу электроразрядником. – Думал, не найду. Я тебя, гадёныша, сейчас самого в мясорубку закину! Сидор, мля, штопаный…

Мелкая не могла успокоиться, мутузила его то ногами, то палкой и гнала к пандусу с явным намерением осуществить обещание. Чувак в белом, в полтора раза выше её, только верещал, ойкал и уворачивался, жалко прикрываясь руками.

Я её хорошо понимал, особенно после увиденного. И с большим удовольствием придушил бы гада собственными руками, но для начала решил допросить. Урод точно знает местную кухню и может сэкономить нам время.

– Погоди, Джул. Сперва несколько вопросов, – сказал я и жестом попросил девушку успокоиться.

– Да, да, – зачастил тот, клацая от страха зубами. – Я всё скажу… всё, что знаю. Только не бейте.

Я окинул его неприязненным взглядом, с трудом справляясь с желанием придушить. Увидел на груди пластиковый бейдж, он же ключ-карта, и подцепил его пальцем.

– Младший научный сотрудник А. Карташов? Это вы так здесь науку двигаете? – недобро прищурился я, начиная беседу. – Ты какого тут прячешься, а, Карташов? Тревогу не слышал?

– Слышал, но у нас процесс… а сырья немного оставалось… – начал сбивчиво объяснять тот. – Заработался… ну и вот… решил здесь переждать, а тут вы…

«Заработался? Да ты у нас, мля, стахановец. Передовик производства, мля…» – подумал я, но Джул сагрилась на другое.

– Сырья?! – снова рассвирепела она и с размаху влепила ему палкой по лысой башке, от избытка эмоций позабыв активировать электрорежим. – Это ты так живых людей называешь, гондон?! Да я тебя удавлю, сидора…

Айгуль схватила её в охапку и с трудом оттащила в сторону, но та успела ещё разок лягнуть его сапогом под колено. Тот ойкнул, присел и жалобно заканючил:

– Не бейте… Я просто выполнял должностные обязанности… У нас с этим строго…

– Сидор! Скажи ещё, что тебя заставили! Людей… Как скот на бойне… – захлебнулась от ярости Джул, выдираясь из захвата Айгуль.

Я скрежетнул зубами, едва сдерживаясь, чтобы не вдавить ему глаза внутрь тупой черепушки. Что здесь произошло, и так ясно. Пленников пригнали сюда, раздели и пустили на фарш. И очень похоже, что через дробилку пропускали живыми. Так что осталось лишь выяснить, была ли среди несчастных Аня. А потом придумать, как прибить гниду максимально мучительным

способом.

– Девушка с платиновыми волосами, – процедил я, прожигая гадёныша взглядом.

– Молодая? – деловито уточнил тот и шарахнулся, увидев, как исказилось моё лицо. – Нет, вы не подумайте… я не в том смысле… это не праздный интерес. Просто сюда молодые и крепкие не попадают. Только немощные, старики и дети…

– Дети?!

Джул вырвалась и засадила ему пыром по почкам. Карташов взвыл, изогнулся, его вывернуло содержимым желудка. Следующий удар опрокинул мерзкой рожей в лужу собственной блевотины. Джул хреначила его ногами, уродуя, как бог черепаху.

– Пальцы побереги, – посоветовал я, неприкрыто наслаждаясь зрелищем. Где-то далеко мелькнула и тут же исчезла мысль: «Только бы раньше времени не убила».

– А я его каблуком! Каблуком! Каблуком!

– Я знаю, куда её увели! – заблажил младший научный сотрудник, пытаясь уползти под дробилку. – Я покажу!

– Конечно покажешь! Куда ты, нах, денешься?! – рыкнула Джул и, влепив ему с разворота по морде, вскинула руки и отшагнула назад. – Давайте только быстрее, пока я успокоилась.

– Веди, – приказал я и спросил чисто из практических соображений: – Идти-то хоть сможешь?

Жалости к ублюдку я не испытывал, но тащить его на себе не хотелось.

– А у него нет вариантов, – снова вмешалась Джул и с обещанием во взгляде нажала кнопку разрядника.

– Смогу, – просипел Карташов, с трудом поднимаясь на ноги.

– Тогда пошли, чего время терять. – Айгуль подпихнула его банкой глушителя к выходу.

* * *

Я бы лучше бежал, но наш проводник едва ковылял после общения с Джул. Та, кстати, сперва придавала ему ускорение электрокнутом между булок, но вскоре поняла тщетность усилий и прекратила тратить заряд батареи. И это помогло больше. Карташов со временем разошёлся, перестал кряхтеть, а потом и вовсе обвыкся.

– Вы поймите, – он обращался только ко мне, с таким видом, словно пытался выговорить себе помилование. – Я обычный работник, а все инструкции исходят из центральной лаборатории. Непосредственно от Крестовоздвиженского. Думаете, мне

приятно вот так…

– Я одного в толк не возьму, – перебил его я. – Вам мертвецов мало для опытов?

– Для первого этапа мертвяки не годятся, мы по-всякому пробовали, – приободрился тот и принялся объяснять тонкости процесса: – Нужны именно выжившие и непременно живые. Тогда биомасса приобретает активные свойства и годится для производства боевых некроформ. А для плевунов вообще незаменимое дело…

– Далеко ещё? – пропустил я его слова мимо ушей.

Вернее, не пропустил, а просто принял к сведению. И про выживших, и про живых, и про боевых некроформ. Не знаю, Крестовоздвиженский там инструкции раздаёт или кто, но этому кренделю однозначно трындец. Причём в жёсткой форме. Приговор уже вынесен и обжалованию не подлежит. Я бы таких в колыбели давил, пока не нагадили… Дай только Аню найти.

– Да прилично ещё, – ответил Карташов, обернувшись с заискивающим видом. – Нам надо попасть на минус третий уровень. Её, скорее всего, туда увели.

Тоннель завернул петлю, и по ощущениям мы уже сделали полный оборот. Ощущения подтвердились секунду спустя. Мы вышли на площадку, один в один похожую на первую, только вместо «Убежища» в стене зияла арка со стрелочкой «Терминал» и до слёз из глаз несло мертвечиной. Принюхавшись, я понял, что тащит от двери с табличкой «Генераторная 2 ур.».

– Что там? – спросил я и, схватив Карташова за шиворот, развернул лицом к себе.

Тут же подскочила Джул и, вперившись в него злобным взглядом, затрещала разрядником. Айгуль, каким-то образом державшая чувства в узде, следила за обстановкой.

– Переработка первичных некроформ. Их в просторечии вялеными ещё называют, – выпалил младший научный сотрудник и добавил скороговоркой, испуганно покосившись на электрокнут в руке Джул: – Там исключительно зомби, никаких выживших. Основа для биомассы, базовый компонент. Процесс автоматический, там никого нет.

– А если проверю? – надавил я голосом.

– Проверяйте, дело ваше, но мне зачем врать?

Я вопросительно посмотрел на Джул, она пожала плечами. Типа, скажешь проверить – проверим, нет – дальше пойдём. Её сейчас интересовало одно – когда она сможет угандошить ублюдка. Я рассудил, что смысла терять время нет, и, развернув Карташова обратно, подтолкнул к выходу со стрелочкой «Уровень – 3».

Когда пересекали площадку, мотнул головой в сторону второй арки:

– Там что?

– Разгрузочный терминал, склады и подъездные пути. Кстати, по ним можно к тоннелям метро выйти.

«Очень неплохо, – мысленно порадовался я, что спросил. – По ним и уйдём. Дважды встречаться с титаном не хочется. Второй раз может и не повезти».

– Да вы не переживайте так, – неправильно истолковал мою задумчивость Карташов, – ничего с вашей подругой не сделалось. Подготовительная процедура требует значительного времени. Не должны были успеть до тревоги.

– Что успеть? – встревожился я. – Какая подготовительная процедура?

– Приготовление рабочей смеси, установка исходного материала в капсулах… потом процесс заполнения… он последовательный… и если ваша подруга не окажется первой, тогда… Да скоро всё сами увидите.

– Тогда давай поторопимся, – сказал я и ускорил шаг.

* * *

– Пришли, – сообщил младший научный сотрудник, когда мы завершили новый виток.

Здесь дверей было больше, а площадка просторнее. Ещё одна арка вела на нижние уровни, и она была закрыта гермодверями. На тяжёлых бронированных створках желтел отрисованный по трафарету череп с костями и знак биологической опасности с надписью BIOHAZARD. Рядом с кодонаборной панелью – табличка «Уровень особо опасных исследований. Допуск по спецпропускам».

Тем временем Карташов воодушевился непонятно с чего и с видом заправского гида начал рассказывать, что тут и где.

– Здесь у нас лаборатории по производству модифицированных зомби. Производство поточное, разработки Крестовоздвиженского. Справа линия бегунов, слева конвейер метателей, – соловьём разливался он, размахивая руками, как петух крыльями. – Для этого отбираются здоровые и физически крепкие человеческие особи, которые превращаются в так называемые болванки или заготовки. Когда болванки готовы, они проходят через зал генной модификации и попадают в ясли для дозревания. И оттуда, как вы уже понимаете, выходят некроформы, готовые к боевому применению…

– Аня где? – выдавил я, стиснув зубы.

– Или там… или там… – пролепетал он, встретившись с моим взглядом. – Эт-то н-несложно проверить… Давайте я помогу…

– Сами проверим, – рявкнула Джул и короткой очередью разнесла ему череп. – Забодал, мля. Экскурсовод недоделанный…

– Ну ёмана… Джул, – расстроенно взвыл я.

– Да не парься ты, найдём сейчас твою Аню, – отмахнулась она и, закинув автомат на плечо, сорвала бейдж с трупа. – Ключик-то вот он.

В принципе, я не про ключ сокрушался. Просто, на мой взгляд, Джул поступила слишком гуманно. Сколько этот урод жизней загубил? Вот то-то. Надо было как-то покреативнее подойти, чтобы сидор прочувствовал…

«Обоссать его, что ли? – подумал я и сам себе удивился. – Нет, отсюда решительно надо валить, этот мир на меня плохо влияет. А что касается А. Карташова… Да хрен бы с ним. Сдох и сдох. Собаке собачья смерть».

Я плюнул ему на остатки лица и глянул на Джул:

– Откуда начнём?

– Да пофиг, – пожала та плечами. – Давай отсюда.

Она свернула налево, подошла к первой двери, приложила бейдж к считывателю на кодонаборной панели. Коротко протрезвонил сигнал, створка отъехала. Я первым ворвался внутрь и очешуел от увиденного. Такого даже в фантастических триллерах не показывали.

Огромный зал. В центре две ёмкости. Побольше – с изумрудной жидкостью и маркировкой «Компонент А». Поменьше – с густо-жёлтой, как яичный желток, «Компонент Б», соответственно. По всему периметру расставлены те самые капсулы, о которых говорил так легко и безвременно почивший А. Карташов. Чтоб его черти всем кагалом в аду драли.

Двухметровые стеклянные цилиндры на сложной станине с контрольным постом, на котором перемигивались индикаторы. Часть из них была заполнена доверху прозрачным лазурным раствором, часть – нет, но в каждой стоял человек, зафиксированный в специальных зажимах. Мужчины и женщины. Голые.

И самое страшное, что процесс заполнения не остановили.

Сложная система труб с насосами подкачки и датчиками соединяла ёмкости с капсулами, и сейчас по этим трубам поступал компонент. Одна из капсул набралась на четыре пятых изумрудным раствором. Клацнули перепускные клапаны. Внутрь полилась тягуче-жёлтая жидкость. Человек задёргался, заорал от мучительной боли и затих, когда его накрыло с головой.

Раствор постепенно начал приобретать лазурный оттенок.

– Какой кошмар, – ахнула Айгуль. Наконец проняло и её.

– Рубильник ищите! Отрубайте всё на хрен! – гаркнул я и побежал вдоль рядов, заглядывая в каждую капсулу.

Ани в них не было. Ни в наполненных, ни в пустых.

Глава 23

Я обежал полный круг, всё ещё надеясь найти Аню. Айгуль шарила по стенам в поиске распределительного щита. Джул, грязно выругавшись, засадила электропалкой по ближайшей к ней пустой банке. Загудело стекло, жезл отскочил, не оставив даже царапины. Джул отшвырнула его, крикнула:

– Проверь в правом крыле. Здесь я сама разгребу, – и, кинув мне бейджик, схватилась за автомат.

– Полные не разбей, там уже зомби, – бросил я, поймал кусок пластика на лету и ломанулся к выходу.

Айгуль кинулась следом.

За спиной треснула очередь, зазвенели осколки…

Услышала? Нет? Да и пофиг. Разберётся, не маленькая.

Я уже стоял у первой из трёх дверей в правой стене, приложив карточку к считывателю, и, едва створка отъехала, ринулся внутрь.

Здесь всё то же самое: ёмкости с компонентами посередине, стеклянные капсулы вокруг. И процесс наполнения шёл полным ходом. Почти все банки переливались перламутрово-синим, пустых оставался едва ли десяток. В смысле с людьми. Без раствора.

Взгляд заметался от капсулы к капсуле. Мужик… Незнакомая баба… Снова мужик… И наконец в последней пустой, десятой по счёту – блондинка с платиновыми волосами.

– Аня, – выдохнул я, кинулся к ней и уже на подходе заметил, что капсула рядом набралась почти всклень.

Остался просвет шириною с ладонь, и его сейчас заполнял яичный желток компонента с индексом Б. Совсем скоро сработают клапаны и на Аню польётся зелёная жидкость. Я вскинул карабин в порыве разнести стекло выстрелом и едва удержал палец на спусковом крючке. Ледяной заряд убьёт Аню надёжнее, чем ядовитая смесь.

Я зарычал и в приступе ярости долбанул прикладом по банке. Естественно, не разбил.

– Нашла! – долетел от стены торжествующий возглас Айгуль. – Выключаю!

Защёлкали тумблеры. Потух свет. Перестали мигать индикаторы на постах управления. Умолкли насосы подкачки. Поток жёлтой жижи иссяк, превратившись в тягучие капли. Как бы уже и хорош… Но Айгуль решила отключить щиток полностью, и продолжала перекидывать тумблеры в положение «Выкл.».

«А вот тот большой красненький я бы не трогал», – подумал я, но вслух сказать не успел.

Клацнуло.

Под потолком загорелось оранжевым. Замигали аварийные лампы. Система оповещения ожила знакомым металлическим голосом.

Как же он задолбал.

– Внимание, начальный этап формирования некроформ завершён в аварийном режиме. Персоналу приготовиться к приёму и отбраковке болванок. Сбой программы. Системное нарушение алгоритма. Персоналу немедленно покинуть лаборатории по производству бегунов и метателей и заблокировать за собой двери. Ничего не предпринимать до прибытия группы зачистки.

– Айгуль, блин! – воскликнул я. – Верни всё, как было!

– Да не возвращается оно! – отозвалась та, яростно теребя красный тумблер.

Снова загудели насосы. Насколько я понял, в режиме откачки – уровень синей жидкости стал понижаться. Слева фыркнуло, зашипело, словно пробило гигантское колесо… Я отпрыгнул, в развороте вскидывая карабин. Но стрелять не пришлось. Это сработали гермозатворы на капсулах.

Стекло первой банки уехало вверх. Зажимы откинулись. Голый мужик сполз на кафельный пол и в изнеможении осел на коленях.

– С-сп-п-пасибо, – пролепетал он, едва ворочая языком.

– Потом поблагодаришь, – невежливо бросил я, – Айгуль, принимай пострадавших.

– Вашу мать! Вы там нёбу дались?! Что творите?! – послышался гневный вопль Джул. – Давайте на выход! Быстрее! Быстрее!

Похоже, такая же хрень происходила напротив, и Джул в спешном порядке эвакуировала тех, кто остался в живых. Судя по всему, или распределительный щит был общим, или красный тумблер отключал сразу оба крыла. Но сейчас недосуг разбираться в причинах – процесс ускорялся.

Лаборатория наполнилась звуком и суетой: без перерыва шипели гермозатворы, капсулы открывались одна за другой, на пол падали голые люди. Вверх уехало стекло последней пустой, и я подхватил Аню на руки.

– Алексей Валентинович? Вы как здесь? – охнула она, округлив от удивления глаза и обняла меня за шею.

– Ань, давай с вопросами позже. Держись крепче, – пробормотал я и попятился к выходу, стараясь не поскользнуться.

Сейчас мне действительно было не до разговоров. Вой насосов усилился, уровень синей жидкости в банках резко просел. Открылась одиннадцатая капсула, на кафель с остатком раствора выплеснулось тело и там распласталось плашмя. Человек. Уже мёртвый, но ещё не оживший. И надо поспешить, пока этого не случилось. Да и вообще поспешить, потому что, начиная с пятнадцатой, через стекло пялились натуральные зомби. С гастрономическим интересом в побелевших глазах.

– Айгуль, что у тебя?! – крикнул я, пытаясь одной рукой поднять карабин и при этом не упустить свою ношу.

Получалось не очень. IceStorm – штука увесистая, и ствол постоянно уводило вниз.

– Трое осталось! – отозвалась Айгуль, выпихивая за дверь очередного спасённого. – Они не совсем адекватные.

Будешь тут адекватным после такого, но ждать, пока страдальцы очухаются, времени не было. Я развернулся и пинками погнал обессилевшую троицу к выходу. Жестоко? Да. Не по-человечески? Тоже согласен. Но у нас сейчас все шансы превратиться в нечеловеков. И это трындец как мотивировало.

Из противоположной двери вылетала ругань и выстрелы. Джул сыпала матом, как заправский сапожник. Её автомат тарахтел длинными очередями, прерываясь на короткие моменты перезарядки.

– Алексей Валентинович! Алекс! А-а-а-а!!! – заорала Аня мне на ухо и задёргалась, пытаясь вырваться.

Крик перешёл в визг, уходя в диапазон ультразвука. По спине заколотил маленький кулачок. Хлопнула винтовка Айгуль. Дульная вспышка едва не опалила мне брови. Перед глазами поплыли круги.

Что случилось, догадаться несложно, мне даже оборачиваться не пришлось. Открылась пятнадцатая капсула, и на волю вырвался зомби. Пока один, но уже зашипел следующий гермозатвор.

Я не стал изображать из себя Рэмбо, ударом ноги вышвырнул последнего голого в коридор и выскочил следом.

– Айгуль, зиро-граната, – рявкнул я, пытаясь перекричать Анины вопли, и повернулся к ней боком.

Айгуль выдернула из подсумка цилиндр, активировала и метнула к дальней стене. Туда, где из капсул ещё не ушла жидкость. Звякнуло. Полыхнула лазурная вспышка. Звякнуло снова – это разлетелось стекло, раздавленное синими колоннами льда, внутри которых застыли не успевшие выбраться зомби. Тех, кто успел, Айгуль расстреляла. Как раз хватило патронов.

– Ублюдки! Горите в аду!

Джул выскочила в коридор, швырнула в свой зал огневую гранату и хлопнула по кнопке аварийного закрывания на кодонаборной панели, благо она там была. Под гул всепожирающего пламени створка закрылась. Джул, надрывно дыша, привалилась к стене и подняла взгляд на меня. Вернее, на Аню.

– Это из-за неё мы в этот блудняк вписались? – спросила она, унимая дыхание, и откинула со лба намокшую прядь.

– Из-за неё, – кивнул я, опуская свою ношу на пол.

* * *

Аня прекратила блажить, но истерика не прошла – перетекла в новую стадию. Девушка вцепилась в меня, уткнулась носом в жилет и, прижавшись всем телом, затряслась в безмолвных рыданиях. Меня же обуревали сложные чувства.

Нельзя сказать, что я не представлял себе подобную сцену. Ещё как представлял, причём в красках, вот только обстановочка была немного другой. В мечтах меня не сверлили взгляды двух девушек. Рядом не вздыхала, не охала толпа голых людей. Да и стоял я там в спальне перед расправленной кроватью, а не посреди большого коридора, где на полу в луже крови валялся обезглавленный труп. И двери были обычные, купленные в «Леруа Мерлен», а не вот эти вот бронированные, с жёлтым черепом и надписью BIOHAZARD.

Короче, неуютно мне было. И сильно неудобно перед Айгуль. Но всё, что мне оставалось, – это гладить Аню по обнажённым плечам и бормотать слова утешения.

– Ну, ну, девочка… успокойся… я рядом. Тебе больше ничего не угрожает. Всё закончилось, всех плохих мы убили, опасности больше нет… – я говорил, говорил, говорил, не особо вдумываясь в смысл сказанного. Просто лепил всё, что в голову приходило. Убаюкивал голосом. И под монотонный речитатив Аня начала успокаиваться. Уже не плакала, только изредка вздрагивала и хлюпала носом. – Вот так, умница. Молодец. Сейчас отдохнёшь немного, и поедем домой. Там хорошо, там нет зомби и сычуаньского вируса, только обычный ковид… Там люди нормальные…

– П-правда, домой? – всхлипнула она и подняла зарёванный взгляд. – Вы меня не обманываете, Алексей Валентинович?

– Конечно правда, дурёха.

– Но как… как мы туда попадём?

– Так же, как попали сюда. Томограф в тоннеле помнишь?

– Такое забудешь… – скривилась она от неприятных воспоминаний.

– Вот с его помощью. На самом деле это межпространственный альт-компульсатор…

– Альт что? – перебила она.

– Прибор для перемещения между реальностями, – не стал вдаваться в подробности я. – Цифры, что ты забила, прежде чем мы сюда провалились, оказались координатами. 172/18 – этого мира, 172/47 – нашей Земли.

– 172/18 – этого мира, 172/47 – нашей Земли, – как мантру, повторила она.

– Эх, тебе сейчас бы респиратор найти, – спохватился я, вспомнив, что Аня осталась без средства защиты. Кто знает, сколько здесь в воздухе заразы носится, лучше ей поберечься.

– А как же вы? Вы тоже без респиратора.

– У меня стопроцентный иммунитет.

– Откуда? – удивлённо воскликнула Аня. – Мне говорили, что от вируса иммунитета нет.

– Наврали, – усмехнулся я. – Я в принципе невосприимчив к болезни. Меня тут местный светило обследовал и выяснил, что моей кровью даже можно лечить…

– Вы ещё поворкуете, голубки, или, может, пойдём? – влезла в разговор Джул в своей обычной манере. – Нам ещё людей выводить, если забыл.

– Да, давайте, – сказала Аня и вдруг всполошилась. – Но как я пойду? Я же голая.

– Удивила ежа… – недовольно буркнула Джул. – Тут все голые.

– Вот, прикройся. И это надень, – Айгуль накинула Ане на плечи халат и протянула респиратор, принадлежавшие раньше А. Карташову. – Немного в крови, но всяко лучше, чем ничего.

– Снова эта звезда без мыла пролезла… – послышался неприязненный голос одной из спасённых. – У неё между ног, что ли, мёдом намазано? От мужиков отбоя нет. И в анклаве, и здесь…

Пока я вникал в смысл сказанного, Джул достала нож и отчекрыжила халат едва по границе приличий.

– Повязок наделайте, – бросила она кусок ткани людям.

– Тут не хватит на всех, – возмутилась та же девица. – Почему нам объедки, а ей…

– Слышь, овца, пасть захлопни и бери, что дают, – заткнула её Джул максимально действенным способом. – Если бы не эта белобрысая курица, ты бы уже радостно булькала в синем растворе. Всё, подъём, отправляемся.

Но прежде чем кто-либо успел сдвинуться с места, из коридора прилетел хриплый окрик.

– Слышь, муфлон, отошёл от неё!

Я скривился, словно три лимона сожрал, обернулся на голос. Да, точно он. Двое незнакомых бойцов тащили под руки Серого. Тот вырвался, оттолкнул провожатых и ринулся было ко мне, но через несколько шагов закашлялся и упал на колено.

– Серёжа! – воскликнула Аня и побежала к нему, шлёпая босыми пятками по прорезиненному покрытию пола.

Серёжа?!

Сказать, что я охренел, – ничего не сказать.

Я тут изображаю рыцаря на белом коне… спасаю принцесс из застенков… а принцесса, оказывается, мутит с одним из драконов. Ну, если образно… Хотя до дракона Серому как до Китая раком, он максимум на крокодила тянет, не больше.

Нет, я всё понимал – девочка устраивала жизнь, как могла, и захомутала самого сильного самца в стае. Но это всего за неделю. И я бы ничего не имел против, если бы она подцепила такого, как Кэп. Хрен с ним, как Герман. Но твою мать… не этого же быдлана. Серёжа… тьфу, мля, даже слышать противно.

Хотя, с другой стороны, мне ли судить. Аня же не догадывалась, что я здесь. И что ищу её, тоже не знала. О возможности вернуться домой не стоило даже упоминать. Кроме того, я и сам не святой, так что, может, оно и к лучшему. Всё, закрыли тему…

Но всё равно неприятно.

* * *

– Не подходи! – крикнул один из бойцов и вытянул руку в предостерегающем жесте.

– Что с ним? – с беспокойством вскинулась Аня, но всё же замедлила шаг.

– Залпом плевунов зацепило, – ответил боец.

– На хрен вы его тогда сюда притащили?! – моментально сагрилась Джул и вскинула автомат. – Снесли бы башку и не заморачивались. Он всё равно не жилец.

– Сама-то поняла, что сказала? – вмешался в разговор второй. – Ты бы Кэпа бросила? Или ещё живым пристрелила?

– Поумничай у меня, – окрысилась Джул, но тем не менее сбавила обороты. – Вы-то как? Целые?

– Мы норм. Ты погоди немного, пусть отмучается, тогда и…

– Ладно. Вы только в сторону отойдите, чтоб не цапнул, когда

обратится, – приказала им Джул и бросила мне: – Алекс, курицу свою убери. Прицел загораживает.

Аня услышала, развернулась к ней и широко раскинула руки. Халат распахнулся, открывая подробности спереди, и задрался на спину сзади. Боец рядом с Серым расфокусировал взгляд. Мужики в голой толпе громко сглотнули.

«Тоже мне, донжуаны. Нашли время слюни пускать», – подумал я и крикнул:

– Ань, запахнись и вернись ко мне. Джул права, ему недолго осталось.

– Но он же ещё не умер! – замотала она головой, отчего волосы рассыпались платиновым шлейфом. – Алексей Валентинович, спаси его! Ты же можешь!

– Интересно, каким это образом? – откликнулся я, деликатно умолчав, что желания помогать не испытывал.

– Ты же говорил, что иммунный. Что твоя кровь может лечить…

Аня, ну на хрена ты…

Вот уж действительно, бабы дуры, не потому что бабы, а потому что дуры. Да я и сам долбоклюй, надо было держать язык на привязи. Расчувствовался, мля… Попал под магию обнажённого женского тела и выболтал сокровенное.

На мне скрестились любопытные взгляды всех присутствующих. Джул с Айгуль тоже смотрели. Как на законченного идиота.

– Алексей Валентинович, вы же врач, вы клятву давали, – продолжала настаивать Аня, трогательная в своём великодушном порыве.

Да твою мать!

– Могу решить проблему прямо отсюда, – шепнула Айгуль, заглядывая в прицел.

– Нас не поймут, – ответил я, опустил ствол винтовки к полу и направился к Серому.

Тот был в полубредовом сознании и, судя по всему, уже доходил. Пульс зашкаливал. Из лёгких с хрипом вырывалось дыхание. На раздражители реагировал вяло. Бледная кожа приобрела характерный зелёный оттенок. На правом предплечье бугрился гнойный нарыв, от которого расходилась чёрная венозная сетка. Ещё один на запястье проел плоть до самых костей. Короче, результаты осмотра не вдохновляли.

– Я не хирург, но сделаю, что смогу, – пообещал я Ане и глянул на одного из бойцов. – Аптечка есть?

В ответ мне сунули сразу два подсумка с красным крестом. Я открыл первый, что попался под руку и, зашуршав содержимым в

поисках нужного, уточнил:

– Как случилось?

– Да плевуна прозевали, когда сюда прорывались, – начали в два голоса объяснять товарищи Серого, нет-нет да косясь на полуголую Аню. – Так-то не долетело, да и прибили его по шурику… Там несколько капелек всего и попало… Думали, ерунда, а оно видишь, как повернулось.

– Фиксируйте его, – скомандовал я, скручивая крышку флакона с перекисью водорода. – И осторожнее, чтобы брызгами не зацепило.

– Я подстрахую, – встала рядом Джул и упёрла ствол автомата Серому в лоб.

Аня возмущённо вскинулась, хотела что-то сказать, но Айгуль её придержала.

– Джул всё правильно делает, – мягко проговорила она. – Иначе вместо одного получим четыре трупа.

Тем временем я полил раны перекисью и, пока пена вымывала детрит, разорвал зубами большой ИПП. Промокнул, отбросил тампон, пропитанный гноем и сукровицей. Вскрыл следующий и принялся бинтовать. Так-то это всё как мёртвому припарка, но количество патогена уменьшит с гарантией.

– Айгуль, там у меня в жилете ГБП Кузнецова, – сказал я, обматывая предплечье от запястья к локтю. – Включи принудительно. И проследи, чтобы людей полем накрыло. Им лишним не будет.

– Сможешь? – скосила взгляд Джул.

– Да уж разберусь как-нибудь, – усмехнулась Айгуль, опускаясь рядом со мной с левого бока.

Через несколько секунд прибор зажужжал, воздух зарябил золотистыми искрами, нас накрыло биотическим полем. Заражённому не сильно поможет – максимум даст протянуть несколько лишних минут, но остальных должно взбодрить и привести в чувство.

Закончив с перевязкой, я закатал рукав, достал из аптечки шприц и протянул его Ане:

– Кровь забери.

– Я не умею, – замялась та, покраснев от смущения. – Я же лаборант-рентгенолог, в процедурке, считай, не работала… Опыта совсем нет.

Меня охватило чувство лёгкого раздражения. На неё, на себя, на ситуацию в целом. Опыта нет… Могла хотя бы попробовать. Как-то активнее поучаствовать в спасении ненаглядного. На хрен я вообще подписался лечить этого быдлана? Но не бросать же, раз уж начал.

Усилием воли я подавил негатив и взглянул на Айгуль.

– Выше локтя пережми.

Так-то у меня тоже опыта нет, но попал с первого раза. Игла провалилась в надутую вену. Я поддел поршень большим пальцем. Потянул – шприц медленно наполнился густой кровью. Интересно, пяти кубов хватит? На этот вопрос не мог ответить никто. Опыта не было.

Да тьфу, блин… Привязалось. Сейчас и посмотрим.

* * *

Если честно, я думал, что не поможет, но через минуту Серому явно похорошело. Он перестал хрипеть, дыхание стало глубже, пульс реже. Ещё через минуту зелень сошла, покровы заметно порозовели. Ясность сознания пока не вернулась, но и умирать он уже не собирался. По крайней мере, в ближайшее время.

Я бы ещё на раны посмотрел, чисто из академического интереса, просто не хотел трогать повязки. Зря, что ли, мотал?

– Спасибо, Лёш, – шепнула Аня.

– Забей, – отмахнулся я и обернулся, почувствовав спиной множество взглядов.

Все присутствовавшие, за исключением Джул и Айгуль, смотрели на меня, как на мессию. Словно я сын Господень и спустился с небес, чтобы излечить страждущих и спасти бренный мир.

Ни первое, ни второе в моих ближайших планах не значилось. Бренный мир я уже передумал спасать, а что касается страждущих… Если лечить избирательно, то выходило неоправданно долго. А всех скопом… Слишком уж много в этой реальности мудаков. Так что ну их всех на хрен, буду двигаться по своим задачам.

– Возвращаемся к нашим баранам, – начал я и поправился, увидев, как Джул перевела удивлённый взгляд на толпу голых людей. – Это я образно.

– Ты бы поаккуратнее с образами. Ситуация не располагает, – буркнула та и словно накликала.

На сей раз металлический голос не стал объяснять причинно-следственные связи и давать рекомендации персоналу, просто сообщил:

– Внимание! Код опасности чёрный. Разблокирован экспериментальный протокол «Шквал».

Динамики пискнули и замолчали. В оглушительной тишине

клацнул замок. Заныли мощные сервоприводы, створки с жёлтым черепом и надписью BIOHAZARD стали медленно разъезжаться…

Джул, как всегда, среагировала первой.

– Жёваный крот! – подскочила она и прямо с места всадила в кодонаборную панель автоматную очередь.

Защёлкали по бетону пули. Взвизгнул рикошет. Панель разлетелась осколками пластика, вывалив наружу пук разноцветных проводов. Пыхнули искры, потянуло горелой оплёткой. Ворота нехотя встали, оставив просвет шириною в ладонь…

А ещё секунду спустя я оторопел и едва не обгадил штаны.

В щель выглянул глаз.

Я бы даже сказал ГЛАЗ, с учётом размеров.

Глава 24

Я стоял.

Глаз смотрел.

Джул довела ствол и спустила курок.

Автомат коротко фыркнул, уронив на пол три гильзы, вхолостую звякнул затвором, но все пули попали в цель. Белёсое буркало лопнуло, разбрызгавшись мутной жижей. Тварь обиженно заревела и скрылась из вида. Только для того, чтобы взять разгон.

От мощного удара застонал металл, у меня резонансом заныли зубы. Створки дрогнули, чуть прогнулись наружу, на стальной поверхности вырос округлый волдырь. Тварь ударила снова. Ворота обзавелись новой выпуклостью.

Третьего удара Джул дожидаться не стала. Не выдержала.

– Валите, пока он не вырвался! – завопила она, прищёлкивая магазин взамен опустевшего. – Бегом!!!

Её крик хлестнул по ушам и дал старт массовому забегу с единственным призом – жизнью. Бойцы подхватили Серого. Побежала Аня, чуть поотстав. Голые ломанулись плотной толпой. Гул ударов послужил всем дополнительной мотивацией. Мы с девочками остались и прикрывали отход.

Створки бугрились новыми пузырями, но пока держались. Я то поднимал, то опускал карабин. Желание отомстить за испытанный ужас боролось со страхом ослабить металл холодовыми зарядами.

Тем временем тварь поменяла стратегию. Прекратила попытки вынести дверь и, просунув толстые пальцы в щель между створками, начала их раздвигать. И у неё получилось. Немного, но щель раздалась. С натужным стоном редукторы приводов уступали чудовищной мышечной тяге. Просвет ещё чуть расширился. Ещё… И ещё…

У меня наконец сдали нервы.

– Да хрен с ним, с металлом! – завопил я и до хруста в суставах прижал спуск.

Дважды грохнул IceStorm. Створки заиндевели двумя морозными пятнами. Когтистые пальцы осыпались льдом под громогласный рык твари. Айгуль высадила в щель весь магазин наудачу и выхватила эксплоз-гравитон.

– Стой! Ворота снесёшь, – остановила девушку Джул, подскочила и закинула в щель огневую. – Последняя. Теперь валим.

На той стороне ухнуло пламя, в коридор выметнулся удушливый дым с неистовым воем монстра. И мне почудилось,

что он там не один. Но мы уже летели вверх по тоннелю.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса, – ожил говорящий жилет. – Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два», прочие ситуации – «три»…

– Три! – рявкнул я.

– Внимательно прослушайте перечень прочих ситуаций и выберите нужную…

– Да твою мать! Давай быстрее уже!

– Если предполагается климбинг, скажите «один», скрытное проникновение – «два», преодоление водных преград – «три», экстремальное вождение – «четыре», погоня – «пять»…

– Ни хрена себе списочек, надо было мануал почитать, – удивлённо брякнул я и тут же пожалел об этом.

– Ответ некорректен. Повторите свой выбор или скажите «ноль», если хотите повторно прослушать перечень прочих ситуаций…

– Пять, пять, – успокоил я говорящий жилет, решив, что прослушаю как-нибудь позже.

– Ответ принят. Разблокирован протокол «Спешка». Уточните свою позицию. Внимательно прослушайте перечень вариантов и выберите нужный подпункт…

– Слышь, а побыстрее нельзя? – снова не сдержался я.

– Ответ некорректен. Если выбор неверен, скажите «отмена». Если хотите повторно прослушать перечень прочих ситуаций, скажите «ноль». Или скажите «один», чтобы вернуться к уточнению позиции…

– Задолбал, – буркнул я в сторону, потом произнёс громко и чётко: – Один.

– Если вы догоняющий, скажите «один». Если убегающий, скажите «два». У вас пять секунд на ответ.

– Два! – крикнул я, радуясь, что этот список короткий.

– Ответ принят. Разблокирован субпротокол «Беглец». Внимательно выслушайте следующий перечень и выберите нужный подпункт…

«Да етит твою мать, сколько можно-то? С такой „спешкой“ хрен от кого убежишь!» – мысленно выругался я, но предусмотрительно промолчал, чтобы не провоцировать говорящий жилет.

– Если вы убегаете налегке, скажите «один», если с лёгким грузом – «два», если перемещаете значительные по весу и габаритам тяжести – «три». Рекомендация: от значительных по весу и габаритам тяжестей лучше избавиться…

– Один, – выбрал я и добавил уже про себя: «В задницу засунь

свои рекомендации».

– Ответ принят. Разблокирован субсубпротокол «Марафон». Внимательно прослушайте следующий перечень…

– Ы-ы-ы-ы…

– Если бегство происходит в городской застройке – скажите «А», на пересечённой местности – «Б», на ровной поверхности без серьёзных препятствий – «В»…

– Всё, заткнись на хрен! – грубо оборвал я жилет, выбегая на площадку минус второго уровня.

– Ответ некорректен. Если вы хотите…

– Заколебал! Уже ничего не хочу! Отмена!

* * *

Нас дожидались.

Голые люди устало переводили дыхание, Аня заботливой квочкой хлопотала над Серым, его бойцы напряжённо вслушивались в звуки, долетавшие с верхнего этажа.

– Что там? – спросил я, встав рядом.

Вопрос предельно тупой – всё и так очевидно. Там шёл бой. Тарахтели автоматные выстрелы, рвались гранаты – обычные и с квинтами. Вот грохнуло что-то посерьёзнее гранат. Треск очередей разметал крупнокалиберный рык. Я знал одну только хрень, которая так характерно ревела: многоствольную установку в руках у титана. Две, мать его, многоствольных установки.

– Вы чё, его не убили? – вылупился я на бойца, стоявшего ближе ко мне. – Как вы тогда через него живого прошли?

– Пацаны Кэпа выманили, мы по-тихому… Да и то, как видишь, не все.

М-да, ситуация в который раз становится стрёмной. Но здесь других не бывает. Просто нужно выбрать верную тактику. Что мы имеем…

А имеем мы следующее. Позади неизвестный монстр, от одного только глаза которого я почти обосрался. Впереди монстр известный, но его тоже на хрен, к нему не пойдём. Вывод какой? Правильно – терминал. Осталось решить, сразу идём, ждём Кэпа… или не ждём?

– Рация есть? – спросил я, прислушиваясь к канонаде.

Боец в ответ показал коробочку «моторолы», зажатую у него в кулаке.

– Уточни ситуацию, – попросил я.

Нет, оно, конечно, понятно, что раз стреляют, значит, живые, но как долго и что собираются делать, вообще хорошо бы узнать.

– Кэп – Бесу, – произнёс тот, прижимая тангенту.

Интересный позывной. Говорящий. Серый сам чёрт и команду подобрал соответствующую.

– Кэп – Бесу…

В ответ только шорох помех.

– Вы, мля, два дурака или что? – язвительно поинтересовалась Джул и, ткнув в потолок пальцем, пояснила: – Там метров двадцать бетона. Армированного. Вам проще ртом докричаться. Ну или сбегать, если желание есть.

– И что теперь делать? – обернулся к ней Бес, не проявляя такого желания.

– То же, что и до этого делали. Валить. Со всей возможной поспешностью.

– А как же Кэп? И сосновские? – спросил я. – Бросим?

– Нет, Алекс, ты реально дебил. Ты чем им поможешь? Рядом хочешь лечь? Ляжешь. Только кому от этого легче? – прожгла она меня недовольным взглядом. – Кэп не маленький, сам разберётся. В крайнем случае отступит к лесу, а там уйдёт по земле. Пошли уже, чего замерли?

Она развернулась и направилась к стрелочке с обозначением «Терминал». За ней потянулись голые. Бес с товарищем и Серым в охапку. Аня. Айгуль дожидалась меня. Я же в который раз поразился здравым решениям Джул, но последовать её совету не успел.

По коридору эхом прокатился топот сапог.

Это мог быть отряд Кэпа, но и появление чёрных патрульных не исключалось. Или белых. Или бегунов. Впрочем, хрен редьки не слаще.

– К бою, – рявкнул я, падая на колено, и прижал приклад карабина к плечу.

– Свои! – донеслось из-за поворота.

Следом вылетели Кэп, Ракита… ещё десяток сосновских. Я, если честно, уже и не помнил, сколько их было сначала. На автомате поискал глазами второго знакомого – Германа. И не нашёл.

На мой вопросительный взгляд Ракита мрачно покачал головой. Там остался…

Жаль мужика.

– Чё так долго? – вернулась Джул и сразу с претензией. – Алекс уже спасать вас собрался…

– Там без вариантов, – выдохнул Кэп и опёрся на колени руками, переводя дух. – Тварь неубиваемая. Нам трындец, если сюда прорвётся.

– И как справились?

– Да не справились ни хрена. Выманили из здания, – подтвердил Кэп недавние слова Беса. – Дали круг и вошли с другой стороны, пока она там телепалась.

– А она?

– А она, сука, за нами. Я хрен знает, кто её проектировал, но эту тварь даже РПГ не берёт. В корпус без толку, а в голову – уворачивается.

– Известно, кто проектировал, – хмыкнула Джул. – Крестовоздвиженский, кто же ещё…

– Ты говорил, если прорвётся, – перебил я мелкую, выделив интонацией предпоследнее слово.

– Там в арке завал, – объяснил Кэп. – Люди протиснулись, а ему габариты не позволяют. Одно слово титан. Но если разберёт…

– Да не должен вроде, – неуверенно протянул я, вспомнив упавшую балку и массивные плиты. – Там намертво всё завалило. Да и не сильно сообразительный он, как мне показалось…

Наверху громыхнуло в доказательство, что с выводами я поспешил. Титан разбирал преграду ракетами. И хотелось надеяться, что тех у него мало осталось.

– У вас-то что? Нашли? – спросил Кэп о наших успехах.

– Нашли, – влезла Джул, прежде чем я успел открыть рот. – Вон жопастая курица стоит, рядом с Серым. Это она.

– С ним что?

– Плевун зацепил. Алекс подлечил, хотя проще и лучше было бы пристрелить.

– Вот даже как. – Кэп одарил меня уважительным взглядом и задал следующий вопрос: – Люди?

– Спасли… кого смогли, – помрачнела Джул. – Не всех.

– Значит, задачу-минимум отработали. Молодцы, – констатировал Кэп. – Осталось отсюда убраться. Есть мысли?

Он посмотрел на Джул, она на него. С изумлением. Типа, ладно Алекс, он придурок по жизни, но от тебя, командир, не ожидала идиотских вопросов. Выход же вот он. Просто следуй в направлении зелёной стрелочки…

– Ах да, – опомнилась Джул, хлопнув себя ладошкой по лбу. – Тебя же не было с нами. Пошли покажу. Там вроде тоннель с подъездными путями и выход в метро. Если тот сидор, конечно, не натрындел.

– Какой сидор? – забеспокоился Кэп. – Информация непроверенная?

– Забей, нет больше того сидора, – отмахнулась Джул. – Лучше пойдём, заодно и проверим.

* * *

Пока вроде всё складывалось.

За указателем действительно обнаружился проход. Немного поменьше, чем основной, зато прямой, как стрела, с ровным полом. И без тошнотворных шлангов на потолке. В остальном всё то же самое. Резиновое покрытие, лампы на подвесах, поворотные камеры.

Джул с Кэпом и половиной сосновских возглавляли колонну. За ними Бес с товарищем волокли так и не пришедшего в чувство Серого. Аня. Толпа голых людей. Остатки сосновских прикрывали тылы. Мы с Айгуль плелись совсем в арьергарде.

Поначалу народ взял хороший темп – наверное, с перепугу, – но сейчас, похоже, расслабился. Скорость передвижения снизилась, походный строй растянулся, гражданские разбились на группки по интересам. Не знаю, то ли устали, то ли Джул осторожничала, мне отсюда не видно.

Так-то я не исключал, что тоннель будет длинным, но не предполагал насколько. Мы шли уже пятнадцать минут, а тот всё не кончался. И сколько ещё там впереди, никому не известно. Хотя казалась бы, иди да иди – ровно, светло, рядом вооружённые люди… Но затылок всё сильнее сжимало предчувствие нехорошего.

И по закону подлости или как там того скота зовут… Мёрфи… нехорошее это случилось. Ну или я Нострадамусом стал на почве нервных потрясений.

До слуха долетел отдалённый, но очень узнаваемый звук – грохот упавшего крайне тяжёлого железа. С направлением определиться было сложнее, но это не особенно требовалось. Варианта всего два: или титан сковырнул потолочные балки и пустился в погоню, или одноглазая тварь вышибла дверь и спешит отомстить. Кто бы там ни был, он всё равно придёт по тоннелю за нами. Других путей нет.

Грохот добавил бодрости всем. И немного нервозности. Голые перешли на трусцу, собрались плотной кучей, задние ряды подгоняли передних. Сосновские тискали автоматы и беспокойно оглядывались.

Оглядывался и я, но пока никого не увидел.

Тоннель завернулся дугой, резко ограничив поле зрения, и стало совсем неуютно. Осталась надежда на слух. Я навострил уши, хотя, наверное, зря. Ни титана, ни громадную одноглазую тварь не пропустит даже глухой. Дрогнувший пол выдаст их приближение.

И это допущение едва не сыграло с нами скверную шутку.

На шорох я сначала внимания не обратил. Ну мало ли, крыса могла пробежать или камешки со стенки посыпались… Знал бы я, отчего они сыпались… Шорох перешёл в ритмичное цаканье, я оглянулся и… никого. И тем не менее цаканье приближалось.

– Потолок! – завопила Айгуль, вскидывая винтовку.

Я поднял взгляд… Мать моя женщина!

Там впивалась когтями в бетон новая тварь. Расплюснутая, как препарированная лягушка, размером с человека, из клыкастой пасти нет-нет да вываливался длинный язык. И, похоже, без кожи. Мощные мышцы вздувались при каждом движении, переливаясь багровым в отсветах ламп. Один в один мутант из «Обители зла». Только поменьше и мозг не наружу.

И эта дрянь приближалась с умопомрачительной скоростью.

Часто захлопала винтовка Айгуль. Тварь заложила зигзаг… порвала траекторию… сбила ритм движения. Пули крошили бетон в считаных сантиметрах от гибкого тела.

– Попробуй увернуться от этого, гнида!

Я перекинул флажок на минимальную риску и намертво зажал спуск. IceStorm задолбил в автоматическом режиме. В ушах зазвенело, на пол посыпались синие гильзы, своды тоннеля покрылись наплывами льда. Тварь приморозило к потолку ещё на третьем заряде, но я не успокоился, пока не опустошил барабан и не превратил монстра в уродливую сосульку.

Пипец, мля, как страшно…

Меня колошматило от дикой смеси адреналина с эндорфинами, поэтому заменить магазин получилось не сразу. Да я вообще сейчас плохо соображал, захлёбываясь от счастья, что выжил. Поэтому с первого раза не понял, что сказала Айгуль.

– Тварь слишком мелкая, – повторила она.

Я поднял на неё непонимающий взгляд.

– И оба глаза у неё целые.

Вдалеке едва слышно зацакало… И содрогнулся пол.

* * *

Голые подорвались при первом же выстреле. Сосновские ринулись было на помощь, но не успели. Джул, умничка, трезво оценила всю ситуацию и не стала приставать с тупыми расспросами. Едва дрогнул пол, она заорала: «Бежим!» – и припустила в глубь коридора. Наверное, посчитала, что я не маленький и сам разберусь.

Ага, разберусь. Своими боками. Мы с Айгуль с единственной тварью еле управились. С маленькой. А там таких сколько? И ещё

одноглазое чудище.

Я пятился, нацелив IceStorm в створ тоннеля, и не мог себя заставить повернуться спиной. Айгуль шла рядом в той же манере. Не бросила меня. Не сбежала.

Я посмотрел на неё и, ей-богу, залюбовался.

«Красивая, сильная, смелая. Преданная, что важнее. Чего тебе ещё надо? – мысленно спросил я себя и сам же себе и ответил. Вернее, пообещал. Мысленно. – Женюсь, если выживу. Честное слово… Ха. Смешно… Легко сказать, когда шансы выжить стремились к нулю».

Поток дурных мыслей прервал говорящий жилет.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса, – затянул он свою обычную жеванину. – Если предполагается огневой контакт, скажите «один», рукопашная схватка – «два», прочие ситуации – «три»…

Я ему обрадовался, как родному, и вместе с тем понимал, что до конца бесконечного списка просто не дотяну. Твари из «особо опасных исследований» не дадут этого сделать.

– Прочие ситуации, спешка, побег, без серьёзных препятствий, – скороговоркой выпалил я, хотя в последнем не был уверен, посмотрел на Айгуль и добавил: – Габаритные тяжести.

Честно, не думал, что пройдёт, но на этот раз «Зомбокиллер» маяться дурью не стал.

– Ответ принят. Активирован протокол «Спешка», субпротокол «Беглец», субсубпротокол «Бег с нагрузкой». До активации 5… 4… 3… 2… 1…

Я уже начал потихонечку разгоняться, когда в шею кольнуло. И через секунду словно скипидара между булок плеснули. Из ведра. Литров десять. Сверху щедро выдавили финалгон, несколько тюбиков. Потом всё это втёрли наждачной бумагой. Реально, я сейчас мог скачки выигрывать. У племенных лошадей.

Взбодрило неимоверно. Я подхватил Айгуль, закинул её на плечо и рванул, как никогда до этой минуты.

– За габаритные тяжести ты мне ответишь, – пообещала она с лёгкой обидой.

– Обязательно, – пропыхтел я. – В другой раз… Если выживем.

Все наши уже давно убежали, но я их в два счёта догнал. И обогнал, как стоячих. Единственно, возникла дилемма. Кого спасать? Джул? Или Аню? По-хорошему, сразу обеих, но Боливар не вынесет ещё двоих. Сдохнет. Да и потом Джул меня на Серого не разменивала, так что решение очевидно.

Я вихрем пролетел мимо Кэпа, подцепил за талию мелкую и

унёсся вперёд.

– Что там? – крикнул он вслед.

– Тебе лучше не знать. Догоняйте.

На самом деле меня сейчас мало волновала судьба остальных. Ну разве что Ани… И Кэпа… Ну и Ракиты немного. Но у них шансы есть. Мы сейчас как те чукчи из анекдота: чтобы убежать от медведя, надо просто обогнать товарища. Так что пока товарищей много, можно не париться. Хотя языкатые твари могли анекдота не знать.

Цинично? Говорил же, что этот мир на меня плохо влияет.

Куда бегу, зачем и что буду делать, когда добегу, я не думал. Зачем? Война план покажет.

Война показала тупик. Железнодорожный.

Глава 25

Я выскочил на разгрузочную площадку вроде той, где встретился с Джул. Слева высился штабель контейнеров, прямо – на рельсах подъездного пути – стояли вагон и маленькая тележка, справа чернела арка тоннеля. По-хорошему нам туда, но по шпалам я много не набегаю. Ноги сломаю. Тем более под препаратами «Зомбокиллера».

Я сгрузил девочек на пол и стал бегать по кругу, чтобы хоть как-то унять жжение в заднице. Хрен знает, что жилет мне вколол, но штука ядрёная – помогала с гарантией. Печёт только сильно.

– Охренительно! – воскликнула Джул, едва осмотрелась.

– Уточни, охренительно – хорошо или это сарказм? – попросил я, переходя от бега к прыжкам.

– Охренительно – охренительно! – пояснила она и перескочила на маленькую тележку. – Айгуль, помогай. От этого не дождёшься.

– Это мне вместо спасибо? – спросил я, но мне никто не ответил.

Маленькая тележка по факту оказалась чем-то вроде дрезины – самоходной платформой на дизельном ходу. И маленькая она была только по сравнению с вагоном. Мог бы и сам догадаться, если б разбирался в дрезинах и в жопу мне не пекло. Хотя здесь всё не как у нормальных людей.

Девочки на пару склонились над постом управления.

– Разберётесь? – спросил я, проскакав вдоль платформы приставными шагами.

– Алекс, уймись, – рявкнули на меня в два голоса.

– А куда ехать, кто-нибудь знает? – проскакал я в обратную сторону.

Айгуль не выдержала, засмеялась.

– У Кэпа карта есть, разберёмся, – хихикнула Джул и утопила большую красную кнопку.

Пронзительно затарахтел пускач, выпустив к потолку струю чёрного дыма, оборвался на верхней ноте… Тут же солидно забухтел главный двигатель. Мы только что обзавелись собственным транспортом. Осталась совсем ерунда: погрузить всех и выяснить, какая максимальная скорость у этой трахомы.

Из тоннеля, задыхаясь, вылетел Кэп. Ракита. Человек пять сосновских. Бес с товарищем вынесли Серого. Аня… Следом послышались частые выстрелы. Похоже, нас догоняли. Ну, в смысле не нас – нас, а вообще.

Не могу сказать, что меня подвигло, но я ломанулся навстречу.

– Алекс! – попыталась меня остановить Айгуль.

– Щас вернусь! – крикнул я, помахав ей рукой. – Грузитесь пока.

И почему-то был уверен, что сдержу обещание. А что? Бегаю быстро, и ствол у меня самый крутой из имеющихся.

Расталкивая голых людей, пробежал метров двести. Там, у поворота тоннеля, сосновские из замыкающих принимали удар на себя. Трое перезаряжались, пытаясь унять дрожь в коленях. Двое лежали в луже крови с откушенными головами. Сверху на трупах распласталась изрешечённая пулями тварь с вываленным язычищем. По потолку подбиралась ещё одна и уже пригнулась, нацелившись прыгнуть.

– Проваливайте, – мотнул я головой себе за спину и с ходу спустил курок.

Парней смело, словно веником, а первый же выстрел приморозил клыкастую харю к бетону. Та даже заверещать не успела. Я вкатил ей ещё два заряда – в шею и в пах – на том успокоился. Патроны следовало экономить. Те двадцать пять, что у меня в барабане – последние… Уже двадцать два.

– Твою мать, надо было забрать у Айгуль эксплоз-гравитоны, – буркнул я, прислушиваясь к приближающему цаканью.

Мысль хорошая, но, как обычно, поздно пришла. А как бы сейчас пригодилось… Можно было реально обрушить своды тоннеля и наглухо завалить проход.

Сбегать, что ли? Нет, не успею.

Новая тварь выметнулась из-за поворота, притормозила, увидев меня… Я довёл ствол. Жахнул выстрел. Тварь смело вместе с лампой, и участок тоннеля окутала темень.

А вот это зря, я так ничего не увижу.

Снова зацакало, и задумка сюда прибежать уже не казалась настолько хорошей. Похоже, действие препаратов подходило к концу… Ага, а вот и пол задрожал. Одноглазый не такой быстрый, как языкатые, но, сука, очень злопамятный.

– Алекс!!! – прилетел от платформы сдвоенный крик девочек.

Казалось бы, мелочь, а как приятно, когда о тебе беспокоятся…

С этой мыслью я выпустил в тоннель три заряда навскидку – просто чтобы пугнуть. И швырнул две гранаты. Одну в пол, одну в потолок. Каток тварям устроил, чтобы падлы поскользнулись, упали и пооткусывали свои мерзкие языки. Швырнул так далеко, как только позволял изгиб тоннеля и силы…

Нет, только изгиб. Сил ещё было немерено. Я ломанулся назад, под затухающее эхо выстрелов и музыкальный перезвон нарастающего льда. И порадовался, как кинематографично-эпично всё получилось.

Блин, не пойму, меня кроет, что ли…

Шалость удалась, время я выгадал, и когда выбегал на платформу, никто меня не преследовал. Разогнался, запрыгнул в дрезину и устроился рядом с Айгуль, которая дожидалась меня на корме. Мимоходом поймал на себя Анин взгляд. Ревнивый, как мне показалось.

Грохотали колёсные пары, отражаясь эхом от сводов тоннеля. Встречный поток воздуха трепал волосы. Головной прожектор мощным лучом прожигал кромешную тьму.

Джул стояла у поста управления и выжимала из движка всё, что могла. У нас с Айгуль тоже был фонарь, мы следили за ситуацией сзади. Вернее, следил только я. Она же смотрела на меня таким взглядом, что мне захотелось вернуться в лабораторию и в одиночку убить одноглазого.

– Ты чего? – покосился я на Айгуль, чувствуя какой-то подвох.

– Это было серьёзно или ты пошутил? – вопросом на вопрос ответила та, но яснее не стало.

– Ты про что сейчас? – уточнил я.

– Про женитьбу…

– Конечно серьёзно. Такими вещами разве шутят? Вот выберемся, и сразу в ЗАГС, – ответил я с максимально торжественным видом, стараясь не смотреть ей в глаза.

В мозгу проступала мысль, выжженная калёным железом: «Етишкин кот, я что, тогда это вслух сказал?! Пипе-е-е-ец!»

Да нет. На самом деле никакой не пипец. Мужик сказал – мужик сделал. Да и где я ещё такую найду? Глупо от своего счастья отказываться. А что? Квартира, машина, работа есть, на зарплату я двоих легко потяну. В крайнем случае подработку возьму, а там, глядишь, и Айгуль пообвыкнется. Не пропадём…

В свете нашего фонаря заметались далёкие тени и сломали перспективные планы. Твари сокращали дистанцию, медленно приближаясь.

* * *

– Джул, прибавь, у нас хвост, – крикнул я, укладывая карабин на перильца.

– На пределе! – откликнулась та.

«Замечательно! – подумал я, скрипнув зубами. – Только настроился на мирную семейную жизнь, и на тебе! Снова война».

Звуки неудержимой рвоты заставили обернуться.

Серого вывернуло фонтаном, после чего заколотило в приступе лихорадки. Он засучил ногами. Задёргался. Аня кинулась к нему, толком не зная, что делать, и заблажила:

– Серёжа, что с тобой?! Серёжа!

– Да что с ним… доходит твой Серёжа, – не оборачиваясь, буркнула Джул.

– Алексей Валентинович! Алекс! Нужна ещё одна инъекция. Срочно! И поле!

Аня не просила о помощи. Требовала. Так-то я её понимал, но от тона меня покоробило. Ситуация немного не та, чтобы кого попало спасать. Этот мир только приобретёт, если один из ублюдков загнётся. Да есть и более близкие люди, о ком стоило позаботиться. Поэтому, наверное, нет.

– Кто-нибудь, пристрелите уже бедолагу, – с раздражением проворчала Джул и добавила тише: – Лучше сразу обоих.

– Тварь! Я тебе глаза выцарапаю… – взвизгнула Аня, всё же разобрав последнюю фразу.

– Слышь, курица…

Джул схватилась за автомат, с явным намерением перейти от слов к делу. Кэп придержал её за плечо, вернул к посту управления и посмотрел на меня с просьбой во взгляде.

– Алекс, капсулы в твоём ГБП остались ещё?

– Да кто ж его проверял? – усмехнулся я, понимая, что Кэпу не смогу отказать. – Айгуль, посмотри.

Я повернулся к ней боком, она протянула руку. Щёлкнула клавиша. Жужжание аппарата растворилось в перестуке колёс. Платформу накрыло золотистым свечением. Серый затих, но вряд ли надолго.

– Нужен укол! – потребовала Аня, дёрнув Кэпа за штанину. – Скажите ему!

– Девушка, успокойтесь, – отшагнул тот, стараясь говорить ровно, но было видно, что он уже злился. – Потерпите, немного осталось. Окажемся в безопасности, и там Серый получит всю возможную помощь. А пока у нас другая задача. Выжить.

– Но…

– Я всё сказал.

С этим Кэп вернулся к посту, на ходу отдав распоряжение для своих, и показал Джул что-то на карте. Ракита с ещё одним бойцом из сосновских переместились к нам на корму. А меня вдруг накрыло, нахлобучило не по-детски. Столько нахлынуло мыслей, словно в голове граната рванула. Эксплоз-гравитон.

* * *

Я вдруг осознал, что вознамерился сделать.

Этот злоедучий мир, где девочки водят дрезины, стреляют из снайперок, ложатся под таких, как Серый, чтобы обеспечить себе безопасную жизнь… Где профессор не спасает больных, а выводит новые некроформы… Где научный сотрудник загоняет в мясорубку людей… Этот мир не имеет прав на существование. А я…

А я, ещё немного, и переправлю всё это на Землю. Домой.

Вдобавок на хвосте языкатые твари, одноглазый, титан. И если что пойдёт криво, они тоже прорвутся. Да если и нет, сейчас в каждом голом сидит заряд вируса. А Серый так и вообще пороховая бочка с тлеющим фитилём. И когда эта бочка рванёт, восемьдесят процентов моего мира исчезнет. А кто останется, превратится в Серого, Крестовоздвиженского, Карташова… Каждый гондон выберет статус по масти…

И вместе с тем, как он меня забодал, этот мир. Как же хочется оказаться дома, где всего этого нет. Чтобы тихо, спокойно… чтобы никуда не бежать, ни в кого не стрелять… чтобы вместе с Айгуль… в спальне, к примеру…

– Приехали! – крикнула Джул и замедлила ход.

* * *

Прожектор высветил контур железнодорожной платформы, закопчённый кожух магнита, ящики… Стул, стоявший там же, где я его когда-то поставил. Здесь всё осталось как было, разве что пыли прибавилось и «ремонтника» обгрызли вездесущие крысы.

– Алекс, хорош тупить! Времени нет!

Джул подогнала дрезину вплотную, перескочила на платформу и начала разбираться с проводкой. Я перепрыгнул за ней и застыл у томографа. Точнее, у магнитно-резонансного альт-компульсатора МРАК–5 с индексом П, что означает «пространственный».

Бойцы рассредоточились, занимая рубежи обороны. Выстроились в очередь голые люди. Их, как мог, сдерживал Кэп. Айгуль переместилась на нос, чтобы быть ближе ко мне… Всего этого я не видел. Чувствовал лишь взгляды, переполненные надеждой. И только один – беспокойством.

Затарахтел генератор, я вздрогнул. Кроваво-красными нулями загорелось табло. Осталось лишь забить четыре цифры, две дроби, и весь этот сюр безвозвратно закончится. Сейчас мне

придётся принять непростое решение… Айгуль? Айгуль поймёт.

– Алекс, координаты! – крикнула Джул. – Алекс? Алекс, нет!

Она догадалась по одному только взгляду. И встала на линии огня, едва я вскинул IceStorm. В неё стрелять я не мог при любых раскладах. Слишком уж многое нас связывало.

– Отойди, – качнул я стволом.

– Алекс, не делай глупостей. Давай успокоимся, опусти карабин… мы всё решим…

Она говорила со мной, как медиатор с суицидником, вставшим на край. Пыталась успокоить интонацией, прежде чем тот сделает последний непоправимый шаг. А может, просто отвлекала внимание…

– Отойди, – повторил я, стиснув зубы.

Слух резанул прерывающийся Анин вопль.

– Алек… вы… Ты с ума сошёл?! Эй! Как вас там… Кэп! Смотрите, что он делает! Застрелите его! Я знаю координаты!

Времени у меня не осталось. Сердце заколотилось в бешеном ритме, отдаваясь гулом в ушах. Дыхание с хрипом рвалось из груди. Тряслись ноги. И руки. Глаза застлала кровавая пелена.

– Показатели организма приближаются к значениям боевого стресса… Ошибка. Ошибка. Сбой алгоритма. Замените картриджи и перезагрузите устройство, – сообщил говорящий жилет и заглох.

Да и хрен на него, я и сам справлюсь.

– Джул, последний раз прошу, отойди, – процедил я и попытался ей объяснить, хоть и сбивчиво: – Ты просто не понимаешь… Вся эта мерзость… Мы превратим мой мир в твой. Мы его уничтожим…

– Нет, Алекс. Это ты не понимаешь, – ответила она с окаменевшим лицом и вскинула автомат. – Прости.

На срезе ствола расцвела дульная вспышка.

Лоб пронзила мгновенная боль.

И темнота…